НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

№ 4(66) 2021

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

Заснавальнік і выдавец

Установа адукацыі
«БІП – Універсітэт права і сацыяльна-
інфармацыйных тэхналогій»

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.
Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120
Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.
Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2630158

Мінск 2021

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук, прафесар
Шыянок Уладзімір Пятровіч

Намеснік галоўнага рэдактара –
рэктар установы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»,
кандыдат тэхнічных навук, дацэнт
Раманюк Сяргей Іванавіч

Балашэнка С. А.,
прафесар кафедры
экалагічнага і аграрнага права БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бандарэнка Н. Л.,
загадчык кафедры
фінансавага права і прававога
рэгулявання гаспадарчай дзейнасці БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Бяляцкі М. П.,
загадчык кафедры
арганізацыі і кіравання БДЭУ,
доктар эканамічных навук, прафесар

Вішнеўскі А. Ф.,
прафесар кафедры
тэорыі і гісторыі права БІП,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

Ганушчанка Н. М.,
прарэктар па навуковай рабоце БІП,
кандыдат гістарычных навук

Каваленя А. А.,
акадэмік-сакратар
Аддзялення гуманітарных навук
і мастацтваў НАН Беларусі,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар гістарычных навук, прафесар

Камянкоў В. С.,
дырэктар Міжнароднага навукова-адукацыйнага цэнтра медыяцыі,
прымірэння і трацейскіх працэдур
юрыдычнага факультэта БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Крывароцька Ю. В.,
загадчык кафедры эканомікі
і бухгалтарскага ўліку БІП,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Курыла Л. В.,
загадчык кафедры
грамадзянскага права і працэсу БІП,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Оргіш В. П.,
прафесар кафедры
філасофіі і паліталогіі БІП,
доктар філасофскіх навук

Рашэтнікаў С. В.,
прафесар кафедры паліталогіі БДУ,
доктар палітычных навук, прафесар

Рыбак С. В.,
загадчык кафедры
крымінальнага права і працэсу БІП,
кандыдат юрыдычных навук, дацэнт

Тарасёнак А. І.,
прафесар кафедры эканомікі і кіравання
турыстычнай індустрыяй БДЭУ,
доктар эканамічных навук, дацэнт

Шабанаў В. Б.,
загадчык кафедры крыміналістыкі БДУ,
доктар юрыдычных навук, прафесар

Адказны сакратар С. Д. Воцінава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн А. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 27.12.2021. Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 10,7. Ул.-выд. арк. 11,7. Тыраж 150 экз. Заказ № 17059.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Смалячкова, 9/1, каб. 113, 220005, г. Мінск

ЗМЕСТ

ПАМЯЦІ ПРАФЕСАРА С. Ф. СОКАЛА

4 Философская линия

9 *С. И. Романюк*
Лидер виден сразу

11 *Н. Н. Ганущенко*
Наследие. Сохранение традиций. Преемственность поколений

14 *А. Ф. Вішнеўскі*
Узор любові

16 *В. С. Камянкоў*
Ацаніць належным чынам

17 *У. П. Шыянок*
Асноўная рыса

ДЗЯРЖАВА І ПРАВА

19 *П. А. Амбросова*
Правовая природа и виды индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь

24 *И. Л. Вершок*
Антропологические и психологические аспекты генезиса правосознания

34 *С. В. Горбачева*
Актуальные основания возникновения жилищных правоотношений

40 *Д. М. Женарь*
О назначении и функциях органов судебной власти

45 *Д. С. Жук*
Кальвінізм і яго роля ў развіцці беларускай дзяржаўнасці

52 *Т. А. Корень*
Процессуально-правовые особенности проведения процедур банкротства в упрощенном порядке

59 *Л. В. Курило*
Нормальная продолжительность рабочего времени: виды и особенности правового регулирования

66 *Д. И. Михайлов*
Д. А. Авдеев
Установление факта заблуждения относительно условий сделки юридического лица с учетом специфики его деятельности

74 *О. В. Мороз*
Проекты нормативных правовых актов в контексте превентивной охраны окружающей среды

81 *М. И. Пастухов*
Развитие законодательства о судах общей юрисдикции: этапы, тенденции, предложения

91 *В. П. Шиенок*
Криминологическая наука и ее объект

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

96 *Т. Н. Беляцкая*
Методика оценки уровня развития среды формирования национальной электронной экономической системы

103 *Н. П. Беляцкий*
Квантовый менеджмент персонала

119 *А. И. Тарасенок*
Линь Юньлун
Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий Камень»

126 Алфавітны паказальнік артыкулаў, апублікаваных у часопісе ў 2021 годзе

Усе артыкулы рэцэнзуюцца
Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац
© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИНИЯ

Биография Степана Федоровича Сокола

Степан Федорович Сокол, выдающийся белорусский ученый, доктор юридических наук, профессор, основатель Союза юристов Беларуси и БИП как первого в стране негосударственного высшего учебного заведения, родился в деревне Шевели Ляховичского района «на правом берегу небольшой речки Шевелевки», как он в своей биографии написал, 8 января 1943 года.

Правда, сюда очень просится расхожая в наши дни фраза «но это не точно». «Особенностью даты моего рождения является то, что фактическая и паспортная даты не совпадают. Настоящая дата – 13 декабря 1942 года»,– пишет С. Ф. Сокол в «каких-то записках из истории моей жизни», как он называет свой 200-страничный фолиант «Зігзагі лёсу. Музыкант, філосаф, юрыст». Мальчика, рожденного в день святого Андрея, и назвать хотели Андреем. Но... Судьба есть судьба...

Первым после рождения «официальным» фактом в биографии человека является его поход в первый класс. У С. Ф. Сокола это произошло 1 сентября 1949 года «с серьезными намерениями». В школе он учился с большим удовольствием, был отличником. Тогда же проявились и первые качества организатора: будучи учеником средних классов, он создал «Игру подростков Шевелей», у которой были свои печать, членские взносы и даже повар.

Первым после рождения «официальным» фактом в биографии человека является его поход в первый класс. У С. Ф. Сокола это произошло 1 сентября 1949 года «с серьезными намерениями»

Еще один «жизнеобразующий» факт: в 1955 году к общеобразовательной школе (второй белорусской школе в Барановичах, в которую он поступил в 7-й класс, отучившись до этого 4 класса начальной школы

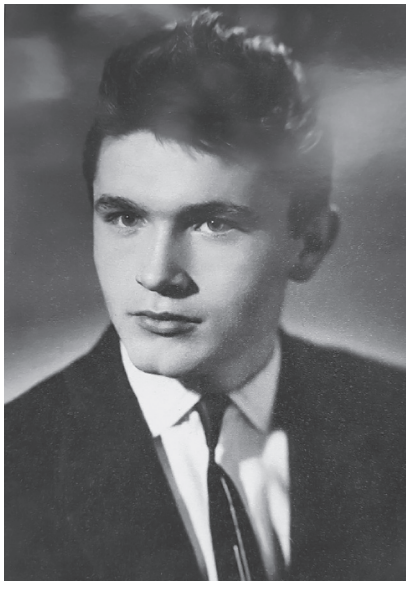
в Шевелях, а потом 2 года в Подлесской СШ) добавилась музыкальная. Любовь и интерес к музыке, замеченные родителями, предопределили и путь после школы: юноша поступил в музыкальное училище, которое к тому времени, как раз в выпускном для него 1959-м, открылось в Гродно. Сыграв фугу Баха «неплохо» и полонез Огинского так, что «вместо грустного героического прощания с Родиной получилось что-то вроде устрашающего марша», Степан поступил. А после двух лет учебы по не зависящим от него причинам перевелся в музыкальное училище в Брест. Потом взял курс на свою «генеральную линию» – поступить на юрфак БГУ.

1962 год

В экзаменационном билете оказался вопрос о басне Крылова «Волк на псарне». Экзаменатор спросил: «А кто аллегорично в этой басне выступает в образе волка и седого ловчего»? Абитуриент Сокол не растерялся: «Наполеон – волк, седой ловчий – Кутузов».

В БГУ он тоже был лидером – его избрали комсоргом. Еще одно важное качество успешного человека – уметь себя заставить, организовать. Степан Сокол плохо знает английский язык (потому что в школе учил попеременно то английский, то немецкий), но записывается именно в группу с английским языком, который у него не значится в аттестате и с которым дела у него обстоят хуже. На третьем курсе он сдает экзамен по английскому языку на «отлично».

С. Ф. Сокол учил еще и польский язык. Зачем? Ответ иллюстрирует истинную интеллигентность: потому что «белорус, знающий русский язык, должен знать и польский».



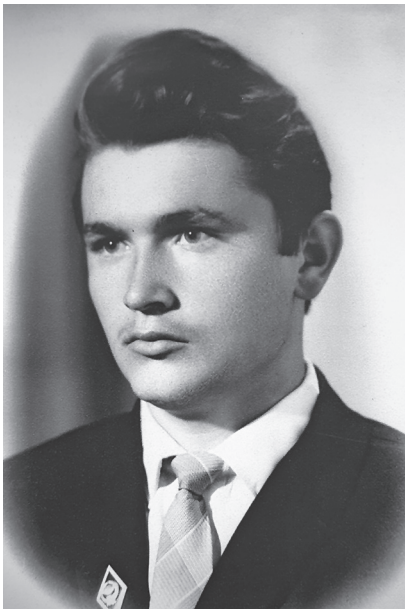
Студент первого курса юридического факультета

Вместе с дипломом БГУ и распределением на первое место работы С. Ф. Сокол получил рекомендацию на обучение в аспирантуре Института философии и права АН БССР в заочной форме. Так трудовая деятельность сразу же совместилась с научной.

Первое место работы – прокуратура Чериковского района, должность – помощник прокурора. «Было немало случаев, когда сочеталось трагическое, грустное, удивительное и даже классическое»,– писал он. При такой насыщенности за три года С. Ф. Сокол получил довольно большой профессиональный опыт. Но был уволен. «Уволен из прокуратуры в связи с поступлением на стационар в аспирантуру»,– гласит первая «увольнительная» запись в трудовой книжке.

Под руководством известного белорусского ученого Иосифа Александровича Юхо

молодой целеустремленный Степан Сокол подготовил и в 1972 году защитил диссертацию на ученую степень кандидата философских наук. «Начался новый этап жизни. Философская линия»,– писал он в воспоминаниях. Тема диссертации свидетельствует не просто о научном интересе, но об увлеченности и кругозоре: «Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во второй половине XVI в.». Право, философия, история, социология...



1967 год. После окончания университета

История вообще, а не только история права, и в особенности история родной Беларуси всегда была предметом интереса С. Ф. Сокола – и как ученого, и как гражданина. Поэтому и неудивительно, что основателем нового направления в белорусской юридической науке – истории политических и правовых учений Беларуси – назван именно он.

После защиты кандидатской диссертации С. Ф. Сокол остался работать ученым секретарем там, где прежде был аспирантом. Но обстоятельства подвигали к тому, чтобы преподавать. С 1973 по 1977 год он преподает философию в Минском радиотехническом институте, затем возглавляет там кафедру философии. И то, и другое «в профессиональном плане было и нужно, и полезно». Совмещать полезное с нужным он будет всю дальнейшую жизнь. На 1977–1981 годы приходится его работа инспектором Министерства высшего и среднего образования БССР, в 1981–1985 годах он снова работает в Институте философии и права АН БССР, но уже как старший научный сотрудник, а в 1985–1990 годы является деканом факультета правоведения и заведующим кафедрой теории и истории государства и права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

История вообще, а не только история права, и в особенности история родной Беларуси всегда была предметом интереса С. Ф. Сокола – и как ученого, и как гражданина

Научная деятельность и довольно объемная административная и организационная работа, предусмотренная занимаемыми должностями и выполняемая с полной отдачей сил, совмещались с работой над докторской диссертацией. Она была защищена в Киеве, в Институте государства и права Академии наук Украинской ССР. Как сказал ученый секретарь совета по защите Иван Тимченко, это была одна из лучших защит 1987 года. «Так или нет, не знаю,– признавался Степан Федорович,– но за достоверность услышанного ручаюсь». В 1988 году ВАК признает его доктором юридических наук, а в 1990 году он становится профессором.

Еще одним ярким и значимым этапом биографии С. Ф. Сокола явилось избрание его в 1990 году первым председателем Союза юристов БССР. Он, таким образом, стоял у истоков общественного объединения «Белорусский республиканский Союз юристов» – профессиональной и эффективной организации, решающей важнейшие вопросы деятельности юридического сообщества, содействующей развитию юридической науки, участвующей в процессе законотворчества и принятия органами государственной власти управленческих решений, оказывающей помощь гражданам в решении вопросов по защите их законных прав и интересов. Значимость этой структуры подчеркивается тем, что ее представители вошли в состав Конституционной комиссии. С. Ф. Сокол состоял в ней до принятия Конституции 1994 года. Им же были разработаны концепция и структура Академии права. «Предполагалось, что Академия будет включать в себя три организационно-взаимодействующие структуры: Центр общетеоретических проблем права, Центр законотворчества и прикладной юриспруденции и Высшую школу права (я был готов передать в состав БИП)», – писал С. Ф. Сокол.

БИП... Как говорил его коллега из XVIII века, юрист и просветитель Пьер Буаст, образование только начинается с «пословиц», а заканчиваться оно должно «собственными мыслями». У С. Ф. Сокола была такая собственная мысль. В 1990 году он создает то, что позже становится образовательным брендом под названием БИП.

Образование только начинается с «пословиц», а заканчиваться оно должно «собственными мыслями». У С. Ф. Сокола была такая собственная мысль

Первое название первого в нашей стране (и, как оказалось, на всей территории бывшего СССР) негосударственного учебного заведения – Минская высшая юридическая школа. В скором времени она переименовывается в Белорусский институт правоведения, затем в «БИП – Институт правоведения», а в 2020-м приобретает нынешнее название – «БИП – Университет права и социально-информационных технологий». Работа начиналась с нуля: не было ни необходимого количества высококвалифицированных кадров, ни финансирования, ни соответствующей материальной и лабораторно-технической базы. Созидательная энергия, настойчивость и упорство, способность

После защиты кандидатской диссертации

быстро и эффективно мобилизоваться и мобилизовать других, отсутствие страха перед препятствиями, встающими на пути, колоссальная сила воли и большое желание достичь поставленной цели позволили за короткий срок создать учебные корпуса в Минске и филиалы в Гродно и в Могилеве. Их прекрасная современная оснащенность не главное. Главное – претворение в жизнь идей, среди которых с самого начала не было монополии на образование. К учебно-воспитательной и научно-исследовательской деятельности, обеспечиваемой высококвалифицированными профессорами, преподавателями, лаборантами, к возможности получать глубокие теоретические знания и практические умения и навыки, к высокой мотивации и широкому доступу к профессиональной литературе всегда присоединялась возможность приобщиться к высокому – к отечественным и мировым достижениям искусства и литературы. Подтверждением успешной деятельности БИП по подготовке кадров и личностей являются достижения его выпускников, работающих на ответственных должностях в организациях и на предприятиях, занимающих руководящие посты.

С самого основания учреждения образования и до 2004 года С. Ф. Сокол являлся его ректором, потом стал председателем совета вуза и далее советником ректора. Создание образовательного пространства нового типа дополнилось основанием в 2005 году научно-практического и информационно-методического журнала «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні». С. Ф. Сокол был его главным редактором. Включенный в Перечень научных изданий для опубликования научных исследований по юридическим и экономическим наукам, журнал стал авторитетным периодическим изданием для многих белорусских и зарубежных ученых.

Тема диссертации свидетельствует не просто о научном интересе, но об увлеченности и кругозоре: «Социологическая и политическая мысль в Белоруссии во второй половине XVI в.». Право, философия, история, социология…

За доктором юридических наук, профессором, академиком Международной академии организационных и управленческих наук Степаном Федоровичем Соколом, ушедшим из жизни 5 декабря 2020 года, остаются звания крупного ученого, внесшего значительный вклад в развитие юридической науки в Беларуси, исследователя, чьи мысли вышли и за пределы Отечества. Остаются звания «Отличник образования Республики Беларусь», «Почетный работник юстиции» и многочисленные другие, авторство более чем 160 научных работ, в числе которых 18 монографий. Под руководством С. Ф. Сокола подготовлено и защищено более десятка диссертаций, но благодарных учеников, последователей и преемников, тех, кто помнит и чтит его опыт и мудрость, интеллигентность и деликатность, его уроки как преподавателя и Учителя, исследователя и Ученого, организатора и Лидера, насчитывается значительно больше.

ЛИДЕР ВИДЕН СРАЗУ

С. И. Романюк
ректор учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат технических наук, доцент, Отличник образования Республики Беларусь, член Президиума республиканского совета ректоров, член Центрального комитета отраслевого профсоюза работников образования и науки

Впервые очно я познакомился со Степаном Федоровичем Соколом в июне 2016 года. До этого я был знаком с руководством БИП заочно по роду своей деятельности в Министерстве образования Республики Беларусь. В мае 2016 года Министерство предложило мою кандидатуру на вакантную в то время должность ректора БИП.

Степан Фёдорович Сокол

Степан Федорович зашел ко мне в кабинет, чтобы познакомиться и оценить меня на предмет будущего сотрудничества. Стояли жаркие дни, и Степан Федорович был одет соответствующе. Но за легкостью одежды, которая почему-то бросилась в глаза (я только позже понял, что это значит), с первого пересечения взглядами нельзя было не увидеть очень цепкий и проницательный ум и весьма нелегкомысленный настрой.

Как оказалось позже, Степан Федорович крайне редко действовал (играл) по правилам «официоза», воспринимал его как неизбежную реальность, которую он всегда сдабривал изрядной долей своего недюжинного природного юмора. Но и, кроме того, свойственного многим людям некоего «трепета» перед государственными чиновниками, высокими авторитетами (я не про себя) он особо не испытывал. Не должность и не звания красят человека, а его реальные дела, идеи, интеллект и человеческие качества. Мне кажется, что прежде всего именно с этой точки зрения он вступал в контакты, находил партнеров и сотрудничал. И, как редко кто, имел на это полное право благодаря своему блестящему уму, организаторскому таланту и чувству собственного человеческого достоинства. Но это не значит, что он игнорировал должность человека. Отнюдь, она могла быть полезной для будущего его идей, его начинаний.

Степан Федорович крайне редко действовал (играл) по правилам «официоза», воспринимал его как неизбежную реальность, которую он всегда сдабривал изрядной долей своего недюжинного природного юмора

В первую встречу он задавал вопросы, а я рассказывал о своей биографии, семье, прежних местах работы, отношении к частному образованию, о перспективах высшего образования. Среди прочих он задал вопрос, который, как мне показалось, был для него не из обычных «собеседовательных» вопросов. Он спросил, не вижу ли я противоречия, что я, как человек с инженерным базовым образованием, кандидат технических наук, возглавлю вуз правоведческого направления. Я выразил свою точку зрения, что для осуществления административно-управленческой деятельности, которой в большей мере занимается ректор (или проректор) учреждения высшего образования, самое главное – знать «объект» управления, законы его функционирования, аспекты деятельности и ее нормативного регулирования, а также внутренние и внешние системные взаимосвязи. А это приходит с опытом в данной сфере деятельности и к базовому образованию имеет очень опосредованное отношение. И, кроме того, развитие вуза в современных условиях, особенно частного, не может ограничиваться только одним сегментом образовательного рынка. Используя мои знания как специалиста информационно-технологического профиля, можно расширить образовательное пространство БИП на IT-сферу. Очевидно, что мои ответы удовлетворили Степана Федоровича, и учредители согласились с моим переводом в БИП на должность ректора.

Сергей Иванович Романюк

Не должность и не звания красят человека, а его реальные дела, идеи, интеллект и человеческие качества

Мне сложно сказать, что тогда увидел Степан Федорович, мы впоследствии не обсуждали эту беседу. Но мое впечатление от этой встречи было настолько сильным, что я, по прошествии пяти с половиной лет, помню его голос, интонации и взгляд. Это был лидер, болеющий за свое дело, умеющий увидеть перспективу. Эти качества видны были всем, кто когда-либо контактировал, общался или работал со Степаном Федоровичем. И еще – целеустремленность, и еще – креативность. И еще – уважение к своим предкам, своей истории, истории семьи, истории Родины, ее языку и культуре.

Степан Федорович был по образованию юристом, по духу – философом, а по человеческой сути – белорусом, болеющим за свою страну, за ее непростое прошлое и обязательно светлое будущее. И все грани его личности целиком и полностью работали на ключевую, всепоглощающую идею – развить, обеспечить признание и вывести на передовые позиции его детище, его творение – БИП.

НАСЛЕДИЕ. СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Научно-педагогическая школа имени С. Ф. Сокола

Н. Н. Ганущенко
проректор по научной работе учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат исторических наук

Стратегия развития университетов на современном этапе определяется в первую очередь конкурентоспособностью их образовательных и научных программ. Университет не только вооружает студента современными знаниями, необходимыми для будущей профессии, но и формирует научное мышление, развивает компетенции исследовательской деятельности. Учреждение высшего образования – это еще и самостоятельный научный центр, который создает условия для реализации научных инициатив, уделяет значительное внимание научным школам, привлечению в них молодежи.

Фото: журнал "Директор"

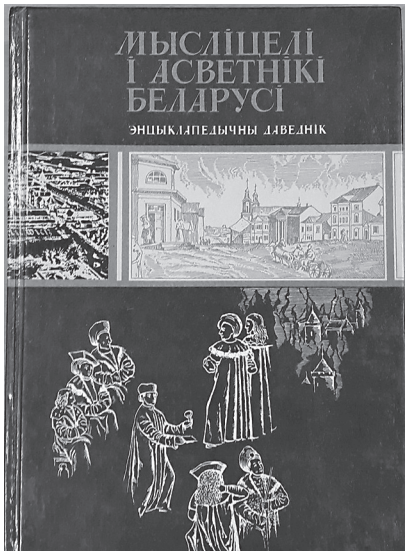
Научные проблемы очень часто требуют объединения ученых, создания соответствующих исследовательских коллективов. В этих условиях значительно возрастает роль научных школ.

В октябре 2021 года решением Совета университета научному коллективу, осуществляющему исследование актуальных вопросов государства и права Республики Беларусь, был присужден официальный статус «Научно-педагогическая школа имени С. Ф. Сокола». Руководителем школы является Пастухов Михаил Иванович, профессор кафедры теории и истории права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Беларусь, автор ряда монографий, свыше 100 научных публикаций, научный руководитель магистрантов и аспирантов.

Основы для формирования данного коллектива заложены в научном наследии учредителя и первого ректора учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктора юридических наук, профессора С. Ф. Сокола. Степан Федорович Сокол внес неоценимый вклад в историческое знание о мыслителях прошлого А. Волана, А. Валовича, Л. Сапеги, осветил в своих трудах взгляды и особенности правопонимания Ф. Скорины, С. Будного, М. Смотрицкого и других видных мыслителей и просветителей. С. Ф. Сокол по праву является одним из основателей истории правовых и политических учений Беларуси.

К его многочисленным научным трудам по истории правовой, политической и социологической мысли Беларуси XVI–XVIII вв. следует добавить разделы в авторитетных энциклопедических изданиях. В своих

воспоминаниях он пишет: «Мне приятно осознавать, что я подготовил и опубликовал десяток статей в «Энцыклапедыі літаратуры і мастацтва Беларусі», 14 статей в энциклопедическом справочнике «Францыск Скарына і яго час». Особый вес имеет его участие в издании Статута Вялікага Княства Літоўскага 1588 г. и юридического энциклопедического словаря.



Степан Федорович – автор свыше 160 научных публикаций, включая монографии, энциклопедические издания, учебные и учебно-методические пособия, научные статьи.

Как ученый он известен и признан в научном сообществе не только в Беларуси, но и за ее пределами. На Международную научную конференцию «Палітычная і прававая думка ВКЛ і Рэчы Паспалітай у XVI–XVIII стагоддзях і яе ўплыў на права і прававую сістэму», проводимую в 2017 году в честь 75-летия С. Ф. Сокола, собрались его ученики и последователи, ведущие ученые БИП, НАН Беларуси, БГУ, ГрГУ имени Янки Купалы и зарубежных стран.

В своих выступлениях они освещали теоретико-методологические и практические аспекты проблем развития политической и правовой мысли ВКЛ, Речи Посполитой и ее влияние на правовую систему общества, на богатом фактологическом материале показали примеры функционирования правовых институтов, правовой культуры отдельных пластов населения. Материалы конференции вошли в сборник «Прававая думка і праватворчасць», который издан в БИП и предназначен для широкого круга исследователей, преподавателей, аспирантов и магистрантов.

В 2000-е годы Степан Федорович уделил большое внимание в своей научной деятельности исследованию состояния правовой системы Республики Беларусь. Он участвовал в разработке механизмов правового обеспечения прав человека; совершенствовании норм гражданского и процессуального права; являлся руководителем межотраслевой научной темы «Правовые акты: социальная и экономическая обусловленность», научно-исследовательского задания в подпрограмме «Право» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие общества» и др.

По его инициативе в институте в 2005 году был создан научно-практический и информационно-методический журнал «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні», в котором публикуются результаты диссертационных исследований по юридическим и экономическим наукам сотрудников БИП, авторов из других учреждений высшего образования Беларуси и зарубежных стран. С. Ф. Сокол был главным

редактором этого журнала, который благодаря его профессионализму снискал признание среди широкого круга авторов.

Большое внимание в своей деятельности С. Ф. Сокол как ректор и ученый уделял обеспеченности учебного заведения специалистами высокого профессионального уровня и особенно научными работниками высшей квалификации. С этой целью в институте была открыта аспирантура по двум специальностям в области юридических наук. Он также был членом двух Советов по защите диссертаций.

Успешность обучения и проведения диссертационных исследований во многом зависит от взаимодействия научного руководителя и аспиранта. В работе с аспирантами Степан Федорович как настоящий ученый был ключевой фигурой, он не только учил их, но и передавал собственный опыт. Под руководством Степана Федоровича 12 его учеников защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Отдельные из них успешно работают в университете и входят в состав научно-педагогической школы имени С. Ф. Сокола.

В работе с аспирантами Степан Федорович как настоящий ученый был ключевой фигурой, он не только учил их, но и передавал собственный опыт

Глубокие знания, целеустремленность, высокий профессионализм – это слагающие успеха С. Ф. Сокола во всех его делах, включая научную сферу.

Формирование научной школы имени С. Ф. Сокола в нашем университете стало закономерным продолжением лучших его традиций в исследовании истории учений о праве и государстве и состояния правовой системы Республики Беларусь. В составе научной школы представлено несколько поколений исследователей, среди них Заслуженный работник образования Республики Беларусь, Заслуженный юрист Республики Беларусь, 3 доктора наук, 17 кандидатов наук, аспиранты и магистранты.

Коллектив работает в рамках общего научного направления, а также осуществляет подготовку работников высшей научной квалификации. Успешность его работы подтверждается наличием публикаций в журналах, которые входят в Перечень научных изданий Республики Беларусь, монографий, учебных пособий, персональных профилей в международных наукометрических базах, активным участием в научных конференциях, включая международные.

В настоящее время научно-педагогическая школа имени С. Ф. Сокола совместно с отделом науки и международных связей осуществляет подготовку международной конференции «Соколовские научные чтения – 2021», посвященной памяти ученого, учредителя и первого ректора БИП, доктора юридических наук, профессора.

Объединение усилий коллектива в исследовании актуальных проблем развития белорусского государства и права позволит сохранить традиции учителя, передать опыт молодому поколению и достичь новых результатов в отечественной юридической науке.

УЗОР ЛЮБОВІ

А. Ф. Вішнеўскі
доктар гістарычных навук, прафесар права, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі права установы адукацыі «БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных тэхналогій»

Я ўдзячны лёсу, што мне пашчаслівілася на працягу трох дзясяткаў гадоў падтрымліваць сувязь з прафесарам С. Ф. Сокалам і адкрываць яго для сябе як кіраўніка ВНУ, калегу і проста чалавека.

Не магу назваць дакладную дату нашага знаёмства, але акалічнасці, якія да яго прывялі, добра адклаліся ў маёй памяці. Справа ў тым, што ў пачатку 90-х гадоў мінулага стагоддзя ў Акадэміі міліцыі МУС Рэспублікі Беларусь, дзе я працаваў начальнікам кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права, як і на юрыдычных факультэтах іншых навучальных устаноў, згодна з вучэбным планам уводзіліся курсы «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» і «Гісторыя прававой і палітычнай думкі Беларусі». Было вядома, што на той момант на юрыдычным факультэце БДУ сфарміравалася гісторыка-прававая школа, заснавальнікам якой быў Я. А. Юхо. У верасні 1992 года я сустрэўся з прафесарам Юхо, каб абмеркаваць праграму курса «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі», пагаварыць пра вучэбныя дапаможнікі і дамовіцца ў перспектыве падрыхтаваць хрэстаматыю па названым курсе. Тут жа я звярнуўся да Язэпа Аляксандравіча наконт праграмы і вучэбных дапаможнікаў па «Гісторыі прававой і палітычнай думкі Беларусі». «Табе ў гэтым можа дапамагчы,– сказаў Юхо,– былы мой студэнт і аспірант, а цяпер прафесар Сокал». І тут жа патэлефанаваў Сцяпану Фёдаравічу.

Пры першай сустрэчы прафесар Сокал папрасіў расказаць яму, адкуль я родам, дзе вучыўся, якую пасаду займаю ў Акадэміі, якія ў мяне навуковыя ступень і званне, навуковыя інтарэсы. У дзень нашай першай сустрэчы мяне ўразіла грунтоўная падрыхтоўка Сцяпана Фёдаравіча па праблемах гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі, яго ўменне выказвацца наконт той ці іншай праблемы змястоўна і красамоўна. Відаць было, што гэта чалавек надзвычай высокага інтэлекту, памяркоўны, добразычлівы, цярплівы і стрыманы.

Хаця і не вельмі частыя, але запланаваныя сустрэчы з прафесарам Сокалам далі мне магчымасць намаляваць для сябе вобраз гэтага чалавека як навукоўцы і звычайнага суразмоўцы

Хаця і не вельмі частыя, але запланаваныя сустрэчы з прафесарам Сокалам (на пасяджэннях рэдакцыйнай калегіі часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні«, для абмеркавання вучэбных

праграм па гісторыка-прававых і тэарэтыка-прававых дысцыплінах, пры абароне дысертацый, на навуковых канферэнцыях і інш.) далі мне магчымасць намаляваць для сябе вобраз гэтага чалавека як навукоўцы і звычайнага суразмоўцы.

Вось некаторыя прыклады цікавых размоў і навуковых дыскусій, якія даюць права сцвярждаць: у некаторай ступені мне таксама пашчасціла быць вучнем прафесара Сокала. Ісці за яго думкамі і асэнсаваннем яго ідэй – справа няпростая, але вельмі займальная. Аднойчы, прадстаўляючы сваю працу «Кароткі агляд гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі», якая выйшла ў 1999 годзе, прафесар Сокал выказаў, па сутнасці, сваю канцэпцыю важнасці аднайменнай вучэбнай дысцыпліны не толькі для юрыста, але і кожнага беларуса.

Перадаю па памяці: «Шлях нашага народа быў няпросты. Ён пазначаны не толькі славутымі падзеямі, але і славутымі асобамі, якія ў тым ці іншым перыядзе гісторыі станавіліся яго сімваламі. Гэта Ф. Скарына, М. Гусоўскі. М. Літвін, А. Волан, Л. Сапега, А. Алізароўскі, М. Сматрыцкі. І. Страйноўскі, І. Даніловіч, К. Каліноўскі і многія іншыя. Іх погляды на станаўленне, развіццё і функцыянаванне айчыннай дзяржавы і права дапамагаюць зразумець сваё месца на зямлі і вярнуць сабе багатую гістарычную спадчыну. Усё гэта дазваляе нам не проста людзьмі звацца, а быць роўнымі сярод роўных, быць народам і ганарыцца гэтым».

Калі ў 2006 годзе я падрыхтаваў другое выданне курса лекцый «Агульная тэорыя дзяржавы і права», Сцяпан Фёдаравіч мне параіў: «У адрозненне ад агульнапрынятага акадэмічнага стылю падручнікаў, на лекцыях трэба шырока паказваць падзеі, факты, імёны людзей, якія ўнеслі каштоўны ўклад у айчынную тэарэтыка-прававую навуку, што будзе цікава для студэнтаў і, як вынік, дазволіць ім больш глыбока і асэнсавана засвоіць вучэбны матэрыял».

Нельга не ўспомніць наступную павучальную думку С. Ф. Сокала, якую ён выказаў у 2017 годзе на пасяджэнні круглага стала, прысвечанага 500-годдзю беларускага кнігадрукавання і прэзентацыі кнігі «Беларускія мысліцелі XVI–XVII стст. Выбраныя творы» (Мінск, 2017): «Як вядома, без гісторыі прадмета няма яго тэорыі. Таму любы курс па юрыдычных дысцыплінах, асабліва гісторыка- і тэарэтыка-прававых, не калейдаскоп мільгаючых недаўгавечных уяўленняў аб праве і дзяржаве, а спроба паказаць працэс паступовага ўзыходжання да юрыдычных ведаў, прырашчэння гэтых ведаў, барацьбы за перамогу і ўмацаванне, калі можна так сказаць, юрыстакратыі».

Гісторыя беларускай навукі і культуры ведае цэлы шэраг асоб, без якіх немагчыма ўявіць у поўнай меры ўвесь ход развіцця юрыдычнай навукі і духоўнага ўмацавання беларускай нацыі. У гэтым шэрагу ёсць і імя прафесара Сцяпана Фёдаравіча Сокала, які ўвайшоў у нашу паўсядзённасць у вобразе мудраца, тонкага і іранічнага суразмоўцы, лагоднага чалавека. Яго стыль жыцця, глыбіня яго думкі, любоў да ісціны і справядлівасці, манера філасофствавання – прыклады для тых, хто будзе вызначаць развіццё палітыка-прававой навукі і педагагічнага майстэрства ў будучыні. Жыццё і дзейнасць Сцяпана Фёдаравіча – узор любові да бацькаўшчыны, яе гісторыі і народа, эталон адданасці здабыткам нашых продкаў.

АЦАНІЦЬ НАЛЕЖНЫМ ЧЫНАМ

В. С. Камянкоў
З глыбокай павагай і добрай памяццю – удзельнік апісаных падзей, а потым і старшыня ГА БРСЮ, доктар юрыдычных навук, прафесар

Калі ад 1990-х нас аддзяляюць больш за тры дзясяткі гадоў, не адразу можна заўважыць факт з'яўлення і ацаніць належным чынам акалічнасці развіцця такой грамадскай арганізацыі, як Беларускі рэспубліканскі саюз юрыстаў (ГА БРСЮ).

У той час прафесія юрыста была не менш важнай і значнай, але толькі ў межах дзяржаўнай установы ці дзяржаўнага прадпрыемства і той пасады, якую юрыст займаў: чым яна вышэй, тым больш значны і сам юрыст. Пра якую б там ні было ролю асобнага юрыста па-за межамі дзяржаўнай структуры амаль што не гаварылі, паколькі дзяржаўным было і павінна было быць усё. Так, прынамсі, уяўлялася. Таму і пра магчымасць стварэння аб'яднання юрыстаў, тым больш на міжведамаснай аснове, гаворка тады не вялася. Але бліжэй да пачатку 1990-х гадоў у выніку ўзмацнення ў саюзных рэспубліках цэнтрабежных тэндэнцый, іх імкнення да суверэннасці, выкліканага не толькі абмежаваннем іх паўнамоцтваў, падпарадкаваннем цэнтру без уліку асаблівасцей кожнай рэспублікі, але і закансерваванасцю, адсталасцю форм арганізацыі грамадства, абцяжаранасцю пратэкцыянізмам і бюракратыяй, перараджэннем партыйнай, дзяржаўнай і інтэлектуальнай эліты ў клан алігархаў, пасля няўдалых рэформ і на фоне няздольнасці кіраўніцтва краіны вырашаць складаныя праблемы надышоў час вельмі хуткіх рашучых змен. . Дакумент падпісаў Сокал Сцяпан Фёдаравіч, першы старшыня новастворанай грамадскай арганізацыі, якая аб'яднала юрыстаў розных устаноў і спецыяльнасцей. У першыя гады яе існавання ўзніклі абласныя аддзяленні і «пярвічкі», Вышэйшая юрыдычная школа, Школа кіравання, Цэнтр сацыяльна-прававой інфармацыі і адукацыі, Беларускі інстытут правазнаўства. Дзяржава пазітыўна аднеслася да ініцыятывы, і пастановай Савета Міністраў Беларускай ССР ад 17 кастрычніка 1990 года «Пытанні Саюза юрыстаў Беларускай ССР» Саюзу юрыстаў была аказаная падрымка. А яшчэ амаль праз год урад прыняў прапанову Міністэрства юстыцыі і Саюза юрыстаў выдаваць замест Бюлетэня нарматыўных актаў міністэрстваў і ведамстваў БССР штомесячны Бюлетэнь нарматыўна-прававой інфармацыі. Ужо сама назва падкрэслівала рэгулярны характар публікацый заяўленага кірунку, і гэта было вельмі важна як для юрыстаў, так і для дзяржавы, якая абвясціла сябе прававой.

Вось як пра гэтыя падзеі праз 30 гадоў пісаў сам Сцяпан Фёдаравіч: «...начавшийся в СССР процесс перестройки вызвал развитие негосударственных форм собственности, кооперативной, индивидуальной деятельности. Все это требовало правового регулирования. В этих случаях требовалась усиленная подготовка юристов. Те, которые работали в сфере государственной деятельности, были более подготовленными специалистами с расширенными знаниями в условиях государственной

собственности. Поэтому требовались юристы, которые использовали юридические акты с учетом новых условий, возникших в БССР. Первым ответом было создание малых предприятий в поддержку юридического обеспечения новых форм собственности. Первыми малыми предприятиями были предприятия в сфере переподготовки специалистов, издательской деятельности, и самый яркий пример – Белорусский институт правоведения, который на первых порах использовал правовую форму малого предприятия.

Яшчэ да таго, як Вярхоўны Савет БССР зацвердзіў Дэкларацыю аб дзяржаўным суверэнітэце і абвясціў верхавенства на нашай тэрыторыі Канстытуцыі Беларускай ССР, пастановай Установачага з'езду ад 7 чэрвеня 1990 года было прынята рашэнне аб стварэнні Саюза юрыстаў Беларускай ССР

Помню наши первые акты, правовые семинары по 200–300 человек, к проведению которых привлекались лучшие кадры, специалисты-хозяйственники, которые могли использовать новые формы знаний в новых условиях хозяйственной деятельности.

Сегодня ... Союз юристов превратился в довольно сильную правовую организацию с расширенными формами деятельности, и я верю в его будущее».

Памяць пра Сцяпана Фёдаравіча Сокала на доўгія гады застанецца ў тых, хто з'яўляецца членам ГА БРСЮ.

АСНОЎНАЯ РЫСА

Уладзімір Шыянок
галоўны рэдактар часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні», доктар юрыдычных навук, прафесар

Пісаць пра таго, хто сышоў у іншы свет, заўсёды складана. Гэтая складанасць з'яўляецца вынікам ментальных супярэчнасцей. Пісаць трэба шчыра і ў той жа час так, каб ушанаваць памяць і не пакрыўдзіць сваякоў і сяброў. Усяго не раскажаш, а крывадушнічаць нельга. Цікава, што цяпер, калі пішу радкі, прысвечаныя памяці Сцяпана Фёдаравіча, такіх супярэчнасцей не адчуваю. Для мяне ён быў і застаецца шчырым чалавекам, выбітным беларусам, годным сынам шматпакутнай Радзімы.

Я пазнаёміўся з ім у пачатку бягучага стагоддзя, калі працаваў на юрыдычным факультэце Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта.

Мы былі чальцамі рады па абароне дысертацый. Мае першыя ўражанні ад гэтага чалавека і сёння складаюць аснову памяці пра яго. Самае істотнае: Сцяпан Фёдаравіч быў спакойным, разважлівым і грунтоўным. Нехта скажа, што гэта так званая памяркоўнасць, ледзь не асноўная рыса характару беларуса. Але не. Ён мог і рызыкаваць, пра што выразна сведчаць многія жыццёвыя крокі. Але прынятыя ім рашэнні заўсёды мелі моцны падмурак. На мой погляд, гэты падмурак у першую чаргу складалі генетычныя і нацыянальныя карані: Сцяпан Фёдаравіч сілкаваўся памяццю продкаў і родным краем. Другой крыніцай энергіі для яго былі веды, і не толькі прафесарскія, тэарэтычныя, але і практычныя – досвед працы ў розных сферах вытворчасці і кіравання. Гэта толькі некаторыя рысы, якія характарызуюць натуру майго калегі-вучонага, выбітнага суайчынніка.

Сцяпан Фёдаравіч некалькі разоў прапаноўваў мне працу ў БІП на розных пасадах: прафесарам, загадчыкам кафедры і інш. Але абставіны складаліся так, што я не мог пагадзіцца. Я працаваў у некалькіх месцах і ў мяне банальна не хапала часу. Мы кантактавалі па навуковых пытаннях, бачыліся на адпаведных мерапрыемствах. Некалькі гадоў таму ён патэлефанаваў і прапанаваў сустрэцца. Добра памятаю тую размову. Пасля шэрагу агульных, шчыра кажучы, бессэнсоўных палітэсных сказаў мой суразмоўца сказаў: «Уладзімір Пятровіч, юрыдычная навука перажывае складаны час. Ёсць патрэба ў кадрах, прафесарах. Моладзі няма ў каго вучыцца. Вы як?» Ведаючы Сцяпана Фёдаравіча не першы год, я зразумеў, што гэта прапанова, зробленая ў тыповай яго манеры – між іншым. На той момант я ўжо сышоў з пасады прафесара адной з установ вышэйшай адукацыі і таму прыняць прапанову змог. Так я пачаў працаваць у Беларускім інстытуце правазнаўства, пра што ніколі не пашкадаваў.

У кожнага свой лёс і свае абавязкі,
але ёсць адзін агульны наш абавязак –
пакінуць пасля сябе гэты свет трошкі лепшым, чым быў

Нашы службовыя нарады нагадвалі сустрэчы добрых знаёмых. Натуральна, бо так і было. Мы абмяркоўвалі праблемы навукі, бягучыя пытанні часопіса, розныя працоўныя моманты – і абавязкова знаходзілі час пагутарыць пра літаратуру, мастацтва, музыку. Добра памятаю, як падчас адной з такіх сустрэч я падарыў Сцяпану Фёдаравічу сваю мастацкую кнігу «Путь к Мастеру. Линии судьбы», а ён дастаў з шафы і ўручыў мне сваю – «Зігзагі лёсу: музыкант, філосаф, юрыст». Моцная рэч, напісаная шчыра і годна.

Сцяпан Фёдаравіч Сокал любіў жыццё. Калі я пачуў, што ён захварэў, а потым – што яго не стала, то не паверыў. Патэлефанаваў агульным знаёмым, удакладніў. Так, яго з намі ўжо няма. Я тады вельмі моцна адчуў, што фізічнае жыццё чалавека мае пачатак і канец, але душа яго вечная і жыве па сваіх законах. У кожнага свой лёс і свае абавязкі, але ёсць адзін агульны наш абавязак – пакінуць пасля сябе гэты свет трошкі лепшым, чым быў. Сцяпан Фёдаравіч пакінуў шмат добрага на гэтай зямлі. Самае відавочнае – універсітэт, яго дзецішча, якое ён выпеставаў і развіваў шмат гадоў. Веру, што душа майго калегі адышла ў вышні свет і назірае за тым, як працягваецца на зямлі яго справа.

УДК 346.26(476)

П. А. Амбросова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ВИДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Амбросова Полина Александровна *– юрисконсульт Общества с ограниченной ответственностью «БИП-С Плюс», магистр юридических наук, аспирант. Сфера научных интересов – гражданское право, гражданский процесс.*

Цель статьи – изучить правовую природу и виды индивидуальной предпринимательской деятельности. В статье анализируется законодательная база, регулирующая индивидуальную предпринимательскую деятельность. Предлагается законодательно закрепить дефиницию "индивидуальный предприниматель" и конкретизировать понятие систематичности получения прибыли.

Ключевые слова: *индивидуальный предприниматель, самозанятость, предпринимательская деятельность, государственная регистрация, налог, физическое лицо, прибыль.*

P. A. Ambrosova

Legal nature and types of individual entrepreneurial activity in the Republic of Belarus

The purpose of the article is to study the legal nature and types of individual entrepreneurial activity. The legislative framework regulating individual entrepreneurial activity is analyzed. It is proposed to legislate the definition of "individual entrepreneur" and to specify the concept of systematic income.

Keywords: *individual entrepreneur, self-employment, entrepreneurial activity, state registration, tax, individual, income.*

Введение

Индивидуальная предпринимательская деятельность в Республике Беларусь не теряет своей актуальности. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2013 году численность индивидуальных предпринимателей в стране составляла 248 546 человек, в 2016 году она сократилась до 235 995 человек, а к 2019 году возросла до 257 000 человек[1].

Индивидуальные предприниматели, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, в значительной мере определяют социально-экономический уровень страны. Индивидуальная предпринимательская деятельность решает ряд социально-экономических задач: создание рабочих мест, развитие предпринимательской инициативы, предоставление необходимых товаров и услуг, укрепление экономики путем уплаты налогов и сборов. В этой связи необходимо выявлять направления и условия для дальнейшего развития, а также находить способы для решения проблем, которые существуют в настоящее время.

Основная часть

Законодательная база, регулирующая индивидуальную предпринимательскую деятельность, основывается на Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики

[1] Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

Беларусь (далее – ГК), Налоговом кодексе Республики Беларусь (далее – НК) и других нормативных правовых актах.

В классическом произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.) А. Смит дал определение понятию «предприниматель»: «Это собственник капитала, который ради получения прибыли идет на экономический риск»[1].

Значительный вклад в разработку теории предпринимательства внес Й. Шумпетер. В работе «Теория экономического развития» (1912 г.) под предпринимателем он понимал такого организатора производства, который прокладывает новые пути, осуществляет новые комбинации[2].

В 1993 году Н. И. Клейн сформулировал следующее определение: «Предприниматель – физическое или юридическое лицо, осуществляющее на постоянной основе с целью извлечения прибыли деятельность по производству, реализации или приобретению продукции либо товаров, оказанию услуг, выполнению работ и заключающее в процессе этой деятельности гражданско-правовые сделки от своего имени»[3]. Определение Н. И. Клейна более всего отвечает современному пониманию понятия предпринимателя.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ ДЕФИНИЦИЯ «ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» НЕ ЗАКРЕПЛЕНА, В СВЯЗИ С ЧЕМ СЧИТАЕМ НЕОБХОДИМЫМ УСТРАНИТЬ ДАННЫЙ ПРОБЕЛ

В настоящее время на законодательном уровне дефиниция «индивидуальный предприниматель» не закреплена, в связи с чем считаем необходимым устранить данный пробел. На наш взгляд, индивидуальный предприниматель – физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и самостоятельно осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Понятие предпринимательской деятельности закреплено в ст. 1 ГК: «Предпринимательская деятельность – самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления»[4].

Из данного определения вытекают следующие признаки:

- самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, иными словами, она носит добровольный характер;
- осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, т. е. предприниматель берет на себя все возможные риски при осуществлении своей деятельности;
- направленная на систематическое получение прибыли.

До сих пор остается неконкретизированным, какова периодичность получения прибыли. На наш взгляд, под систематическим получением прибыли следует понимать действие, осуществляемое неоднократно, а именно два и более раз, а также разовое получение прибыли, превышающей базовую величину, в течение календарного месяца. Считаем целесообразным закрепить в ст. 1 ГК данное понятие.

Субъектами предпринимательской деятельности являются физические и юридические лица. Официальный статус приобретается ими с момента государственной регистрации в соответствии с законодательством.

В ст. 1 ГК закреплены виды деятельности, которые не относятся к предпринимательской:

- ремесленная деятельность;
- деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма;
- деятельность по ведению личных подсобных хозяйств, производству, переработке и реализации произведенной сельскохозяйственной продукции;
- адвокатская деятельность;
- нотариальная деятельность нотариусов;
- деятельность третейских судей;
- деятельность медиаторов;

---

1 Предпринимательская деятельность: курс лекций / Н. М. Зубко. С. 4.
2 Основы предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В. Л. Клюня. С. 4.
3 Предпринимательское право. Курс лекций / Под ред. Н. И. Клейн. С. 19.
4 Гражданский кодекс Республики Беларусь.

- деятельность, осуществляемая в рамках временных научных коллективов;
- деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг и банковских счетов в качестве средства платежа или в целях сохранения денежных средств и получения дохода;
- реализация иностранными гражданами и лицами без гражданства, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах не более пяти дней в календарном месяце произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел, продукции растениеводства и пчеловодства;
- реализация физическими лицами, за исключением иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающими и временно проживающими в Республике Беларусь, на торговых местах на рынках и (или) в иных установленных местными исполнительными и распорядительными органами местах изготовленных этими физическими лицами хлебобулочных и кондитерских изделий, готовой кулинарной продукции, а также созданных ими произведений живописи, графики, скульптуры, изделий народных художественных ремесел; продукции цветоводства, декоративных растений, их семян и рассады, животных (за исключением котят и щенков); лекарственных растений, ягод, грибов, орехов, другой дикорастущей продукции;
- оказание услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции;
- предоставление услуг по дроблению зерна;
- выпас скота;
- репетиторство (консультативные услуги по отдельным учебным предметам (предметам), учебным дисциплинам (дисциплинам), образовательным областям, темам, в том числе помощь в подготовке к централизованному тестированию);
- чистка и уборка жилых помещений;
- уход за взрослыми и детьми, стирка и глаженье постельного белья и других вещей в домашних хозяйствах граждан, выгул домашних животных и уход за ними, закупка продуктов, мытье посуды и приготовление пищи в домашних хозяйствах граждан, внесение платы из средств обслуживаемого лица за пользование жилым помещением и жилищно-коммунальные услуги, кошение травы на газонах, уборка озелененной территории от листьев, скошенной травы и мусора;
- майнинг, приобретение, отчуждение цифровых знаков (токенов);
- музыкально-развлекательное обслуживание свадеб, юбилеев и прочих торжественных мероприятий;
- деятельность актеров, танцоров, музыкантов, исполнителей разговорного жанра, выступающих индивидуально;
- предоставление услуг тамады;
- фотосъемка, изготовление фотографий, видеосъемка событий;
- деятельность, связанная с поздравлением с днем рождения, Новым годом и иными праздниками независимо от места их проведения[1];
- и другие.

19 сентября 2017 г. в целях стимулирования деловой активности, создания условий для самозанятости граждан путем расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской деятельности, и максимального вовлечения трудоспособного населения в экономическую деятельность изначально был принят Указ Президента Республики Беларусь № 337 «О регулировании деятельности физических лиц» (далее – Указ № 337). Данным Указом увеличивался перечень видов деятельности, которая не относится к предпринимательской и осуществляется физическими лицами без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Главным условием для осуществления деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является то, что физические лица должны осуществлять ее самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам[2].

После того, как 7 ноября 2019 г. Указ № 337 утратил силу, деятельность, осуществляемая физическими лицами самостоятельно, регулируется ст. 1 ГК и ст. 337 НК.

В соответствии со ст. 334 НК плательщиками единого налога с индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц признаются:

---

1 Там же.
2 Там же. С. 1.

- индивидуальные предприниматели;
- физические лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность;
- физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей[1].

Тенденция расширения перечня видов деятельности, не относящихся к предпринимательской, играет положительную роль в вовлечении граждан в экономическую деятельность страны.

Отсутствие необходимости в прохождении процедуры регистрации в качестве индивидуального предпринимателя значительно упрощает систему и стимулирует граждан к реализации своей деятельности, также освобождает от уплаты государственной пошлины.

ТЕНДЕНЦИЯ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ОТНОСЯЩИХСЯ К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ, ИГРАЕТ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ВОВЛЕЧЕНИИ ГРАЖДАН В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАНЫ

Главным недостатком осуществления деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя является то, что необходимо оплатить сумму единого налога до осуществления деятельности. В случае, если гражданин не приступит к осуществлению своей деятельности, вернуть сумму налога не представляется возможным. Также если сумма дохода от реализации деятельности ниже уплаченного единого налога, вернуть сумму налога невозможно, что является экономически невыгодным для гражданина.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Предпринимательство – инициативная деятельность, которая постоянно стремится к поиску нового. От развития предпринимательства, отношения общества и государства к данному явлению экономики зависит и развитие всей страны в целом. Предпринимательство нуждается в поддержке государства, причем не только в финансовой, но и правовой, и организационной. Ведь на сегодняшний день предпринимательство является неотъемлемой частью экономики республики.

Несмотря на то, что в Республике Беларусь государство всячески способствует развитию этого института, все же имеет место ряд проблем, которые требуют своего разрешения. На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить в ГК термин «индивидуальный предприниматель», поскольку это главный участник предпринимательской деятельности. Полагаем, что индивидуальный предприниматель представляет собой физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством порядке и самостоятельно осуществляющее предпринимательскую деятельность.

Основными признаками индивидуальной предпринимательской деятельности являются следующие:

- самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, иными словами, она носит добровольный характер;
- осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, т. е. предприниматель берет на себя все возможные риски при осуществлении своей деятельности;
- направленная на систематическое получение прибыли.

В ГК до сих пор остается неурегулированным вопрос о том, что подразумевает под собой систематичность получения прибыли. На наш взгляд, под систематическим получением прибыли следует понимать действие, осуществляемое неоднократно, а именно в размере двух и более раз, а также в случае разового получения прибыли, превышающей базовую величину в течение календарного месяца. Считаем целесообразным закрепить в ст. 1 ГК данное понятие.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 8 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2021 г. // ilex. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) [Электронный ресурс] : 29 дек.

[1] Налоговый кодекс Республики Беларусь. Ст. 344.

2009 г., № 71-З : принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г. : одобр. Советом Республики 18 дек. 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.12.2020 г. // ilex. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/. – Дата доступа: 5.10.2021.

4. О регулировании деятельности физических лиц [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 19.09.2017 г., № 337 // ilex. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Основы предпринимательской деятельности: учеб. пособие / В. Л. Клюня [и др.] ; под ред. В. Л. Клюни, Н. В. Бордачевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – 309 с.

6. Предпринимательская деятельность : курс лекций / Н. М. Зубко [и др.] – Минск : Тетралит, 2014. – 272 с.

7. Предпринимательское право. Курс лекций / Под ред. Н. И. Клейн. – М. : Юрид. лит., 1993. – 480 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 05.10.2021.

УДК 340.114.5+340.115.5+340.115.6

И. Л. Вершок

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНЕЗИСА ПРАВОСОЗНАНИЯ

Вершок Ирина Леонидовна *– доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – вопросы методологии права, теоретические и прикладные аспекты правосознания, проблемы формирования и реализации права.*

Статья посвящена изучению вопросов генезиса правосознания. Цель исследования состоит в определении отличительных особенностей правового сознания как специфического проявления общего сознания. В статье используется новое направление изучения проблем правосознания – антропологопсихологический подход. Его применение заключается в изучении процессов трансформации сознания и правового сознания с последующим анализом соответствующей динамики социо-нормативной регуляции. Прослеживаются отличительные особенности правового мышления как более простого способа психического отражения социально-правовой действительности. Далее изучаются генетические особенности правосознания как сложного процесса восприятия, отражения и осмысления правовой действительности. Ключевой особенностью правосознания признается правовая субъектность его носителя. Делается вывод о том, что правосознание интенционально направлено не только на объект окружающей среды, но и на опосредующую его норму права, воспроизводимую в правовом обычае или юридической норме. Как сложное и обусловленное различными объективными и субъективными факторами явление, правосознание имеет различия по территориальному, временному и отраслевому признакам. Доказывается, что изучение в теоретико-правовых дисциплинах сущности, содержания и уровня развития некоего абстрактного правосознания безотносительно территории, времени и (или) отрасли, в пределах которых оно протекает, является методологически неверным. Полученные знания смогут служить основой для дальнейших изысканий общетеоретического профиля, а также для более детального решения прикладных вопросов функционирования, дифференциации и трансформации правосознания в различных сферах отраслевых юридических наук.

Ключевые слова: *генезис правосознания; антропологический подход; правовое мышление; правовое сознание; правовой обычай; правовая норма.*

I.L. Viarshok

Anthropological and psychological aspects of the genesis of legal consciousness

The article is devoted to the study of the genesis of legal consciousness. The purpose of the study is to determine the distinctive features of legal consciousness as a specific manifestation of consciousness in general. The article uses a new approach to the study of the problems of legal consciousness. This is an anthropological and psychological approach. Its application is to study the processes of transformation of consciousness and legal consciousness, followed by an analysis of the corresponding socio-normative regulation. The distinctive features of legal thinking as a simpler way of mental reflection of socio-legal reality are traced. Further, the genetic features of legal consciousness as a complex process of perception, reflection and comprehension of legal reality are studied. The main feature of legal consciousness is the legal subjectivity of its bearer. It is concluded that the legal consciousness is intentionally directed not only to the object of the surrounding reality. Legal consciousness is also aimed at the norm of law that reproduced in a legal custom or legal norm. As a complex phenomenon caused by various objective and subjective factors, legal consciousness has differences in territorial, temporal and sectoral characteristics. It is proved that the study of the essence, content and level of development of an abstract legal consciousness, regardless of the territory, time and (or) sphere within which it occurs, is methodologically incorrect. The knowledge obtained on this subject will be able to serve as a basis for further research of a general theoretical profile, as well as for a more detailed solution of applied issues of functioning, differentiation and transformation of legal consciousness in various fields of branch legal sciences.

Keywords: *genesis of legal consciousness; anthropological approach; legal thinking; legal consciousness; legal custom; legal norm.*

Введение

Существующие в настоящее время взгляды о сущности, структуре, уровнях и иных параметрах правосознания характеризуются достаточной разрозненностью, содержательной неоднозначностью соответствующих понятий и категорий. В значительной степени это вызвано механическим отображением в доктрине правового сознания общих сведений о сознании как форме отражения объективной действительности, сформированных еще в рамках научных исследований классического периода. Концептуальные вопросы сознания и правового сознания огульно решались по принципам противопоставления материального и идеального, а социальные факторы динамики указанных феноменов рассматривались в оппозиции биологическим. Определение признаков правосознания, формируемое зачастую путем его отождествления с общественным сознанием[1], в значительной степени обусловлено отсутствием исследований его генезиса.

Современные проблемы динамики правосознания редуцируются преимущественно лишь к несоблюдению правовых норм, материально проявляющемуся в правонарушениях, что дает основания для констатации исследователями низкого уровня правосознания субъекта, механистически описываемого огульно в качестве населения. Указанную проблему, как и многие иные вопросы юридической науки, традиционно предлагалось решать посредством догматического метода, при котором представление о разумной воле законодателя и возможности с помощью «нормативного разума» эффективно исправлять субъект, корректировать его поведение давало возможность рассматривать человека как ergo cogito, разумную сущность, поддающуюся формализации[2]. В частности, повышение уровня правового сознания связывалось с осуществлением правового информирования граждан, то есть фактически с трансляцией содержания нормативного правового акта. Причем последовательное применение формально-юридического подхода заключается в том, что в соответствии с ним и сама правовая информатизация должна быть юридически урегулирована, что на практике не всегда является главным условием высокого уровня правосознания. В результате «мы знаем и, однако, не совсем понимаем даже вполне известные черты правового мышления, вероятно, наподобие того, как человек может точно знать свой маршрут в знакомом городе, не будучи способным нарисовать его карту или объяснить другим, как он в этом городе находит свой маршрут»[3].

Данная ситуация в значительной степени обусловлена отсутствием детально разработанного междисциплинарного подхода к познанию генезиса правосознания. В отличие от отдельного метода или их совокупности, в настоящей статье предлагается подход, направленный не на «видение объекта», то есть описание того, как объект исследования устроен на самом деле, а на организацию исследовательских средств, обеспечивающих требуемое видение, новый способ «помыслить» объект[4].

ЗАЧАСТУЮ ПРОИСХОДИТ ИГНОРИРОВАНИЕ ФАКТА ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ И ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА И НА ФОНЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБОГО, ТЕХНИЧЕСКОГО, ТИПА СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Необходимо отметить, что ряд вопросов получил свое рассмотрение уже не только в сфере догматической юриспруденции, но и в рамках других наук, пытающихся при помощи своей методологии свести все общественные явления и их развитие к неюридическим факторам. Данные учения, хотя и не исходят от специалистов в правоведении, но имеют иногда более глубокий характер, чем «учения современной юриспруденции с ее лозунгами и тенденциями “практичности” и “реалистичности”»[5]. Необходимость нового междисциплинарного подхода к определению природы правосознания обусловлена также и тем, что правосознание обладает свойством динамичности, оно постоянно трансформируется

[1] Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. С. 200; Социология права. Курс лекций. Т. 2. С. 3–4; Общая теория государства и права. Академический курс. С. 441.
[2] Павлов В. И. Конструкция нормы права в контексте антропологического типа правопонимания. С. 556–563.
[3] Харт Г. Л. А. Философия и язык права. С. 152.
[4] Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. С. 234.
[5] Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. С. 593.

под воздействием на человека факторов и условий социально-правовой действительности, обретая новые проявления, требующие дополнительного изучения. Причем зачастую происходит игнорирование факта появления новых и трансформации существующих характеристик правосознания человека в условиях цифрового общества и на фоне формирования особого, технического, типа социального регулирования[1].

Поскольку современная наука характеризуется высокой интегрированностью, а межнаучные трансляции результатов и методов исследования – это один из механизмов ее развития, то привлечение исследовательских средств других наук – необходимое условие прогресса любой науки, в том числе и юриспруденции[2]. Если современная познавательная установка предполагает отношение к науке как непрерывному процессу познания, то и метод познания, представленный как система, должен рассматриваться как открытая система. В этом смысле развитие метода может рассматриваться как процесс постоянного расширения и усложнения данной системы[3], что и будет осуществлено применительно к изучению генезиса правосознания.

Основная часть

С целью уяснения природы феномена правосознания предлагаем абстрагироваться от работ философско-мировоззренческого уровня и значения, не относящихся к предмету общей теории права. В качестве действительного предмета изучения в рамках общей теории права выделим генезис правосознания как феномена правовой действительности, изучаемого на достаточно высоком категориальном уровне обобщения, но при этом обладающего конкретной пространственно-временной локализацией и соответствующими типичными проявлениями. Полученные по данному предмету знания будут относиться к фундаментальному уровню и смогут служить основой для дальнейших изысканий общетеоретического профиля, а также для более детального решения прикладных вопросов функционирования, дифференциации и трансформации правосознания в различных сферах отраслевых юридических наук.

Полагаем, что при изучении проблем генезиса правосознания как специфического проявления общего сознания интеграция ряда концепций социобиологического и психологического направления возможна в рамках антропологического подхода, ведь лучший способ понять архитектуру познавательного процесса, различные компоненты человеческого мышления – это посмотреть, как эти компоненты соотносятся со специфическими задачами, с которыми сталкивались люди в ходе эволюции[4]. Именно человек «наделяет норму права смысловым значением в конкретной жизненной ситуации, то есть он со(до)вершает норму, доводит ее до регулятивной целостности»[5].

Учитывая сложившуюся ситуацию «взаимного вызова», с которой столкнулись современная антропология и психология, предлагаем рассмотрение антропологических основ генезиса правосознания с позиций изучения человека как способного говорить, делать, рассказывать, вменять, «словом – основополагающего я могу человека действующего и страдающего»[6]. Указанный вызов был связан с так называемым антропологическим поворотом, сформировавшимся в XX в., когда произошло изменение «оптики мышления, направленной на понимание человека не как объекта описания и объяснения, а как сущего, всегда становящегося и всегда проектного и возможного, выстраивающего разнообразные практики ориентирования и навигации»[7] в процессе его приспособления к окружающей действительности. Интегрированный антропологопсихологический подход, адаптируемый к предмету юридической науки, применим в целях выявления генетических особенностей правосознания и находится

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ АНТРОПОЛОГО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД, АДАПТИРУЕМЫЙ К ПРЕДМЕТУ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ, ПРИМЕНИМ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОСОЗНАНИЯ И НАХОДИТСЯ В РУСЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРЕССИВНЫХ ТЕЧЕНИЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

1 Сильченко Н. В. Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования. С. 47–57.
2 Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. С. 218.
3 Там же. С. 219.
4 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 34.
5 Павлов В. И. Конструкция нормы права в контексте антропологического типа правопонимания. С. 560.
6 Рикер П. Справедливое. С. 40.
7 Смирнов С. А. Антропология и психология: взгляд на человека. Встречный вызов. С. 185.

в русле современных прогрессивных течений гуманистической методологии национальной юриспруденции, исследующей человека как систему, объединяющую духовную и материальную стороны существования[1].

Имеющаяся научная информация о мышлении первобытного человека и исследования эволюции общего сознания у homo sapiens дают определенное схематичное представление о его протекании. При этом следует подчеркнуть условность теоретического выделения правосознания как самостоятельной формы проявления общего сознания человека. В действительности правосознание живого, бодрствующего и здорового человека, находящегося в равновесном взаимодействии с окружающей средой, протекает слитно в общем потоке сознания, без видовой дифференциации и не может проявляться отдельно от сознания.

Схематично и условно правосознание может быть представлено лишь как сознание, интенционально направленное в ситуации «здесь и сейчас» на объект социально-правовой действительности (например, на конкретный предмет правового регулирования, на реализацию определенного субъективного права, на норму закона и т.д.). Антрополого-психологический подход дает возможность изучать протекание правосознания как психическое свойство человека адаптироваться к окружающей среде в ее конкретных пространственно-временных проявлениях, что сможет способствовать более объективному дальнейшему анализу качественных параметров современного правосознания, а также прогнозированию дальнейших путей вероятной его трансформации в контексте материальных границ определенной социально-правовой действительности.

Выделяют несколько периодов человеческого существования, коренным образом отличающихся между собой и предопределяющих стадии генезиса сознания. История человечества представляет собой поступательный либо скачкообразный переход homo sapiens от деятельности по приспособлению к окружающей среде до ее преобразования. Исторически сознание раннего человека было нацелено на адаптацию к внешней среде как биологического организма, но на этом фоне человек уже пытался осмыслить факт своей смертности («конечности») и отчужденности (одиночества), а в соответствии с этим – искал источник реализации его надежд на бессмертие и целостность[2]. Мышление наряду с рациональным стремлением к выживанию отражало веру в сверхъестественное. В связи с этим можно предположить генетически предопределенную бинарность, причем более правильно говорить о бинарности не сознания в целом, а обработки информации в процессе мышления, которая происходила двумя «специализированными системами интуитивных умозаключений»[3], что предопределило дальнейшую эволюцию мыслительной деятельности человека. Иррациональное, основанное на страхе перед неизведанным, проявлялось в древнейших формах веры в сверхъестественное, а рациональное было связано с адаптационной деятельностью человека в условиях коллективного выживания и продолжения человеческого рода. Причем коллективизм первобытного человека был эволюционно предопределен – группы с высокой степенью солидарности покоряли группы с низкой солидарностью, что заложило основу для формирования норм сотрудничества, а человечество тем самым постепенно трансформировалось в совокупность популяций, спаянных сотрудничеством[4] на базе зарождающегося социального нормирования.

БОЛЕЕ ПРАВИЛЬНО ГОВОРИТЬ О БИНАРНОСТИ НЕ СОЗНАНИЯ В ЦЕЛОМ, А ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МЫШЛЕНИЯ, КОТОРАЯ ПРОИСХОДИЛА ДВУМЯ «СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СИСТЕМАМИ ИНТУИТИВНЫХ УМОЗАКЛЮЧЕНИЙ»

В условиях первобытного бытия и элементарной недифференцированной общественной структуры объективно преобладали общинные (но еще не общественные в смысле социальных) формы существования человека. Вся окружающая действительность представлялась человеку как одна огромная родовая община. Начальные формы человеческого сознания характеризовались в различных исследованиях антропологов и историков в качестве мышления. Закономерности трансформации такого мышления детерминировались естественными законами природы. Несмотря на то, что в первобытном мышлении преобладал иррациональный компонент, в то же время логическая составляющая уже зарождалась[5]. Материальное не

1 Шиенок В. П. Вина с позиции гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии). С. 77.
2 Зубов А. Доисторические поиски Бога.
3 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 40.
4 Там же. С. 212.
5 Мальцев Г. В. Происхождение и ранние формы права и государства. С. 27–30.

отличалось от идеального, рациональное – от иррационального, естественное – от сверхъестественного[1]. Мышление о сверхъестественном основывалось на простых и ограниченных поправках интуитивных ожиданий. Они являются частью мыслительной деятельности человека, сформировавшейся в ходе эволюции, и проявляются у всех людей примерно одинаково[2]. Нарушение типичных для человеческого познания интуитивных ожиданий относительно физических объектов и биологических процессов побуждало человека искать объяснение через сверхъестественное[3].

Характерно, что вплоть до настоящего времени мышление как направление когнитивной деятельности человека изучается обособленно, но в тесной взаимосвязи с сознанием[4]. Словарно-справочное значение термина «мышление» также обозначает опосредованное (знаниями из предыдущего опыта), отвлеченное и обобщенное отражение действительности человеческим мозгом, неразрывно связанное с чувственным познанием как основным источником знаний о мире и с практической деятельностью людей. Указывается, что мыслительный процесс строится на проживании происходящего как составной части самого себя, когда совершающееся, где бы и в ком бы оно ни происходило, переживается как собственные внутренние процессы человека.

В этой связи интересными свидетельствами формирования правового мышления в простых формах организации человеческого общества могут служить процедуры установления виновности подозреваемого в убийстве в Либерии – ему предлагалось выпить настой листьев ядовитого дерева. Отказ пройти это испытание приравнивается к признанию вины, а результат отравления – к доказательству вины в летальном случае, и невиновности – в случае, если обвиняемый выжил. Причем такое испытание ядом как процесс поиска истины в установлении виновности по уголовному делу считается более эффективным, чем коррумпированная система официального правосудия в Либерии – испытание ядом доступно всем и за небольшую цену обеспечивает хотя бы некоторую неслучайную информацию о виновности[5]. В приведенном примере мыслительные процессы, сформированные относительно свойств ядовитого растения для организма человека, с максимальной полнотой переносятся в иную сферу – на процедуру внешней оценки и доказывания виновности подозреваемого. Причем попытки в данных формах мышления хотя бы немного отстраниться от авторства, объективировать выводы о виновности, свидетельствуют о формировании социального правового нормирования, которое с необходимостью должно приобретать черты общеобязательности, анонимности, объективности, типичности и опираться на определенный авторитет.

Используемая до настоящего времени узкая интерпретация правосознания лишь в качестве формы отражения правовой действительности представляется крайне ограниченной. Фактически это попытка отождествления правосознания и правового мышления. Выводы антропологов и психологов, опирающиеся на эмпирическую базу, заключаются в том, что простое отражение окружающей действительности составляет начальные формы мышления человека в условиях простейших попыток его адаптации к окружающей среде, в то время как сознание – гораздо более сложный процесс. Примечательно, что при исследовании правосознания И. А. Ильиным в той части, которая менее относится к философско-мировоззренческим проблемам его концепции, процессы мышления уже не в полной мере отождествлялись с правосознанием. Например, определяя сознательно-волевую характеристику права, автор не случайно разграничивал правовое мышление и сознание: «самая сущность, самая природа права в том, что оно творится сознательными существами и для сознательных существ, мыслящими субъектами и для мыслящих субъектов»[6].

Например, посредством правового мышления законодатель может подготовить концепцию нормативного правового акта или сам нормативный правовой акт, но при этом игнорировать общественные потребности и общественное мнение в данной сфере правового регулирования, проявляя таким образом собственное правосознание. Наоборот, сознательное отношение к общественным интересам у субъектов права (социальная вменяемость), добросовестно выполняющих меры безопасности в условиях пандемии (высокий уровень правосознания), могут послужить основанием к отсутствию необходимости соответствующих

1 Там же. С. 32–37.
2 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 125.
3 Там же. С. 126.
4 Бескова И. А. Эволюция и сознание (когнитивно-символический анализ). С. 22.
5 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 115.
6 Ильин И. А. О сущности правосознания. С. 567.

нормотворческих процедур по формализации юридической ответственности за нарушение правил во время пандемии. Тем самым исключается необходимость и соответствующих мыслительных процессов у субъектов правотворчества и правоприменения, отражающих данные проблемы.

Отражательное свойство мышления, свойственного как ранним формам существования человека, так и современному состоянию его когнитивной функции, обеспечивает восприятие уже существовавшего, ранее сложившегося порядка вещей, способствовавшего выживанию предшествующих поколений и, соответственно, самосохранению человека. Мыслительная деятельность связана с опытным воспроизводством многочисленных и традиционно повторяющихся из поколения в поколение стереотипов поведения (обычаев). Их обязательность опиралась на иррациональность сверхъестественного и (или) волю предков, преимущественно тех, кто покинул этот мир. Неслучайно множество авторов, анализируя обычай как наиболее распространенную норму, регулирующую поведение в первобытном обществе, указывают на стихийное, часто немотивированное и не подвергающееся рациональной оценке повторение правил, существующих в неопределенной временной перспективе, обозначаемой как «испокон веков». Отсутствие у субъекта, выполняющего обычай, рефлексии о необходимости воспроизводства обычных норм предопределяло выводы некоторых исследователей о бессознательности их выполнения, что на самом деле не так: мышление человека при воспроизводстве обычаев задействовано в полной мере. Отсутствие продолжительных периодов, воспринимаемых его сознанием как обдумывание проблемы, не означает отсутствия мышления вообще. Более того, потеря сознания хотя бы на короткий промежуток времени свидетельствует о болезненном состоянии организма, при котором невозможно выполнение не только норм обычая, но даже элементарной целенаправленной двигательной активности организма.

МНОЖЕСТВО АВТОРОВ, АНАЛИЗИРУЯ ОБЫЧАЙ КАК НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННУЮ НОРМУ, РЕГУЛИРУЮЩУЮ ПОВЕДЕНИЕ В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ, УКАЗЫВАЮТ НА СТИХИЙНОЕ, ЧАСТО НЕМОТИВИРОВАННОЕ И НЕ ПОДВЕРГАЮЩЕЕСЯ РАЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ПОВТОРЕНИЕ ПРАВИЛ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ, ОБОЗНАЧАЕМОЙ КАК «ИСПОКОН ВЕКОВ»

Однако правовое мышление следует признать не просто механическим отражением окружающей социально-правовой действительности, которое свойственно неживой природе. Правовое мышление является также фактором, трансформирующим данную действительность. Возвращаясь к примерам правового мышления законодателя, готовящего концепцию закона, следует признать, что оно существенно детерминирует динамику правовой действительности, предопределяя направления дальнейшей деятельности по подготовке проекта нормативного правового акта.

Воспроизводство обычая и правового обычая не сводится к простому подражанию. Оно включает в себя постоянное восстановление и исправление входного сигнала – процесс культурной трансмиссии не сводится к подражанию, и ментальные образы, формирующиеся у людей, оказываются интереснее, чем исходный материал[1]. Мышление вместо того, чтобы просто отбирать данные из того, что предлагают другие, активно строит модели, выходящие далеко за пределы поступающей информации[2]. В результате наличие первоначальной системы социальной регуляции, в литературе справедливо признаваемой как мононорма[3], сводилось не к совокупности правил поведения в современном научном понимании, а к постоянно воспроизводимым в мышлении паттернам поведения (пакетам информации, которые Ричард Докинз назвал мемами[4], содержащим культурный материал и передаваемым от человека к человеку). Паттерны до сих пор подлежат трансформации вместе с изменениями в мышлении человека, что придает обычаю свойство адаптивности к новым реалиям повседневной жизни. Так, в настоящее время главным критерием оценки ситуаций и принятия тех или иных решений является прежний жизненный опыт действий человека в подобной обстановке, а при его отсутствии – аналогичный опыт других людей[5].

---

1 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 313–314.
2 Там же. С. 323.
3 Сільчанка М. У. Паходжанне дзяржавы і права. С. 51–56.
4 Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 311.
5 Шиенок В. П. Мораль как универсальный фактор нейтрализации противоречий юридического позитивизма и основа создания нового механизма правового регулирования. С. 91.

Регулятивный потенциал мононормы заключался в получении отраженной мышлением информации из прошлого опыта и ее творческом воспроизводстве в настоящем. Функция мышления сводилась к максимальному фиксированию в памяти тех стереотипов поведения в условиях адаптации, которые наиболее необходимы в данных пространственно-временных границах. Отражательная характеристика мышления придавала мононорме свойство казуальности.

Благодаря развитию рационального, логического компонента человек получил способность к дальнейшему сознательному социальному нормированию, социализации и, соответственно, выживанию. По мнению П. Бурдье, постепенно мыслительные представления субъектов менялись в зависимости от их позиции (и связанных с ней интересов) и от габитуса, понимаемого как система схем восприятия и оценивания, как когнитивные и развивающие структуры, которые агенты получают в ходе их продолжительного опыта в какой-то позиции в социальном мире. Габитус есть одновременно система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик. В обоих случаях эти операции выражают социальную позицию, в которой он был сформирован. Вследствие этого габитус производит практики и представления, поддающиеся классификации и объективно дифференцированные, но они воспринимаются непосредственно как таковые только теми агентами, которые владеют кодом, схемами классификации, необходимыми для понимания их социального смысла[1]. Соглашаясь с социальной детерминированностью габитуса как схемы производства практик и систем схем их восприятия, необходимо учитывать также биологические и природные факторы, влияющие на него. Указанный код и схемы классификации относительно правового мышления считаем целесообразным подвергнуть дополнительным исследованиям в рамках прикладных проблем общей теории права, а также отраслевых юридических наук, что даст непревзойденный результат в оценке эффективности правового воздействия.

СОГЛАШАЯСЬ С СОЦИАЛЬНОЙ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬЮ ГАБИТУСА КАК СХЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРАКТИК И СИСТЕМ СХЕМ ИХ ВОСПРИЯТИЯ, НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ТАКЖЕ БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НЕГО

Дальнейшая эволюция человека – это, главным образом, эволюция его когнитивных способностей. Поскольку физиологически человек изменялся медленно и крайне мало, основной акцент пришелся на его когнитивные средства и возможности, которые лежат в основе всей человеческой культуры и цивилизации. Постепенная физиологическая, когнитивная и психоэмоциональная трансформация человека, вызванная развитием форм его приспособления и начальных способов преобразования окружающей среды, привела к тому, что человек стал способен не просто узнавать предметы, но и выстраивать цепочки причинно-следственных связей, ведущих от восприятия к внутреннему осмыслению. Мышление лишь «нащупывало» путь, ведущий к дальнейшему осознанию сущности объектов внешнего мира[2]. Вера в сверхъестественное постепенно заменяется религиозными представлениями, формированием доктринальных объяснений и соответствующих религиозных норм, обеспечивающим связность в процессе религиозного сознания и внешних проявлений веры.

С появлением языка происходит коренной перелом, связанный с развитием у человека возможности рациональной оценки происходящих событий и построения выводов об их дальнейшем развертывании. Анализируя определенные события, он развивает способность выделять закономерности, прогнозировать и преобразовывать окружающую действительность. Сознание «как универсальная сила», участвующая в сохранении человека как биологического вида, простирается далеко за пределы его физического тела[3]. Развиваются два типа ментальных операций. Один тип является контролируемым (осознаваемым), требующим усилий, руководствующимся правилами и стремящимся быть логическим. Этот процесс активный, мы становимся авторами собственных действий. Путь от восприятия поверхностных проявлений на основе использования собственных органов чувств к постижению человеком сущности опосредуется гипотезами и мысленными реконструкциями.

Второй тип относится к неконтролируемым, нерефлексируемым и не требующим значительных усилий, но при этом делающим самую большую часть познавательной работы. На этой основе человек видит мир гораздо более связанным, чем на самом деле. Здесь он пассивен, мышление с ним случается (а не он его осуществляет). Сознание не подготовлено

1 Бурдье П. Социология социального пространства. С. 75–76.
2 Бескова И. А. Эволюция и сознание (когнитивно-символический анализ). С. 127.
3 Там же. С. 60.

к восприятию причинной обусловленности, отрицанию двойственности, подавлению сомнений, что способствует формированию многих искажений. Но такой механизм эффективно элиминирует неопределенность посредством игнорирования информации, которой субъект не владеет – поспешное формирование суждения. Формируется такая когерентность истории, которую удалось выстроить сознанию человека «здесь и сейчас». Человек делает интуитивную догадку и полностью ей доверяет, что иногда характеризуется в литературе как «метафорическое понимание»[1]. Например, подача иска в суд отражает процесс правосознания первого типа, восприятие информации из окружающей социально-правовой и юридической действительности и ее осмысление формализовано юридическими нормами и законами формальной логики.

В качестве когнитивного процесса второго типа можно привести стереотип, проявляющийся в том, что единолично принимаемый нормативный правовой акт часто воспринимается на обыденном уровне как акт с произвольно определенной формой и содержанием. Однако на самом деле современная практика правотворчества повсеместно располагает различными организационно-правовыми инструментами привлечения большого дополнительного круга экспертов и процедур, обеспечивающих объективность даже при единоличном принятии нормативного правового акта (например, проведение юридической или криминологической экспертизы, публичное обсуждение проекта).

В отличие от мышления, генезис сознания связан с формированием субъектности его носителя: «сознание человека, в отличие от животного, способно к формированию эго (личности), к самоосознанию («я есть»), формированию интеллекта»[2]. Субъектность как признак сознания дает человеку возможность утверждать, что информацию считывает он сам, а не его органы чувств. Субъектность (самость) проявляется еще сильнее, когда индивид начинает осуществлять не только адаптационную, но и преобразовательную деятельность при нарушении равновесия, баланса между ним и средой. Его действие направлено на то, чтобы вновь установить это равновесие.

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРИЗНАК СОЗНАНИЯ ДАЕТ ЧЕЛОВЕКУ ВОЗМОЖНОСТЬ УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО ИНФОРМАЦИЮ СЧИТЫВАЕТ ОН САМ, А НЕ ЕГО ОРГАНЫ ЧУВСТВ. СУБЪЕКТНОСТЬ (САМОСТЬ) ПРОЯВЛЯЕТСЯ ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ, КОГДА ИНДИВИД НАЧИНАЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ НЕ ТОЛЬКО АДАПТАЦИОННУЮ, НО И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Соответственно, функционирование зарождающегося человеческого сознания направлялось уже не на сохранение старых порядков, а на активное создание новых условий жизнедеятельности, наиболее благоприятных для человека, преобразующего настоящее с целью оптимизации будущего. Нормативность по содержанию начинает приобретать не только биологические, но и социальные признаки, формируется в направлении из настоящего (сущего) в перспективное будущее (должное).

Нормативные начала получают свою большую анонимность, оторванность от создателя правил, типизацию и опираются на определенный авторитет. Вместо (или в дополнение) обычного регулирования происходит образование рационализированных правил поведения, направленных на овладение, контроль и господство над внешними по отношению к человеку обстоятельствами. Обычай не отрицается, а уходит на второй план, происходит дифференциация и иерархизация в системе социального регулирования. Однако при этом проявляется следующая закономерность: чем больше сознание человека направлено на перспективное преобразование окружающей среды, тем более зависимым от нее он становится.

С достижением субъектности (собственной самости) в эволюции сознания психика человека становится сложнее, когнитивные возможности развиваются. Базовая самость никуда не девается, однако вокруг нее постепенно нарастает автобиографичная самость, обладающая в корне отличной нейрологической и ментальной природой, что и послужило эмпирической основой для схематичного выделения некоторыми учеными различных форм сознания из общего сознания. На самом деле выделяются не специфические формы сознания, а субъект сознания, кроме базовой «самости», становится обладателем еще и иной, например, правовой «самости» (субъектности – правосубъектности). В таком случае наделенная сознанием психика человека, вооруженного такими сложными самостями и вдобавок возросшими возможностями памяти, мышления и языка, порождает инструменты культуры и открывает путь к новым средствам гомеостаза на уровне общества и культуры. Один гигантский прыжок – и гомеостаз выходит

[1] Буайе П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие. С. 293.
[2] Шиенок В. П. Вина с позиции гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии). С. 79.

в социокультурное пространство. Системы правосудия, экономические и политические организации, искусство, медицина, технология – вот примеры новых средств регулирования жизни[1].

Таким образом, генезис правового сознания как специфического направления сознательной деятельности можно отнести к формированию правосубъектности, когда осознание собственной «самости» проявляется через субъектность в праве (обладание правами и обязанностями наряду с другими): я должен соблюдать нормы запрета инцеста, как и все члены племени; я должен обращаться к старейшине в случае спора, как и все члены рода и т.д. В этой связи И. А. Ильин справедливо отмечал, что «процесс правового сознания, не сводящийся к простому знанию правовых норм или их чувствованию, имеет тесную зависимость от процедуры признания права в порядке самовменения»[2].

Сознание, в отличие от мышления, обладает свойством интенциональности и протекает в условиях преобразования окружающей среды. Правосознание направлено не только на объекты окружающей действительности, но и на норму права, опосредующую его. В этой связи сложно полностью согласиться с утверждением о том, что правосознание с точки зрения своих характеристик не может принципиально отличаться от иных форм сознания: политического, экономического, «бытового»[3].

СЛОЖНО ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСИТЬСЯ С УТВЕРЖДЕНИЕМ О ТОМ, ЧТО ПРАВОСОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СВОИХ ХАРАКТЕРИСТИК НЕ МОЖЕТ ПРИНЦИПИАЛЬНО ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ИНЫХ ФОРМ СОЗНАНИЯ: ПОЛИТИЧЕСКОГО, ЭКОНОМИЧЕСКОГО, «БЫТОВОГО»

Правосознание как индивидуальный процесс дифференцирует субъектов, каждый из которых обладает уникальной темпоральностью собственного когнитивного процесса. Однако посредством формализации требований в соответствующих нормах права эта темпоральность унифицируется, настраивается, потоки индивидуального сознания получают когерентную направленность. В результате внешне отформатированная в правовых нормах процедура выражения правосознания различных субъектов права призвана обеспечивать их интеграцию как минимум в рамках единого правоотношения. Более того, структурно-функциональное усложнение юридических процессов в сфере правотворчества и правоприменения вынужденно происходит именно в целях снятия противоречий внутри правового регулирования, вызванных все усиливающейся тенденцией к специализации правосознания и атомизации его носителей. Данная формализация направлена на формирование единообразной структуры, принципов осуществления, строгой последовательности этапов правотворчества и правоприменения. Благодаря этому реализуется признак общеобязательности правовой нормы, а правовая субъектность получает возможности своей реализации.

Заключение

В результате использования инструментов антрополого-психологического подхода к исследованию правосознания следует сформулировать ряд выводов.

Во-первых, необходимо различать правовое мышление и правовое сознание как два генетически различающихся способа восприятия и осмысления окружающей правовой действительности. Их эволюция происходила в условиях адаптации человека к окружающей среде, постепенно сопровождающейся все более активным ее преобразованием. При этом с увеличением роли человека в преобразовательной деятельности увеличивалось и обратное влияние окружающей среды на него, а также зависимость от ее условий. Эта закономерность существенно активизировала эволюцию сознания и правосознания, компенсирующего недостатки простой мыслительной деятельности человека.

Из сознания в целом условно можно выделить правовое сознание по двум признакам: интенциональности на предмет правового регулирования; формы проявления в правовом поведении.

Во-вторых, истоки генезиса правосознания как специфического направления сознательной деятельности можно отнести к началу формирования правосубъектности, когда осознание собственной «самости» человека ассоциировалось с идентичной субъектностью других людей. Носитель правосознания получает возможность формировать свою реальность права, индивидуальную и специфичную в восприятии каждого субъекта. Однако для обеспечения общеобязательности как признака правовых норм эти индивидуальные реальности

[1] Дамасио А. Так начинается «Я». Мозг и возникновение сознания. С. 41–42.
[2] Ильин И. А. О сущности правосознания. С. 589.
[3] Теория государства и права. Ч. 2. Теория права. С. 27.

унифицируются юридически – сначала в основном правовым обычаем, а позже – преимущественно юридическими нормами. Решению проблем соотношения правосознания и правовой реальности будет посвящено специальное исследование.

В-третьих, как сложное и обусловленное различными объективными и субъективными, социальными и биологическими факторами явление, правосознание имеет различия по территориальному, временному и отраслевому признакам. С развитием человеческой жизнедеятельности по преобразованию окружающей действительности происходит локализация, отраслевая дифференциация и специализация правосознания, что должно отразиться на дальнейшем проведении его типологии. Изучение в теоретико-правовых дисциплинах сущности, содержания и уровня развития некоего абстрактного правосознания безотносительно территории и времени, в пределах которых оно протекает, является методологически неверным.

В-четвертых, динамика правосознания в определенных пространственно-временных параметрах характеризуется преемственностью. Современное состояние правового сознания является отражением многовекового опыта жизнедеятельности человека, начиная с первобытных форм его существования и простейших способов и форм (паттернов) осмысления окружающей действительности. Методологически неоправданно игнорировать прежние исторически сложившиеся формы мышления человека.

В-пятых, правосознание представляет собой сложный процесс постоянно развертывающегося восприятия, отражения, осмысления и выражения социально-правовой реальности.

Список использованных источников

1. *Алексеев, С. С. Общая теория права: в 2-х т. / С. С. Алексеев. – Москва: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 360 с.*
2. *Бескова, И. А. Эволюция и сознание (когнитивно-символический анализ) / И. А. Бескова. – М., 2001. – 268 с.*
3. *Буайе, П. Анатомия человеческих обществ. Как сознание определяет наше бытие / П. Буайе; пер. с англ.: П. Дейниченко. – Москва: Альпина нонфикшн, 2019. – 436 с.*
4. *Бурдье, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – Москва: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.*
5. *Дамасио, А. Так начинается «Я». Мозг и возникновение сознания / А. Дамасио; пер. с англ. И. Ющенко. – М.: Карьера Пресс, 2018. – 384 с.*
6. *Зубов, А. Доисторические поиски Бога [Электронный ресурс] / А. Зубов. – Режим доступа: http://predanie.ru/audio/lekcii/andrei-zubov/. – Дата доступа: 03.05.2012.*
7. *Ильин, И. А. О сущности правосознания / И. А. Ильин // Теория права и государства // Теория государства и права: хрестоматия: в 2 т.; авторсоставитель М. Н. Марченко. – Т. 2 – Москва: ОАО Издательский дом «Городец», 2004. – 800 с.*
8. *Мальцев, Г. В. Происхождение и ранние формы права и государства / Г. В. Мальцев // Проблемы общей теории права и государства: учебн. для вузов; под ред. В. С. Нерсесянца. – М., 2002. – С. 27–136.*
9. *Общая теория государства и права. Академический курс: в 3-х т. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 2: Право. – Москва: ЗЕРЦАЛО-М, 2002. – 528 с.*
10. *Павлов, В. И. Конструкция нормы права в контексте антропологического типа правопонимания / В. И. Павлов // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 2). – С. 556–563.*
11. *Петражицкий, Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Издательство Лань, 2000. – 608 с.*
12. *Рикер, П. Справедливое / П. Рикер; пер. Б. Скуратова. – Москва: ГНОЗИС ЛОГОС, 2005. – 280 с.*
13. *Сільчанка, М. У. Паходжанне дзяржавы і права: навуч. дапам. / М. У. Сільчанка. – Мн.: Тэсей, 2005. – 138 с.*
14. *Сильченко, Н. В. Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования / Н. В. Сильченко // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3. – С. 47–57.*
15. *Смирнов, С. А. Антропология и психология: взгляд на человека. Встречный вызов / С. А. Смирнов // Мир психологии. – 2017. – № 4. – С. 185–197.*
16. *Социология права. Курс лекций: в 2-х т. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2015. – Т. 2. – 342 с.*
17. *Тарасов, Н. Н. Методологические проблемы юридической науки / Н. Н. Тарасов. – Екатеринбург: Издательство Екатеринбургского университета, 2001. – 265 с.*
18. *Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.*
19. *Харт, Г. Л. А. Философия и язык права / Г. Л. А. Харт; пер. В. В. Оглезнева, В. А. Суровцева. – Москва: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. – 384 с.*
20. *Шиенок, В. П. Вина с позиции гуманистической методологии (в рамках научной дискуссии) / В. П. Шиенок // Труд, профсоюзы, общество. – 2017. – № 2. – С. 76–80.*
21. *Шиенок, В. П. Мораль как универсальный фактор нейтрализации противоречий юридического позитивизма и основа создания нового механизма правового регулирования / В. П. Шиенок // Труд, профсоюзы, общество. – 2020. – № 3. – С. 89–94.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 05.10.2021.

УДК 341.9

С. В. Горбачева

АКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Горбачева Светлана Викторовна *– заместитель декана факультета международного права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук. Сфера научных интересов – международное и национальное регулирование жилищной сферы, сравнительное правоведение в области удовлетворения жилищной потребности граждан.*

Публикация посвящена существующим в настоящее время в жилищном законодательстве Республики Беларусь основаниям возникновения жилищных правоотношений. Сформулирована авторская дифференциация жилищных правоотношений в частном и государственном жилищных фондах, что позволит углубить представления об основаниях возникновения жилищных правоотношений по значительному объему действующего законодательства, объединить доктринальный и правоприменительный аспекты в жилищном праве, поможет сориентироваться в сложных правовых ситуациях в жилищной сфере и упорядочить связи между субъектами жилищных правоотношений. В ходе анализа также прослеживается связь национального жилищного права и международного права на достаточное жилище в том, что касается возникновения жилищных правоотношений.

Ключевые слова: *жилищные отношения, жилищные правоотношения, основания возникновения жилищных правоотношений, частный жилищный фонд, государственный жилищный фонд, международное право на достаточное жилище.*

S. V. Gorbachyova

Actual grounds for the emergence of housing legal relations

The article is devoted existing now in the housing legislation of the Republic of Belarus to the bases of occurrence housing legal relationship. The author's differentiation housing legal relationship in private and state housing stocks is formulated. That will allow to deepen understanding of the housing legal relationship bases of occurrence on considerable volume of the current legislation, to unite doctrinal and law enforcement aspects in housing legislation, also that will help to orient in complex legal situations in housing sector and to order communications between housing legal relationship subjects. The analysis also traces the communication between the national housing law and international law on adequate dwelling in terms of the occurrence housing legal relationship.

Keywords: *housing relations, housing legal relations, grounds for the emergence of housing legal relations, private housing stock, state housing stock, international law to adequate housing.*

Введение

В цивилистической науке категория правоотношения является одной из основополагающих, при этом многогранных и многомерных. Изучение понятия правоотношения не является самоцелью исключительно академической науки. Возникновение, а также изменение и развитие правоотношений приводят на практике к удовлетворению тех или иных материальных потребностей граждан в законном порядке. Тем самым правоотношения осуществляют принципиальную функцию связи между фактически складывающимися общественными отношениями и правовой нормой. В самом общем плане заметим, что сущность правового регулирования заключается в реализации правовых норм через правоотношение.

Основная часть

Применительно к жилищному праву обращает на себя внимание тот факт, что термин «жилищные правоотношения» в некоторых случаях подменяется термином «жилищные отношения», тогда как, на наш взгляд, это разные понятия. Сам разговор о жилищных правоотношениях либо жилищных отношениях – это рассуждение о предмете правового регулирования жилищного права.

В науке встречаются практически идентичные определения жилищных отношений и жилищных правоотношений. Так, А. А. Титов определяет жилищное правоотношение как общественное отношение, урегулированное нормами жилищного права[1]. По мнению М. Ю. Тихомирова, жилищные отношения – отношения (общественные отношения), регулируемые жилищным законодательством[2].

Следует отметить, что в последние десятилетия в юридической литературе прослеживается тенденция к изменению (в сторону увеличения) объема отношений, составляющих сферу регулирования жилищного права. Указанная тенденция, как представляется, является объективным фактором развития жилищной сферы в стране и мире, и обусловлена она главным образом увеличением доли жилых помещений частного жилищного фонда.

В качестве примера, подтверждающего тенденцию к расширению сферы правового регулирования жилищного права, можно привести определения жилищных правоотношений, датированные разными периодами времени.

По мнению В. Ф. Чигира, жилищное правоотношение представляет собой урегулированное нормами жилищного законодательства конкретное экономическое жилищное отношение пользования жилым помещением *без права собственности на него*, субъекты которого обладают коррелятивными (корреспондирующими) субъективными правами и обязанностями; по своей правовой природе это гражданско-правовые отношения[3] (2001 год). В 2019 году Д. А. Формакидов приводит более широкое понятие жилищных правоотношений, а именно собирательное понятие, которое включает все виды общественных отношений, складывающихся по поводу жилых помещений, урегулированные нормами жилищного права[4].

В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПРОСЛЕЖИВАЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ К ИЗМЕНЕНИЮ (В СТОРОНУ УВЕЛИЧЕНИЯ) ОБЪЕМА ОТНОШЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СФЕРУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ПРАВА

Такая же расширительная тенденция прослеживается и в законодательстве. Согласно п. 1 ст. 2 ЖК 2012 г. действие кодекса распространяется на отношения по: защите прав граждан и организаций в области жилищных отношений; обеспечению граждан жилыми помещениями; учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; возникновению, осуществлению и прекращению права собственности и (или) владения и пользования жилыми помещениями; переустройству и (или) перепланировке; плате за жилищно-коммунальные услуги, плате за пользование жилым помещением и возмещению расходов на электроэнергию; выселению из жилых помещений; управлению жилищным фондом, его распределению и эксплуатации; государственному учету жилых помещений; созданию и деятельности организаций собственников; совместному домовладению[5].

Как представляется, именно отсутствие легальных понятий о жилищных отношениях и жилищных правоотношениях дает почву для вариативного понимания предмета регулирования жилищного права: так все же жилищные отношения или жилищные правоотношения?

В истории жилищного права существовало единственное нормативное определение жилищных отношений. Согласно ст. 1 ЖК 1999 года (действовал с 01.07.1999 по 02.03.2013) жилищные отношения – отношения в области обеспечения граждан жилыми помещениями, пользования и распоряжения ими, а также сохранности жилищного фонда[6].

В действующем ЖК 2012 года содержится термин «жилищные отношения» без его определения. Однако и термин «жилищные правоотношения» встречается в нормативных правовых актах разного уровня. Например, глава 1 «Жилищные правоотношения» Указа Президента

---

1 Титов А. А. Жилищное право Российской Федерации. С. 103.
2 Тихомиров М. Ю. Комментарий к новому Жилищному кодексу Российской Федерации. С. 33.
3 Чигир В. Ф. Договор найма жилого помещения: По новому жилищному законодательству. С. 11.
4 Формакидов Д. А. Жилищное право. С. 7.
5 Жилищный кодекс Республики Беларусь 2012 года.
6 Жилищный кодекс Республики Беларусь 1999 года.

Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200[1]; приложение 2 постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 26 января 2013 г. № 11[2]; п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2014 г. № 11[3].

Подводя итоги, следует отметить, что жилищное правоотношение не равно жилищному отношению. Жилищные отношения, складывающиеся по поводу жилья, не ограничиваются только системно-правовыми связями в пределах правовых норм. Жилищные отношения, на наш взгляд, включают также организационные отношения, культурологические. Предметом же регулирования жилищного права являются жилищные правоотношения, опосредованные нормами жилищного законодательства. Жилищные правоотношения – это результат правового регулирования жилищных отношений.

Для уяснения сущности жилищных правоотношений полагаем необходимым исходить из следующих положений.

- Жилищные правоотношения основаны (возникают) на нормах жилищного законодательства.
- Жилищные правоотношения – это общественные отношения с участием граждан.
- Перечень жилищных правоотношений приведен в п. 1 ст. 2 ЖК 2012 года.
- Для возникновения конкретного жилищного правоотношения необходимо единство нормы права и юридического факта (фактического поведения или конкретного жизненного обстоятельства, с которым норма права связывает возникновение, изменение и прекращение жилищного правоотношения).
- К элементам жилищного правоотношения, которые следует рассматривать в качестве целостного правового явления, относятся: объект (предмет); субъектный состав (в котором одна из сторон – гражданин); содержание (жилищные права и обязанности); именно элементы жилищных правоотношений обусловливают изменение (динамику, движение) жилищных правоотношений.
- Динамика возникших жилищных правоотношений представляет собой взаимную связь (корреспонденцию) субъективных прав и обязанностей их участников по удовлетворению жилищной потребности.
- Жилищные правоотношения в силу своей в большей степени императивности имеют, как правило, внешнюю форму выражения (письменную, документальную).

Полагаем, что для упорядочения существующего в настоящее время множества оснований возникновения жилищных правоотношений необходима их группировка. Предлагается разделить основания возникновения жилищных правоотношений в зависимости от их формирования либо в частном, либо в государственном жилищном фонде. При этом следует начать с частного жилищного фонда как самого значительного по объему. По сведениям Национального статистического комитета Республики Беларусь, 94,2 % жилых помещений в стране относятся к частному жилищному фонду[4].

1. Основаниями возникновения жилищных правоотношений в частном жилищном фонде являются:

1.1. договор купли-продажи жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение) с участием гражданина (граждан), в том числе: договор, обеспеченный ипотекой; продажа гражданину (гражданам) жилого помещения государственного жилищного фонда на аукционе;

1.2. договор дарения жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение) с участием гражданина (граждан), в том числе договор пожертвования жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение);

1.3. договор мены жилыми помещениями между гражданами;

1.4. брачный договор с условием изменения режима права собственности супругов на жилое помещение, нажитое в период брака;

1.5. договор ренты (пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением) жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение);

1.6. договор о передаче во владение и пользование объекта долевого строительства;

1.7. договор аренды жилого помещения частного жилищного фонда с гражданином (гражданами) и (или) дополнительные соглашения к нему;

---

[1] Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан.

[2] Об оказании социальных услуг государственными организациями, оказывающими социальные услуги.

[3] О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда.

[4] Структура жилищного фонда. Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

1.8. договор финансовой аренды (лизинга) жилого помещения с гражданином;

1.9. оформление права собственности на жилое помещение членом организации застройщиков;

1.10. договор найма жилого помещения, принадлежащего юридическому лицу негосударственной формы собственности (в том числе организации застройщиков), и дополнительные соглашения к нему;

1.11. договор найма жилого помещения частного жилищного фонда граждан и дополнительные соглашения к нему;

1.12. договор найма жилого помещения для краткосрочного проживания;

1.13. зарегистрированное в местном исполнительном и распорядительном органе письменное соглашение о признании членом семьи собственника жилого помещения, лизингополучателя, члена организации застройщиков;

1.14. соглашение граждан-участников общей долевой собственности о владении и пользовании жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности;

1.15. договор гражданина с эмитентом о строительстве жилого помещения с использованием жилищных облигаций (совокупно с актом приемки-передачи построенного жилого помещения);

1.16. индивидуальное строительство жилых помещений гражданином (гражданами);

1.17. реконструкция жилого помещения гражданином (гражданами);

1.18. получение по решению местного исполнительного и распорядительного органа жилого помещения в собственность гражданина (граждан) вместо утраченного в связи с капитальным ремонтом или реконструкцией;

1.19. получение по решению местного исполнительного и распорядительного органа жилого помещения в собственность гражданина (граждан) вместо снесенного в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд;

1.20. договор безвозмездного пользования гражданином (гражданами) жилым помещением частного жилищного фонда;

1.21. договор безвозмездной передачи жилого помещения (доли в праве собственности на жилое помещение) в собственность гражданина (граждан);

1.22. оформление права собственности на жилое помещение (долю в праве собственности на жилое помещение) в порядке наследования;

1.23. завещательный отказ (возложение на наследника по завещанию исполнения какого-либо законного обязательства в жилищной сфере за счет наследства);

1.24. судебное решение о признании права собственности на жилое помещение (долю в праве собственности на жилое помещение), в том числе: в силу приобретательной давности; в отношении ранее приватизированного жилья;

1.25. судебное решение о вселении в жилое помещение частного жилищного фонда либо о признании права пользования жилым помещением частного жилищного фонда.

2. Основаниями возникновения жилищных правоотношений в государственном жилищном фонде являются:

2.1. договор найма арендного жилья;

2.2. договор найма жилого помещения социального пользования;

2.3. договор найма жилого помещения в общежитии;

2.4. договор найма специализированного жилого помещения (маневренного фонда; в детских домах семейного типа и в детских интернатных учреждениях; в стационарных учреждениях; жилые помещения для беженцев; для работников дипломатических представительств; для временного отселения; для органов безопасности; для органов по чрезвычайным ситуациям; для сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз);

2.5. договор найма жилого помещения в доме юридического лица государственной формы собственности;

2.6. договор обмена (мены) жилого помещения;

2.7. зарегистрированное в местном исполнительном и распорядительном органе письменное соглашение о порядке пользования жилым помещением государственного жилищного фонда и дополнительные соглашения к нему;

2.8. зарегистрированное в местном исполнительном и распорядительном органе письменное соглашение о признании членом семьи нанимателя государственного жилищного фонда и дополнительные соглашения к нему;

2.9. договор безвозмездного пользования жилым помещением государственного жилищного фонда;

2.10. судебное решение о вселении в жилое помещение либо о признании права владения и пользования жилым помещением в доме государственного жилищного фонда.

Следует заметить, что перечни приведенных выше оснований возникновения жилищных правоотношений не являются исчерпывающими, поскольку жизненные ситуации крайне разнообразны и стороны в отношении жилища вправе вступать в любые правоотношения, не противоречащие законодательству. Кроме того, в каждом отдельно приведенном основании различается объем возникающих жилищных прав и обязанностей сторон.

Предложенные перечни оснований возникновения жилищных правоотношений в Республике Беларусь, на наш взгляд, вполне гармонизируют с тенденциями в международном праве в том, что касается права граждан на достаточное жилище.

Право на достаточное жилище закреплено в международных документах высочайшего уровня. Так, в силу ст. 25 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи[1]. В ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах указано, что участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни[2].

В материалах Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека обозначены обязательства государств по обеспечению права граждан на достаточное жилище[3]. В частности, осуществление этого права требует от каждого государства, входящего в состав Организации Объединенных Наций, соблюдения обязанностей по принятию соответствующих законодательных, административных, бюджетных, судебных, поощрительных и иных мер для обеспечения полной реализации права на достаточное жилище.

Например, на государственном уровне предложено постепенно и в рамках имеющихся ресурсов предотвращать и устранять бездомность; обеспечивать наличие физической инфраструктуры, необходимой для того, чтобы жилище считалось достаточным (это предусматривало бы принятие мер по обеспечению универсального и недискриминационного доступа к электроснабжению, безопасной питьевой воде, адекватным санитарным услугам, услугам по уборке мусора и другим основным услугам); или обеспечить предоставление достаточного жилища лицам и группам, которые по не зависящим от них причинам не в состоянии пользоваться правом на достаточное жилище, в частности путем предоставления субсидий на жилье и принятие мер иного характера.

На наш взгляд, прослеживаются структурные связи между основаниями возникновения жилищных правоотношений в национальном законодательстве и организационно-правовыми требованиями обеспечения граждан достаточным жилищем на международном уровне.

Заключение

Проведенный анализ современного состояния теоретических знаний о таких категориях, как жилищные отношения и жилищные правоотношения, а также практикоориентированное исследование оснований возникновения жилищных правоотношений в Республике Беларусь позволили сгруппировать данные основания, руководствуясь критерием принадлежности жилого помещения к частному либо государственному жилищному фонду. Тем самым прослеживаются системно-правовые связи с реальными общественными отношениями, складывающимися в процессе удовлетворения жилищной потребности граждан.

Список использованных источников

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята в г. Нью-Йорке 10.12.1948 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 22 марта 1999 г., № 248-З: принят Палатой представителей 18 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 8 февр. 1999 г.: утр. силу Кодексом Респ. Беларусь от 28 авг. 2012 г., № 428-З // ЭТАЛОН. Законодательство Респу-

[1] Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.

[2] Международный пакт Организации Объединенных Наций об экономических, социальных и культурных правах от 16 дек. 1966 года.

[3] Право на достаточное жилище.

блики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Жилищный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 28 авг. 2012 г., № 428-З: принят Палатой представителей 31 мая 2012 г.: одобр. Советом Республики 22 июня 2012 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. О применении судами законодательства о договорах найма жилых помещений государственного жилищного фонда [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2014 г., № 11 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 26 апр. 2010 г., № 200, с изм. и доп. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

6. Об оказании социальных услуг государственными организациями, оказывающими социальные услуги [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 26 янв. 2013 г., № 11: в ред. от 31.12.2020 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

7. Об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс]: Междун. пакт Организации Объединенных Наций: [принят в г. Нью-Йорке 16 дек. 1966 г.] // «КонсультантПлюс: Беларусь» / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

8. Право на достаточное жилище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ohchr.org/documents publications/FS21_rev_1_housing_ru. – Дата доступа: 24.09.2021.

9. Структура жилищного фонда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belstat.gov.by / ofitsianaya-statistika / solialnaya-sfera zhilischnet-usloviea. – Дата доступа: 02.10.2021.

10. Титов, А. А. Жилищное право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / А. А. Титов. – Москва: Юрайт-Издат, 2007. – 452 с.

11. Тихомиров, М. Ю. Комментарий к новому Жилищному кодексу Российской Федерации / М. Ю. Тихомиров. – М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2005. – 320 с.

12. Формакидов, Д. А. Жилищное право: учебник / Д. А. Формакидов. – М.: Проспект, 2019. – 192 с.

13. Чигир, В. Ф. Договор найма жилого помещения: По новому жилищному законодательству / В. Ф. Чигир. – Минск: Амалфея, 2002. – 368 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 04.10.2021.

УДК 347.97

Д. М. Женарь

О НАЗНАЧЕНИИ И ФУНКЦИЯХ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Женарь Дарья Михайловна *– старший преподаватель кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», магистрант юридического факультета заочной формы обучения. Сфера научных интересов – история политических и правовых учений, конституционное право, сравнительное правоведение.*

В статье исследуются теоретические вопросы о понятии, признаках и назначении судебной власти, ее функциях. При их изложении используются труды белорусских ученых, законодательство о судах. В результате автор формулирует свой подход по указанным вопросам и вносит некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *суд, судебная власть, функции судебной власти, правосудие, судопроизводство.*

D. M. Zhenar

About the appointment and functions of the judicial power bodies

The article examines theoretical questions about the concept, features and purpose of the judiciary, its functions. In their presentation, the works of Belarusian scientists, legislation on courts are used. As a result, the author formulates his approach to these issues and makes some proposals for improving the legislation.

Keywords: *court, judiciary, functions of the judiciary, justice, legal proceedings.*

Введение

В исторической ретроспективе понятие «судебная власть» не является для нас новым. Оно использовалось в Статуте Великого Княжества Литовского 1558 г. Упоминание о судебной власти содержалось в Судебных уставах Российской империи 1864 г., которые действовали на белорусских землях.

В советский период термин «судебная власть» практически не употреблялся в политической, правовой и научной лексике. Это и понятно, поскольку суды не обладали свойством власти.

Возвращение к понятию «судебная власть» стало возможным лишь в период перехода к демократическому правовому государству. Суд из придатка административно-командной системы и «органа борьбы с преступностью» постепенно превращался в орган, решающий свои специфические задачи.

Понятие, назначение и отличительные признаки судебной власти

В белорусском государстве судебная власть как одна из ветвей государственной власти получила закрепление в Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР от 27 июля 1990 г.[1]

Впервые в наше законодательство вводился термин “судебная власть”, что потребовало определить место и роль суда в системе государственных органов. Такая попытка была

[1] О государственном суверенитете Белорусской ССР. Ст. 432.

предпринята в Концепции судебно-правовой реформы в Республике Беларусь, которая была принята Верховным Советом Республики Беларусь 23 апреля 1992 г.[1]

Так, в Концепции под судебной властью предлагалось понимать систему независимых государственных органов – судов, призванных от имени государства осуществлять правосудие, разрешать в судебных заседаниях правовые споры и конфликты. В понятие судебной власти включалась также совокупность властных полномочий, которыми наделяется суд в целях восстановления нарушенного права и справедливости, а также применения мер государственного принуждения к лицам, посягающим на охраняемые законом интересы. Подчеркивалось, что без независимой судебной власти не может быть справедливого правосудия.

В Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года, принцип разделения властей получил свое дальнейшее развитие. Согласно статье 6 Конституции, государственная власть осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Эта норма не претерпела изменений при внесении в Конституцию 1994 года соответствующих изменений и дополнений[2].

В современной отечественной литературе имеются различные подходы к определению судебной власти. Так, профессор В. Н. Бибило считает, что судебная власть является частью государственной власти и осуществляется специально созданными для этого органами – судами[3].

В понятии «судебная власть» В. Н. Бибило выделяет две части: политическую и юридическую. При этом политическую часть составляет *«...все то, что относится к ней как виду, ветви государственной власти...». Юридическую сторону судебной власти образует «...то, что она реализуется судом, наделенным функцией правосудия...»*[4].

В данной характеристике судебной власти не со всеми положениями можно согласиться. Во-первых, политическая составляющая является общим признаком любой государственной власти, а юридическая составляющая подменяется одной из функций судебной власти (правосудием). Во-вторых, непонятно, какими методами и в каких формах реализуется правосудие. В-третьих, в определении не получили отражения задачи судебной власти, ее место в системе органов государства.

Вышеуказанные пробелы в значительной степени восполняет формулировка судебной власти, предложенная профессором И. И. Мартинович. По ее мнению, судебная власть – *«это вся система правосудия, т.е. совокупность независимых судов, осуществляющих от имени государства правоприменительную (юрисдикционную) деятельность по окончательному разрешению правовых споров (конфликтов), а также иные предусмотренные законом полномочия, связанные с отправлением правосудия»*[5].

Такое понимание судебной власти во многом созвучно с подходами российских ученых. Например, в фундаментальном труде под редакцией профессора И. Л. Петрухина судебная власть определяется как *«самостоятельная и независимая ветвь государственной власти, созданная для разрешения на основе закона социальных конфликтов между государством и гражданами, самими гражданами, юридическим лицами; контроля за конституционностью законов; защиты прав граждан в их взаимоотношениях с органами исполнительной власти и должностными лицами; контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной деятельности; установления наиболее значимых юридических фактов и состояний»*[6].

Тем самым, судебная власть охватывает всю сферу общественных отношений, связанных с устройством судов и отправлением правосудия. Суд призван от имени государства разрешать правовые споры и конфликты, а при необходимости восстанавливать нарушенные права.

Заметим, что по мере развития государства и общества сфера судебной юрисдикции расширяется. Так, в европейских странах на органы судебной власти возлагается контроль за конституционностью нормативных актов, издаваемых государственными органами. Все больше становится стран, где суды осуществляют контроль за законностью действий и решений, принимаемых при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскной

1 Концепция судебно-правовой реформы в Республике Беларусь. Ст. 270.
2 Конституция Республики Беларусь 1994 года.
3 Бибило В. Н. Проблемы правоведения: избранные труды. С. 32.
4 Там же. С. 46.
5 Судоустройство: учебник / Под редакцией А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. С. 31.
6 Судебная власть / Под редакцией И. Л. Петрухина. С. 81.

деятельности. К компетенции судов относится также принятие решений о предварительном заключении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, о возможности проведения обысков, прослушивании телефонных переговоров и т.д.

В европейских государствах (Германии, Австрии, Швейцарии, Италии, Чехии, Польше и др.) действуют различные специализированные суды: торговые, по трудовым спорам, по банкротству, по делам несовершеннолетних, по административным спорам и др[1].

Рассматривая вопрос о понятии «судебной власти», следует показать ее соотношение с понятием «правосудие». Эти понятия близкие по значению, но разные по содержанию. Слово «правосудие» означает судить на основе права, судить правильно, по закону, по совести. Тем самым, правосудие – это функция судебной власти. В этой связи суды можно признать органами правосудия при условии, что они судят по закону и справедливости.

Судебная власть принадлежит судам, образованным в установленном порядке. Она самостоятельна, взаимодействует с законодательной и исполнительной властями (ст. 2 Кодекса о судоустройстве и статусе судей).

Основное назначение судов в Республике Беларусь состоит в том, чтобы защищать гарантированные Конституцией и законами права и свободы граждан, конституционный строй, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия (ст. 6 Кодекса о судоустройстве и статусе судей).

Судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти имеет ряд отличительных признаков.

Во-первых, судебная власть осуществляется специальными органами – судами. Никакие другие органы и лица, кроме суда и судей, не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Только суд может признать человека виновным в совершении преступления и подвергнуть его уголовному наказанию (ст. 26 Конституции, ст. 16 УПК).

Во-вторых, судебная власть обладает единством. Как следует из ст. 4 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, единство судебной системы обеспечивается путем: соблюдения всеми судами установленного порядка судопроизводства; признания обязательного исполнения на всей территории Республики Беларусь судебных постановлений, вступивших в законную силу; закрепления единства статуса судей; финансирования судов из республиканского бюджета.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ ДОЛЖНА ОБЛАДАТЬ ТАКИМИ КАЧЕСТВАМИ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО СУДЫ ОТГРАНИЧЕНЫ ОТ ДРУГИХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СУДЕБНЫЕ ФУНКЦИИ НЕЗАВИСИМО ОТ ПОСТОРОННИХ ВЛИЯНИЙ

В-третьих, судебная власть должна обладать такими качествами, как самостоятельность и независимость. Это означает, что суды отграничены от других ветвей власти, осуществляют судебные функции независимо от посторонних влияний. Никто не вправе давать судьям указаний, как разрешить то или иное дело. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия влечет уголовную ответственность (ст. 390 УК Республики Беларусь).

Следует отметить, что указанные признаки судебной власти получили закрепление на международном уровне. Так, в Основных принципах независимости судебных органов, одобренных резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29.11.1985 г. и 40/146 от 13.12.1985 г., отмечаются следующие положения: 1) формирование самоуправляющейся и обособленной судебной системы или систем; 2) компетентность судебных органов в решении всех вопросов правового характера и, следовательно, запрет иным государственным органам осуществлять судебную деятельность или вмешательство в нее; 3) вынесение судом решений по делам беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны[2].

В-четвертых, судебная власть осуществляется путем судопроизводства, то есть в форме действий, последовательно сменяющих друг друга и завершающихся вынесением процессуальных

---

1 Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. С. 12, 79, 168, 284.

2 Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года // https://www.concourt.am/hr/rus/un/7_1.htm.

решений. При этом все действия судов (судей) должны приниматься на основе Конституции и иных нормативных правовых актов (ч. 1 ст. 112 Конституции, ч. 1 ст. 7 Кодекса).

В-пятых, атрибутом судебной власти является привлечение к осуществлению правосудия граждан. Согласно ст. 9 Кодекса, граждане участвуют в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей.

В-шестых, решения судов носят обязательный характер для всех государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан.

Таким образом, судебная власть, занимая особое место в системе органов государственной власти, призвана разрешать правовые споры и конфликты, возникающие в обществе (т.е. вершить правосудие), осуществлять контроль за законностью действий и решений, принимаемых другими органами власти, а при необходимости защищать права и свободы граждан и юридических лиц.

СЛЕДУЕТ СОГЛАСИТЬСЯ С ПОЗИЦИЕЙ УЧЕНЫХ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО СУД, НЕСМОТРЯ НА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ВХОДИТ В СИСТЕМУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, СОХРАНЯЯ СТАТУС ОСОБОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ

В контексте сказанного заслуживает внимания вопрос о том, входит ли суд в систему так называемых правоохранительных органов: прокуратуры, органов предварительного следствия, органов внутренних дел, органов пограничной охраны, таможенных органов, налоговых органов, органов государственной безопасности.

С одной стороны, суд более других органов охраняет право, и значит, является правоохранительным органом. Но, с другой стороны, в силу своих отличительных признаков и особых свойств суд не должен включаться в борьбу с преступностью, принуждаться к усилению уголовной репрессии, как это имело место в советский период истории.

Следует согласиться с позицией ученых, которые считают, что суд, несмотря на правоохранительную направленность своей деятельности, не входит в систему правоохранительных органов, сохраняя статус особой ветви власти. Эта власть призвана контролировать работу правоохранительных органов, оценивать их выводы и принимать по ним окончательные решения[1].

Функции органов судебной власти

Общепризнанно основной функцией суда называется осуществление правосудия. По образному выражению белорусского правоведа Е. В. Богданова, судебная власть представляет собой правосудие в потенции, а правосудие выступает как судебная власть в реализации[2].

Отличительной чертой правосудия является специфика его содержания, а именно: познавательно-удостоверительная и правоприменительная деятельность, исследование обстоятельств дела и их отражение в протоколе судебного заседания и применение норм права к конкретным жизненным случаям, фактам и отношениям, принятие властных решений, применение юридических санкций к правонарушителям[3].

Правосудие выступает разновидностью правоприменительной деятельности, которую осуществляют все суды. При этом они могут рассматривать дела по существу (в качестве суда первой инстанции), проверять законность и обоснованность решений, не вступивших в законную силу (в качестве суда второй инстанции), а также проверять законность и обоснованность решений, вступивших в законную силу (в качестве суда надзорной инстанции). Суды могут пересматривать дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если устанавливаются юридически значимые факты, неизвестные на момент постановления приговора.

В то же время судебная власть шире понятия правосудия. Так, после признания судов самостоятельной ветвью власти российские и белорусские ученые-юристы стали говорить о такой функции судов, как защита прав и свобод граждан. В частности, российский правовед И. Л. Петрухин утверждал, что *«... значение и авторитет судебной власти зависит от того, в какой мере ее функционирование реально влияет на положение человека в обществе»*[4].

Такое мнение разделяется и белорусскими учеными. Например, И. И. Мартинович считает, что судебная защита – *«...наиболее совершенная, надежная и эффективная форма защиты*

---

1 Судоустройство: учебник / Под редакцией А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. С. 15–16.
2 Богданов Е. В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия. С. 7.
3 Судоустройство: учебник / Под редакцией А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. С. 41–42.
4 Судебная власть / Под редакцией И. Л. Петрухина. С. 68.

субъективных прав и законных интересов граждан (...). Она содержит максимум гарантий прав личности и справедливого разрешения споров (конфликтов), связанных с правом»[1].

Ряд белорусских правоведов выступают за введение судебного порядка выдачи санкций на заключение под стражу, а также на проведение следственных действий, связанных с вторжением в личную жизнь граждан[2].

Таким образом, можно выделить следующие функции судов:

- Осуществление правосудия как деятельности по рассмотрению и разрешению в судебных заседаниях дел с соблюдением предусмотренной законом юридической процедуры;
- Осуществление контроля за конституционностью законов и других нормативных правовых актов, принятых государственными органами;
- Осуществление контроля за законностью правоприменительных актов органов государственного управления и должностных лиц;
- Осуществление контроля за соблюдением прав граждан при расследовании преступлений и проведении оперативно-розыскных действий;
- Дача санкций на заключение под стражу лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, а также проведение следственных действий, связанных с вторжением в личную жизнь граждан.

Заключение

Таким образом, судебная власть представляет собой систему судов, которые от имени государства уполномочены разрешать с соблюдением установленной формы (процедуры) правовые споры и конфликты, а также принимать иные решения, которые касаются обеспечения законности, соблюдения и защиты прав граждан.

В настоящее время необходимо усилить правозащитную функцию органов судебной власти. Для этого целесообразно наделить суды правом осуществлять проверку законности избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления срока нахождения под стражей.

Список использованных источников

1. *Бибило, В. Н. Проблемы правоведения: избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск: Право и экономика, 2011. – 356 с.*
2. *Богданов, Е. В. Проблемы теории и практики реализации судебной власти в форме правосудия / Е. В. Богданов. – Минск, 2002. – 105 с.*
3. *Зайцева, Л. Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 5. – С. 33–38.*
4. *Пастухов, М. И. Некоторые проблемы реализации права граждан на судебную защиту в уголовном процессе Республики Беларусь / М. И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2012. – № 4. – С. 40–52.*
5. *Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А. Я. Сухарев. – 2-е изд., изм. и доп. – Москва: «Норма», 2001. – 840 с.*
6. *Судебная власть / Под редакцией И. Л. Петрухина. – Москва: «Велби», 2003. – 720 с.*
7. *Судоустройство: учебник / Под редакцией А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: «Амалфея», 2010. – 464 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 18.10.2021.

[1] Судоустройство: учебник / Под редакцией А. А. Данилевича, И. И. Мартинович. С. 31–32.

[2] Зайцева Л. Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь; Пастухов М. И. Некоторые проблемы реализации права граждан на судебную защиту в уголовном процессе Республики Беларусь.

УДК 34(476)(091)(06)

Д. С. Жук

КАЛЬВІНІЗМ І ЯГО РОЛЯ Ў РАЗВІЦЦІ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ

Жук Дзмітрый Сяргеевіч *– дацэнт агульнавайсковай кафедры ваеннага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат юрыдычных навук.*

У артыкуле разглядаецца пытанне ролі кальвінізму ў развіцці беларускай дзяржаўнасці. Тэма не знайшла належнай увагі ў працах навукоўцаў, хаця ўяўляе вялікую цікавасць для гісторыка-прававой навукі Беларусі. Аўтар аналізуе, як праявіў сябе кальвінізм у грамадска-палітычным і прававым жыцці ВКЛ. Асаблівая ўвага надаецца прававому аспекту кальвінізму. Аўтар падмацоўвае сваю пазіцыю адпаведнымі спасылкамі на гістарычныя факты і літаратурныя крыніцы. У канцы артыкула робяцца абгрунтаваныя навуковыя высновы.

Ключавыя словы: *кальвінізм, Рэфармацыя, рэфармацыйныя ідэі, уплыў, беларуская дзяржаўнасць*

D. S. Zhuk

Calvinism and its role in the development of the Belarusian statehood

The article is discussed the role of calvinism in the development of the Belarusian statehood. The topic has not received due attention in the Belarusian historical science. The author analyzes how calvinism manifested itself in the socio-political and legal life of the Grand Duchy of Lithuania. They pay special attention to the legal aspect of calvinism. The author makes reinforces his position with appropriate references to historical facts and literary sources. At the end of the article they make sound scientific conclusions.

Keywords: *calvinism, Reformation, reformation ideas, influence, Belarusian statehood.*

Уводзіны

На працягу шэрагу стагоддзяў адбывалася станаўленне палітыка-прававой сістэмы і прававой традыцыі Беларусі, фарміравалася яе дзяржаўнасць. Адным з найбольш важных момантаў на шляху развіцця беларускай дзяржавы з'яўляецца перыяд распаўсюджання рэфармацыйнага руху ў Вялікім Княстве Літоўскім, Рускім, Жамойцкім (далей – ВКЛ). Рэфармацыя як агульнаеўрапейская з'ява аказала значны ўплыў на ўсе бакі жыцця тагачаснага грамадства. Яна праявілася пераважна ў выглядзе трох напрамкаў: лютэранства, кальвінізму і антытрынітарызму. Гістарычна склалася, што кальвінізм меў найбольш моцныя пазіцыі ў справе распаўсюджання і ўплыву на палітыка-прававое жыццё ВКЛ. Менавіта падчас Рэфармацыі закладваецца падмурак палітыка-прававой сістэмы беларускай дзяржавы і з'яўляюцца выдатныя помнікі феадальнага права Беларусі – Статуты ВКЛ 1566 і 1588 гг.

Даследаванне кальвінізму і яго ролі ў справе будаўніцтва беларускай дзяржаўнасці дазволіць лепш зразумець тэндэнцыі і асаблівасці яе фарміравання, развіцця, і ўвогуле з'яўляецца неабходнай умовай для вывучэння палітыка-прававой спадчыны беларускага народа.

У гісторыка-прававой навуцы даследчыкі амаль не закраналі пытанняў ролі кальвінізму ў развіцці беларускай дзяржаўнасці, даследаваліся толькі асобныя моманты, звязаныя

з распаўсюджаннем рэфармацыйнага руху ў ВКЛ, што адлюстравана ў працах такіх навукоўцаў, як С. А. Падокшын[1], С. Ф. Сокал[2], Т. І. Доўнар[3], Л. С. Іванова[4] і інш.

Асноўная частка

Кальвінізм з'яўляецца пратэстанцкім веравучэннем, якое ўзнікла ў XVI ст. у працэсе Рэфармацыі, заснавальнікам якога быў Ж. Кальвін. Адносна часу ўзнікнення кальвінізму на беларускіх землях ВКЛ у навуковых крыніцах згадваецца 1553 г., калі пры садзейнічанні М. Радзівіла Чорнага, аднаго з найбольш магутных і ўплывовых магнатаў ВКЛ, які займаў дзяржаўныя пасады віленскага ваяводы і канцлера і карыстаўся вялікай пашанай у караля і вялікага князя Жыгімонта II Аўгуста, у Брэсце быў заснаваны першы кальвінскі збор з друкарняй[5]. М. Радзівіл Чорны з'яўляўся галоўным пратэктарам дадзенага пратэстанцкага веравучэння. Нельга не згадаць яго актыўную перапіску з Ж. Кальвінам у сярэдзіне XVI ст[6]. Цікава, што ў адным са сваіх лістоў (1555), адрасаваных М. Радзівілу Чорнаму, ён прасіў яго заклікаць Жыгімонта II Аўгуста да распаўсюджання кальвінізму ў ВКЛ[7]. Больш за тое, Ж. Кальвін сам двойчы пісаў да караля і вялікага князя Жыгімонта II Аўгуста (1554 і 1555), уздымаючы пытанні правядзення Рэфармацыі ў Польшчы і ВКЛ[8].

Дзякуючы падтрымцы з боку М. Радзівіла Чорнага, за кароткі час кальвінізм распаўсюдзіўся па ўсім ВКЛ. Былі нават выпадкі, калі не толькі ксяндзы часта станавіліся кальвінісцкімі пастарамі, але нават і біскупы (напрыклад, жмудскі Ян Петкекавіч і кіеўскі Мікалай Паць) пераходзілі ў пратэстантызм. Гісторык царквы А. У. Карташоў адзначаў, што такія выпадкі мелі месца і ў праваслаўным асяроддзі. Дарэчы, ён тлумачыць схільнасць прадстаўнікоў праваслаўных фамілій да кальвінізму інстынктам супраціўлення каталіцтву як зброі паланізацыі і латынізацыі - «опротестантимся, чтобы не облатиниться и не ополячиться»[9]. На наш погляд, пераход праваслаўных магнатаў у кальвінізм можна растлумачыць тым, што апошні ў той час прапаноўваў больш актыўныя формы барацьбы супраць каталіцкай царквы і з палітычнага боку быў больш выгадным і зручным, бо даваў большую палітычную свабоду шляхце і магнатам і ставіў іх на чале царквы ў іх уладаннях.

Што тычыцца падтрымкі кальвінізму сярод слаёў насельніцтва ВКЛ, то трэба адзначыць, што сацыяльны склад яго прыхільнікаў уключаў прадстаўнікоў амаль усіх колаў насельніцтва: магнаты, шляхта, гараджане (мяшчане), некаторая частка сялянства. Відавочным было тое, што кальвінізм атрымаў найбольшую падтрымку сярод эліты ВКЛ, аб чым сведчыць вялікая колькасць знатных беларускіх родаў, якія падтрымалі гэтае веравучэнне. Тое самае нельга сказаць у дачыненні да простага насельніцтва беларускіх зямель ВКЛ, якое ў пераважнай большасці заставалася пры праваслаўнай веры сваіх продкаў[10]. Матывацыі пераходзіць у кальвінізм у іх не было, галоўнай рухаючай сілай у гэтай справе быў прымус з боку іх гаспадароў, што ўказвала на праяўленне прынцыпу «чыя ўлада, таго і вера».

ШТО ТЫЧЫЦЦА ПАДТРЫМКІ КАЛЬВІНІЗМУ СЯРОД СЛАЁЎ НАСЕЛЬНІЦТВА ВКЛ, ТО ТРЭБА АДЗНАЧЫЦЬ, ШТО САЦЫЯЛЬНЫ СКЛАД ЯГО ПРЫХІЛЬНІКАЎ УКЛЮЧАЎ ПРАДСТАЎНІКОЎ АМАЛЬ УСІХ КОЛАЎ НАСЕЛЬНІЦТВА: МАГНАТЫ, ШЛЯХТА, ГАРАДЖАНЕ (МЯШЧАНЕ), НЕКАТОРАЯ ЧАСТКА СЯЛЯНСТВА

У. І. Пліс бачыць прычыну распаўсюджання кальвінізму М. Радзівілам Чорным у яго жаданні зрабіцца самастойным вялікім князем ВКЛ[11]. У сваю чаргу С. А. Падокшын тлумачыць прычыну падтрымкі кальвінізму прывілеяванымі саслоўямі і звязвае яе з тым, што дадзены напрамак пратэстантызму добра падыходзіў для дасягнення класавых мэт беларускімі магнатамі і шляхтай[12],

1 Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – нач. XVII в.
2 Сокол С. Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в.
3 Доўнар Т. І. Рэфармацыйны рух на Беларусі і Статут 1566 года.
4 Іванова Л. С. Рэфармацыйны рух на Беларусі (другая палова XVI – першая палова XVII стст.).
5 Плиссъ В. И. Историческій очеркъ проникновенія и распространенія Реформаціи въ Литв и Западной Руси. С. 214–215.
6 Mincer W. Jan Kalwin w Polsce: bibliografia. S. 46, 48, 50, 52, 57, 60, 65, 68.
7 Ibidem. S. 46.
8 Ibidem. S. 45.
9 Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. 1. С. 584.
10 Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – нач. XVII в. С. 19–21; Іванова Л. С. Еўрапейскае аблічча і рэгіянальныя асаблівасці Рэфармацыі на Беларусі (другая пал. XVI – сяр. XVII ст.). С. 4.
11 Плиссъ В. И. Историческій очеркъ проникновенія и распространенія Реформаціи въ Литв и Западной Руси. С. 231.
12 Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – нач. XVII в. С. 46.

якія далучалі царкоўныя землі да сваіх[1]. Р. Ю. Віпер у гэтым пытанні звярнуў увагу на суседнюю Польшчу і заўважыў, што кальвінізм быў падтрыманы шляхтай і там. На яго думку, гэта адбылося праз тое, што кальвінізм з яго рэспубліканска-арыстакратычнай арганізацыяй падышоў да імкненняў шляхты, якая, пануючы на сеймах, старалася правесці палітычную рэформу ў сваіх інтарэсах і моцна варагавала з духавенствам[2]. Такое становішча назіралася на павятовых сеймініках і вальным сейме ВКЛ[3]. Падобнай думкі прытрымліваецца і Л. С. Іванова[4] з П. Г. Чыгрынавым[5].

Цікавую думку выказаў Э. Гудавічус, які заўважыў, што, абапіраючыся на дзейнасць М. Радзівіла Чорнага, у ВКЛ стваралася нацыянальная кальвінісцкая царква[6]. Гэта даказвае, што М. Радзівіл Чорны добра разумеў магчымасці, якія прадастаўляў рэфармацыйны рух для ўмацавання дзяржаўнай незалежнасці ВКЛ.

Як бачым, падтрымка кальвінізму з боку найбольш уплывовай у той час у ВКЛ палітычнай фігуры і шматлікіх прадстаўнікоў шляхты мела свае пэўныя прычыны.

Па-першае, М. Радзівіл Чорны, зыходзячы з тагачаснага знешнепалітычнага становішча і ўнутраных спраў Княства, разумеў, якую магчымасць даваў рэфармацыйны рух для абгрунтавання незалежнасці і дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ праз рэлігійную палітыку дзяржавы. Каталіцкая Польшча і праваслаўнае Маскоўскае княства – кожная з гэтых дзяржаў мела свае геапалітычныя мэты наконт ВКЛ, прычым для апошняга рэлігійнае пытанне ў кантэксце вызвалення праваслаўных ад прыгнёту каталікоў было зручнай падставай для тэрытарыяльнага захопу і агрэсіі супраць Княства. Польшча таксама імкнулася навязаць каталіцкую веру насельніцтву ВКЛ, што і рабіла на працягу многіх стагоддзяў (з XIV па XVIII). Безумоўна, спроба М. Радзівіла Чорнага распаўсюдзіць кальвінізм на тэрыторыі ВКЛ мела даволі ясную палітычную мэту. Пераход усяго насельніцтва дзяржавы ў кальвінізм і стварэнне нацыянальнай кальвінісцкай царквы давалі магчымасць ВКЛ знайсці альтэрнатыву ў рэлігійным пытанні, якое выкарыстоўвалася яго суседзямі ў якасці дзейсных аргументаў у геапалітычнай барацьбе ва ўсходнееўрапейскім рэгіёне, адкрыць новыя гарызонты міжнароднай палітыкі праз усталяванне і ўмацаванне дыпламатычных сувязей з пратэстанцкімі краінамі. Тым больш што распаўсюджанне рэфармацыйнага руху было альтэрнатывай, якая зыходзіла ад эліты ВКЛ на чале з М. Радзівілам Чорным і таму ішла знутры дзяржавы і адпавядала яе інтарэсам. У параўнанні з гэтым Берасцейская унія таксама з'яўлялася альтэрнатывай, але ўжо прадыктаванай звонку. Фактычна пратэстантызм у выглядзе свайго напрамку кальвінізму стаў веравызнаннем толькі так званай эліты, добра ўзгадняючыся з яе інтарэсамі. Па нашым меркаванні, вышэйадзначаны крок М. Радзівіла Чорнага на карысць распаўсюджання рэфармацыйнага руху на тэрыторыі ВКЛ дазволіў у далейшым ігнараваць палажэнні Люблінскай уніі ў Статуце 1588 г. і пазіцыянаваць ВКЛ у галоўным юрыдычным дакуменце таго часу як самастойную і незалежную дзяржаву.

М. РАДЗІВІЛ ЧОРНЫ ДОБРА РАЗУМЕЎ МАГЧЫМАСЦІ, ЯКІЯ ПРАДАСТАЎЛЯЎ РЭФАРМАЦЫЙНЫ РУХ ДЛЯ ЎМАЦАВАННЯ ДЗЯРЖАЎНАЙ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ ВКЛ

Па-другое, ВКЛ мела магчымасць выбару, па якім са шляхоў рухацца ў справе распаўсюджання Рэфармацыі. Кожны з асноўных напрамкаў рэфармацыйнага руху па-рознаму ставіўся да інстытута дзяржаўнай улады, меў уласныя погляды наконт форм узаемаадносін паміж дзяржавай і царквой. Улічваючы, што ў ВКЛ вызначальны ўплыў на ўсе сферы грамадскай дзейнасці аказвала прывілеяванае саслоўе, гэта прадвызначыла найбольшую папулярнасць і ўплывовасць кальвінізму, які добра ўзгадняўся з яго палітычнымі мэтамі і інтарэсамі. Атрымалася так, што лакальная (мясцовая) мэта прывілеяванага саслоўя, якая ўскладалася на рэфармацыйны рух і азначала пашырэнне палітычных, маёмасных правоў і інтарэсаў шляхты пераважыла глабальную (агульнадзяржаўную) мэту. Апошняя заключалася ў стварэнні нацыянальнай кальвінісцкай царквы і абгрунтаванні на гэтай падставе незалежнасці і дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ ад Польшчы і Маскоўскага княства. Па меры дасягнення лакальнай (мясцовай) мэты шляхту больш не хвалявала справа Рэфармацыі. Сваю ролю адыграла смерць лідара і каардынатара Рэфармацыі ВКЛ М. Радзівіла Чорнага падчас

1 Тамсама. С. 47.
2 Виперъ Р. Ю. Кальвинизмъ. С. 102.
3 Подокшин С. А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – нач. XVII в. С. 18–19.
4 Іванова Л. С. Еўрапейскае аблічча і рэгіянальныя асаблівасці Рэфармацыі на Беларусі (другая пал. XVI – сяр. XVII ст.). С. 5.
5 Чыгрынаў П. Г. Грамадская думка ў Беларусі: палітыка-гістарычны аспект. X – пачатак XX ст. С. 82–83.
6 Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. С. 603.

найбольш актыўнага яе распаўсюджання. Як паказаў далейшы ход гісторыі, гэта прывяло да дэцэнтралізацыі дзяржаўнай улады і немагчымасці хутка прымаць важныя дзяржаўныя рашэнні. Гэта прадвызначыла страту дзяржаўнай незалежнасці ВКЛ і ўваходжанне яе беларускіх зямель у склад Расійскай імперыі ў канцы XVIII ст. у выніку падзелаў Рэчы Паспалітай.

Найбольш вядомымі кальвіністамі ВКЛ былі М. Радзівіл Чорны, яго стрыечны брат М. Радзівіл Руды, А. Валовіч, А. Волан (празваны «бацькам літоўскіх кальвіністаў»). Нельга не згадаць С. Буднага і В. Цяпінскага-Амельяновіча, якія вызнавалі кальвінізм на першых этапах сваёй асветніцкай дзейнасці, а таксама Ф. Лісманіні, які праяўляў прыхільнасць да кальвінісцкага веравучэння і нават лічыўся сябрам Ж. Кальвіна.

Трэба разумець, што кальвінізм грунтаваўся на заходнееўрапейскіх рэфармацыйных ідэях, якія ўплывалі на развіццё тагачаснай палітыка-прававой думкі ВКЛ. Дадзены ўплыў адбываўся праз уздзеянне гэтых рэфармацыйных ідэй на прадстаўнікоў палітыка-прававой думкі ВКЛ (А. Валовіча, А. Волана, М. Радзівіла Чорнага і інш.), якія пераймалі, перапрацоўвалі іх і выкарыстоўвалі ў сваёй дзяржаўнай і творчай дзейнасці[1]. Акрамя ўсяго іншага, ідэалогія кальвінізму мела прававы аспект, які быў адлюстраваны ў палітыка-прававой думцы і помніках заканадаўства ВКЛ другой паловы XVI ст.

Кальвінізм у асобе яго родапачынальніка прызнаваў неабходнасць існавання інстытута дзяржавы, пры гэтым падкрэсліваючы яе богаўсталяванасць і называючы ўрадавых асоб прадстаўнікамі Бога на зямлі. Лічылася, што ўсялякая ўлада мае боскую прыроду[2].

У сваю чаргу, у першых раздзелах статутаў 1566 і 1588 гг. замацоўваліся канстытуцыйныя асновы дзяржаўнасці, дзе таксама ўказвалася на богаўсталяванасць улады вялікага князя. Напрыклад, у Статуце 1588 г. вялікі князь як кіраўнік дзяржавы выступаў «...сторожом справедливости от пана бога постановленым...» (Р. I, арт. 8)[3]. Аб богаўсталяванасці ўлады сведчылі і прысягі суддзяў (і іншых служачых) земскіх і падкаморскіх судоў ВКЛ, якія пачыналіся словамі: «присегаю Пану Богу во Троицы единому» (Статут 1566. Р. IV, арт. 1)[4], (Статут 1588. Р. IV, арт. 1)[5], (Статут 1566. Р. IV, арт. 70)[6], (Статут 1588. Р. IX, арт. 1)[7], (Статут 1566. Р. IV, арт. 4)[8], (Статут 1588. Р. IV, арт. 8)[9], (Статут 1588. Р. I, арт. 30)[10]. Акрамя гэтага, назіралася падабенства тэкстаў прадстаўленых прысяг з думкамі Ж. Кальвіна адносна ролі Бога ў судовай справе. Рэфарматар звяртаўся да суддзяў: «Смотрите, что вы делаете; вы творите не суд человеческий, но суд Господа; и Он с вами в деле суда. Итак, да будет страх Господень на вас...»[11]. Гэта з'яўлялася сугучным з палажэннямі прысяг суддзяў земскіх і падкаморскіх судоў, змешчаных у статутах 1566 і 1588 гг.

КАЛЬВІНІЗМ У АСОБЕ ЯГО РОДАПАЧЫНАЛЬНІКА ПРЫЗНАВАЎ НЕАБХОДНАСЦЬ ІСНАВАННЯ ІНСТЫТУТА ДЗЯРЖАВЫ, ПРЫ ГЭТЫМ ПАДКРЭСЛІВАЮЧЫ ЯЕ БОГАЎСТАЛЯВАНАСЦЬ І НАЗЫВАЮЧЫ ЎРАДАВЫХ АСОБ ПРАДСТАЎНІКАМІ БОГА НА ЗЯМЛІ

На нашу думку, рэспубліканскія формы царкоўнага ўладкавання, перанесеныя на палітычную пляцоўку, паклалі пачатак тэорыі падзелу ўлад на заканадаўчую (сейм) (Статут 1566. Р. II, арт. 2; Р. III, арт. 6, 12 і інш.; Статут 1588. Р. II, арт. 2; Р. III, арт. 6 і інш.)[12], выканаўчую (вялікі князь і рада) (Статут 1566. Р. III, арт. 1, 3 і інш.; Статут 1588. Р. III, арт. 1, 2, 4 і інш.)[13] і судовую (суды) (Статут 1566. Р. IV, арт. 1, 2 і інш.; Статут 1588. Р. IV, арт. 1, 2 і інш.)[14].

Выказаная Ж. Кальвінам думка пра абмежаванне царкоўнай юрысдыкцыі[15] была ўспрынята ў статутах 1566 і 1588 гг. Так, у 31 артыкуле трэцяга раздзела Статута 1588 г.

---

1 Жук Д. С. Уплыў рэфармацыйнага руху на развіццё палітыка-прававой думкі і заканадаўства Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI стагоддзя. С. 136–144.
2 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 469.
3 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 84.
4 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 63, 64.
5 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 139–140.
6 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 100.
7 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 251.
8 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 66.
9 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 146.
10 Тамсама. С. 99.
11 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 471.
12 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 32, 46, 48; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 102, 115, 116.
13 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 42 44; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 111, 112, 114.
14 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 62–65; Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 138 141.
15 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 207.

устанаўлівалася, што разгляд свецкіх спраў у духоўных судах забараняўся. Спробы парушыць гэтае патрабаванне выклікалі для парушальнікаў адпаведныя матэрыяльныя санкцыі[1]. Аналагічная норма ўтрымлівалася ў Статуце 1566 г. (Р. III, арт. 26)[2]. Размежаванне свецкай і духоўнай падсуднасці замацоўвалася ў Статуце 1588 г. (Р. III, арт. 32)[3]. А ў 2 артыкуле чацвёртага раздзела Статута 1588 г. забаранялася выбранне духоўных асобаў у свецкія суды[4].

Для кальвінісцкага веравучэння ў якасці выключэння з правілаў, якому надавалася прыярытэтнае значэнне, дапушчальна было права народа на супраціўленне ганебнай і наогул тыранічнай уладзе. Ж. Кальвін прапаноўваў рабіць гэта не па волі народнай, а з дапамогай спецыяльных органаў – (магістратаў), якія надзяляліся б для гэтай мэты паўнамоцтвамі па ахове свабоды народа ад тыраніі манархаў[5]. З улікам гэтага становіцца зразумела, чаму кальвінізм выступаў не толькі супраць каталіцкай царквы, але і вёў барацьбу з народна-вызваленчымі рухамі, з так званай «народнай Рэфармацыяй».

У ВКЛ дадзенае права мела сваю больш шырокую трактоўку, што адлюстроўвалася ў розным яго ўспрыманні прадстаўнікамі шляхецкага і сялянскага саслоўяў. Шляхта бачыла ў гэтым праве магчымасць супраціўлення тыраніі вялікага князя, а сяляне магчымасць змагацца з феадальнай залежнасцю. Механізмам рэалізацыі быў іх зварот у суд (аддалена тут праглядаецца паралель з прапанаванымі Ж. Кальвінам спецыяльнымі ўстановамі – магістратамі), які вялікі князь «ку розширенью большое вольности и осягненъю прудшое справедливости рачил... за спольною на то всих станов згодою и призволеньем» (Статут 1588. Р. IV, арт. 1)[6], пры гэтым, пачынаючы са Статута 1566 г., у суды, незалежныя ад адміністрацыі (Р. IV, арт. 1)[7].

Усё гэта дазваляе нам гаварыць пра тое, што шляхта бачыла ў кальвінізме магчымасць апраўдана весці барацьбу з магнатамі і князямі за палітычны ўплыў, пашырэнне сваёй ролі, правоў у палітычным жыцці краіны і адначасова стрымліваць і процістаяць народным масам. Сялянства, у сваю чаргу, абапіраючыся на кальвінісцкае веравучэнне, магло змагацца супраць сваёй залежнасці ад феадалаў, але, улічваючы іх слабыя пазіцыі ў грамадска-палітычным і прававым жыцці, гэтая магчымасць зводзілася да нуля і, адпаведна, ніякім чынам не магла быць імі выкарыстана.

На нашу думку, аб'яўленае кальвінізмам права народа на супраціўленне тыранічнай уладзе прывяло да ўвядзення заканадаўцам у Статут 1588 г. такіх прававых ідэй, як роўнасць усіх перад законам, свабода веравызнання, прававой свабоды і інш., дзякуючы якім верагоднасць устанаўлення ганебных, тыранічных рэжымаў у краіне значна змяншалася (Р. III, арт. 3; Р. IV, арт. 1)[8].

Ж. Кальвінам праведнасць цароў бачыцца ў перасследаванні бязбожнікаў, а калі чыноўнікі ўстрымліваюцца ад прыняцця ўсялякіх мер у адносінах да ўчыняемых забойстваў і гвалту, то яны з'яўляюцца вінаватымі ў беззаконні[9]. Такі прынцып быў закладзены ў Статуце 1588 г. Так, за забойства простага чалавека шляхцічам, затрыманым па гарачых слядах, акрамя маёмаснага спагнання «головщизны», чакала смяротнае пакаранне (Р. XII, арт. 1)[10]. У статутах 1529 і 1566 гг. такой нормы не было.

У кальвінізме закон з'яўляўся адной з састаўных частак грамадскага ўладкавання. Лічылася, што без законаў немагчыма існаванне правіцеляў. Яны, у сваю чаргу, павінны ахоўваць і падтрымліваць законы[11]. Сам факт распрацоўкі статутаў ужо сведчыў аб прызнанні ключавой ролі законаў у справе паўнавартаснага функцыянавання дзяржавы[12]. На прыярытэт закона ў справе грамадскага ўладкавання ўказвае норма, згодна з якой пярэчанне судоваму рашэнню лічылася злачынствам супраць парадку кіравання (Статут 1588. Р. I, арт. 11)[13]. Таксама аб прыярытэце закона сведчыць і ўведзеная ўпершыню крымінальная адказнасць

---

1 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 127.
2 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 56.
3 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 127 129.
4 Тамсама. С. 140.
5 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 495.
6 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 138.
7 Тамсама. С. 62–64.
8 Сапега Л. Прадмовы. С. 47.
9 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 477.
10 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 312.
11 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 468.
12 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588; Статут Великого Княжества Литовского 1529 года; Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года.
13 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 88.

для шляхты за забойства простага чалавека (Статут 1588. Р. XII, арт. 1)[1]. Прыярытэт закона ўгледжваецца і ў нормах Статута 1566 г. (Статут 1566. Р. IV, арт. 1 і інш.)[2].

Мэтай законаў у кальвінізме была справядлівасць[3]. Справядлівасць з'яўлялася асноўным арыенцірам пры распрацоўцы галоўных заканадаўчых актаў Княства – Статутаў 1566 і 1588 гг. У іх нормах робіцца акцэнт на справядлівасць як аснову закона і дзяржавы. Так, сам вялікі князь аб'яўляецца вартавым справядлівасці (Статут 1588. Р. I, арт. 8)[4], яе павінны прытрымлівацца і пры адпраўленні правасуддзя (Статут 1566. Р. III, арт. 39)[5], (Статут 1588. Р. III, арт. 46)[6].

Разам з тым кальвінізм быў сам моцна прасякнуты сярэдневяковымі каталіцкімі прынцыпамі: нецярпімасцю, безумоўным падначаленнем асобных дзеячаў царквы, амаль аскетычным кодэксам маральнасці[7]. Для яго было ўласціва патрабаванне жорсткага знішчэння ерэтыкоў, дзе ён ніколькі не ўступаў у гэтай справе каталікам[8]. Гэта аказвала негатыўны ўплыў на працэс фарміравання беларускай дзяржаўнасці, бо такія палажэнні перашкаджалі прагрэсіўным зменам у жыцці краіны і садзейнічалі ўмацаванню ўжо існуючых феадальных парадкаў.

Заключэнне

Такім чынам, можна зрабіць наступныя высновы.

1. Кальвінізм атрымаў шырокае распаўсюджанне на беларускіх землях ВКЛ, у першую чаргу сярод буйных магнатаў і шляхты. Гэта тлумачыцца, па-першае, намерам М. Радзівіла Чорнага выкарыстаць кальвінізм для абгрунтавання незалежнасці і дзяржаўнай самастойнасці ВКЛ праз стварэнне нацыянальнай кальвінісцкай царквы ВКЛ; па-другое, кальвінізм адпавядаў мэтам і інтарэсам магнатаў і шляхты, так як ставіў іх на чале царквы ў іх уладаннях.

2. Сама ідэя выкарыстання рэфармацыйнага руху як сродку барацьбы за незалежнае існаванне ВКЛ, выражаная ў дэкларацыі неабходнасці стварэння ў ВКЛ нацыянальнай пратэстанцкай царквы на аснове кальвінізму для атрымання рэлігійнай свабоды ад Польшчы і Маскоўскага княства, з'яўляецца прамым доказам таго, што кальвінізм аказваў непасрэдны ўплыў на развіццё беларускай дзяржаўнасці.

3. Наяўнасць у кальвінізме прававога аспекту таксама дазваляе гаварыць пра актыўны ўплыў гэтага напрамку Рэфармацыі на працэс будаўніцтва беларускай дзяржаўнасці. Гэта яскрава бачна праз тыя рэфармацыйныя ідэі кальвінізму, якія ўводзіліся ў сферу актыўнага выкарыстання ў палітыка-прававой думцы ВКЛ другой паловы XVI ст. і былі сугучнымі з нормамі заканадаўчых актаў другой паловы XVI ст. (Статутаў 1566 і 1588 гг.). У лік такіх ідэй уваходзілі палітыка-прававыя рэфармацыйныя ідэі (ідэя абмежавання царкоўнай юрысдыкцыі, права народа на супраціўленне тыранічнай уладзе, прыярытэт закона ў справе грамадскага ўладкавання дзяржавы, ідэя справядлівасці як мэты ўсіх законаў свету) і некаторыя рэлігійныя рэфармацыйныя ідэі кальвінізму (богаўсталяванасць любой улады), у тым ліку трансфармаваныя ў палітыка-прававыя ідэі (рэспубліканскія формы царкоўнага ўладкавання, якія далі пачатак тэорыі падзелу ўлад на заканадаўчую, выканаўчую і судовую). Дадзеныя ідэі сталі своеасаблівымі арыенцірамі, згодна з якімі фарміравалася і развівалася беларуская дзяржаўнасць.

4. Адмоўны бок у кальвінізме быў звязаны з характэрнымі для яго некаторымі сярэдневяковымі прынцыпамі каталіцкай Царквы, што перашкаджала ўзнікненню і зацвярджэнню ў грамадстве прагрэсіўных палітыка-прававых ідэй і ажыццяўленню ў ім прагрэсіўных змен і наадварот садзейнічала ўмацаванню ўжо існуючых феадальных парадкаў.

На падставе вышэйадзначанага неабходна заўважыць, што ў далейшых даследаваннях пытанняў станаўлення і развіцця беларускай дзяржаўнасці навукоўцам неабходна надаваць належную ўвагу фактару ўплыву рэфармацыйнага руху на дзяржаўныя працэсы, якія адбываліся ў XVI–XVII стст.

---

1 Тамсама. С. 312.
2 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 63.
3 Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. Т. 3, кн. 4. С. 482.
4 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 84.
5 Статут Великого Княжества Литовского 1566 года. С. 61.
6 Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. С. 136.
7 Виперъ Р. Ю. Кальвинизмъ. С. 100.
8 Кальвинизм. С. 460.

Список использованных источников

1. *Виперъ, Р.Ю. Кальвинизмъ / Р.Ю. Виперъ // Энциклопедическій словарь: [в 86 т.] / изд.: Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефронъ; под ред. К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевскаго.– СПб., 1895.– Т. 14 (27).– С. 100–102.*
2. *Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс.– М.: фонд им. И.Д. Сытина Baltrus, 2005.– Т. 1.– 679 с.*
3. *Доўнар, Т.І. Рэфармацыйны рух на Беларусі і Статут 1566 года / Т.І. Доўнар // Рэфармацыя і залаты век Беларусі: матэрыялы навук.-практ. канф., Мінск, 1 чэрв. 2002 г. / Беларускі кнігазбор; уклад. С. Акінчыц; рэдкал.: А. Мальдзіс [і інш.].– Мінск, 2002.– С. 48–58.*
4. *Жук, Д.С. Уплыў рэфармацыйнага руху на развіццё палітыка-прававой думкі і заканадаўства Вялікага Княства Літоўскага другой паловы XVI стагоддзя: дыс. канд. юрыд. навук: 12.00.01 / Д.С. Жук.– Мінск, 2019.– 231 л.*
5. *Іванова, Л.С. Еўрапейскае аблічча і рэгіянальныя асаблівасці Рэфармацыі на Беларусі (другая пал. XVI – сяр. XVII ст.) / Л.С. Іванова.– Мінск: Пропилеи, 1998.– 11 с.*
6. *Іванова, Л.С. Рэфармацыйны рух на Беларусі (другая палова XVI – першая палова XVII стст.) / Л.С. Іванова // Беларускі гістарычны часопіс.– 1997.– № 2.– С. 54–72.*
7. *Кальвин, Ж. Наставление в христианской вере: в 3 т. / Ж. Кальвин.– М.: Изд-во Рос. гос. гуманитар. ун-та, 1999.– Т. 3, кн. 4.– С. 7–496.*
8. *Кальвинизм // Большая советская энциклопедия: в 51 т.– 2-е изд.– М., 1953.– Т. 19.– С. 459–460.*
9. *Карташев, А.В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. / А.В. Карташев.– М.: Терра, 1993.– Т. 1.– 686 с.*
10. *Плиссъ, В.И. Историческій очеркъ проникновенія и распространенія Реформаціи въ Литвѣ и Западной Руси / В. И Плиссъ // Христіанское чтеніе.– 1914.– № 2.– С. 199–234.*
11. *Подокшин, С.А. Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы: вторая половина XVI – нач. XVII в. / С.А. Подокшин.– Минск: Наука и техника, 1970.– 222 с.*
12. *Сапега, Л. Прадмовы / Л. Сапега // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Бел. сав. энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.].– Мінск, 1989.– С. 42–48.*
13. *Сокол, С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. / С.Ф. Сокал.– Минск: Наука и техника, 1984.– 186 с.*
14. *Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / под ред. К.И. Яблонскиса.– Минск: Акад. наук Белорус. ССР, 1960.– 253 с.*
15. *Статут Великого Княжества Литовского 1566 года / предисловие И. Беляева.– М.: издание Императорского Московского общества истории и древностей российских, 1855.– 242 с.*
16. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал.: Т.І. Доўнар [і інш.].– Мінск: Тэсей, 2003.– 352 с.*
17. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Бел. сав. энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.] – Мінск: БелСЭ, 1989.– 573 с.*
18. *Чыгрынаў, П.Г. Грамадская думка ў Беларусі: палітыка-гістарычны аспект. X – пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік / П.Г. Чыгрынаў.– Мінск: Акад. МУС РБ, 1996.– 228 с.*
19. *Mincer, W. Jan Kalwin w Polsce: bibliografia / W. Mincer // Reformacja w Polsce i Europie Środkowo-Wschodniej / red. P. Wilczek.– Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Sub Lupa, 2014.– T. 3.– 190 s.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 13.10.2021.

УДК 346

Т. А. Корень

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ

Корень Татьяна Анатольевна *– профессор кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – предпринимательское, корпоративное право, хозяйственный процесс, правовое регулирование экономической несостоятельности (банкротства).*

В настоящее время упрощенные процедуры введены в белорусском уголовном, гражданском, экономическом судопроизводстве. Об упрощенном судопроизводстве имеются все основания говорить и по делам о банкротстве.

Предметом исследования являются преимущественно действующее законодательство Республики Беларусь, судебная практика, статистика по делам о банкротстве ликвидируемых и отсутствующих должников.

Результаты исследования в форме выводов, комментариев, приведенных классификаций представляют научный интерес в области хозяйственного процесса, а также практический интерес в части совершенствования законодательства, они будут способствовать более высокой эффективности системы правосудия, полной защите законных прав кредиторов и должников, сведению к минимуму судебных расходов, могут быть основой дальнейших научных исследований в области банкротства.

Ключевые слова: *законодательство о банкротстве, упрощенные процедуры банкротства, ликвидируемый должник, отсутствующий должник, судебная практика.*

T. A. Koran

Procedural and legal features of conducting bankruptcy procedures in a simplified manner

Currently, simplified procedures have been introduced in the Belarusian criminal, civil and economic proceedings. There is every reason to talk about simplified proceedings in bankruptcy cases.

The subject of the research is mainly the current legislation of the Republic of Belarus, judicial practice, statistics on bankruptcy cases of liquidated and absent debtors.

The results of the study in the form of conclusions, comments, classifications given are of scientific interest in the field of economic process, as well as practical interest in improving legislation, they will contribute to a higher efficiency of the justice system, full protection of the legal rights of creditors and debtors, and minimization of legal costs, can be the basis for further research in the field of bankruptcy.

Keywords: *bankruptcy legislation, simplified bankruptcy procedures, liquidated debtor, absent debtor, court practice.*

Введение

Актуальность темы обусловлена сложностью процессуально-правового регулирования отношений, складывающихся в связи с рассмотрением судебного дела об экономической несостоятельности (банкротстве), наличием большого количества особенностей в процессуальном регулировании процедур банкротства в целом, банкротства отдельных категорий должников (банков, страховых организаций, индивидуальных предпринимателей и др.), упрощенных процедур.

Целью настоящего исследования является выявление процессуально-правовых особенностей проведения процедур банкротства в упрощенном порядке на основе системного анализа преимущественно законодательства Республики Беларусь, сложившейся судебной практики и статистики.

Основная часть

В целом термин «упрощенное судопроизводство» («summary proceedings») означает упрощенный порядок рассмотрения дел, ускоряющий судебное разбирательство с целью обеспечения более высокой эффективности системы правосудия и сведения к минимуму судебных расходов. В настоящее время упрощенные процедуры введены в белорусском уголовном, гражданском, экономическом судопроизводстве. Об упрощенном судопроизводстве имеются все основания говорить и по делам о банкротстве.

Дела об экономической несостоятельности (банкротстве) рассматриваются в порядке отдельных видов хозяйственного судопроизводства. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь содержит отсылочную норму об особенностях рассмотрения дел об экономической несостоятельности (банкротстве) (ст. 265)[1].

Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон)[2] устанавливает основания для признания экономическим судом должника экономически несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия проведения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), осуществления мер по предупреждению экономической несостоятельности (банкротства) и иные связанные с этим отношения, порядок и условия проведения санации должника, а при невозможности проведения санации или отсутствии оснований для ее проведения – порядок ликвидационного производства должника.

Анализ структуры Закона позволяет сделать вывод о том, что в упрощенном порядке в Республике Беларусь проводятся процедуры банкротства ликвидируемого должника – юридического лица и отсутствующего должника (раздел VI Закона).

Анализ международного опыта правового регулирования процедур банкротства показывает следующее. Аналогичный в целом с белорусским подход закреплен в главе XI Федерального закона РФ от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Дополнительно к ликвидируемым и отсутствующим должникам в РФ в упрощенном порядке проводится банкротство специализированного общества и ипотечного агента (§ 3 главы XI)[3].

Закон Франции № 85–98 "О конкурсном управлении, ликвидаторах и экспертах по определению состояния предприятий" 1985 года выделяет упрощенную процедуру в зависимости от масштабов предприятия-должника. Упрощенная процедура применяется к предприятиям со штатом не более 50 человек и определенным годовым оборотом. К остальным предприятиям применяется общая процедура[4].

Кодекс Украины по процедурам банкротства от 18 октября 2018 года № 2597-VIII, Закон Республики Казахстан от 07.03.2014 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве» специальных разделов, глав, регулирующих упрощенный порядок, не содержат[5].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии различий в подходах законодателей разных стран к упрощенному банкротству общего и частного характера.

УПРОЩЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРИМЕНЯЮТСЯ К ДВУМ КАТЕГОРИЯМ СУБЪЕКТОВ: ЛИКВИДИРУЕМЫЙ ДОЛЖНИК И ОТСУТСТВУЮЩИЙ ДОЛЖНИК

Как следует из содержания Закона, упрощенные процедуры банкротства в Республике Беларусь применяются к двум категориям субъектов: ликвидируемый должник и отсутствующий должник.

Согласно ч. 3.2 ст. 1 Закона к категории «ликвидируемый должник» относится юридическое лицо, в отношении которого решение о ликвидации принято до возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве).

---

1 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь.
2 Об экономической несостоятельности (банкротстве).
3 О несостоятельности (банкротстве).
4 Тимофеев Д. В. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное банкротство.
5 Кодекс Украины по процедурам банкротства от 18 октября 2018 года № 2597-VIII с изм. и доп.; О реабилитации и банкротстве.

При этом не имеют значения основания ликвидации юридического лица (нарушение коммерческой организацией порядка формирования уставного фонда, осуществление деятельности без надлежащего специального разрешения (лицензии) либо иное), субъект, принявший решение о ликвидации (собственник имущества (учредителей, участников) либо орган юридического лица, суд, рассматривающий экономические дела, регистрирующий орган)[1].

При принятии заявления должника или кредитора о банкротстве юридического лица и возбуждении дела с применением упрощенной процедуры суд, рассматривающий экономические дела, обязан проверить факт нахождения должника в процессе ликвидации. Заявитель по делу обязан представить суду доказательства, подтверждающие этот факт (решение собственника юридического лица о ликвидации, решение экономического суда о ликвидации, выписку из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР) и (или) иные). Также в таких случаях, согласно ч. 3 ст. 28 Закона, к заявлению должника прилагаются документы, подтверждающие принятие мер по ликвидации должника в порядке, установленном гражданским законодательством. В качестве таких документов могут выступать промежуточный ликвидационный баланс, документы, подтверждающие реализацию имущества, взыскание дебиторской задолженности, и другие документы.

Индивидуальный предприниматель, находящийся в процедуре прекращения деятельности, не относится к категории «ликвидируемый должник». К отношениям, связанным с экономической несостоятельностью (банкротством) должника – индивидуального предпринимателя, применяются положения разделов I–IV Закона, если иное не установлено главой 18 «Особенности экономической несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя».

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, НАХОДЯЩИЙСЯ В ПРОЦЕДУРЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ОТНОСИТСЯ К КАТЕГОРИИ «ЛИКВИДИРУЕМЫЙ ДОЛЖНИК»

Специальными основаниями для подачи заявления о банкротстве ликвидируемого должника в экономический суд, согласно ч. 1 ст. 233 Закона, являются следующие факты:

недостаточность стоимости имущества должника – юридического лица, в отношении которого в соответствии с гражданским законодательством принято решение о ликвидации, для удовлетворения требований кредиторов;

отсутствие имущества должника.

Согласно ч. 37 ст. 1 Закона отсутствующий должник – это индивидуальный предприниматель, в отношении которого по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания, либо юридическое лицо, фактически прекратившее свою хозяйственную (экономическую) деятельность, место жительства (место нахождения) руководителя (органов управления) которого установить не представляется возможным.

Также согласно ст. 239 Закона положения, установленные главой 20 «Банкротство отсутствующего должника», применяются экономическими судами также в случаях, когда имущество должника – юридического лица не позволяет покрыть судебные расходы, расходы на выплату вознаграждения (заработной платы) управляющему или когда в течение двенадцати месяцев до дня возбуждения экономическим судом дела об экономической несостоятельности (банкротстве) не проводились операции по счетам, открытым в банках, на которых учитываются денежные средства должника.

Системный анализ Закона позволяет сделать вывод о том, что процессуальным правом на обращение в экономический суд в упрощенных процедурах обладают специальные субъекты.

Так, субъекты, обладающие процессуальной возможностью обратиться в экономический суд с заявлением о возбуждении производства по делу о банкротстве ликвидируемого должника, условно можно разделить на две группы.

К первой группе следует отнести субъекты, обязанные обратиться в суд с таким заявлением (ликвидационная комиссия (ликвидатор), собственник имущества должника – унитарного предприятия, учредители (участники) должника – юридического лица, его руководитель или орган, уполномоченный в соответствии с учредительными документами должника – юридического лица на принятие решения о его ликвидации).

Так, согласно ч. 2 ст. 233 Закона при выявлении обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 233 Закона, ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана подать в экономический

[1] О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования.

суд заявление о банкротстве юридического лица в течение одного месяца со дня выявления этих обстоятельств.

Последствия неисполнения рассмотренной выше обязанности предусмотрены ст. 235 Закона и состоят в следующем: нарушение требования, установленного ч. 2 ст. 233 Закона, является основанием для отказа во внесении записи об исключении должника – юридического лица из ЕГР.

Согласно сведениям Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь заявления ликвидационных комиссий (ликвидаторов) в 1 полугодии 2020 г. составили 29,3% (233 заявления) от общего количества поступивших в экономические суды заявлений о банкротстве, в том числе в экономический суд Брестской области поступило 26 заявлений, Витебской области – 9, Гомельской области – 5, Гродненской области – 23, Могилевской области – 7, Минской области – 54, г. Минска – 109. В 2018 г. количество заявлений ликвидационных комиссий (ликвидаторов) составило 414, в 2019 г.– 468[1]. Приведенные статистические данные дополнительно подтверждают актуальность рассматриваемых вопросов.

Согласно ч. 3 ст. 233 Закона после принятия решения о ликвидации юридического лица и до назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) заявление должника при выявлении недостаточности стоимости имущества для удовлетворения требований кредиторов либо отсутствия имущества обязаны подать в месячный срок, собственник имущества должника – унитарного предприятия, учредители (участники) должника – юридического лица, его руководитель или орган, уполномоченный в соответствии с учредительными документами должника – юридического лица на принятие решения о его ликвидации.

Согласно ч. 1 ст. 38 Закона суд возвращает заявление об экономической несостоятельности (банкротстве) и приложенные к нему документы, если они не соответствуют требованиям, установленным статьями 9, 12, 27–34 Закона.

Следует обратить внимание на установленный Законом месячный срок для исполнения указанной выше обязанности, нарушение которого влечет неблагоприятные правовые последствия.

Последствия неисполнения рассмотренной выше обязанности предусмотрены ст. 235 Закона и состоят в том, что собственник имущества должника – унитарного предприятия, учредители (участники) юридического лица, его руководитель и председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор), допустившие нарушение требования, установленного ч. 2 ст. 233 Закона, солидарно несут субсидиарную ответственность по платежным обязательствам юридического лица, а также обязательствам, вытекающим из трудовых и связанных с ними отношений, и по иным расходам, установленным ст. 141 Закона, в размере неудовлетворенных требований кредиторов. Приведенная норма согласуется с нормой, закрепленной в ч. 1 п. 25 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь № 1 от 16.01.2009[2].

Анализ судебной практики позволяет выделить такую типичную ошибку, допускаемую при подаче заявления ликвидируемым должником, повлекшую возвращение заявления на основании ст. 38 Закона, как подписание заявления должника неуполномоченным лицом. В соответствии со ст. 27 Закона, заявление должника подается в экономический суд в письменной форме и подписывается руководителем должника. В случае, установленном ч. 2 ст. 233 Закона, заявление подписывается председателем ликвидационной комиссии (ликвидатором).

Так, в суд поступило заявление должника, подписанное ликвидатором А. Приложенные к заявлению копии документов заверены директором Н. Согласно сведениям из ЕГР, на дату подписания заявления общим собранием участников ООО-должника принято решение о возобновлении деятельности и назначении директором Н., что послужило одним из оснований для возвращения заявления. В другом случае, согласно приложенному к заявлению должника протоколу общего собрания участников, ликвидатором назначен Р., в экономический суд поступило заявление, подписанное не ликвидатором, а председателем общего собрания участников хозяйственного общества[3].

Ко второй группе следует отнести субъекты, имеющие право на подачу заявления. Это кредитор(–ы). Кредитор вправе подать заявление при наличии одного из следующих оснований:

---

1 Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г.– 1 полугодие 2020 г.

2 О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования.

3 Корень Т. А. Возвращение заявления должника о его экономической несостоятельности (банкротстве).

— наличие обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 233 Закона (недостаточность или отсутствие имущества);

— истечение трехмесячного срока с даты получения кредитором соответствующего уведомления должника о нахождении в процессе ликвидации в случае отсутствия в указанный период уменьшения задолженности (ч. 5 ст. 233 Закона).

Что касается субъектов, имеющих право на обращение в экономический суд с заявлением о банкротстве отсутствующего должника, то ими могут быть кредитор(–ы), прокурор, налоговый или другой государственный орган (ст. 236 Закона).

Согласно сведениям Департамента по санации и банкротству Министерства экономики Республики Беларусь, заявления налоговых органов в 1 полугодии 2020 г. составили 33,8 % (236 заявлений) от общего количества поступивших в экономические суды заявлений о банкротстве, в 2018 г. количество заявлений налоговых органов составило 1063, в 2019 г. – 957[1], что наглядно показывает активную работу налоговых органов в исследуемом направлении.

Анализ норм ХПК о доказывании и судебной практики показывает, что на заявителе лежит бремя доказывания факта «отсутствия» должника путем представления письменных доказательств, в числе которых могут быть комиссионный акт обследования помещения по юридическому адресу должника, письменные пояснения арендодателя о прекращении договора аренды с должником по его юридическому адресу, выписка из банковского счета, подтверждающая непроведение операций в течение 12 месяцев, выписки, справки, подтверждающие отсутствие зарегистрированных за должником недвижимости, транспортных средств и др.

НА ЗАЯВИТЕЛЕ ЛЕЖИТ БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ФАКТА «ОТСУТСТВИЯ» ДОЛЖНИКА ПУТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Так, в определении о возбуждении дела о банкротстве отсутствующего должника экономический суд в описательной части указал: *«14.08.2008 Администрацией Октябрьского района г. Могилева зарегистрировано частное производственно-торговое унитарное предприятие «Г» (далее – частное предприятие «Г»). Частное предприятие «Г» состоит на учете в ИМНС по Октябрьскому району г. Могилева в качестве налогоплательщика. Его задолженность по платежам в бюджет по состоянию на 04.08.XXXX составляет 3 257 942 754 руб.*

В процессе принудительного взыскания заявителем – ИМНС выявлен факт отсутствия у должника имущества, в том числе недвижимости, транспортных средств, а также денежных средств, достаточных для удовлетворения предъявленных к нему требований, дебиторская задолженность не установлена. Движение денежных средств по расчетному счету отсутствует. Предприятие деятельность не осуществляет более 24 месяцев, по юридическому адресу не находится»[2].

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в частях 4–5 п. 8 постановления № 7 от 25.06.2015 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве)» отмечает, что при обращении с заявлением об экономической несостоятельности (банкротстве) отсутствующего должника налоговые органы в подтверждение принятия мер по применению к должнику принудительного исполнения представляют, в частности, документы по бесспорному взысканию сумм с расчетного счета должника, акты об отсутствии имущества. В силу ч. 2 ст. 31 Закона прокурор, налоговые и таможенные органы, а также иные лица, указанные в ч. 2 ст. 8 Закона, обязаны прилагать к подаваемому ими заявлению об экономической несостоятельности (банкротстве) должника документы, подтверждающие невозможность признания задолженности по обязательным платежам безнадежным долгом и ее списания в порядке, предусмотренном законодательными актами[3].

По очевидной причине, исходя из смысла термина «отсутствующий», сам должник в порядке главы 20 Закона заявление о своем банкротстве подать не вправе.

При выявлении имущества отсутствующего должника после возбуждения дела по упрощенной процедуре, достаточного для покрытия судебных расходов, расходов на выплату вознаграждения (заработной платы) управляющему, экономический суд по ходатайству управляющего вправе вынести определение о прекращении упрощенной процедуры банкротства, и переходе к другим процедурам банкротства, предусмотренным Законом.

Упрощенный порядок как ликвидируемого, так и отсутствующего должника выражается в неприменении таких общих процедур, предусмотренных ст. 13 Закона, как

---

1 Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г. – 1 полугодие 2020 г.

2 Архив экономического суда Могилевской области, дело № 76–11/Б/2014.

3 О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве).

защитный период и мировое соглашение, что следует из анализа частей 6–7 ст. 234 и ч. 6 ст. 236 Закона.

Если в соответствии с гражданским законодательством органом или лицами, принявшими решение о ликвидации, такое решение отменено, то рассмотрение дела о банкротстве в дальнейшем осуществляется без учета особенностей, предусмотренных для ликвидируемого должника. Санация и мировое соглашение в производстве по делу о банкротстве такого должника могут применяться в общем порядке (ч. 6 ст. 234 Закона).

Поскольку защитный период в упрощенных процедурах не применяется, то экономический суд в определении о возбуждении производства по делу о банкротстве указывает об открытии сразу конкурсного производства и назначает антикризисного управляющего (далее – управляющий).

Особенностью дел о банкротстве ликвидируемого должника является право экономического суда возложить обязанности управляющего на председателя ликвидационной комиссии (ликвидатора), если он отвечает требованиям, предъявляемым к управляющему в соответствии со ст. 62 и 63 Закона (ч. 3 ст. 234 Закона).

Системный анализ правовых норм Закона позволяет сделать вывод о неприменении процедуры санации в конкурсном производстве при упрощенных процедурах банкротства с учетом недостаточности либо отсутствия имущества должника, неосуществления им предпринимательской деятельности до возбуждения судебного дела и т.п. Следовательно, суд по итогам рассмотрения дела выносит либо решение о ликвидации, либо определение о прекращении производства по делу.

Законом установлены специальные, сокращенные по сравнению с общим 8-месячным сроком, процессуальные сроки для принятия решения о ликвидации при упрощенных процедурах:

— в течение четырех месяцев со дня возбуждения производства по делу о банкротстве ликвидируемого должника экономический суд принимает решение об открытии в отношении его ликвидационного производства. Продление установленного 4-месячного срока до шести месяцев с момента открытия конкурсного производства предусмотрено на случай непредставления в экономический суд документов, предусмотренных Законом (ч. 5 ст. 234 Закона);

— в течение трех месяцев со дня возбуждения производства по делу о банкротстве отсутствующего должника экономический суд принимает решение об открытии ликвидационного производства. Продление по аналогичному указанному выше основанию предусмотрено до пяти месяцев с момента открытия конкурсного производства (ч. 4 ст. 237 Закона).

Специальным основанием для прекращения производства по делу ликвидируемого должника является установление факта наличия у должника имущества (активов), которые позволяют удовлетворить требования всех кредиторов в полном объеме (ч. 4 ст. 234 Закона).

При этом следует иметь в виду, что определение о прекращении производства по делу не является препятствием для проведения (продолжения) ликвидации должника – юридического лица во внесудебном порядке в соответствии с гражданским законодательством.

Анализ правовых норм главы 20 Закона позволяет сформулировать и иные процессуальные особенности упрощенной процедуры в отношении отсутствующего должника:

— установление сокращенного срока для предъявления требований кредиторов, так кредиторы могут предъявить свои требования в течение 1 месяца со дня опубликования сообщения (по общему правилу – 2 мес.) (ч. 3 ст. 234 Закона);

— срок ликвидационного производства отсутствующего должника не может превышать 6 мес. (общий срок – 1 г.) (ч. 5 ст. 237 Закона);

— установление дополнительной обязанности управляющего по принятию всех возможных мер, установленных законодательством, по розыску и возврату имущества отсутствующего должника.

Упрощенный порядок рассмотрения дел о банкротстве отличает также особые правила по выплате вознаграждения управляющему. Так, при отсутствии или недостаточности имущества должника вознаграждение управляющему выплачивается из средств республиканского бюджета, распорядителем которых является Министерство экономики Республики Беларусь. Размер такого вознаграждения составляет пятнадцать базовых величин за каждое дело. Оно назначается экономическим судом по ходатайству управляющего после вынесения определения о завершении ликвидационного производства[1].

[1] О порядке назначения и выплаты вознаграждения временному (антикризисному) управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 344 от 06.05.2013 с изменениями от 25.05.2018.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Действующим законодательством Республики Беларусь предусмотрен упрощенный порядок экономического судопроизводства по делам о банкротстве. Упрощенные процедуры банкротства в Республике Беларусь применяются к двум категориям субъектов: ликвидируемый должник и отсутствующий должник.

Специальные субъекты-заявители по делам о банкротстве ликвидируемого должника условно можно разделить на две группы: субъекты, обязанные обратиться в суд с таким заявлением, и субъекты, имеющие право на подачу заявления. Субъектами, имеющими право на обращение в экономический суд с заявлением о банкротстве отсутствующего должника, могут быть кредитор(–ы), прокурор, налоговый или другой государственный орган.

Упрощенный порядок выражается в неприменении таких общих процедур, предусмотренных ст. 13 Закона, как защитный период и мировое соглашение. Санация в конкурсном производстве также не назначается экономическим судом.

Законом установлены специальные, сокращенные, процессуальные сроки для принятия решения о ликвидации при упрощенных процедурах; для предъявления требований кредиторов отсутствующего должника, сокращенный срок ликвидационного производства отсутствующего должника. Также выявлены и сформулированы особенности оснований возбуждения производства по делу в упрощенном порядке, его прекращения, перехода к общей процедуре банкротства и др.

Изложенные в настоящей статье выводы, приведенные классификации, выявленные особенности будут способствовать более высокой эффективности системы правосудия, полной защите законных прав кредиторов и должников, сведению к минимуму судебных расходов, могут быть основой дальнейших научных исследований в области банкротства.

Список использованных источников

1. *Архив экономического суда Могилевской области. – Дело № 76–11/Б/2014.Бюллетень по делам об экономической несостоятельности (банкротстве) за 2018 г. – 1 полугодие 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/online-help/bankr_inf/. – Дата доступа: 10.09.2021.*
2. *Кодекс Украины по процедурам банкротства от 18 октября 2018 года № 2597-VIII [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 15.07.2021 г. – Режим доступа: http://continent-online.com/Document/?doc_id=38934172#pos. – Дата доступа: 10.09.2021.*
3. *Корень, Т.А. Возвращение заявления должника о его экономической несостоятельности (банкротстве) / Т.А. Корень // Судебный вестник Плюс: экономическое правосудие. – 2016. – № 5. – С. 24–28.*
4. *О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь, 16.01.2009, № 1: с изм. от 18.04.2019 г. № 151 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
5. *О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве): постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 25.06.2015, № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
6. *О несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Федер. конституц. закон Российской Федерации, 26 окт. 2012 г., № 127-ФЗ: в ред. Федер. конституц. закона от 31.07.2020 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/. – Дата доступа: 10.09.2021.*
7. *О порядке назначения и выплаты вознаграждения временному (антикризисному) управляющему в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве), утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 344 от 06.05.2013 с изменениями от 25.05.2018 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
8. *О реабилитации и банкротстве [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31518958#pos. – Дата доступа: 10.09.2021.*
9. *Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 415-З: с изм. и доп. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
10. *Тимофеев, Д.В. Дифференциация уголовной ответственности за незаконное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.В. Тимофеев. – Москва, 2013. – 104 с.*
11. *Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь: 15 дек. 1998 г., № 219–З: принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 22.09.2021.

УДК 349.2

Л. В. Курило

НОРМАЛЬНАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Курило Людмила Вячеславовна *– заведующий кафедрой гражданского права и процесса учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – трудовое право..*

В статье исследуются виды нормальной продолжительности рабочего времени, их особенности в рамках законодательства Республики Беларусь. Особое внимание уделяется анализу характерных черт сокращенного рабочего времени, позволяющих отграничить его от неполного рабочего времени.

Ключевые слова: *рабочее время, нормальная продолжительность рабочего времени, полное рабочее время, сокращенное рабочее время.*

L. V. Kurilo

Normal working hours time: types and features of legal regulation

The article examines the types of normal working hours, their features within the framework of the legislation of the Republic of Belarus. Special attention is paid to the analysis of the characteristic features of reduced working time, allowing to distinguish it from part-time work.

Keywords: *working hours, normal duration working hours, full working hours, reduced working hours.*

Введение

Нормирование рабочего времени осуществляется с учетом конкретных условий труда, возрастных и иных особенностей работников и других факторов. В соответствии с этим трудовое законодательство закрепляет различные виды рабочего времени. Термин «виды рабочего времени» в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) не используется. В то же время он довольно широко применяется в учебной и научной литературе для разграничения рабочего времени различной продолжительности.

Основная часть

Под видами рабочего времени принято понимать «нормы его продолжительности на протяжении календарной недели»[1].

Законодатель выделяет следующие виды рабочего времени: нормальное (предельное) рабочее время (нормальная продолжительность рабочего времени) (ст. 111 ТК) и неполное рабочее время (ст. 118 ТК). В свою очередь, в состав нормального рабочего времени входит полное рабочее время (полная норма продолжительности рабочего времени) и сокращенное рабочее время (сокращенная норма продолжительности рабочего времени).

Обратимся к детальному анализу нормального (полного и сокращенного) рабочего времени.

[1] Греченков А. А. Трудовое право. С. 244.

Нормальная продолжительность рабочего времени является «собирательным» видом рабочего времени, поскольку нормальной считается полная или сокращенная норма продолжительности рабочего времени.

Согласно рекомендации МОТ № 116 «О сокращении продолжительности рабочего времени» (1962 г.), нормальная продолжительность рабочего времени означает число часов, установленное в каждой стране законодательством, коллективными договорами или арбитражными решениями, или там, где она не установлена таким образом, это будет число часов, сверх которых всякая выполняемая работа оплачивается по ставкам сверхурочных часов[1].

Национальное законодательство не содержит легального определения понятия «нормальное рабочее время». В трудоправовой науке под нормальным рабочим временем понимается «продолжительность рабочего времени, применяемая в том случае, если работа выполняется в обычных условиях труда и лица, ее выполняющие, не нуждаются в специальных мерах охраны труда»[2].

Полное рабочее время. Белорусский законодатель устанавливает нормальную продолжительность рабочего времени только в разрезе недельной нормы. В частности, в соответствии со ст. 43 Конституции Республики Беларусь и ст. 112 ТК полное рабочее время не может превышать 40 часов в неделю[3]. Это предельная, максимальная величина рабочего времени для всех работников независимо от того, какой вид трудового договора заключен – на постоянной основе или о временной, сезонной работе, какой вид рабочей недели принят на данном предприятии, какой вид учета рабочего времени действует. Указанная норма не может быть увеличена, в то же время она может быть уменьшена в порядке локального нормирования. Справедливо отмечают известные российские правоведы А. М. Лушников и М. В. Лушникова, что «исходя из общих принципов трудового права, в коллективно-договорном порядке или соглашением сторон трудового договора допускается уменьшение этой нормы за счет средств нанимателя без уменьшения размера оплаты труда. При этом в отличие от советского периода нормальное рабочее время определено диспозитивно, а максимальная 40-часовая рабочая неделя является государственной гарантией права каждого работника на справедливые условия труда. Соответственно, нормальное рабочее время должно устанавливаться правилами внутреннего трудового распорядка и трудовым договором, после чего оно приобретает качество «установленного». Сверхурочные работы при этом будут превышать не 40 часов, а то самое установленное для конкретного работника рабочее время, не превышающее вышеозначенной нормы»[4].

Сокращенное рабочее время. Учитывая условия труда, характер выполняемой работы, состояние здоровья, половозрастные особенности, законодатели устанавливают для некоторых категорий работников сокращенную продолжительность рабочего времени. Иначе говоря, это уменьшенная по сравнению с полной норма продолжительности рабочего времени, установленная для отдельных категорий работников в интересах охраны труда. Как справедливо отмечают белорусские ученые-трудовики: «Сокращенное рабочее время предусмотрено законодательством в качестве льготной нормы рабочего времени»[5]. Сокращенное рабочее время наряду с полным рабочим временем – это виды нормального (предельного) рабочего времени. В связи с этим сокращение рабочего времени не влечет за собой уменьшения размера заработной платы.

СОКРАЩЕННОЕ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ НАРЯДУ С ПОЛНЫМ РАБОЧИМ ВРЕМЕНЕМ – ЭТО ВИДЫ НОРМАЛЬНОГО (ПРЕДЕЛЬНОГО) РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ. В СВЯЗИ С ЭТИМ СОКРАЩЕНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ НЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ УМЕНЬШЕНИЯ РАЗМЕРА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Для сокращенной продолжительности рабочего времени характерно:

- она является максимально допустимым пределом для определенных категорий работников;
- обязательность ее применения: наниматель не имеет права установить работнику, относящемуся к соответствующим категориям, рабочее время большей продолжительности. Данный запрет не может быть преодолен согласием работника. Условие трудового

---

1 Конвенции и Рекомендации, принятые Международной организацией труда.
2 Трудовое право России. С. 413.
3 Конституция Республики Беларусь; Трудовой кодекс Республики Беларусь.
4 Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. С. 463–464.
5 Гречанков А. А. Рабочее время и время отдыха. С. 244; Семенков В. И. Трудовое право. С. 370.

договора, предусматривающее для него рабочее время большей продолжительности, будет признано недействительным, поскольку ухудшает положение работника по сравнению с законодательством[1];

- установление законодательством категорий работников, в отношении которых применяется сокращенная продолжительность рабочего времени, а также определение предельной продолжительности рабочего времени для каждой из таких категорий.

Анализируя основания установления сокращенного рабочего времени, правоведы А. М. Лушников и М. В. Лушникова предлагают их разделить на следующие группы:

«1) объективные факторы производства и условий труда (вредные и (или) опасные условия труда, повышенные умственные и психологические нагрузки в процессе трудовой деятельности (педагогические, медицинские работники и др.);

2) субъективные факторы, связанные с анатомо-физиологическими особенностями определенных категорий работников (несовершеннолетних, инвалидов I и II группы);

3) основания, обусловленные режимом рабочего времени (сокращение рабочего дня, непосредственно предшествующего государственному празднику или праздничному дню, на 1 час, продолжительности работы в ночное время)»[2].

Полагаем, что установление сокращенного рабочего времени возможно и по иным основаниям, предусмотренным в локальном или индивидуально-договорном порядке за счет средств нанимателя. Таким образом, «сокращенное рабочее время становится как бы нормальным (установленным) для отдельных категорий работников или отдельных видов работ, и в этом смысле сокращенное рабочее время не должно противопоставляться нормальному»[3].

Белорусским законодателем сокращенное рабочее время установлено:

1) на работах с вредными и (или) опасными условиями труда;

2) для несовершеннолетних работников;

3) для работников с пониженной трудоспособностью;

4) для работающих на территории радиоактивного загрязнения в зоне эвакуации (отчуждения);

5) для отдельных категорий работников.

Сокращение рабочего времени на работах с вредными и (или) опасными условиями труда установлено в целях облегчения условий труда для работников, чей труд связан с воздействием вредных факторов производства на организм человека. Согласно ч. 1 ст. 113 ТК работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 часов в неделю. Часть 2 ст. 113 ТК детализирует положение ч. 1 исходя из специфики труда работников, занятых на подземных работах (например, горнорабочих, проходчиков, взрывников и др.). С учетом необходимых для них дополнительных затрат времени на доставку к месту работы под землю и обратно на ее поверхность к 35 часам, предназначенным для трудовой деятельности, им добавляется 2 часа 45 минут в неделю. В результате чего общая продолжительность рабочего времени при включении в него времени доставки работников к месту работы под землю и обратно на ее поверхность не может превышать 37 часов 45 минут в неделю[4].

Право работника на сокращенную продолжительность рабочего времени по этому основанию определяется итогами аттестации рабочих мест по условиям труда, порядок проведения которой определяется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 февраля 2008 г. № 253 «Об аттестации рабочих мест по условиям труда»[5]. Данное постановление утверждает Положение о порядке проведения аттестации рабочих мест по условиям труда. Аттестация проводится в целях комплексной оценки условий труда на конкретном рабочем месте, в т.ч. для определения права работника на сокращенную продолжительность рабочего времени за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на дополнительный отпуск, сокращенную продолжительность рабочего времени и оплату труда в повышенном размере за работу в этих условиях.

Часть 3 ст. 113 ТК закрепляет, что список производств, цехов, профессий рабочих и должностей служащих с вредными и (или) опасными условиями труда, работа в которых наделяет правом на сокращенную продолжительность рабочего времени, утверждается

---

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь. П. 1, ч. 1, ст. 23.

2 Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. С. 465.

3 Там же. С. 465.

4 Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ч. 2, ст. 113.

5 Об аттестации рабочих мест по условиям труда.

Правительством Республики Беларусь[1]. Вместе с тем до настоящего времени на практике действует постановление Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 7 июля 2014 г. № 57 «О некоторых вопросах предоставления компенсации по условиям труда в виде сокращенной продолжительности рабочего времени», которым установлен список производств, цехов, профессий и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени, и утверждена Инструкция о порядке предоставления работникам компенсации по условиям труда в виде сокращенной продолжительности рабочего времени[2].

Сокращение рабочего времени для несовершеннолетних работников зависит от их возраста. Так, для работников в возрасте от 14 до 16 лет продолжительность рабочего времени не может составлять более 23 часов в неделю, причем продолжительность ежедневной работы (смены) не может быть более 4 часов 36 минут. Для работников в возрасте от 16 до 18 лет продолжительность рабочего времени не может превышать 35 часов в неделю, а продолжительность ежедневной работы (смены) не может быть более 7 часов[3]. Что касается учащихся, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, то для них рабочее время также сокращается. В этом случае продолжительность рабочего времени учащихся, получающих общее среднее, профессионально-техническое образование, специальное образование на уровне общего среднего образования, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может быть более половины максимальной продолжительности рабочего времени, предусмотренной ч. 1 ст. 114 ТК для лиц соответствующего возраста[4]. Таким образом, для учащегося в возрасте от 14 до 16 лет недельная продолжительность рабочего времени не может составлять более 11,5 часов, для учащегося в возрасте от 16 до 18 лет – не может быть более 17,5 часов. Продолжительность ежедневной работы (смены) должна быть не более 2 часов 18 минут и 3 часов 30 минут соответственно.

Рабочее время для несовершеннолетних сокращается независимо от характера работы, отрасли хозяйства и других обстоятельств. При этом заработная плата работникам, не достигшим 18 лет, при сокращенной продолжительности ежедневной работы выплачивается в таком же размере, как и работникам соответствующих категорий при полной продолжительности ежедневной работы[5].

Сокращение рабочего времени для работников с пониженной трудоспособностью предусмотрено для инвалидов I и II группы. Продолжительность их труда не должна превышать 35 часов в неделю[6]. Что касается продолжительности ежедневной работы инвалидов, то при решении данного вопроса необходимо руководствоваться индивидуальной программой реабилитации инвалида, которая в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 26 ТК является обязательным документом, предъявляемым инвалидом при заключении трудового договора. Указанный документ выдается медико-реабилитационной экспертной комиссией (далее – МРЭК), которая с учетом состояния здоровья работающего инвалида может определить для него продолжительность ежедневной работы (смены) меньше установленных в ч. 2 ст. 115 ТК 7 часов. В соответствии с ч. 3 ст. 34 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» заключение МРЭК об условиях и характере труда, показанных инвалидам, является обязательным для нанимателей[7]. Например, если согласно заключению МРЭК с учетом состояния здоровья работающему инвалиду определена продолжительность ежедневной работы не более 4 часов, то наниматель обязан установить данному работнику неполный рабочий день, продолжительность которого не должна превышать 4 часов. При этом оплата их труда производится в таком же размере, как оплата труда работников соответствующих должностей служащих (профессий рабочих) при полной норме продолжительности рабочего времени[8].

Сокращение рабочего времени для работающих на территории радиоактивного загрязнения в зоне эвакуации (отчуждения), в том числе временно направленных или командированных в эти зоны, установлено ч. 4 ст. 114 ТК. Так, продолжительность рабочего времени для указанных работников не может быть более 35 часов в неделю.

---

1 Трудовой кодекс Республики Беларусь.
2 О предоставлении компенсации в виде сокращенной продолжительности рабочего времени.
3 Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ч. 1, ст. 114, ч. 2, ст. 115.
4 Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ч. 2, ст. 114.
5 Там же. Ч. 1, ст. 279.
6 Там же. Ч. 3, ст. 114.
7 О здравоохранении.
8 Трудовой кодекс Республики Беларусь. Ч. 4, ст. 287.

Сокращение рабочего времени для отдельных категорий работников обусловлено тем, что их труд связан с большими интеллектуальными и нервными перегрузками (учителя, врачи и др.). Установление сокращенной продолжительности рабочего времени для указанных категорий работников законодатель относит к компетенции Правительства Республики Беларусь или уполномоченного им органа. Соответствующими министерствами утверждены перечни работников, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 5 сентября 2011 г. № 255 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени отдельным категориям педагогических работников и признании утратившими силу отдельных постановлений Министерства образования Республики Беларусь» утвержден перечень отдельных категорий педагогических работников, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени, а также перечень отдельных категорий педагогических работников, которым устанавливаются нормы часов педагогической нагрузки на ставку. В частности, для профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени в неделю – 36 часов; для учителей учреждений общего среднего образования (кроме учителей-дефектологов) установлена норма часов педагогической нагрузки за ставку в неделю – 20 часов; преподавателям учреждений профессионально-технического и среднего специального образования за ставку в год – 800 часов[1].

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 46 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени для медицинских работников» определена сокращенная продолжительность рабочего времени для медицинских работников – 38,5 часа в неделю[2].

Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 марта 2012 г. № 16 «Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени учителям-дефектологам организаций здравоохранения» учителям-дефектологам организаций здравоохранения установлена сокращенная продолжительность рабочего времени в количестве 36 часов в неделю[3].

Постановлением Министерства культуры Республики Беларусь от 8 февраля 2010 г. № 4 «Об утверждении перечня категорий работников организаций культуры, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени» утвержден перечень категорий работников организаций культуры, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени. Так, в частности, продолжительность рабочей недели руководителей, дирижеров, режиссеров, хореографов, концертмейстеров, хормейстеров и балетмейстеров должна составлять не более 36 часов[4].

При приеме на работу работника, которому в соответствии с законодательством должна быть установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, соответствующее условие вносится в трудовой договор. Однако необходимость установления работнику сокращенного рабочего времени может возникнуть и в процессе работы (например, работнику установлена I или II группа инвалидности). В таком случае изменение продолжительности рабочего времени происходит по не зависящим от нанимателя обстоятельствам, в силу требований законодательства, поэтому предупреждать работника об установлении ему сокращенного рабочего времени, как это предусмотрено ст. 32 ТК, не нужно.

Сокращенную продолжительность рабочего времени, которая представляет собой полную меру продолжительности труда, установленную для определенных категорий работников или для определенных условий труда, не следует ошибочно принимать за неполное рабочее время. При сокращенной продолжительности рабочего времени оплата производится как за полное рабочее время, а не пропорционально проработанному времени. Иными словами, неполное рабочее время – это часть полной или сокращенной нормы.

Полное рабочее время и сокращенное рабочее время по своей сути являются видами нормального рабочего времени, в течение которого работник отрабатывает установленную законом норму продолжительности рабочего времени. В этом отличие сокращенного рабочего времени от неполного.

---

1 Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени отдельным категориям педагогических работников.
2 Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени для медицинских работников.
3 Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени учителям-дефектологам организаций здравоохранения.
4 Об утверждении перечня категорий работников организаций культуры, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени.

Заключение

Принимая во внимание изложенное, следует сделать ряд выводов.

В качестве видов рабочего времени законодатель называет нормальное (предельное) рабочее время (нормальная продолжительность рабочего времени) и неполное рабочее время. В свою очередь, в составе нормального рабочего времени выделяются полное рабочее время и сокращенное рабочее время. Таким образом, в основу классификации рабочего времени по видам положен такой критерий, как продолжительность рабочего времени в календарную неделю. Указанные виды рабочего времени являются нормированным рабочим временем, поскольку имеют ограничения по продолжительности. Так, в частности, исходя из норм Основного Закона и Трудового кодекса Республики Беларусь, полное рабочее время представляет собой максимальную величину и не может превышать 40 часов в неделю. Сокращенное рабочее время установлено законодательством в качестве льготы для отдельных категорий работников, в частности занятых на работах с вредными условиями труда, для работников моложе 18 лет, для инвалидов I и II групп, а также для работающих в зоне эвакуации (отчуждения) (в связи с повышенным радиоактивным загрязнением территории). Сокращенная продолжительность рабочего времени является полной мерой продолжительности труда, при этом оплата производится как за полное рабочее время. При сокращении продолжительности рабочего времени принимаются во внимание условия труда, характер трудовой деятельности, анатомо-физиологические особенности организма и иные факторы. Указанные черты позволяют отграничить сокращенное рабочее время от неполного, что позволит избежать ошибок в правоприменении.

Несмотря на то, что в трудоправовой науке можно встретить точку зрения о выделении и такого вида рабочего времени, как работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени (ненормированный рабочий день, сверхурочная работа), мы поддерживаем позицию белорусского законодателя, поскольку названный вид является скорее дополнением по отношению к вышеуказанным основным видам рабочего времени.

Список использованных источников

1. *Греченков, А. А. Рабочее время и время отдыха / А. А. Греченков. – Минск: Регистр, 2008. – 105 с.*
2. *Греченков, А. А. Трудовое право: учебное пособие / А. А. Греченков: учреждение образования «Акад. М-ва внутр. Дел Респ. Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2017. – 431 с.*
3. *Конвенции и Рекомендации, принятые Международной организацией труда: в 2 т. / Междунар. орг. труда. – Женева, 1991. – Т. 2: 1957–1990. – 2247 с.*
4. *Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.*
5. *Лушников, А. М. Курс трудового права: учебник: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – Т. 2: Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право. – 1151 с.*
6. *О здравоохранении [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г., № 2435-XII: в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.12.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
7. *О предоставлении компенсации в виде сокращенной продолжительности рабочего времени [Электронный ресурс]: постановление Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 7 июля 2014 г., № 57: в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 24.09.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
8. *Об аттестации рабочих мест по условиям труда [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 февр. 2008 г., № 253: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 03.03.2021 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
9. *Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени для медицинских работников [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 23 марта 2016 г., № 46 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
10. *Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени отдельным категориям педагогических работников [Электронный ресурс]: постановление Министерства образования Респ. Беларусь, 5 сент. 2011 г., № 255: в ред. постановления Министерства образования Респ. Беларусь от 04.10.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
11. *Об установлении сокращенной продолжительности рабочего времени учителям-дефектологам организаций здравоохранения [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь, 7 марта 2012 г., № 16 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
12. *Об утверждении перечня категорий работников организаций культуры, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени [Электронный ресурс]: постановление*

Министерства культуры Респ. Беларусь, 8 февр. 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. Семенков, В.И. Трудовое право: учеб. пособие / В.И. Семенков. – Минск: Амалфея, 2002. – 672 с.

14. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: Норма, 2007. – 656 с.

15. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 26 июля 1999 г., № 296-З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Дата паступлення ў рэдакцыю 29.10.2021.

УДК: 347.19: 347.13

Д. И. Михайлов
Д. А. Авдеев

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТА ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО УСЛОВИЙ СДЕЛКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА С УЧЕТОМ СПЕЦИФИКИ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михайлов Дмитрий Игоревич *– доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – правовое регулирование рынка ценных бумаг, корпоративное право, защита интересов юридических лиц при совершении сделок и управлении имуществом, влияние публичного и частного права на значимые исторические события.*

Авдеев Дмитрий Александрович *– преподаватель кафедры правовых дисциплин учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины». Сфера научных интересов – сделки юридических лиц, оспоримые сделки юридических лиц, совершенные под влиянием заблуждения и обмана, взаимосвязь гражданско-правовых и уголовно-правовых аспектов нарушения права собственности и иных личных прав.*

В настоящей статье анализируется ряд гражданско-правовых проблем установления факта заблуждения относительно предмета сделки, оспариваемой юридическим лицом. Данные проблемы обусловлены зависимостью заблуждения организации от ее опыта в приобретении и использовании имущества, связанного с осуществлением предпринимательской и иной деятельности на профессиональной основе. Значительное внимание уделено проблеме определения взаимосвязи оспоримой сделки с предпринимательской деятельностью юридического лица, а также проблеме отграничения обычного и профессионального заблуждения.

Ключевые слова: *заблуждение; условия сделки; юридическое лицо; предпринимательская деятельность; профессионализм; оспоримая сделка.*

D.I. Mikhailau
D.A. Audzeyeu

Establishment of a fact of delusion regarding the terms of the transaction of a legal entity in the aspect of relationship with its business activities

This article analyzes a number of civil law problems of establishing the fact of delusion regarding the subject of a transaction disputed by a legal entity. These problems are due to the dependence of the organization's delusion on its experience in the acquisition and use of property associated with the implementation of entrepreneurial and other activities on a professional basis. Considerable attention is paid to the problem of determining the relationship of a contestable transaction with the entrepreneurial activity of a legal entity, as well as the problem of distinguishing between common and professional delusions.

Keywords: *delusion; terms of a transaction; entity; entrepreneurial activity; professionalism; voidable deal.*

Введение

Правило ст. 179 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) не исключает юридических лиц из числа субъектов, правомочных оспаривать сделки, заключенные под влиянием заблуждения. При этом нормами гражданского права недостаточно полно учитывается специфика гражданской правосубъектности юридического лица как потерпевшей стороны сделки, заключенной под влиянием заблуждения.

В соответствии со ст. 48 ГК некоммерческие организации обязаны отражать в уставе перечень видов деятельности, которые, как предполагается, должны соответствовать цели деятельности такого юридического лица (НКО). При этом, согласно указанной норме, коммерческие организации вправе, но не обязаны отражать в своих учредительных документах перечень осуществляемых видов деятельности. Однако любые юридические лица обязаны направлять уведомление в органы Министерства по налогам и сборам об осуществлении конкретных видов деятельности. Тем не менее в гражданском законодательстве не закрепляется презумпция осуществления юридическим лицом соответствующих видов деятельности на профессиональной (компетентностной) основе. Не закреплена указанная презумпция и в норме, содержащей легальную дефиницию понятия предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 1 ГК). При этом именно на данной презумпции основаны нормы общей части обязательственного права о безвиновной гражданско-правовой ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательств, возникших при осуществлении предпринимательской деятельности. В этой связи следует отметить, что коммерческие юридические лица правомочны осуществлять предпринимательскую деятельность без ограничений, а некоммерческие – в объеме, необходимом для достижения их уставных целей деятельности. На презумпции осуществления предпринимательской деятельности на профессиональной основе базируются нормы особенной части обязательственного права об отдельных видах договорных обязательств, таких как: розничная купля-продажа, прокат, бытовой и строительный подряд и другие. Однако в отсутствии данной презумпции в той или иной норме гражданского законодательства установление факта заблуждения юридического лица относительно правовой природы и условий сделки, заключенной при осуществлении предпринимательской деятельности, представляет собой гражданско-правовую проблему. Эта проблема относится, прежде всего, к сфере рассмотрения исков юридических лиц об оспаривании сделок, заключенных под влиянием добросовестного заблуждения, на основании ст. 179 ГК. Однако затрагивает она и такие категории исковых требований, как иски об оспаривании сделок, заключенных юридическими лицами под влиянием обмана, кабальных сделок. Сущность проблемы установления факта искажения представления о правовой природе и условиях сделки, заключенной в связи с осуществлением юридическим лицом предпринимательской деятельности на профессиональной основе, состоит в сложности оценки вероятности заблуждения в той сфере, которая относится к сфере профессиональной компетенции руководителя и иных значимых работников юридического лица. Иными словами, речь идет об отсутствии учета специфики правосубъектности юридического лица в нормах об оспаривании сделок юридического лица, в основе которых лежит оценка результата субъективной оценки условий сделки органом управления организации, уполномоченного на принятие решения о заключении сделки и иных органов управления, взаимодействующих с ним при разрешении указанного вопроса. Результатом данного пробела является совокупность проблем правоприменительного характера в двух сферах:

— в сфере осуществления правоспособности юридического лица возникает ряд проблем квалификации восприятия органом управления юридического лица условий сделки с точки зрения соотношений этих условий с осуществляемыми организацией видами деятельности;

— в сфере реализации дееспособности юридического лица возникают другие проблемы, в основе которых лежат концептуальные различия в подходах к оценке внутрикорпоративных противоречий в оценке условий сделки органами управления юридического лица и его участниками. Однако любые подходы к оценке противоречий в субъективном восприятии условий сделки различными органами управления должны основываться на признаках самостоятельности и организационного единства юридического лица, которые предполагают неукоснительное разграничение воли самой организации, выработанной и выраженной в установленном порядке от воли отдельных ее органов управления и ее участников, акционеров или собственников имущества. Такой подход сводит проблематику квалификации заблуждения юридического лица в сфере реализации его дееспособности к оценке формирования

заблуждения на том или ином этапе принятия решения о совершении соответствующей сделки уполномоченным органом управления. Например, формирование заблуждения относительно условий сделки, совершенной по решению директора, будет иметь отличия от формирования такового при совершении сделки по решению правления, а тем более – при совершении сделки, требующей в силу закона или устава обязательного одобрения высшего или коллегиального органа. Рассмотрение данной специфики формирования заблуждения требует самостоятельного исследования.

Целью настоящей работы является анализ гражданско-правовых норм, регулирующих право юридического лица на оспаривание сделок, заключенных под влиянием заблуждения, с учетом связи сделки с предпринимательской и иной деятельностью данной организации.

Основная часть

Зависимость искажения представления организации в лице ее руководителя, иных органов и должностных лиц о правовой природе и условиях сделки, оспариваемой на основании ст. 179 ГК, от степени взаимосвязи данной сделки с предпринимательской и иной деятельностью юридического лица-заявителя проявляется в следующих аспектах:

— в определении степени взаимосвязи сделки с предпринимательской и иной деятельностью юридического лица, заключившего и оспаривающего ее;

— в отграничении обычного (бытового) и профессионального заблуждения;

— в соотношении уровня профессиональной компетентности юридического лица, оспаривающего договор как сделку, заключенную под влиянием заблуждения, и его контрагента;

— в обосновании допустимости (или отсутствия таковой) признания в качестве деятельности юридического лица, осуществляемой на профессиональной основе, но не являющейся предпринимательской.

Определение степени взаимосвязи оспариваемой юридическим лицом сделки с его предпринимательской деятельностью может входить в предмет доказывания, потому что добросовестное заблуждение относительно характеристик предмета сделки представляется менее вероятным, если приобретение соответствующего имущества носит для организации-заявителя систематичный характер, предполагающий опыт в эксплуатации этого имущества. На наш взгляд, систематичный характер приобретения и использования имущества определенного вида для изготовления (приобретения) и реализации продукции (работ, услуг) если не исключает, то, по крайней мере, минимизирует вероятность добросовестного заблуждения приобретающего имущество юридического лица относительно характеристик этого имущества. Такая минимизация предполагает дифференцированный подход к определению подтверждающих их фактов и доказательств, в силу которых заблуждение юридического лица относительно предмета сделки может быть констатировано, несмотря на систематичность приобретения и использования имущества. К таким фактам следует относить:

— существенные отличия имущества, приобретенного организацией по оспоримой сделке, от сходного имущества, приобретавшегося юридическим лицом ранее по другим сделкам. Определение степени существенности отличий представляет собой значимую правоприменительную проблему, которая, однако, не может быть эффективно разрешена только посредством совершенствования гражданского законодательства;

— обусловленность предполагаемого заблуждения именно существенным отличием имущества, приобретенного юридическим лицом по оспоримой сделке, от иного имущества, которое ранее приобреталось и использовалось организацией-заявителем для осуществления ее предпринимательской деятельности. Характеризуя это обстоятельство, следует отметить, что указанная обусловленность представляет собой специфическую причинно-следственную связь между неосведомленностью персонала организации о существенности влияния отличий имущества на его характеристики (свойства), с одной стороны, и заключением юридическим лицом сделки при наличии искаженного представления о ее предмете – с другой;

— уровень квалификации руководителя организации и иных должностных лиц в области эксплуатации приобретаемого имущества. Учитывая отсутствие прямого указания в нормах гражданского законодательства на презумпцию профессионализма субъекта предпринимательской деятельности, доказывание уровня квалификации персонала имеет большое значение для рассмотрения иска юридического лица об оспаривании сделки как заключенной под влиянием заблуждения. При установлении недостаточности уровня квалификации персонала вероятность заблуждения относительно характеристик приобретаемого имущества существенно повышается. Однако сложность состоит как

в необходимости установления причинной связи между пробелами в профессиональной подготовке персонала и добросовестным заблуждением юридического лица, так и в констатации выхода недостатков профессиональной подготовки работников за рамки должной степени заботливости и осмотрительности, требуемой от организации по условиям гражданского оборота, исходя из признака предпринимательского риска. Однако, учитывая преобладание оценочных категорий, установление факта заблуждения юридического лица может повлечь недобросовестное использование им права на оспаривание сделок, основанное на умышленном занижении уровня квалификации его персонала, несмотря на признак предпринимательского риска, который применительно к уровню квалификации персонала может быть истолкован и оценен по-разному. Предотвращение возможных злоупотреблений в реализации права организаций на оспаривание сделок, заключенных под влиянием заблуждения, возможно только с помощью презумпции профессионализма субъекта предпринимательской деятельности. Однако правило ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК не содержит прямого указания на данную презумпцию. Доказывание пробелов в профессиональной подготовке работников оспаривающей сделку организации может утратить всякий смысл, исходя из такого толкования понятия «предпринимательство» (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК), в соответствии с которым профессионализм следует считать презюмируемым, с учетом ряда норм обязательственного права, в частности о безвиновной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Любая правовая презумпция сама по себе не лишает заинтересованную сторону права доказательного опровержения презюмируемого законом факта. Это, на первый взгляд, позволяет предположить, что юридическое лицо, оспаривающее сделку как совершенную под влиянием заблуждения, сохраняет право на доказывание пробелов в профессиональной подготовке своих работников для цели подтверждения заблуждения. Однако презумпция профессионализма субъектов предпринимательской деятельности не является классической правовой презумпцией, а может рассматриваться как законодательная констатация факта надлежащего уровня профессионализма субъекта предпринимательской деятельности, которая не может быть опровергнута в суде. Так, например, безвиновная гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности основывается на не подлежащем доказательному опровержению допущении о наличии у субъекта предпринимательской деятельности достаточного уровня профессионализма и основанных на нем заботливости и осмотрительности. Как справедливо отмечает В. В. Подгруша, заблуждение как основание для оспаривания сделки не зависит от наличия или отсутствия вины участников сделки[1]. В этом можно усмотреть определенное сходство заблуждения с основаниями наступления гражданско-правовой ответственности субъекта предпринимательской деятельности.

Однако у указанного системно-расширительного подхода к толкованию заблуждения юридического лица относительно характеристик предмета оспариваемой сделки имеются слабые стороны:

а) в отличие от норм о гражданско-правовой ответственности и ряда других норм обязательственного права, правило ст. 179 ГК прямо не предусматривает дифференциацию правовых последствий заблуждения в зависимости от взаимосвязи сделки с предпринимательской деятельностью оспаривающего ее субъекта;

б) в определении понятия «предпринимательство», закрепленном в ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК, признак профессионализма прямо не обозначен, в отличие от таких признаков, как самостоятельность или целенаправленность. Разумеется, этот признак может быть констатирован как результат распространенного толкования самого понятия предпринимательства и систематичности его осуществления. В соответствии с данным системно-смысловым толкованием систематичность осуществления предпринимательской деятельности исключает возможность ее осуществления в отсутствии профессиональной основы. Однако возможен и иной, буквальный, формализованный вариант толкования понятия предпринимательства, в соответствии с которым предпринимательскую деятельность следует считать законной и в случае ее осуществления не на профессиональной основе, если, конечно, следствием отсутствия такой

В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО», ЗАКРЕПЛЕННОМ В Ч. 2 П. 1 СТ. 1 ГК, ПРИЗНАК ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРЯМО НЕ ОБОЗНАЧЕН, В ОТЛИЧИЕ ОТ ТАКИХ ПРИЗНАКОВ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОСТЬ

[1] Подгруша В. В. Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения.

основы не станет нарушение требований законодательства о лицензировании отдельных видов деятельности или же это не повлечет иных грубых нарушений законодательства при осуществлении такой деятельности;

в) наличие в нормах обязательственного права правил, основанных не только на предпринимательском риске, но также и на профессиональной основе такой деятельности, в частности правила п. 2 ст. 372 ГК о безвиновной имущественной ответственности, не означает автоматическое признание отсутствия границ сферы профессиональной компетенции юридического лица в сходных отношениях в отсутствии аналогии закона. Для наступления безвиновной имущественной ответственности не имеет значения проявление должной степени заботливости и осмотрительности, которые определяются в том числе уровнем профессиональной компетенции органов управления юридического лица. Однако из этого в отсутствии обоснования аналогии закона не следует, что обычный или максимально-возможный уровень профессиональной компетенции органов управления юридического лица не должен учитываться, в частности при установлении факта заблуждения относительно условий сделки, усложненных контрагентом без каких-либо причин.

Тем не менее в силу явной фактической зависимости вероятности заблуждения относительно характеристик предмета сделки от степени компетентности приобретающего данное имущество субъекта не исключается обоснованность применения презумпции профессионализма субъекта предпринимательской деятельности при рассмотрении споров о признании недействительности сделок юридических лиц, совершенных под влиянием заблуждения. Это касается и отнесения данной презумпции к категории правовых констатаций, то есть установленных законом фактов, не подлежащих доказательному опровержению. Тем более, что такое толкование коррелирует с признаком предпринимательского риска, который, в отличие от презумпции профессионализма, нашел отражение в легальной дефиниции понятия предпринимательства. Согласно ч. 7 п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного суда от 28 октября 2005 г. № 26 предпринимательская деятельность носит самостоятельный инициативный характер и осуществляется предпринимателем на свой риск[1]. Его просчеты в коммерческой деятельности (в т.ч. и явные), допущенные субъектом предпринимательской деятельности в результате производственно-хозяйственного риска или оценки конъюнктуры рынка, сами по себе не могут являться условиями кабальности совершения им сделок[2]. Такой же подход может быть экстраполирован и на установление факта заблуждения с учетом его специфики. При этом от заблуждения следует отличать отсутствие у сторон сведений о наличии в предмете сделки существенных недостатков. В случае передачи контрагенту предмета сделки, в котором имеются такие недостатки, не соответствующие условиям сделки, наступают предусмотренные законодательством последствия[3].

Исходя из данного системно-расширительного подхода к толкованию заблуждения юридического лица относительно характеристик имущества, приобретаемого по оспариваемой сделке, актуализируется проблема дифференциации обычного и профессионального заблуждения.

Профессиональное заблуждение, на наш взгляд, представляет собой такое межотраслевое правовое явление, в основе которого лежит обоснованная допустимость просчета в оценке характеристик имущества, а равно иных объектов гражданских прав, несмотря на наличие профессиональной компетенции в вопросах их использования (применения). Безусловно, такое заблуждение представляет собой вероятностную оценочную категорию. Однако в указанном, негативном с точки зрения правоприменения, аспекте профессиональное заблуждение ничем не отличается от обычного, которое, в отличие от обмана, представляет собой оценочную вероятностную категорию. Напротив, в отличие от обычного заблуждения, профессиональное легче подтвердить или опровергнуть определенными доказательствами, например программами подготовки и переподготовки кадров и (или) заключением специалиста. Тем не менее это не означает простоту отграничения обычного и профессионального заблуждения. Теоретически обычное заблуждение заканчивается, а профессиональное – начинается там, где уровень профессиональной компетентности исключает вероятность допущения ошибки в оценке характеристик имущества при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности, но допускает другие ошибки, которые возможны, несмотря на достаточный уровень профессионализма. Однако на практике такое отграничение сопряжено с исключительной

---

1 О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок.

2 Янович З. Н. Оспоримые сделки (по материалам судебной практики).

3 Гражданское право / А. В. Каравай [и др.]; под ред. В. Ф. Чигира. Т. 1. С. 502.

сложностью однозначного подтверждения возможности допущения ошибки при определении характеристик имущества с учетом не только проявления должной степени заботливости и осмотрительности, но и достаточного уровня профессиональной компетентности. Кроме того, квалификация заблуждения вне рамок профессиональной компетенции органов управления юридического лица (его персонала) осложнена также необходимостью констатации факта его наличия за рамками сферы предпринимательского риска организации. В этой связи необходимо отметить, что сфера предпринимательского риска организации ограничивается последствиями ошибок в оценке финансовых, экономических и иных результатов исполнения обязательства по оспариваемой сделке. При этом сфера предпринимательского риска не может затрагивать искажение представления о сущности условий сделки, которые были умышленно или по неосторожности усложнены контрагентом до уровня, заведомо превышающего предел профессиональной компетенции органов управления юридического лица, но только при условии, что отсутствие соответствующей компетенции лежит вне сферы предпринимательского риска. Например, освоение новых и высоких технологий, ранее не использовавшихся как данной, так и другими организациями, с высокой степенью вероятности может лежать вне рамок предпринимательского риска в области подбора и обучения персонала. Новые и перспективные методики выявления неоговоренных договором недостатков оборудования могут относиться к сфере предпринимательского риска изготовителя или модернизатора, но не эксплуатанта соответствующего оборудования. Однако во многих сферах правильное определение сферы и границ предпринимательского риска зависит от корректности разграничения технических и иных особенностей осуществления смежных и (или) взаимосвязанных видов предпринимательской деятельности.

Вместе с тем презумпция профессионализма субъекта предпринимательской деятельности (особенно при принятии за основу ее неопровержимого варианта) порождает другую проблему при рассмотрении дела о признании недействительности сделки юридического лица, совершенной под влиянием заблуждения. Суть данной проблемы состоит в наличии определенного противоречия между профессионализмом и систематичностью предпринимательской деятельности юридического лица, оспаривающего в суде сделку как совершенную под влиянием заблуждения.

Исходя из презумпции профессионализма наличие или отсутствие у организации-заявителя предшествующего опыта в изготовлении, закупке, заказе и контроле качества приобретаемого имущества не имеет значения для исключения факта обычного, непрофессионального заблуждения ввиду достаточного уровня компетентности для избежания ошибок в определении характеристик приобретаемого по оспариваемой сделке имущества.

Согласно признаку систематичности разовые закупки (заказы), не относящиеся к видам экономической деятельности, осуществляемым организацией-заявителем, лежат за рамками предпринимательской деятельности юридического лица независимо от того, является ли оно коммерческим или нет. На первый взгляд, никакого противоречия между систематичностью и профессионализмом нет, так как приобретение имущества, не относящегося к осуществляемым организацией видам экономической деятельности, просто не является предпринимательской деятельностью, и презумпция профессионализма на такие закупки (заказы) не распространяется ни при каких обстоятельствах. Однако проблема состоит в сложности установления наличия или отсутствия взаимосвязи разового приобретения имущества по оспариваемой сделке как с уже осуществляемыми юридическим лицом видами экономической деятельности, так и с теми, которые оно намерено осуществлять в ближайшем будущем, например, в соответствии с решением высшего или наблюдательного органа об определении основных направлений деятельности. Эта проблема более актуальна для коммерческих организаций, которые, в отличие от некоммерческих, не обязаны отражать в своих учредительных документах перечни видов деятельности. Согласно ст. 22 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 года коммерческие организации обязаны уведомлять инспекцию МНС об осуществлении нового вида деятельности. Однако отсутствие направления в налоговый орган данной информации будет означать наличие объективной стороны соответствующего административного правонарушения, но не исключит факт взаимосвязи разовой закупки, не имевшей аналогов в коммерческой практике юридического лица, с его предпринимательской деятельностью. Тем более, что любая уставная цель деятельности коммерческой организации должна основываться на извлечении прибыли.

Таким образом, проблема противоречия систематичности и профессионализма при установлении факта заблуждения юридического лица относительно характеристик приобретенного им по оспариваемой сделке имущества не может возникнуть только при отсутствии

предпринимательской деятельности в действиях по приобретению данного имущества. Применительно к некоммерческим организациям однозначно следует констатировать, что не всякая их деятельность является предпринимательской, так как их уставные цели носят социальный, культурный, научный и иной аналогичный характер, а предпринимательская деятельность может осуществляться ими в объеме, необходимом для достижения этих целей. Именно по этой причине факт осуществления такой деятельности некоммерческой организацией подлежит установлению и доказыванию. В отношении коммерческих организаций допущение о возможности осуществления ими иной хозяйственной деятельности, которая не является предпринимательской, зависит от толкования ряда норм гражданского законодательства. С одной стороны, например, нормы Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года «О хозяйственных обществах» не запрещают акционерным и другим обществам осуществлять благотворительную и иную деятельность, не отвечающую признакам предпринимательской, однако с другой – все виды деятельности таких организаций должны быть в той или иной степени подчинены извлечению прибыли как цели их деятельности. Например, разовые благотворительные акции коммерческих организаций могут быть составляющими их маркетинговых стратегий.

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ЯВЛЯЮТСЯ НЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ, А АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫМИ, НЕЛЬЗЯ НЕ ПРИЗНАТЬ ИХ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Однако и при отсутствии взаимосвязи оспоримой сделки, предположительно совершенной под влиянием заблуждения, с предпринимательской деятельностью юридического лица, презумпция профессионализма в зависимости от толкования ряда гражданско-правовых норм может быть учтена при рассмотрении соответствующего искового требования. Данный вывод основывается на следующих доводах:

- некоторые теории создания юридического лица предполагают профессиональную основу для любой их деятельности, независимо от того, является ли она предпринимательской или нет[1];
- нормы гражданского законодательства об отграничении инвестиционной и управленческой функций, в частности нормы об отнесении текущего управления к компетенции правления или директора, предполагают профессиональную основу для управления любой деятельностью организации, а не только той, которая соответствует признакам предпринимательства;
- нормы законодательства о лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности предусматривают заблаговременную проверку достаточности квалификации персонала организации, независимо от того, относится ли лицензируемый вид деятельности к предпринимательству. Несмотря на то, что нормы законодательства о лицензировании являются не гражданско-правовыми, а административно-правовыми, нельзя не признать их исключительную взаимосвязь с гражданской правоспособностью юридического лица.

Заключение

Проведенный анализ норм о правосубъектности юридического лица, влияющих на установление факта заблуждения относительно предмета оспариваемой сделки, позволил сформулировать следующие выводы.

Профессиональный характер предпринимательской и иной деятельности юридического лица определяет ряд особенностей установления факта заблуждения организации относительно характеристик приобретаемого по оспариваемой сделке имущества.

Целесообразность дифференциации заблуждения на обычное и профессиональное является одной из таких особенностей. Несмотря на оценочный характер данной дифференциации при законодательном закреплении критериев (условий) соответствующего отграничения рассмотрение споров о признании недействительности сделок организаций, совершенных под влиянием заблуждения, может быть упрощено с точки зрения снижения вероятности вариативности правоприменения ст. 179 ГК.

[1] Гражданское право / Н. Д. Егоров [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 121–124.

Отграничение обычного и профессионального заблуждения будет способствовать упрощению применения ст. 179 ГК в отношении юридических лиц только в случае конкретизации профессионализма в качестве признака предпринимательской и (или) иной деятельности, а равно соответствующей презумпции, а также правил о соотношении предела профессиональной компетенции и предпринимательского риска организации.

Предпринимательский риск как обстоятельство, исключающее право на оспаривание сделки юридического лица, заключенной под влиянием заблуждения, не может распространяться на те аспекты предпринимательской деятельности, осуществляемой организацией на профессиональной основе, которые лежат за рамками возможности проявления заботливости и осмотрительности в сфере обеспечения такой профессиональной основы.

Список использованных источников

1. *Гражданское право: учеб.: в 2 ч. – 3-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Егоров [и др.]; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1998. – Ч. 1. – 632 с.*
2. *Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.В. Каравай [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – 864 с.*
3. *О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда от 28.10.2005 г. № 26 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: http://www.pravo.by. – Дата доступа: 10.09.2021.*
4. *Подгруша, В.В. Недействительность сделки, совершенной под влиянием заблуждения [Электронный ресурс] / В.В. Подгруша // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*
5. *Янович, З.Н. Оспоримые сделки (по материалам судебной практики) [Электронный ресурс] / З.Н. Янович // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 20.10.2021.

УДК [349.6:502.175] (476)(043.3)

О. В. Мороз

ПРОЕКТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРЕВЕНТИВНОЙ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Мороз Олег Васильевич *– доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. Область научных интересов – экологическое право и эколого-правовое сопровождение хозяйственной и иной деятельности.*

В статье раскрываются проблемы правового регулирования отдельных превентивных мер охраны окружающей среды с учетом специфики такого их объекта, как проект нормативного правового акта. В отношении их в национальном законодательстве предусмотрена возможность проведения экологической экспертизы, общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов, прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, включая экологические, и публичное обсуждение. Отдельно рассматривается вопрос о целесообразности правового закрепления проектов нормативных правовых актов в качестве объектов стратегической экологической оценки. По мнению автора, необходимость распространения тех или иных природоохранных мер на них следует оценивать и с позиции экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности, которое основывается на концепции непрерывного учета экологического фактора на разных стадиях хозяйственной и иной деятельности и предполагает оптимальный подход как к охвату природоохранными мероприятиями той или иной хозяйственной деятельности, так и к их распределению по стадиям такой деятельности. Делается вывод о том, что построение оптимальной правовой модели такого сопровождения в отношении проектов нормативных правовых актов потребует соотнесения указанных мер между собой.

Ключевые слова: *экологическая экспертиза, общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов, стратегическая экологическая оценка, прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, публичное обсуждение, экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности.*

V. Maroz

Draft regulations in the context of preventive environmental protection

The article reveals the issues of legal regulation of individual preventive measures for environmental protection taking into account the specifics of such their object as draft regulations. The national legislation provides for in relation to them the possibility of conducting environmental expertise, public hearings, impact forecast of their adoption (enactment), including environmental one, and public discussion. The issue of viability of legal confirmation of draft regulations as objects of strategic environmental assessment is considered particularly. According to the author, the need to extend certain environmental protection measures to such drafts should also be assessed from the standpoint of environmental support of economic and other activities, which is based on the concept of continuous accounting of the environmental factor at different stages of economic and other activities, and assumes the best possible approach both to the coverage of a particular economic activity by environmental protection measures, and to their distribution according to the stages of such activity. It is concluded that the establishment of an optimal legal model for such support in relation to draft regulations will require correlating these measures with each other.

Keywords: *environmental expertise, public hearings of draft regulations, strategic environmental assessment, impact forecast of adoption (enactment) of regulations, public discussion, environmental support of economic and other activities.*

Введение

Проекты нормативных правовых актов могут содержать в себе потенциал негативного влияния на окружающую среду в случае их реализации. Поэтому существует потребность в эффективных природоохранных мерах, направленных на минимизацию такого воздействия, которые должны находить надлежащее правовое регулирование. Комплексные исследования проблем правового закрепления проектов нормативных правовых актов в качестве объектов превентивных мер охраны окружающей среды отсутствуют. В научной литературе главным образом акцентируется внимание на актуальности проведения экологической экспертизы в отношении такого рода объектов. По оценке М. М. Бринчука, это отражает новые подходы государства к решению вопросов охраны окружающей среды, обусловленные национальными потребностями или международными обязательствами[1]. Ю. Г. Марков верно отмечает, что «...один плохой закон может сделать больше экологических бед, чем сотни предприятий... на этом этапе закладываются многие «экологические мины» большой мощности»[2]. Следует согласиться и с тем, что экологическая экспертиза нормотворчества создает возможность решать экологические вопросы на концептуальном уровне и обязывает соответствующие инстанции предвидеть последствия их решений для окружающей среды[3].

Основная часть

Целесообразность распространения тех или иных природоохранных мер на проекты нормативных правовых актов следует оценивать и с позиции экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности, которое основывается на концепции непрерывного учета экологического фактора на разных стадиях хозяйственной и иной деятельности и предполагает оптимальный подход как к охвату природоохранными мероприятиями той или иной хозяйственной деятельности, так и к их распределению по стадиям такой деятельности. Отмеченный подход способствует выявлению потребности в новых природоохранных мерах, совершенствованию существующих либо определению излишних природоохранных мероприятий.

Возможность проведения экологической экспертизы, как и ранее, предусмотрена в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах». При этом указывается, что прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта осуществляется посредством в том числе экологической экспертизы. В отличие от юридической экспертизы ее проведение не носит обязательного характера: проект нормативного правового акта может быть на нее направлен по решению нормотворческого органа (должностного лица) либо иного уполномоченного государственного органа[4].

Представляется, что по отмеченному аспекту существует определенное противоречие с законодательством об охране окружающей среды, так как общественная экологическая экспертиза (далее – ОЭЭ) проводится по инициативе общественных объединений и граждан, и находит правовое закрепление принцип обязательности проведения государственной экологической экспертизы (далее – ГЭЭ) документации, являющейся ее объектом. Более того, в самом Законе Республики Беларусь «О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду» проект нормативного правового акта отсутствует в перечне объектов, подлежащих ГЭЭ, но при этом допускается возможность таковой в отношении иных объектов, если это предусмотрено законодательными актами и международными договорами Республики Беларусь[5]. Ранее в круг ее объектов включались проекты технических нормативных правовых актов, в которых устанавливаются экологические требования к продукции, процессам ее разработки, производства,

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРЕДУСМОТРЕНА В ЗАКОНЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ»

1 Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды). С. 332–333.
2 Марков Ю. Г. Механизмы экоразвития: трансформация организационно-правовых отношений. С. 10.
3 Храмова Ю. Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России. С. 53–54.
4 О нормативных правовых актах. Ст. 45, 47;
О нормативных правовых актах Республики Беларусь. Ст. 49.
5 Об охране окружающей среды. Ст. 61;
О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду. Ст. 3, 5.

эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации или оказанию услуг. В специальном природоохранном законодательстве проект нормативного правового акта также не рассматривается в качестве объекта ОЭЭ[1].

Одна из попыток разработки и законодательного закрепления механизма проведения экологической экспертизы проектов правовых актов в Республике Беларусь выражена в письме Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь от 4 февраля 2003 г. № 04–10/7 в адрес Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды Республики Беларусь). Перед данным органом была поставлена задача направить в адрес Центра информацию о проблемах производства экологической экспертизы проектов нормативных правовых актов и высказать свое мнение о целесообразности создания единого экспертного органа по производству современных видов экспертиз таких объектов[2]. Возможно, это позволит учесть специфику нормотворчества, но будет заложена основа по распределению компетенции между различными государственными органами (организациями), что имело место на первом этапе развития правового регулирования соответствующих отношений. По действующему законодательству ГЭЭ проводится только государственным учреждением образования «Республиканский центр государственной экологической экспертизы и повышения квалификации Минприроды Республики Беларусь»[3]. Кроме того, это потребует значимых материальных затрат, так как для качественной и детальной эколого-экспертной проверки необходим штат высококвалифицированных специалистов.

В связи с этим интересен опыт их правового закрепления в Российской Федерации, где в качестве таковых долгое время рассматривались проекты правовых актов нормативного и ненормативного характера, проекты нормативно-технических и инструктивно-методических документов, утверждаемые органами государственной власти и регламентирующие хозяйственную и иную деятельность. При этом существовала возможность проведения как ГЭЭ, так и ОЭЭ. Несоблюдение требования об обязательном проведении ГЭЭ проекта международного договора являлось основанием для признания его недействительным. Обязательность ее проведения в отношении указанных проектов правовых актов долгое время была закреплена непосредственно в Законе Российской Федерации «Об экологической экспертизе», но со следующей оговоркой: «...реализация которых может привести к негативному воздействию на окружающую природную среду»[4]. Результаты ГЭЭ по проектам нормативных правовых актов имели рекомендательный характер для нормотворческого органа, и только по проектам индивидуальных правовых актов они были положительными или отрицательными, то есть влекли определенные юридические последствия[5]. В отношении таких объектов организационный механизм в рамках отмеченного закона был без явной специфики.

Практика ее проведения на федеральном уровне ограничивалась такого рода объектами, как проекты Градостроительного кодекса, Законов «Об охране атмосферного воздуха», «О безопасности обращения с пестицидами и агрохимикатами», «Об экологической безопасности», «О государственной политике в области генной инженерии», «Об обращении с радиоактивными отходами»[6], «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территорий», «О внесении дополнений в Федеральный закон “Об использовании атомной энергии”»[7]. Следовательно, подлежали проверке проекты правовых актов, реализация которых связана с высоким потенциалом негативного воздействия на окружающую среду. В настоящее время рассматриваемая экспертиза в Российской Федерации ограничивается проектами нормативно-технических и инструктивно-методических документов в области охраны окружающей среды, что свидетельствует об отказе от такого широкого охвата проектов нормативных правовых актов данной природоохранной мерой[8].

В Республике Беларусь сама процедура нормотворчества позволяет учесть природоохранный фактор в форме прогнозирования последствий принятия (издания) нормативного

---

1 О государственной экологической экспертизе. Ст. 5;
Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы. П. 4.

2 О целесообразности создания единого республиканского экспертного органа по производству современных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов.

3 О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду.

4 Об экологической экспертизе. Ст. 11;
Веденин Н. Н. Экологическая безопасность: правовые аспекты. С. 113.

5 Об экологической экспертизе. Ст. 18.

6 Храмова Ю. Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России. С. 55–56.

7 Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве. С. 378.

8 Об экологической экспертизе. Ст. 11, 12.

правового акта, в том числе экологических. Оно может осуществляться государственными органами (организациями), инициирующими (осуществляющими) подготовку проекта нормативного правового акта как на стадии планирования нормотворческой деятельности, так и на стадии подготовки такого рода документов. К данной процедуре может привлекаться широкий круг заинтересованных лиц. При этом в законодательстве определяется, что включает в себя такое прогнозирование и способы его осуществления. Его целью является в том числе выявление положений, реализация которых может оказать вредное воздействие на окружающую среду и (или) связана с нерациональным использованием природных ресурсов. Предлагается использовать сферы деятельности в качестве содержательного критерия при отнесении того или иного проекта нормативного правового акта как подлежащего рассматриваемому прогнозированию. Приводимый в законодательстве круг сфер, обладающих потенциалом вредного воздействия на окружающую среду, является примерным, что позволяет утверждать об оценочном характере данного критерия[1].

В процессе такого прогнозирования предусматриваются подготовка и анализ информации о касающихся сферах хозяйственной и иной деятельности, о затрагиваемых компонентах природной среды, о возможном отрицательном воздействии на природные комплексы и их компоненты, мерах по предотвращению этого воздействия, о возможном влиянии на благоприятные условия жизни и здоровье граждан. Результаты прогнозирования экологических последствий включаются в Обоснование необходимости принятия (издания) нормативного правового акта. Обоснованность выводов, сформулированных в данном документе, оценивается профильными и другими заинтересованными государственными органами (организациями) при согласовании проекта нормативного правового акта. В частности, Минприроды Республики Беларусь по вопросу экологических последствий[2]. Отмеченное во многом соответствует критериям отнесения природоохранной меры к элементам экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности.

Субъектом, осуществляющим прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, по его результатам может быть принято одно из установленных в законодательстве решений, включая решение о внесении необходимых изменений в его проект, что позволяет учесть экологический фактор. При этом учитываются результаты его публичного обсуждения, если оно проводилось. Но данные публичные обсуждения нельзя рассматривать как специальную правовую форму участия общественности в принятии экологически значимых решений, так как в процессе их проведения могут рассматриваться различные аспекты, касающиеся такого рода объектов, а не только природоохранные вопросы[3]. Несмотря на это, ценность таких обсуждений заключается и в том, что общественность может указать на наличие экологического фактора даже в случае, если изначально не проводилось прогнозирование экологических последствий.

ПУБЛИЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ НЕЛЬЗЯ РАССМАТРИВАТЬ КАК СПЕЦИАЛЬНУЮ ПРАВОВУЮ ФОРМУ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ, ТАК КАК В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ТАКОГО РОДА ОБЪЕКТОВ, А НЕ ТОЛЬКО ПРИРОДООХРАННЫЕ ВОПРОСЫ

Специальной формой такого участия являются общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов, которые нашли правовую регламентацию в национальном природоохранном законодательстве сравнительно недавно[4]. Тем не менее возможности их применения ограничены более конкретным критерием по сравнению с указанным выше прогнозированием: проводятся только, если такие проекты содержат положения, связанные с осуществлением экологически опасной деятельности, которая определяется Указом Президента Республики Беларусь «О критериях отнесения хозяйственной

---

1 О нормативных правовых актах. Ст. 45.

2 О нормативных правовых актах. Ст. 45;
О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. П. 38, 41.

3 О нормативных правовых актах. Ст. 45;
О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов. П. 40, 43.

4 Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений;
Об охране окружающей среды. Ст. 15–2;
Мороз О. В. Правовые формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды;
Мороз О. В. Правовое регулирование общественных обсуждений в области охраны окружающей среды.

и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности»[1].

Основными их организаторами являются субъекты нормотворческой инициативы, осуществляющие подготовку таких проектов. Для их проведения создается комиссия. Общественные обсуждения являются достаточно удобной для общественности формой участия в процессе принятия экологически значимых решений, так как на нее не возлагаются обязанности по их организации и финансированию. Как видится, данный подход нашел правовое закрепление не только в силу необходимости соблюдать международные обязательства[2], но и потому, что общественность в Республике Беларусь в данной сфере проявляет слабую инициативу, а ее участие имеет важное значение. В этом случае общественность привлекается к решению экологических проблем и предупреждению негативного влияния на окружающую среду, а проектные решения планируемой хозяйственной и иной деятельности получают большую обоснованность с позиции экологического фактора. Это также позволяет разрешить споры на стадии разработки проектных решений и избежать в дальнейшем конфликтных ситуаций в процессе их реализации.

В национальном законодательстве отсутствует четкое указание на характер результатов общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов: обязательный или рекомендательный. Это обусловлено в том числе и тем, что одной из задач таких обсуждений является поиск взаимоприемлемых для участников решений. Скорее, это вопрос о том, насколько учитываются их результаты заинтересованными лицами. Так, они не могут их проигнорировать: проектные решения планируемой хозяйственной и иной деятельности могут дорабатываться с учетом замечаний и предложений, полученных от заинтересованной общественности и предполагающих аргументированные ответы на них[3].

Представляется актуальным вопрос о распространении стратегической экологической оценки (далее – СЭО) на проекты нормативных правовых актов, которые в настоящее время не рассматриваются в качестве объекта таковой. Несмотря на определенное правовое регулирование соответствующих отношений[4], Республика Беларусь не является стороной Протокола по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Исходя из перспективы присоединения к нему целесообразно при дальнейшем совершенствовании законодательства учитывать его положения. Так, согласно международному соглашению в отношении политики и законодательства стороны более свободны при формировании процедуры СЭО[5]. Тем самым подтверждается, что проекты нормативных правовых актов в определенной степени могут иметь стратегический (программный) характер, и исходя из специфики нормотворчества учитываются особенности таких объектов.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОС О РАСПРОСТРАНЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ (ДАЛЕЕ – СЭО) НА ПРОЕКТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, КОТОРЫЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА ТАКОВОЙ

В силу ряда общих аспектов определенной основой для ее внедрения в отношении проектов нормативных правовых актов может стать такой элемент их подготовки, как прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, включая экологические. СЭО также проводится на стадии разработки проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности, имеющих стратегический (программный) характер, и в процессе ее осуществления оценивается воздействие планируемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, а также вырабатываются меры, направленные на предотвращение такого воздействия. Более того, содержательный критерий причисления объектов как подлежащих СЭО во многом

---

1 Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений. П. 2; О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности.

2 О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности.

3 Об охране окружающей среды. Ст. 15–2; Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений. П. 18.

4 О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду; Положение о порядке проведения стратегической экологической оценки, требованиях к составу экологического доклада по стратегической экологической оценке, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение стратегической экологической оценки.

5 Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Ст. 13.

совпадает с содержательным критерием отнесения проектов нормативных правовых актов как подлежащих такому прогнозированию[1].

Некоторое сходство имеется и по субъектному составу. К примеру, посредством проведения консультаций и согласования экологического доклада по СЭО привлекаются к участию заинтересованные органы государственного управления. Он согласовывается Минприроды Республики Беларусь. Как аналог – оценка данным государственным органом обоснованности выводов, содержащихся в Обосновании необходимости принятия (издания) нормативного правового акта, с позиции природоохранного фактора при согласовании проекта нормативного правового акта. В случае потенциального значительного вредного трансграничного воздействия в СЭО существует правовая возможность участия представителей других государств (затрагиваемых сторон). Открытый перечень лиц, которые могут привлекаться к рассматриваемому прогнозированию, предполагает участие широкого круга заинтересованных субъектов[2].

Заключение

Существующая правовая модель превентивной охраны окружающей среды касаемо проектов нормативных правовых актов предполагает ряд мер, которые условно можно разделить на две группы: прогнозирование последствий принятия (издания) нормативного правового акта, включая экологические, и публичное обсуждение – предусмотрены иным (не экологическим) законодательством и позволяют учесть экологический аспект наряду с различными факторами; экологическая экспертиза и общественные обсуждения проектов нормативных правовых актов – предусмотрены экологическим законодательством и главным образом учитывают экологический фактор. Кроме того, ко второй группе мер можно будет причислить СЭО в случае правового закрепления проектов нормативных правовых актов в качестве ее объектов.

Построение оптимальной правовой модели экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности в отношении проектов нормативных правовых актов потребует соотнесения указанных мер между собой. В частности, в случае распространения СЭО на проекты нормативных правовых актов представляется актуальным вопрос о ее соотнесении с прогнозированием последствий принятия (издания) нормативного правового акта, включая экологические, так как они имеют ряд общих аспектов. При этом может возникнуть вопрос о целесообразности проведения экологической экспертизы. По действующему законодательству она рассматривается в качестве одного из способов определения экологических последствий такого прогнозирования.

В Республике Беларусь имеет место не совсем удачный опыт правового закрепления проектов нормативных правовых актов в качестве объектов экологической экспертизы, так как практика ее проведения в отношении их не получила распространения. Указанная проблема, в том числе существующие противоречия в законодательстве, во многом обусловлена спецификой данных объектов, что требует определенной адаптации организационно-правового механизма экологической экспертизы к ним. В частности, учитывая опыт Российской Федерации, имеют актуальность такие вопросы, как круг проектов нормативных правовых актов, на которые она может распространяться, обязательность либо инициативность ее проведения, юридическая сила заключения ГЭЭ для нормотворческих органов, какими государственными органами (организациями) должна она проводиться.

Список использованных источников

1. *Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник / М.М. Бринчук. – М.: Юристъ, 2002. – 688 с.*
2. *Васильева, М.И. Публичные интересы в экологическом праве / М.И. Васильева. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. – 424 с.*
3. *Веденин, Н.Н. Экологическая безопасность: правовые аспекты / Н.Н. Веденин. – М.: Право и Закон, 2000. – 160 с.*
4. *Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающим-*

[1] О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду. Ст. 1, 6.

[2] О нормативных правовых актах. Ст. 45;
Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений. П. 4;
Положение о порядке проведения стратегической экологической оценки, требованиях к составу экологического доклада по стратегической экологической оценке, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение стратегической экологической оценки.

ся окружающей среды [Электронный ресурс]: совершено г. Орхус, 25 июня 1998 г. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

5. Марков, Ю. Г. Механизмы экоразвития: трансформация организационно-правовых отношений / Ю. Г. Марков. – Новосибирск: Ин-т философии и права Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 1994. – 21 с.

6. Мороз, О. В. Правовое регулирование общественных обсуждений в области охраны окружающей среды / О. В. Мороз // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2019. – № 6. – С. 155–159.

7. Мороз, О. В. Правовые формы общественных обсуждений в области охраны окружающей среды / О. В. Мороз // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2019. – № 5. – С. 102–107.

8. О государственной экологической экспертизе [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 9 ноября 2009 г. № 54-З: с изм. и доп. [утратил силу] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

9. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 18 июля 2016 г., № 399-З: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

10. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 24 июня 2008 № 349: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-З // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

12. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З: с изм. и доп. [утратил силу] // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

13. О прогнозировании последствий принятия (издания) нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 янв. 2019 г. № 54: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

14. О целесообразности создания единого республиканского экспертного органа по производству современных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов: письмо Нац. центра законопроект. деятельности при Президенте Респ. Беларусь, 4 февр. 2003 г. // Архив Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – № 04–10/7.

15. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-XII: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

16. Об экологической экспертизе [Электронный ресурс]: федер. Закон Рос. Федерации, 23 нояб. 1995 г., № 174-ФЗ: с изм. и доп. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – М., 2021.

17. Положение о порядке организации и проведения общественных обсуждений проектов экологически значимых решений, экологических докладов по стратегической экологической оценке, отчетов об оценке воздействия на окружающую среду, учета принятых экологически значимых решений [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 июня 2016 г. № 458: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

18. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 окт. 2010, № 1592: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

19. Положение о порядке проведения стратегической экологической оценки, требованиях к составу экологического доклада по стратегической экологической оценке, требованиях к специалистам, осуществляющим проведение стратегической экологической оценки [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 января 2017 г. № 47: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

20. Протокол по стратегической экологической оценке к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Киев. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unece.org/fileadmin//DAM/env/sea/eecca_capacity_r.htm. – Дата доступа: 20.10.2021.

21. Храмова, Ю. Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ю. Р. Храмова. – М., 2000. – 155 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 27.10.2021

УДК 342.56

М. И. Пастухов

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Пастухов Михаил Иванович *– профессор кафедры теории и истории права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, судоустройство, судопроизводство, права человека.*

В статье рассматриваются этапы развития законодательства о судах общей юрисдикции Республики Беларусь, выделяются новеллы в этом законодательстве, анализируется судебная практика в последние годы. В заключительной части обсуждаются основные направления совершенствования законодательства о судах.

Ключевые слова: *суд, судебная система, судоустройство, законодательство, закон, развитие, совершенствование законодательства о судах.*

M.I. Pastukhov

Development of legislation on courts of general jurisdiction: stages, trends, proposals

The article examines the stages of development of legislation on courts of general jurisdiction of the Republic of Belarus, highlights the novelties in this legislation, analyzes judicial practice in recent years. In the final part, the main directions of improving the legislation on courts are discussed.

Keywords: *court, judicial system, legislation, law, development, improvement of legislation on courts.*

Введение

Белорусское законодательство о судах прошло в своем развитии ряд важных этапов со времени обретения государственной независимости. Его основа была определена в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г. Однако дальнейшее развитие законодательства о судах осуществлялось «своим путем», исходя из интересов судебного ведомства. В результате сформировалась судебная система во главе с Верховным Судом Республики Беларусь. По мнению автора, она нуждается в модернизации.

Концепция судебно-правовой реформы 1992 г. как проекция новой судебной системы Беларуси

Новый этап в истории белорусского государства начался после обретения государственного суверенитета. 27 июля 1990 г. парламент страны – Верховный Совет Белорусской ССР 12-го созыва – принял Декларацию «О государственном суверенитете Белорусской ССР».

В целях реализации положений Декларации о государственном суверенитете Верховный Совет Республики Беларусь образовал Конституционную комиссию с целью подготовки новой Конституции страны.

В таких условиях стала очевидной необходимость преобразования судебной системы, оставшейся от СССР. В сентябре 1991 г. по инициативе председателя постоянной комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по законодательству Дмитрия Булахова была сформирована группа юристов по подготовке Концепции судебно-правовой реформы.

В нее вошли: *Борико Сергей Васильевич,* начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД, кандидат юридических наук; *Каменков Виктор Сергеевич,* начальник управления Генеральной прокуратуры, кандидат юридических наук; *Мартинович Изабелла Ивановна,* профессор юридического факультета Белгосуниверситета, доктор юридических наук; автор статьи – *Пастухов Михаил Иванович,* тогда заместитель начальника научно-исследовательского отдела Высших курсов КГБ СССР, кандидат юридических наук.

Текст документа был подготовлен достаточно быстро. При этом был учтен опыт развития судов в европейских странах, а также программа реформы судов и правоохранительных органов в Российской Федерации. После прохождения формальных процедур 23 апреля 1992 г. Концепция судебно-правовой реформы была утверждена постановлением Верховного Совета Республики Беларусь[1].

Согласно постановлению, в качестве главных задач судебно-правовой реформы определялись: 1) создание правовой системы, способной обеспечить функционирование правового государства; 2) утверждение самостоятельной и независимой судебной власти как основного гаранта прав и свобод гражданина и других участников правоотношений, действенности законов; 3) воплощение в законодательстве демократических принципов организации и деятельности правоохранительных органов, отвечающих общепризнанным нормам международного права и научным рекомендациям.

Новая модель судов должна была включать четыре уровня: *первичный* – мировые суды (мировые судьи); *базовый* – межрайонные (окружные) суды; *областной* – областные (Минский городской) суды; *высший* – Верховный суд Республики Беларусь.

Мировой суд учреждался для рассмотрения в единоличном порядке некоторых категорий гражданских, уголовных и административных дел.

Межрайонные суды должны были рассматривать основную массу судебных дел. Они могли действовать в нескольких составах судей: 1) одного судьи; 2) одного судьи и коллегии присяжных заседателей (по делам о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет, если обвиняемый не признал себя виновным); 3) трех судей (по делам об особо тяжких преступлениях и сложным гражданским делам).

Областные суды (Минский городской суд) могли действовать как суды первой инстанции и как суды кассационной (апелляционной) инстанции в отношении постановлений нижестоящих судов. При областных судах могли также создаваться суды с участием присяжных заседателей.

Верховный суд должен был совмещать в себе функции суда первой инстанции (по делам о преступлениях, совершенных высшими должностными лицами), суда второй инстанции, а также суда надзорной инстанции.

По мнению разработчиков, создание четырехзвенной судебной системы позволило бы увеличить численность судей и тем самым снизить общую нагрузку, развить специализацию судей, особенно на базовом уровне, а также приблизить суды к населению.

Важным новшеством в судебной системе Республики Беларусь должно было стать учреждение судов с участием присяжных заседателей. Этот суд гарантирует объективное и справедливое решение вопроса о виновности обвиняемых, а также реальное участие граждан в осуществлении правосудия.

Введение народного представительства в процесс осуществления правосудия повышает доверие людей к суду, является лучшей школой приобщения к праву и государственному строительству. Благодаря участию присяжных заседателей из суда устраняется формализм и чиновничий дух.

По мнению разработчиков, с участием присяжных заседателей должны были рассматриваться уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде лишения свободы при условии, что обвиняемый не признавал своей виновности и требовал создания такого суда.

Еще одно важное положение Концепции – размещение основного звена судебной системы по округам, не совпадающим с границами административных районов. Это могло бы унифицировать численность этих судов, обеспечить более равномерную нагрузку судей, их специализацию, а также устранить зависимость судов от местного начальства.

Предполагалось, что территория страны будет разделена с учетом укрупнения регионов на 70–80 судебных округов с примерно одинаковым количеством населения. При этом в составе межрайонных (окружных) судов должно было работать от 7 до 12 судей.

[1] Концепция судебно-правовой реформы в Республике Беларусь.

Разработчики Концепции поддержали специализацию судов в виде созданных летом 1991 г. хозяйственных судов. Более того, они высказались за дальнейшее развитие этих судов, вплоть до создания их в крупных городах.

В Концепции высказывалось предложение создать в составе судов общей юрисдикции специализированные коллегии по делам несовершеннолетних.

Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 г.

Указанный закон должен был стать основной формой реализации новаций, заложенных в Концепции. Его подготовка была возложена на Верховный суд и Министерство юстиции Республики Беларусь как органы, непосредственно связанные с организацией и деятельностью судов.

Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» был принят в декабре 1994 г. и подписан Президентом Республики Беларусь 13 января 1995 г.[1]

Закон закрепил систему судов, принципы организации и деятельности судов, состав судов при рассмотрении дел, а также урегулировал иные вопросы судебной организации.

В статье 1 Закона устанавливалось, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит только судам и осуществляется независимо от законодательной и исполнительной властей. В статье отмечалось, что судебная власть осуществляется общими, хозяйственными и иными судами, предусмотренными законами.

В систему общих судов включались Верховный суд, областные, Минский городской суд, районные (городские), а также военные суды. К хозяйственным судам относились Высший хозяйственный суд, хозяйственные суды областей и приравненные к ним суды, хозяйственные суды городов и районов.

В части пятой статьи 1 Закона содержалась запись о том, что в системе общих и хозяйственных судов допускается образование специализированных коллегий, а в случаях, предусмотренных законодательством, могут создаваться суды по делам несовершеннолетних, семейным делам, административные, земельные, налоговые суды.

Таким образом, система общих судов Беларуси, по сути, не изменилась. Разработчики Закона, по сути, проигнорировали положение Концепции об образовании судебных округов и о создании однотипных межрайонных судов, а также о введении мировых судов в качестве первичного звена судебной системы.

В статье 4 Закона («Осуществление правосудия») говорилось о том, что суды осуществляют правосудие *«...в точном соответствии с законодательством Республики Беларусь»*. В части второй статьи закреплялось право судов ставить вопрос о проверке конституционности нормативного акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. При этом не определялся порядок постановки такого вопроса, что обрекало суды на бездействие в подобных ситуациях.

В статье 7 Закона закреплялся порядок формирования судов общей юрисдикции *«...на основах выборности или назначаемости судей»*.

Эта сложная конструкция уточнялась в последующих частях статьи 7 Закона. Так, председатели Верховного суда, Высшего хозяйственного суда, их заместители, судьи этих судов избирались Верховным Советом и исполняли свои обязанности бессрочно.

В этой статье упоминалось о судьях по административным делам и исполнительным производствам. Они назначались Президентом Республики Беларусь, но сроком на 5 лет. Время работы на этой должности учитывалось при назначении на должность судьи.

Таким судьям поручалось рассмотрение дел об административных правонарушениях, число которых постоянно увеличивалось, а также осуществление контроля над деятельностью судебных исполнителей и разрешение всякого рода вопросов, возникающих при исполнении судебных постановлений.

Особого внимания в Законе 1995 г. заслуживает статья 8 «Состав суда при рассмотрении дел». В соответствии с ней дела в судах должны были рассматриваться коллегиально, а в предусмотренных законом случаях – единолично судьями.

Из указанной нормы следует, что большинство дел подлежало единоличному рассмотрению судей, в том числе уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет.

---

[1] О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь.

Выхолащивание положений Концепции проявилось и при определении подсудности дел с участием присяжных заседателей. Совпадение осталось лишь в количественном составе такого суда: один судья и семь присяжных заседателей. К его подсудности отнесли уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусматривалось наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признавал себя виновным в совершении преступления и настаивал на рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей.

Но и в таком виде руководители судебного ведомства не желали вводить суд с участием присяжных заседателей. По предложению председателя Верховного суда Республики Беларусь В. С. Каравая Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление о приостановлении действия нормы статьи 8 Закона о рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Вместо присяжных заседателей снова вводился институт народных заседателей. На этот счет было принято Временное положение о порядке утверждения списков народных заседателей[1].

Согласно Закону, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов возлагалось на Министерство юстиции и управления юстиции исполкомов областей и г. Минска, а Высшего хозяйственного суда и хозяйственных судов областей – на Высший хозяйственный суд.

Что касается хозяйственных судов, то их структура, компетенция и порядок деятельности регулировались в Законе «О хозяйственном суде» от 5 июня 1991 г.[2]

В последующем в Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» вносились изменения и дополнения. В частности, Законом от 9 июля 1998 г. № 185-З; Законом от 15 июля 1998 г. № 189-З; Законом от 16 июня 2000 г. № 398-З; Законом от 11 ноября 2002 г. № 145-З.

В соответствии с последним из этих законов была исключена статья 8 («Состав суда при рассмотрении дел»), в которой говорилось о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей. Вопрос о составе суда стал регламентироваться в статье 32 УПК Республики Беларусь (в редакции Закона от 16 июля 1999 г.). Раздел 4 «Присяжные заседатели» был заменен на раздел «Народные заседатели» с изменением содержания[3].

Кодекс о судоустройстве и статусе судей 2006 г.

После проведения референдума 1996 г. и внесения поправок в Конституцию был проведен Съезд судей Республики Беларусь (5 декабря 1997 г.). На нем были определены основные направления развития судебной системы Беларуси, в том числе признана необходимость совершенствования законодательства о судоустройстве[4].

21 февраля 2002 г. состоялся второй Съезд судей Республики Беларусь. На нем было принято решение подготовить кодифицированный акт о судоустройстве и статусе судей, предусмотреть апелляцию как более эффективный механизм проверки судебных постановлений, усовершенствовать систему исполнения судебных постановлений[5].

29 июня 2006 г. А. Г. Лукашенко подписал Кодекс Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей» (далее – Кодекс), вступивший в силу с 13 января 2007 г.[6]

По мнению профессора И. И. Мартинович, *«в новом кодифицированном акте впервые закреплено единство национальной судебной системы, дана правовая регламентация организации и компетенции как системы общих судов (что было прежде), так и Конституционного суда и хозяйственных судов. В соответствии с мировыми стандартами повышены требования к кандидатам в судьи, введены институт кандидата на судебную должность и специальная их подготовка»*[7].

В статье 5 Кодекса закреплялась судебная система Республики Беларусь. В нее включались: Конституционный суд, общие суды и хозяйственные суды. При этом отмечалось, что система общих и хозяйственных судов строится на принципах территориальности и специализации.

---

1 Об утверждении Временного положения о порядке утверждения списков народных заседателей.
2 О хозяйственном суде.
3 О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь.
4 Первый съезд судей Республики Беларусь. Документы и материалы.
5 Второй Съезд судей Республики Беларусь.
6 О судоустройстве и статусе судей.
7 Мартинович И. И. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей 2006 г. – достижение судебно-правовой реформы. С. 236.

Статья 6 Кодекса была посвящена задачам судов. Применительно к общим и хозяйственным делам указывалось, что они призваны защищать права и свободы граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, а также обеспечивать правильное применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений.

В качестве принципов судоустройства и судопроизводства в Кодексе закреплялись: законность при осуществлении правосудия (ст. 7), равенство граждан и организаций перед законом и судом (ст. 8), участие граждан в осуществлении правосудия (ст. 9), право граждан и организаций на судебную защиту (ст. 10), гласность при осуществлении правосудия (ст. 11), коллегиальное и единоличное рассмотрение дел (ст. 12).

Следует отметить, что в статье 12 Кодекса не уточнялся состав суда при рассмотрении дел. По всей видимости, это неслучайно, поскольку случаи коллегиального рассмотрения дел судом по первой инстанции ограничиваются узкой категорией дел (дела, по которым обвиняемому грозит смертная казнь или наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, а также дела о преступлениях несовершеннолетних).

Такой «перекос» в сторону единоличного рассмотрения дел вызвал справедливую критику белорусских ученых. Так, профессор И. И. Мартинович по этому поводу отметила: «...ориентация только на профессиональный суд противоречит нашему национальному менталитету и национальным правовым традициям, а также взятому курсу на создание государства для народа, для человека»[1].

Раздел II Кодекса назывался «Порядок формирования и компетенция судов». Он состоял из трех глав, посвященных соответственно Конституционному суду, общим судам и хозяйственным судам.

В главе 3 закреплялась система общих судов. В нее включались: районные (городские) суды, межгарнизонные военные суды; областные (Минский городской) суды; Верховный суд Республики Беларусь. Детально регулировался состав общих судов, компетенция отдельных звеньев этих судов, их структура.

Глава 4 посвящалась хозяйственным судам. В их систему входили: хозяйственные суды областей (города Минска); Высший хозяйственный суд Республики Беларусь. Кроме того, допускалось образование специализированных судов.

В последующем глава о хозяйственных судах была исключена из Кодекса на основании президентского декрета «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 г. № 6 (подробнее об этом см. ниже.– Авт.).

Декрет Президента Республики Беларусь «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» от 29 ноября 2013 г. № 6

В качестве целей Декрета провозглашались: 1) совершенствование судебной системы Республики Беларусь; 2) обеспечение единства судебной практики; 3) повышение качества осуществления правосудия; 4) развитие специализации судов и судей при рассмотрении дел; 5) улучшение материально-технического и кадрового обеспечения судов[2].

В соответствии с пунктом первым Декрета «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» предписывалось объединить Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд, образовав единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам – Верховный Суд. Хозяйственные суды областей (г. Минска) переименовывались в экономические суды областей (г. Минска).

Декрет устанавливал систему судов общей юрисдикции в составе: Верховного Суда; областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (г. Минска); районных (городских) судов.

Пункт 3 Декрета предусматривал создание Высшей квалификационной коллегии в составе Верховного Суда. Она наделялась полномочиями по проведению аттестации судей Верховного суда (кроме председателя Верховного суда), председателей областных (Минского городского) судов, экономических судов областей (г. Минска) и заместителей председателей этих судов, членов Высшей квалификационной коллегии судей, квалификационных коллегий судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (г. Минска), а также правом осуществлять в отношении их дисциплинарное производство.

---

1 Мартинович И. И. Кодификация белорусского судоустройственного законодательства в новейшей истории. С. 392.

2 О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь.

В соответствии с пунктом 4 Декрета создавались квалификационные коллегии судей областных (Минского городского) судов и экономических судов областей (г. Минска) с аналогичными полномочиями.

Согласно пункту 7 Декрета, Верховный суд наделялся полномочиями по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции, организационному и материально-техническому обеспечению органов судейского сообщества, а также по осуществлению в установленном порядке ведомственного контроля за соответствием деятельности судов общей юрисдикции требованиям законодательства.

В пункте 9 Декрета определялась судьба Военной коллегии Верховного суда Республики Беларусь, Белорусского военного суда, межгарнизонных военных судов. Их полномочия и статус сохранялись до 1 июля 2014 г., после чего они упразднялись.

В заключительной части Декрета давалось много поручений по реализации его положений, в том числе Национальному центру законодательства и правовых исследований, Верховному суду, Совету Министров, Министерству юстиции, Министерству обороны.

В дополнение к Декрету в тот же день – 29 ноября 2013 г. – А. Г. Лукашенко подписал два указа: № 529 «О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь»[1] и № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов»[2].

В первом из указов разрешались частные вопросы объединения Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, а также преобразования хозяйственных судов (г. Минска) в экономические суды областей (г. Минска). В соответствии со вторым указом создавалась единая система органов принудительного исполнения судебных постановлений. Она включалась в структуру Министерства юстиции и главных управлений юстиции областных (Минского городского) исполнительных комитетов.

В результате сформировалось своеобразное судебное ведомство с особой иерархической соподчиненностью судов и судей.

Новая редакция Кодекса о судоустройстве и статусе судей 2016 г.

Во исполнение Декрета от 29 ноября 2013 г. № 6 были внесены соответствующие поправки в Кодекс о судоустройстве и статусе судей[3].

Остановимся на основных поправках, которые были включены в Кодекс о судоустройстве и статусе судей.

Во-первых, глава 3 Кодекса стала называться «Суды общей юрисдикции» (раньше она называлась «Общие суды»). Также изменилось содержание статьи 28 «Система судов общей юрисдикции». В новой редакции Кодекса таковыми являются: районные (городские) суды; областные (Минский городской) суды, экономические суды областей (г. Минска); Верховный суд Республики Беларусь.

Во-вторых, по тексту главы 3 Кодекса внесены другие изменения и дополнения. Они в основном связаны с тем, что хозяйственные суды были преобразованы в экономические суды, а военные суды – упразднены (с 1 июля 2014 г.). Соответственно, изменился состав Президиума и Пленума Верховного суда, состав коллегий Верховного суда.

В-третьих, из Кодекса была исключена глава 3 «Хозяйственные суды» и глава 4 «Основания и порядок проведения совместных заседаний Пленумов Верховного суда Республики Беларусь и Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь».

В-четвертых, ряд поправок был внесен в раздел IV Кодекса «Органы судейского сообщества». Основной новеллой стало включение в систему органов судейского сообщества, наряду со Съездом судей, республиканской конференции судей (глава 17).

В-пятых, претерпела изменения глава 21 «Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов». Согласно новой редакции ст. 173 Кодекса, Верховный суд, как и Конституционный суд, *«...осуществляют с участием соответствующих судов подбор и подготовку кандидатов в судьи, повышение квалификации судей и работников секретариата, аппаратов судов; организуют работу по материально-техническому обеспечению деятельности судов и созданию надлежащих условий для их деятельности, ведению судебной статистики; разрабатывают и осуществляют меры, направленные на укрепление независимости*

---

1 О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь.

2 О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов.

3 О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства.

судей; осуществляют иные полномочия по организационному и материально-техническому обеспечению деятельности судов в соответствии с законодательством».

По прошествии года после принятия новой редакции Кодекса Председатель Верховного суда Республики Беларусь В. О. Сукало отметил, что *«...в 2017 году белорусская судебная система уверенно и спокойно выдержала нагрузку в 765 тысяч уголовных, гражданских, экономических и административных дел. Получается, что ежедневно во всех судебных учреждениях страны рассматривается около 4 000 дел. При этом нагрузка на одного судью в общих судах составила 73 дела в месяц, в экономических судах – 93. Общее количество судей в Беларуси – 1300 судей»*[1].

Некоторые итоги работы судов в 2020 году

В соответствии с официальной статистикой Верховного Суда Республики Беларусь, в 2020 году судами общей юрисдикции было рассмотрено свыше 32 тысяч уголовных дел с вынесением приговоров. По ним были осуждены 34 572 чел., оправдано – 93 чел. В порядке гражданского судопроизводства было рассмотрено свыше 207 тысяч дел. За это время судьи районных судов рассмотрели почти 300 000 дел об административных правонарушениях[2].

Верховный суд поделился информацией о числе осужденных несовершеннолетних. Так, в 2020 году было осуждено 605 таких лиц (в 2019 г.– 727 чел.). Несовершеннолетние в основном совершают преступления против собственности (351 чел.), против общественного порядка и общественной нравственности (145 чел.), против общественной безопасности и здоровья населения (50 чел.).

В СООТВЕТСТВИИ С ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКОЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, В 2020 ГОДУ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ БЫЛО РАССМОТРЕНО СВЫШЕ 32 ТЫСЯЧ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ВЫНЕСЕНИЕМ ПРИГОВОРОВ

За совершение преступлений коррупционной направленности в 2020 г. было осуждено 684 человека. Из них 332 чел. были приговорены к лишению свободы.

Отдельный блок информации был представлен по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и аналогов (ст. 327–332 УК). В частности, было осуждено 2002 чел. (в 2019 г.– 2 284 чел.). Большинство из указанных лиц проходили по ч. 1 ст. 328 УК (1 344 чел.).

Изучение данных о работе судов позволяет выделить некоторые особенности, характерные для белорусской судебной практики.

Во-первых, суды осуждают большое количество граждан (порядка 30–35 тыс. человек). В то же время количество осужденных из года в год снижается.

Во-вторых, в структуре преступлений преобладают преступления против собственности, в том числе хищения, преступления против жизни и здоровья, против общественного порядка и общественной нравственности, против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних.

В-третьих, среди видов наказаний лишение свободы занимает четвертую часть. Затем следуют ограничение свободы («химия»), аресты (лишение свободы сроком до трех месяцев), штрафы. При этом наблюдается тенденция к сокращению удельного веса наказания в виде лишения свободы. Если в 2016 г. к лишению свободы приговаривался каждый третий осужденный, то в 2020 г.– каждый четвертый.

В-четвертых, непропорционально большим остается количество осужденных за «наркотики» (в 2017 г.– 2 942 чел., в 2020 г.– 2 002 чел.). В основном это молодые люди от 18 до 30 лет. Многие из них получают значительные сроки лишения свободы.

В-пятых, суды редко выносят оправдательные приговоры (в среднем, 80–90 оправданных в год). Причем большинство оправданий приходится на так называемые дела частного обвинения, возбуждаемые по заявлениям пострадавших. Оправдательные приговоры постановляются обычно после длительных судебных проволочек.

В-шестых, забота о показателях работы судов приводит к тому, что вышестоящие судебные инстанции редко решаются на отмену приговоров в апелляционном и надзорном порядке (не более 2 % от вынесенных приговоров).

---

1 Сукало В. О. «...Экзамен выдержан уверенно и спокойно».

2 Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год.

В-седьмых, суды активно участвуют в рассмотрении дел об административных правонарушениях. При этом ежегодно подвергается административным арестам свыше 50 тыс. человек. Размеры штрафов, налагаемых на граждан, достигают 100 базовых величин.

В-восьмых, среди так называемых гражданских дел доминирующее место занимают дела искового производства, в том числе трудовые споры, о лишении родительских прав, о расторжении брака супругов (ежегодно рассматривается свыше 25 тысяч заявлений), дела, возникающие из административно-правовых отношений, в том числе по жалобам на действия государственных органов, иных юридических лиц.

Предложения по совершенствованию законодательства о судах

Белорусские ученые-юристы вносят ряд конкретных предложений по совершенствованию законодательства о судах. Одним из приоритетных направлений может стать развитие специализации судов и судей.

Так, профессор И. И. Мартинович была активным сторонником введения в Беларуси так называемой ювенальной юстиции. Она предлагала создать систему специализированных ювенальных судов, ювенальных прокуратур и адвокатур, органов предварительного расследования[1].

Соглашаясь с доводами И. И. Мартинович, замечу, что для создания ювенальной юстиции в Беларуси пока нет условий, хотя основания для этого имеются *(по данным Верховного суда Республики Беларусь, ежегодно судами рассматривается свыше тысячи уголовных дел, по которым в качестве обвиняемых проходят несовершеннолетние. – Авт.)*. К созданию таких судов следует идти постепенно, в том числе путем специализации судей, прокуроров, следователей.

Не менее актуальным направлением специализации судов в новых условиях видится создание так называемой административной юстиции. Речь идет о рассмотрении судами жалоб граждан на действия (решения) органов управления и должностных лиц. Во многих странах Европы для защиты прав граждан от произвола органов власти и чиновников созданы специальные административные суды (в Германии, Австрии, Бельгии, Нидерландах, Франции, Испании, Швеции, Польше).

Административные суды по европейским образцам были созданы и на постсоветском пространстве: первоначально – в Литве, Латвии, Эстонии, позднее – в Грузии, Армении, Азербайджане, Молдове. Определенные шаги в этом направлении были предприняты в Российской Федерации.

В новом законе Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 7 июля 2010 г. специализированные административные суды образованы в составе судов общей юрисдикции. При этом нижнее звено представлено окружными административными судами. Вторым звеном являются апелляционные административные суды. Высшим звеном этой системы судов является Высший административный суд, который выступает в качестве судебной палаты Верховного суда Украины[2].

С повестки дня не снимается вопрос об учреждении в Беларуси суда с участием присяжных заседателей. Убежденным сторонником введения такого суда была и осталась И. И. Мартинович. Одна из ее научных статей так и называется «Почему нам нужен суд присяжных заседателей».

БЕЛОРУССКИЕ УЧЕНЫЕ-ЮРИСТЫ ВНОСЯТ РЯД КОНКРЕТНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДАХ. ОДНИМ ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МОЖЕТ СТАТЬ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СУДОВ И СУДЕЙ

По мнению ученого, *«... введение суда присяжных в Республике Беларусь не только украсит, но и обогатит отечественное судоустройство и правовую систему в целом, сделает их более демократичными, эффективными и цивилизованными»*[3].

Автор статьи разделяет позицию И. И. Мартинович и изложил дополнительные аргументы в пользу введения такого суда в Беларуси[4].

Ряд белорусских ученых выступают за предоставление судам права на принятие решений о заключении

1 Мартинович И. И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени.
2 Дубровин Е. В. Административная юстиция в иностранных государствах.
3 Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 10.
4 Пастухов М. И. Суду присяжных в Беларуси быть!

под стражу лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, а также о продлении срока нахождения под стражей[1].

По мнению автора, решение по вопросу о заключении под стражу должно приниматься судом в составе трех судей. Представление о заключении лица под стражу должно вноситься прокурором (заместителем прокурора) на основании имеющихся в уголовном деле доказательств (материалов). Судебное заседание по вопросу о заключении под стражу должно проводиться в срочном порядке с учетом срока принятия решения об избрании меры пресечения. Участники судебного заседания должны иметь право на обжалование (опротестование) решения суда.

С ПОВЕСТКИ ДНЯ НЕ СНИМАЕТСЯ ВОПРОС ОБ УЧРЕЖДЕНИИ В БЕЛАРУСИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В целях разгрузки районных судов от малозначительных дел и жалоб, а также подготовки резерва судейских кадров целесообразно в составе районных судов ввести должности участковых судей. Эти судьи могли бы назначаться на должность приказом министра юстиции Республики Беларусь из числа отобранных выпускников юридических вузов. В течение полугода-года они проходили бы испытание, после чего допускались бы к сдаче квалификационного экзамена на допуск к должности судьи. Такие судьи-стажеры могли бы рассматривать по поручению председателя суда относительно простые гражданские дела, дела об административных правонарушениях, уголовные дела, не представляющие большой общественной опасности, жалобы на действия (решения) органов управления, должностных лиц или иных лиц, а также разрешать вопросы, возникающие при исполнении судебных решений.

Заключение

Таким образом, в развитии законодательства о судах можно выделить пять основных этапов: 1) определение основ судоустройства Беларуси в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г.; 2) принятие Закона «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» 1995 г.; 3) кодификация законодательства о судах в виде Кодекса о судоустройстве и статусе судей 2006 г.; 4) объединение общих и хозяйственных судов в одно судебное ведомство на основе президентского декрета № 6 от 29 ноября 2013 г.; 5) принятие новой редакции Кодекса о судоустройстве и статусе судей в декабре 2016 г.

На указанных этапах развития законодательства просматривается тенденция на унификацию судов и утверждение единства судебной системы. Эта тенденция завершилась созданием судебного ведомства во главе с Верховным Судом Республики Беларусь.

Действующее законодfтельство о судах общей юрисдикции нуждается в совершенствовании, а судебная система – в модернизации. Поэтому целесообразно развивать специализацию судов и судей (приоритетными направлениями являются ювенальные суды и суды по административным спорам), учредить суд с участием присяжных заседателей по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В составе районных судов следует ввести должности участковых судей для создания резерва судейских кадров и разгрузки основного звена судебной системы.

Список использованных источников

1. *Второй Съезд судей Республики Беларусь // Юстыцыя Беларусі. – 2002. – № 2. – С. 2–8.*
2. *Дубровин, Е.В. Административная юстиция в иностранных государствах / Е.В. Дубровин // Специализация в общих судах Республики Беларусь. – Минск: Четыре четверти, 2013. – С. 215–227.*
3. *Зайцева, Л.Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева // Юстыцыя Беларусі. – 2008. – № 5. – С. 33–38.*
4. *Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/archiv/. – Дата доступа: 11.10.2021.*
5. *Мартинович, И.И. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей 2006 г. – достижение судебно-правовой реформы / И.И. Мартинович // Право и демократия: сб. науч. тр. / БГУ. – Минск, 2008. – Вып. 19. – С. 227–237.*
6. *Мартинович, И.И. Кодификация белорусского судоустройственного законодательства в новейшей истории / И.И. Мартинович // Гісторыя і сучаснасць: беларуская дзяржаўнасць ва ўсходнееўрапейскім цывілізацыйным кантэк-*

[1] Зайцева Л.Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь; Пастухов М.И. Некоторые проблемы реализаций права граждан на судебную защиту в уголовном процессе Республики Беларусь.

сце: зб. навук. прац, прысвечаных 90-годдзю з дня нараджэння праф. І.А. Юхо. – Мінск: БГУ, 2012. – С. 388–392.

7. Мартинович, И.И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И.И. Мартинович // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 4. – С. 8–10.

8. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И.И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь: сб. ст. и материалов / Под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск: Тесей, 2004. – С. 6–15.

9. Пастухов, М.И. Некоторые проблемы реализации права граждан на судебную защиту в уголовном процессе Республики Беларусь / М.И. Пастухов. – Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2012. – № 4. – С. 42–51.

10. Пастухов, М.И. Суду присяжных в Беларуси быть! / М.И. Пастухов // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2019. – № 1. – С. 4–11.

11. Первый съезд судей Республики Беларусь. Документы и материалы. – Минск, 1998. – 352 с.

12. Сукало, В.О. «...Экзамен выдержан уверенно и спокойно» [Электронный ресурс] / В.О. Сукало // Беларусь сегодня. СБ. – 2018. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/ekzamen-vyderzhan-uverenno-i-spokoyno.html. – Дата доступа: 12.10.2021.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.10.2021.

УДК 343.9

В. П. Шиенок

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ЕЕ ОБЪЕКТ

Шиенок Владимир Петрович *– главный редактор научно-практического и информационно-методического журнала «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні», доктор юридических наук, профессор. Сфера научных интересов – методология науки, теория государства и права, криминология, уголовное право, криминалистика.*

В статье анализируется состояние современной отечественной криминологии, констатируется, что в силу ряда объективных и субъективных причин ее состояние далеко от удовлетворительного. Обосновывается важность четкого определения объекта криминологии. На основании философско-правового и исторического анализа делается вывод о том, что объектом криминологической науки является человек как система, состоящая из духовных и материальных элементов.

Ключевые слова: *объект криминологии, предмет криминологии, методология криминологии, преступность, человек.*

U.P. Shyjanok

Criminological science and its object

The state of modern domestic criminology is analyzed, it is stated that due to a number of objective and subjective reasons, its state is far from satisfactory. The importance of a clear formation of the object of criminology is substantiated. Based on the philosophical, legal and historical analysis, it is concluded that the object of criminological science is a person as a system consisting of spiritual and material elements.

Keywords: *object of criminology, subject of criminology, methodology of criminology, crime, a man.*

Введение

Историю человечества без преувеличения можно назвать летописью катаклизмов, страданий, войн, эпидемий, периодов господства массового насилия, организованного и неорганизованного совершения тягчайших преступлений. Есть все основания полагать, что война как крайняя форма массовой преступной деятельности, насилия, убийств и иных форм девиантного поведения – это перманентное состояние человечества (глобальная криминогенная ситуация), органически присущее ему в целом, а также конкретным человеческим общностям и индивидам. Распространенность войн и вооруженных конфликтов только в XX веке таково, что их количество сложно поддается подсчету. По самым скромным данным, речь идет о тысячах таких эпизодов по всему миру, включая две мировые войны[1]. Начавшийся новый век, к сожалению, не демонстрирует в этом плане иное.

Основная часть

Взгляд на историю человечества как на динамику развития глобальной криминогенной ситуации подтверждается результатами анализа общего содержания доступных нам памятников человеческой мысли и позволяет прийти к еще одному крайне важному выводу. Во всем мире во все исторические эпохи стояла задача обуздания страстей и эмоций человека, удержания людей от совершения злонамеренных, вредных и опасных действий,

[1] Хронология войн, военных конфликтов и битв XX века.

нарушающих нормальное течение жизни других людей и их общностей. Долгое время этой цели в самую первую очередь служили религиозные писания, содержащие конкретные нормы поведения человека. Нередко эти нормы в том или ином виде утверждались (принимались, вводились светской властью) и обретали силу законов[1]. На территории современной Республики Беларусь таким примером является свод законов, получивший название Русская правда (XI век н.э.), нормы канонического права, основой которых является христианское писание, а также нормы магдебургского права, Статуты и иное законодательство ВКЛ и Речи Посполитой. Вопрос о диалектике религиозных и светских норм не имеет принципиального значения с позиций предмета настоящей статьи, поэтому я не буду останавливаться на нем подробно. Важно лишь то, что регулирование поведения человека, удержание его в определенных рамках было и остается важнейшей задачей общества и государства. Именно в этом состоят также сущность и стратегическое назначение права вне зависимости от того, является ли оно каноническим (религиозным), светским, их симбиозом или чем-то еще[2].

Таким образом, аксиоматично, что правовое регулирование поведения человека было введено тысячи лет назад, существует в настоящее время для общего блага (в своем идеале) и заключается в установлении государством обязательных для всех либо конкретной части членов общества правил, за нарушением которых следует наказание. Наиболее тяжкие, общественно опасные нарушения этих правил принято называть преступлениями, а их совокупность на определенной территории – преступностью. В процессе эволюции человеческой мысли для решения практических задач раскрытия преступлений возникла наука криминалистика. С течением времени ученые, занимавшиеся разработкой средств и методов раскрытия преступлений, стали вычленять в качестве отдельной задачи предупреждение преступлений и преступности в целом. Так зародилась современная криминология, возникновение которой связывают с работами Ч. Беккариа, Ч. Ламброзо, Г. Тарда и других западноевропейских ученых, рассматривавших преступность в качестве специального объекта исследований. Сказанное не означает, что вопросы предупреждения преступности, изучения личности преступника и т.п. ранее полностью выпадали из поля зрения науки. Однако чаще речь шла не о специальных, а об общетеоретических, философских, методологических исследованиях, многие положения которых продолжают оставаться актуальными и в настоящее время. Например, положения трудов Франциска Скорины, касающиеся норм христианской морали, сущности права и государства, классификации права и многие другие; Михалона Литвина – об особенностях права, правосудия, нравах и обычаях различных народов и т.д.; Сымона Будного – об этике, морали и праве, роли и значении власти и правительства, социальной справедливости и общественной гармонии и т.д.; Андрея Волана – о гражданских и политических свободах, роли законодательства в жизни общества, общественной потребности в принятии конкретных законов и т. д[3]. Следует отметить, что просветительско-гуманистические идеи белорусских ученых XV, XVI, XVII веков значительно опережали уровень западноевропейской мысли того времени.

Как и тысячи лет назад, общественный и государственный интерес к изучению преступности, ее причин, наиболее эффективных мер обуздания и предупреждения правонарушений весьма высокий. И это неудивительно, так как преступления представляют собой наиболее опасную форму (способ, вид) поведения человека, от которой может пострадать не только любой человек, но и общество в целом. Вместе с тем анализ состояния отечественной криминологии с момента провозглашения суверенного белорусского государства позволяет сделать вывод о ее хронической стагнации, о чем свидетельствует практическое отсутствие фундаментальных научных разработок, научных школ, а также специализированных общенациональных учреждений криминологического профиля. Одновременно с этим национальная криминология практически утратила свой научно-исследовательский потенциал советского периода. Некоторое подобие комплексных криминологических иследований осуществляется силами ведомственных центров, вузов правоохранительных органов, но они имеют сугубо прикладной локальный характер, способный разве что удовлетворить текущие аналитические потребности государственных органов. В этой связи можно с уверенностью предположить, что проведение фундаментальных криминологических исследований в ближайшее время

---

1 Законы Ману; Законы Хаммурапи; Законы 12 таблиц.

2 Шиенок В. П. Проблема новой методологии юридической науки и сущность права.

3 Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды;
Саверчанка І. В. Сымон Будны. Гуманіст і рэфарматар;
Волян Андрэй. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе.

практически невозможно по причине отсутствия соответствующей методологии науки и методик исследования, а также высококвалифицированных научных кадров, способных организовать и выполнить такую работу.

О необходимости создания научных основ отечественной криминологии я пишу уже около двадцати лет. Наипервейший вопрос, с которого следует начинать разработку новых научных основ отечественной криминологии,– это определение объекта, т.е. той части объективной реальности, на которую направлено острие научного познания. В настоящее время в качестве такого объекта отечественные ученые (солидарно с российскими), как правило, называют преступность как негативное социальное явление, характеризуемое комплексом количественных и качественных показателей либо комплексом связанных с ней общественных отношений. В ряде источников в объекте этой науки отдельно рассматривают личность преступника, причины и условия преступности, профилактическую деятельность. В свою очередь, в качестве ее предмета называют исследование закономерностей развития общественных отношений, входящих в объект. В некоторых источниках преступность называют в качестве объекта, а в других она включается в предмет криминологии[1]. Ряд российских авторов высказывает точку зрения, что объектом криминологии, как и целого ряда иных гуманитарных и естественных наук, является человек, а предмет как проявление объекта включает четыре элемента: преступность, ее причины и условия, личность преступника, предупреждение преступлений[2].

НАИПЕРВЕЙШИЙ ВОПРОС, С КОТОРОГО СЛЕДУЕТ НАЧИНАТЬ РАЗРАБОТКУ НОВЫХ НАУЧНЫХ ОСНОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ,– ЭТО ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕКТА, Т.Е. ТОЙ ЧАСТИ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, НА КОТОРУЮ НАПРАВЛЕНО ОСТРИЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Таким образом, в этом важнейшем для любой науки вопросе наблюдается определенная путаница, которая негативно влияет на состояние теории и практики предупреждения преступлений. Однако, если обратиться к трудам ученых, с чьими именами мы связываем возникновение современной криминологии, нетрудно заметить, что практически все они в логике своего научного познания отталкивались от человека, видели в нем источник преступности и главный объект превентивного воздействия. Данное обстоятельство являлось закономерным следствием исторического хода философско-правовых исследований и соответствующей им мировоззренческой основы ученых-криминологов того времени, рассматривавших нормы права и иные средства и методы (религию, мораль, воспитание и т.д.) в качестве средств регулирования поведения человека[3].

Рассмотрение человека в качестве объекта криминогологической науки и всей юриспруденции в целом выступает в качестве базовой идеи концепции гуманистической методологии, разрабатываемой автором на протяжении нескольких десятилетий. Назовем лишь главные аргументы в пользу данного тезиса применительно к предмету настоящей статьи.

Во-первых, как преступления, представляющие собой единичные событийные явления мира, так преступность в целом, рассматриваемая в качестве социального явления, существуют постольку, поскольку существует человек и общество (совокупность людей). В отсутствие человеческой общности преступления и преступность не существуют как в морально-нравственном, так и в правовом планах. Представим, что на Земле нет людей. Автоматически исчезает проблема преступности. Нет убийств, краж, изнасилований, хищений, взяточничества и всех других многочисленных преступных деяний. Причинение смерти своей жертве львом, медведем, волком, иными хищниками не есть преступление. Лесной пожар, возникший в результате удара молнией, и другие подобные происшествия лишены преступного умысла априори. Злонамеренность деяний, преступления и преступность возникают с появлением человека, ростом его эгоизма, попытками жить вопреки законам природы. Стремление к получению максимального удовольствия, жажда денег и власти, страх толкают людей на тягчайшие преступления, включая вооруженные конфликты и войны.

Во-вторых, право как совокупность норм, правил поведения имеет своей стратегической целью регулирование поведения человека, предотвращение его опасности для других людей. Вот как характеризовал сущность и основное назначение права Ч. Беккариа: “Законы суть

---

1 Криминология; Объект и предмет криминологии; Плетенева Д. А. Криминология. Курс лекций.

2 См., например, Курганов С. И. Криминология.

3 Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях; Тард Г. Преступник и толпа; Ломброзо Ч. Человек преступный.

условия, на которых люди, существовавшие до того независимо и изолированно друг от друга, объединились в общество. Устав воевать и радоваться бесполезной и хрупкой свободе, прочность которой никто не гарантировал, они поступились частью ее, чтобы пользоваться ею сообща, спокойно и безопасно. Совокупность всех частей свободы, пожертвованных на общее благо, составила верховную власть народа...»[1]. Именно люди посредством специального порядка создали и продолжают создавать нормы писаного права, соблюдение которых всеми членами общества на определенной территории обеспечивается силой государственного принуждения. Таким образом, законы есть результат деятельности людей по созданию и принятию правил, регулирующих их жизнедеятельность. Человек выступает субъектом и одновременно объектом правового регулирования.

В-третьих, главным элементом, действующим лицом и движущей силой как единичных преступлений, так и преступности в целом является человек. Все остальные элементы (мотив, цель, вина, ситуация, способ, место, время и т.п.), выделяемые с позиций криминологии и любой иной науки (криминалистики, уголовного права и процесса и т.д.), не более чем отдельные характеристики преступных действий индивида.

ЗАКОНЫ ЕСТЬ РЕЗУЛЬТАТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ ПО СОЗДАНИЮ И ПРИНЯТИЮ ПРАВИЛ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ЧЕЛОВЕК ВЫСТУПАЕТ СУБЪЕКТОМ И ОДНОВРЕМЕННО ОБЪЕКТОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В-четвертых, практически все взрослые люди имеют опыт совершения тех или иных правонарушений, что неудивительно с учетом бесчисленного количества нормативных предписаний и практической невозможности их выполнения. Интересен тот факт, что значительная часть взрослого населения страны, по всей видимости, имеет опыт совершения умышленных преступлений, что позволяет по-новому взглянуть не только на объект, но и предмет, цели, задачи криминологии как таковой в теоретическом и практическом смысле[2].

В-пятых, с учетом вышесказанного становится очевидным, что именно человек является основным объектом профилактической деятельности со стороны других людей, общества и государства. Подчеркивая уникальную роль изучения человека для установления причин и условий преступности, генезиса криминального поведения, известный французский криминолог Г. Тард писал: “Психология убийцы – это, в сущности, психология всякого человека, и, чтобы проникнуть в его сердце, нам достаточно изучить свое собственное”[3]. Данный тезис полностью созвучен концепции гуманистической методологии, центральным элементом которой является человек, представляющий собой диалектическое единство души и тела.

Соответственно, предмет криминологии составляют подлежащие углубленному изучению определенные части ее объекта, имеющие значение для достижения цели и задач данной науки. Можно согласиться с черырехзвенной структурой предмета (преступность, ее причины и условия, личность преступника, предупреждение преступлений), можно выделять в ней какие-либо новые элементы, говорить о закономерностях их проявления – это вопросы научного поиска, методологии и теории науки. Главное, ее объект остается неизменным. Это человек как микрокосм, как система, состоящая из духовной и материальной сторон, души и тела. Именно изучение человека во всей полноте составляющих его элементов является бесконечным источником знаний как о нем самом, так и об окружающем мире.

Выводы

Стоявшая перед обществом и государством во все исторические эпохи глобальная задача обуздания страстей и эмоций человека, удержания людей от совершения злонамеренных, вредных и опасных действий, нарушающих нормальное течение жизни других людей и их общностей, не только не потеряла, но и обрела повышенную актуальность в настоящее время, свидетельством чему является обострение глобальной криминогенной ситуации на планете.

Именно регулирование поведения человека является сущностью, стратегическим назначением права вне зависимости от того, является ли оно каноническим (религиозным), светским, их симбиозом или чем-то еще.

---

1 Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях. С. 3.
2 Шиенок В. П. Методологические проблемы современной криминологии.
3 Тард Г. Преступник и толпа. С. 56–57.

Создание современной криминологии во второй половине XIX века было подготовлено ходом развития философско-правовой мысли человечества по проблемам религиозной и светской морали, сущности права, государственной власти, социальной справедливости, политических режимов, наказаний, взаимоотношений социальных групп и т.д. В этом плане следует отметить выдающихся белорусских мыслителей: Ф. Скорину, М. Литвина, С. Будного, А. Волана и других. Не будет преувеличением сказать, что просветительско-гуманистические идеи белорусских ученых XV–XVII веков значительно опережали уровень западноевропейской мысли того времени.

Общее состояние криминологической науки в стране в настоящее время нельзя считать удовлетворительным в силу целого ряда объективных и субъективных факторов. Соответственно, в важнейшем для любой науки вопросе – об определении ее объекта, наблюдается известная путаница и неопределенность, которая негативно влияет на состояние теории и практики предупреждения преступлений.

Объектом криминологии является человек как микрокосм, как система, состоящая из духовной и материальной сторон, души и тела.

Список использованных источников

1. *Хронология войн, военных конфликтов и битв XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://historywars.info/Hronologija_vojn_4_XX_veka.html. – Дата доступа: 1.03.2021.*
2. *Законы Ману [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advayta.org/binaries/file/news/f_545.pdf; Законы Хаммурапи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ageiron.ru/byit-proshlogo/prestupleniya-i-nakazaniya/zakonyi-hammurapi-tekstyi-i-poyasneniya-k-nim; Законы 12 таблиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5f1db6fe60c2bb100c4fea2a/zakony-xii-tablic-osnova-moguscestvennogo-rimskogo-prava-5f1ec626d626b2564abb23a4; и др.*
3. *Шиенок, В. П. Проблема новой методологии юридической науки и сущность права / В. П. Шиенок // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 149–153.*
4. *Белорусские мыслители XVI–XVII вв. Избранные труды. – Минск : редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2017. – 319 с.; Саверчанка, І. В. Сымон Будны. Гуманіст і рэфарматар / І. В. Саверчанка. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 222 с.; Волян, А. Аб грамадзянскай або палітычнай свабодзе / А. Волян. – Мінск : выдавец Зміцер Колас, 2009. – 142 с.*
5. *Криминология. Коллектив авторов, 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F/3. – Дата доступа: 13.12.2021; Объект и предмет криминологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.net/5_7353_ob-ekt-i-predmet-kriminologii.html; Плетенева, Д. А. Криминология. Курс лекций [Электронный ресурс] / Д. А. Плетенева. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/91768/1/%D0%9F%D0%BB%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0_01.pdf. – Дата доступа: 13.12.2021; и др.*
6. *Криминология (Курганов С. И., 2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://be5.biz/pravo/k006/1.html. – Дата доступа: 13.12.2021.*
7. *Беккариа Чезаре. О преступлении и наказании [Электронный ресурс] / Ч. Беккариа. – Режим доступа: https://www.rulit.me/books/o-prestuplenii-i-nakazanii-read-493333-2.html; Габриэль Тард. Преступник и толпа / Г. Тард. – М. : «Алгоритм», 2016; Чезаре Ломброзо. Человек преступный / Ч. Ломброзо. – М. : "Алгоритм", 2020; и др.*
8. *Беккариа Чезаре. Указ. раб. С. 3.*
9. *Шиенок, В. П. Методологические проблемы современной криминологии / В. П. Шиенок // Юстыцыя Беларусі / Администрация Президента Респ. Беларусь, М-во юстиции Респ. Беларусь, Респ. коллегия адвокатов. – Минск, 2006. – № 11. – С. 20–24.*
10. *Габриэль Тард. Указ. раб. С. 56–57.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 05.09.2021.

УДК 338.001.36

Беляцкая Т. Н.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СРЕДЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Беляцкая Татьяна Николаевна *– заведующий кафедрой менеджмента учреждения образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», доктор экономических наук, доцент. Сфера научных интересов – электронная (цифровая) экономика, менеджмент.*

Развитие электронной (цифровой) экономики приводит к необходимости стратегического целеполагания на уровне не только отдельных корпораций, но и на уровне государств и регионов. Высокие скорости внедрения технических новшеств, составляющих производственный базис электронной экономики, иногда приводят к ситуации отставания развития институтов и стратегий, составляющих управленческий базис электронной экономики. В статье приводится одна из методик, на основании которой можно оценивать состояние среды формирования электронной экономики и осуществлять стратегическое целеполагание.

Ключевые слова: *электронная экономика, цифровая экономика, стратегия развития, методика оценки уровня развития среды формирования национальной электронной экономики, мировая электронная (цифровая) экономика.*

T.N. Belyackaja

Methodology for assessing the level of development of the environment for the formation of the national electronic economic system

The development of the electronic (digital) economics leads to the need for strategic goal-setting at the level not only of individual corporations, but also at the level of states and regions. High rates of introduction of technical innovations that make up the production basis of the electronic economics sometimes leads to a situation of lagging development of institutions and strategies that make up the management basis of the electronic economics. The article provides one of the methods on the basis of which it is possible to assess the state of the environment of the formation of the electronic economics and to carry out strategic goal-setting.

Keywords: *electronic economics, digital economics, strategy of the development, methodology for assessing the level of development of the environment for the formation of the national electronic economy, world electronic (digital) economics.*

Введение

Формирование национальных экономических систем, в основе которых лежит широкое применение электронно-вычислительной техники, цифровых активов, коммуникационных технологий, информационно-коммуникационных технологий для организации, управления бизнесом, производства цифровых и электронных продуктов, становится стратегической задачей многих развитых и развивающихся стран мира. Так, в Австралии правительством разработана стратегия цифровой экономики до 2030 г., включающая как вопросы национальной

информационной безопасности, информационно-коммуникационной инфраструктуры, так и вопросы, связанные с развитием малых и средних предприятий в условиях цифровизации[1]. В Германии правительство разработало комплекс стратегий в области ИКТ, касающихся вопросов развития определенных групп ИКТ и их использования в экономике[2]. Аналогичные стратегии разработаны в России[3], Кении[4], типовые стратегические рекомендации для правительств стран мира разработаны на межправительственных уровнях на саммитах G20 и ООН[5].

Методическим обеспечением разработанных национальных стратегий являются статистические наблюдения и всевозможные индексы сравнительного анализа, применение которых было подробно описано автором статьи[6]. Однако их применение ограничено непосредственно моделью индекса, что каждый раз создает необходимость в разработке дополнительного методического инструментария для решения конкретных задач, в том числе связанных с разработкой стратегии развития электронной (цифровой) экономики.

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, В ОСНОВЕ КОТОРЫХ ЛЕЖИТ ШИРОКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ, КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ, УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ, ПРОИЗВОДСТВА ЦИФРОВЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ ПРОДУКТОВ, СТАНОВИТСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЗАДАЧЕЙ МНОГИХ РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН МИРА

Как известно, реализация стратегии, равно как и само стратегическое целеполагание, существенно зависит от среды, в которой планируется воплощать эту стратегию в жизнь. Представленная в статье методика имеет целью сравнительный анализ национальных экономик с точки зрения их потенциала для развития электронной (цифровой) экономики, а также определения стратегических разрывов, преодоление которых имеет целью увеличение указанного потенциала.

Методическая основа исследования

В основе предложенной в данной статье методики оценки уровня развития среды формирования национальной электронной экономической системы лежат теоретические представления о национальных электронных экономических системах, изложенные в работах Т. Н. Беляцкой[7], а также методика, алгоритмы и прикладные аспекты факторного анализа, подробно изложенные в работах А. Харина[8], Н. Н. Буреевой[9], Т. Н. Беляцкой[10], К. Иберла[11].

В результате процедур факторного анализа показатели были разделены на группы, в состав которых входят высоко коррелированные между собой в рамках одного фактора показатели, при этом сами факторы, представляющие собой набор взаимосвязанных показателей, являются ортогональными.

Отбор показателей для включения в факторный анализ осуществлен методом регрессии целевого показателя, отражающего рост электронной экономики,– валовой доход, получаемый организациями на электронных рынках. Таким образом, в факторном анализе участвуют показатели, априорно отобранные исходя из концепции электронной экономики, для которых доказано вероятностное влияние на рост электронной экономики на уровне статистически значимого ($p < 0.01$) значения F-статистики (критерия Фишера) парной регрессионной функции. Наиболее тесно связанными с целевыми показателями электронной экономики

1 Digital Economy Strategy 2030.
2 National Strategies.
3 Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года.
4 Guo S., Ding W., Lanshina T. Global Governance and the Role of the G20 in the Emerging Digital Economy.
5 Guo S., Ding W., Lanshina T. Global Governance and the Role of the G20 in the Emerging Digital Economy;
The age of digital interdependence;
A roadmap toward a common framework for measuring the digital economy.
6 Беляцкая Т. Н. Методики сравнительного анализа систем электронной экономики.
7 Беляцкая Т. Н. Формирование электронной экономики Беларуси: макроэкономические условия;
Беляцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ.
8 Kharin A. An approach to statistical decision making in medical diagnostics.
9 Буреева Н. Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП “STATISTICA”.
10 Беляцкая Т. Н. Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие;
Беляцкая Т. Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление).
11 Иберла К. Факторный анализ.

оказались показатели, описанные далее и включенные в последующий факторный анализ, отражающий результаты факторной группировки.

По результатам процедур факторного анализа идентифицированы 8 латентных категорий (7 факторов и интегральный показатель, в качестве которого может быть использована, например, рейтинговая оценка), с помощью которых может быть измерена сложная категория – среда формирования национальной электронной экономической системы, прямое измерение которой не представляется возможным.

Факторы состояния национальной экономической системы, определенные с точки зрения потенциала развития электронной (цифровой) экономики

Для реализации метода главных компонент факторного анализа отобраны 30 показателей при количестве наблюдений n=217, что представляется достаточным условием с точки зрения требований к количеству единиц наблюдения и группируемых показателей при проведении факторного анализа.

По результатам факторного анализа пространство из 30 апостериорных характеристик состояния электронной экономики сокращено до семи агрегированных показателей (факторов), которыми в совокупности объяснено 79,67 % вариаций наблюдаемых экономических систем:

1) деловая активность в электронной экономике (f1),
2) уровень охвата населения услугами доступа (f2),
3) потенциальный объем электронного рынка (f3),
4) стоимость доступа (f4),
5) предпринимательская активность в электронном бизнесе (f5),
6) результативность сектора ИКТ (f6),
7) глобальная интеграция национального сектора ИКТ (ВЭД ИКТ) (f7),

что позволило создать основу для регрессионной оценки состояния экосистемы электронной экономики.

Первый фактор «деловая активность в электронной экономике» связан с показателями, отражающими уровень деловой активности в электронной экономике, к которым отнесены:

- Удельные (на 1 сайт) среднемесячные визиты;
- Зарегистрированные почтовые серверы (Mailserver Concentration Around the World, единицы измерения: количество серверов). Концентрация почтовых серверов по местоположению показывает количество почтовых серверов, зарегистрированных в стране. Показатель рассчитывается на основании мониторинга данных о почтовых серверах по всему миру, их IP-адресе, зарегистрированном местоположении, владельце; данные предоставлены веб-сервисом Internet Live Stats;
- Количество сайтов национальной электронной экономической системы (НЭЭС) с мировым уровнем конкурентоспособности. Отражает количество сайтов, функционирующих на разных электронных рынках и попадающих в первые 100 по рейтингу, составленному аналитическим веб-сервисом Similarweb;
- Количество IP-адресов, зарегистрированных по местоположению (в данном анализе в привязке к стране). IP-адрес – это уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной на основе стека протоколов TCP/IP. В контексте данного исследования этот показатель отражает интенсивность потребления услуг сети Интернет;
- Безопасные Интернет-серверы. Безопасными серверами являются серверы, использующие технологию шифрования транзакций в Интернет;
- Суммарный объем электронных финансовых трансакций. Измеряется в денежных единицах мировых валют и отражает объем финансовых трансакций, осуществленных в таких секторах электронных финансовых рынков, как денежные переводы F2B и F2C, трансакции, связанные с онлайн-инвестициями, онлайн-кредитованием, факторингом;
- Валовой доход электронного бизнеса. Измеряется в денежных единицах мировых валют и отражает объем валового дохода, полученного субъектами национальной электронной экономики в таких ее секторах, как умный дом, цифровая реклама, цифровые медиа, электронная коммерция, умное авто, электронное здравоохранение, электронные услуги.

Показатели первого главного фактора имеют сильную положительную парную корреляцию и не имеют корреляции с показателями других факторов. Первым фактором объяснено 22 % вариаций НЭЭС по данным 2016 г.

Второй фактор «уровень охвата населения услугами доступа» раскрывает информацию, доставляемую показателями, исчисленными в относительных единицах:

– доля лиц, пользующихся интернетом,
– доля домохозяйств с доступом в Интернет дома,
– доля домашних хозяйств с компьютером,
– удельный объем абонентов фиксированной широкополосной связи,
– удельный объем абонентов фиксированных телефонных линий,
– индекс онлайн-обслуживания,
– население, охваченное мобильной сетью, по крайней мере, поколения 3G,
– удельный объем абонентов мобильных сотовых телефонов.

Таким образом, второй фактор отражает уровень охвата населения услугами доступа или с точки зрения ЭЭС уровень формирования условий для функционирования электронной экономики. Показателями, сформировавшими второй фактор, объяснено 16 % вариаций НЭЭС в 2016 г.

Третий фактор «потенциальный объем электронного рынка» отражает результативность действий по формированию НЭЭС и содержит синтетическую информацию, содержащуюся в показателях расходов на конечное потребление домашних хозяйств (долл. США в ценах 2010 г.), количество абонентов мобильной связи, количество абонентов фиксированных телефонных линий, количество абонентов фиксированной широкополосной связи.

Четвертый фактор «стоимость доступа» отражает стоимость доступа через показатели корзины цен на основные типы телекоммуникационных услуг.

Пятый фактор «предпринимательская активность в ЭБ» отражает уровень предпринимательской активности в электронном бизнесе (ЭБ) и раскрывается через такие показатели, как количество доменных имен, зарегистрированных в разных доменных зонах (cTLD,.com,.tv и пр.), но рыночно локализованных в зоне конкретной страны, а также доля таких доменных имен, зарегистрированных в i-ой НЭЭС в мировом количестве доменных имен.

Шестой фактор «результативность сектора ИКТ» объясняет 4 % вариаций наблюдаемых НЭЭС и отражает уровень результативности национального сектора ИКТ через показатели:
– инвестиции в телекоммуникации (% от выручки),
– доходы от телекоммуникаций (в % от ВВП),
– среднее значение доли трафика,
– импорт товаров сектора ИКТ (% от общего объема импорта товаров).

Седьмой фактор «глобальная интеграция национального сектора ИКТ (ВЭД ИКТ)» отражает уровень глобальной интеграции национального сектора ИКТ (ВЭД ИКТ) через аккумуляцию данных, выражаемых показателями: экспорт товаров сектора ИКТ (% от общего объема экспорта товаров), международная пропускная способность Интернета (Кбит/сек) на пользователя Интернета).

По результатам проведенного автором факторного анализа, адаптированного для целей исследования условий и факторов формирования национальных электронных экономических систем, составлена диаграмма причинно-следственных связей формирования и развития НЭЭС (рисунок 1), представляющая наглядную картину НЭЭС с точки зрения направлений, задач и целевых показателей разработки национальных концепций, стратегий и дорожных карт формирования и развития национальных электронных экономических систем.

Система полученных в результате статистического анализа показателей косвенно (не прямым счетом) влияет на формирование части валового внутреннего продукта в результате функционирования электронного бизнеса и в результате ИКТ-сектора экономики.

Оценка качества экосистемы конкретной НЭЭС может быть получена на основании свертки факторов в синтетический индикатор. На основании такой свертки построен рейтинг качества наблюдаемых НЭЭС с точки зрения результативности НЭЭС (таблицы 1 и 2)

Дискуссионные вопросы оценки электронных экономических систем

Несмотря на уже более чем 20-летнюю историю развития электронной (цифровой) экономики, ее идентификация в национальной экономике стран мира остается нерешенной, что затрудняет в том числе и процессы управления формированием и развитием электронной (цифровой) экономики. К дискуссионным вопросам оценки электронных экономических систем отнесем также вопросы, связанные с подходами к измерению валовых объемов национальной электронной экономики в целом, а также на уровне отдельных субъектов хозяйствования и отраслей.

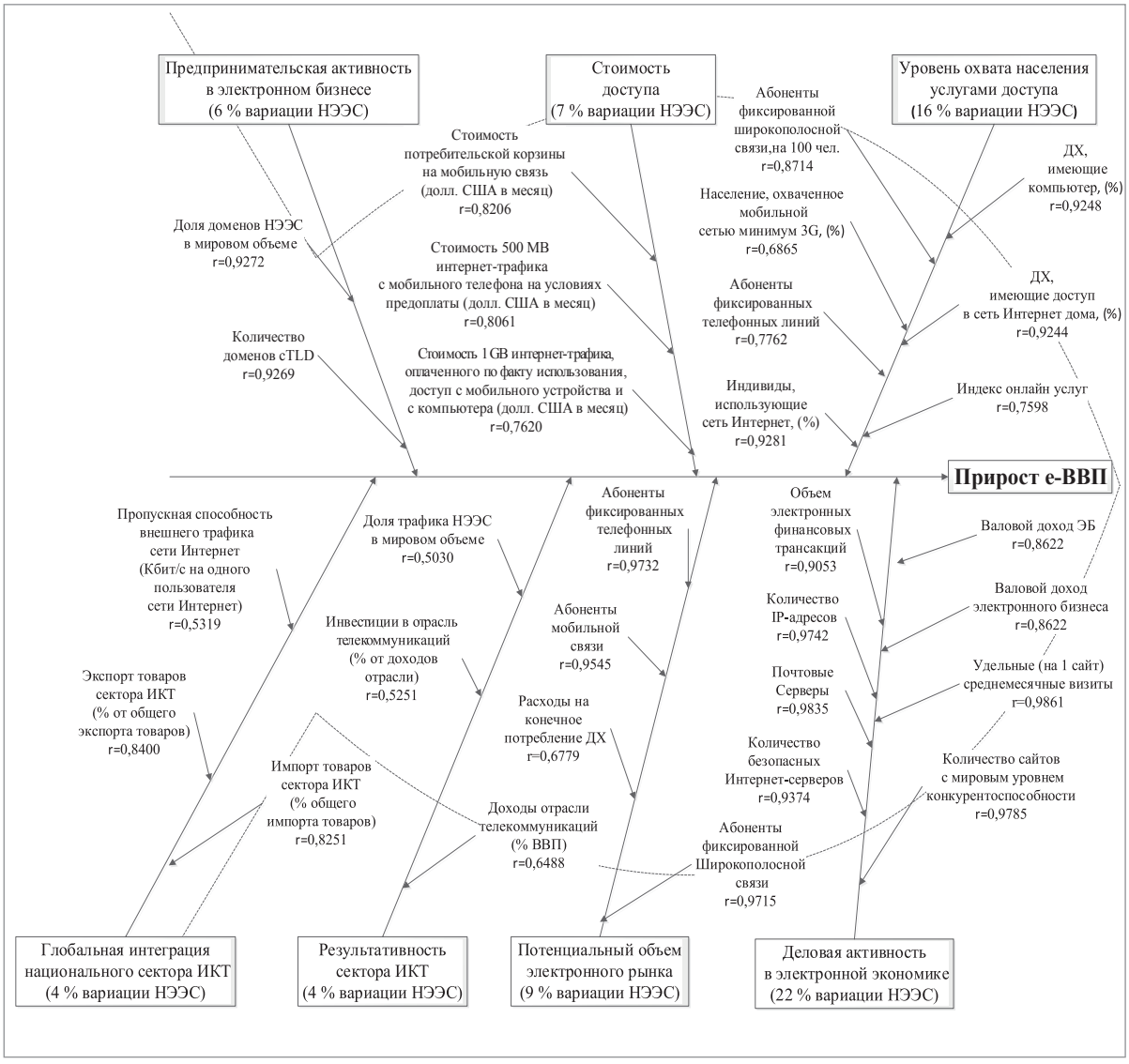


***Рисунок 1**. Причинно-следственная связь факторов (факторная модель), определяющих состояние НЭЭС*

Таблица 1.
Рейтинг наблюдаемых НЭЭС с точки зрения их результативности

Страны	Рейтинг, значение	Место в рейтинге
США	303,075	1
Япония	141,403	2
Китай	100,498	3
Германия	68,553	4
Великобритания	64,859	5
Франция	52,914	6
Корея, Республика	41,684	7
Россия	39,295	8
Канада	36,703	9
Люксембург	35,357	10

Страны	Рейтинг, значение	Место в рейтинге
Гонконг	34,646	11
Нидерланды	29,193	12
Италия	27,403	13
Швеция	25,656	14
Бразилия	24,108	15
Сингапур	23,619	16
Австралия	23,450	17
Норвегия	22,487	18
Нормандские острова	22,401	19
Испания	21,845	20

Таблица 2.
Рейтинг стран-бывших республик СССР с точки зрения результативности НЭЭС

Страны-бывшие республики СССР	Рейтинг, значение	Место в мировом рейтинге
Россия	39,2947	8
Эстония	17,7644	25
Латвия	15,7973	27
Литва	15,3001	29
Казахстан	14,5890	32
Беларусь	11,3932	46
Грузия	9,2975	51
Молдова	8,9776	54
Армения	6,8688	63
Азербайджан	5,4049	74
Украина	2,5419	88
Узбекистан	-2,4059	118
Туркменистан	-4,8327	127
Кыргызстан	-11,8265	146
Таджикистан	-15,8904	169

Указанные дискуссионные вопросы, связанные с идентификацией электронной экономики в системе национальной экономики, накладывают ограничения и на использование предложенной методики оценки уровня развития среды формирования национальной электронной экономической системы. К таким ограничениям можно отнести следующие: полученные перечни конкретных показателей, формирующие сами факторы и их значения, в долгосрочной перспективе должны проверяться на функциональную зависимость с целевым показателем. Продемонстрированное в данной статье применение предложенной методики основано на корреляции показателей, составляющих факторы, в совокупности отражающие состояние национальной экономики и формирующие потенциал становления электронной экономики, с показателем валового дохода, получаемого организациями электронного бизнеса.

НЕСМОТРЯ НА УЖЕ БОЛЕЕ ЧЕМ 20-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ЭКОНОМИКИ, ЕЕ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ СТРАН МИРА ОСТАЕТСЯ НЕРЕШЕННОЙ, ЧТО ЗАТРУДНЯЕТ В ТОМ ЧИСЛЕ И ПРОЦЕССЫ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ЭКОНОМИКИ

В случае применения другого целевого показателя перечень факторов, а также уровень их значимости может быть аналитически изменен. Например, таким агрегированным показателем может выступить показатель, представляющий сумму значений валового дохода, получаемого организациями электронного бизнеса, сектором экономики, производящим информационно-коммуникационные технологии, а также части дохода, получаемого организациями иных секторов экономики от дополнительных услуг, производимых электронными компонентами товаров и поставляемых потребителям посредством интеграции товара с сетью Интернет.

Верификация результатов предложенной методики изложена нами в работе «Электронная экономика: теория, методология, системный анализ»[1] и основана на доказательстве прямого влияния выявленной совокупности факторов, описывающих среду формирования электронной экономики, и собственно совокупностью показателей, описывающих результативность электронной экономики.

Указанные замечания по поводу применения предложенной методики составляют направления ее развития.

[1] Беляцкая Т. Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ.

Выводы

1. Среда формирования национальной электронной (цифровой) экономики выделена в отдельный предмет исследования, предложена латентная категория ее измерения.

2. Применение факторного анализа позволило из множества объективных параметров однозначно выделить семь наиболее информативных факторов, которые впоследствии можно применять для сравнительного анализа национальных систем, а также сравнивая их значения, разрабатывать стратегические цели и их количественные параметры.

3. Сформулированы направления использования полученных результатов исследования на микроуровне. Результаты исследования могут быть использованы субъектами хозяйствования для принятия решений о страновой диверсификации электронного бизнеса: более развитая экосистема, как правило, требует интенсивного развития бизнеса, при выходе на рынки с менее развитой экосистемой можно рассчитывать на экстенсивный рост.

Список использованных источников

1. *Беляцкая, Т. Н. Методики сравнительного анализа систем электронной экономики / Т. Н. Беляцкая // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 10–2. – С. 74–83.*

2. *Беляцкая, Т.Н. Формирование и развитие национальной электронной экономической системы (теория, методология, управление): автореф. дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Т.Н. Беляцкая; БГУ. – Минск, 2019. – 47 с.*

3. *Беляцкая, Т.Н. Формирование электронной экономики Беларуси: макроэкономические условия / Т.Н. Беляцкая // Наука и инновации. – 2018. – № 12. – С. 49–55.*

4. *Беляцкая, Т. Н. Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие / Т.Н. Беляцкая // Науч.-техн. ведомости С.-Петерб. гос. политехн. ун-та. Экон. науки. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 9–17.*

5. *Беляцкая, Т.Н. Электронная экономика: теория, методология, системный анализ / Т.Н. Беляцкая. – Минск: Право и экономика, 2017. – 284 с.*

6. *Буреева, Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП "STATISTICA": учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Применение программных средств в научных исследованиях и преподавании математики и механики» / Н.Н. Буреева. – Нижний Новгород, 2007. – 112 с.*

7. *Иберла, К. Факторный анализ / К. Иберла; пер. с нем. – М.: Статистика, 1980. – 398 с.*

8. *Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf. – Дата доступа: 01.11.2021.*

9. *A Roadmap toward a Common Framework for Measuring the Digital Economy [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf. – Date of access: 01.11.2021.*

10. *Digital Economy Strategy [Electronic resource]. – Mode of access: https://ict.go.ke/wp-content/uploads/2020/08/10TH-JULY-FINAL–COPY-DIGITAL-ECONOMY-STRATEGY-DRAFT-ONE.pdf/. – Date of access: 01.11.2021.*

11. *Digital Economy Strategy 2030 [Electronic resource]. – Mode of access: https://digitaleconomy.pmc.gov.au/sites/default/files/2021–05/digital-economy-strategy.pdf/. – Date of access: 01.11.2021.*

12. *Digital Strategy 2020–2024 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.ictworks.org/wp-content/uploads/2020/04/USAID_Digital_Strategy.pdf. – Date of access: 01.11.2021.*

13. *Guo, S. Global Governance and the Role of the G20 in the Emerging Digital Economy [Electronic resource] / S. Guo, W. Ding, T. Lanshina // International Organisations Research Journal. – 2017. – Vol. 12, № 4. – P. 169–184. – Mode of access: https://iorj.hse.ru/data/2018/01/15/1160391576/S.%20Guo,%20W.%20Ding,%20T.%20Lanshina.pdf/. – Date of access: 01.11.2021.*

14. *ICT Strategy of the German Federal Government: Digital Germany 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.unapcict.org/sites/default/files/2019–01/ICT%20Strategy%20of%20the%20German%20Federal%20Government%20Digital%20Germany%202015.pdf. – Date of access: 01.11.2021.*

15. *Kharin, A. An approach to statistical decision making in medical diagnostics / A. Kharin // Proceedings of the International Congress on Computer Science: Information Systems and Technologies. – Minsk: BSU, 2011. – P. 185–188.*

16. *National Strategies [Electronic resource]. – Mode of access: https://germandigitaltechnologies.de/national-strategies/. – Date of access: 01.11.2021.*

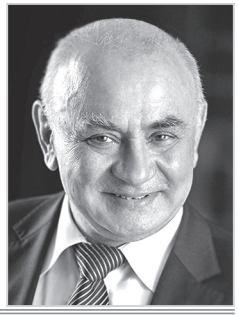
17. *The age of digital interdependence [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/en/pdfs/DigitalCooperation-report-for%20web.pdf/. – Date of access: 01.11.2021.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 17.11. 2021.

УДК 005.95:53

Н. П. Беляцкий

КВАНТОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРСОНАЛА



Беляцкий Николай Петрович *– заведующий кафедрой организации и управления учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор. Сфера научных интересов – бизнес-лидерство, квантовый менеджмент, управление персоналом.*

Система взглядов на менеджмент, его теоретическое построение не отличается однозначностью конструктивных принципов. Уже в самих содержаниях менеджмента как управления людьми в организации и управления персоналом как функции менеджмента есть противоречия. В работе предложены креативные подходы к устранению противоречий при управлении человеческими ресурсами на основе принципов квантовой физики. Рассматриваются пути успеха в бизнесе.

Ключевые слова: *концепции менеджмента персонала, принцип неопределенности, дискретность, противоречия в управлении, квантовое обучение.*

N. P. Belyackij

Quantum personnel management

The system of views on management, its theoretical structure does not differ in the unambiguous design principles. Already in the content itself management as managing people in the organization and personnel management as a function of management there are contradictions. The paper proposes creative approaches to eliminating contradictions in human resource management based on the principles of quantum physics. The ways of business success are considered.

Keywords: *personnel management conceptions, uncertainty principle, discreteness, contradictions in management, quantum teaching.*

1. Противоречия в постановке проблем менеджмента персонала (HRM, управления персоналом)

Система взглядов на менеджмент, его теоретическое построение не отличается однозначностью конструктивных принципов. Уже в самих содержаниях менеджмента как управления людьми в организации и управления персоналом как функции менеджмента есть противоречия.

Менеджмент опосредованно управляет людьми, например, через деньги и ценные бумаги, и тогда мы обозначаем такое управление как финансовый менеджмент, банковский менеджмент, или, например, через технологии, и тогда мы говорим о производственном менеджменте, инновационном менеджменте. Но подобная интерпретация каждый раз должна иметь в виду единство всех типологий менеджмента, в основе которого находится непосредственное управление персоналом – теми людьми, которые работают, например, над проектами (проектный менеджмент), рекламой (рекламный менеджмент).

Люди называются персоналом организации, как только они становятся ее сотрудниками, занимая вакансии в штатном расписании. Функция управления персоналом выполняется руководителями при реализации всех иных функций управления организацией. Но при этом она не рассматривается в качестве общей (основной) функции. Речь идет о двойственности управления персоналом: и руководство, и работа службы управления персоналом. Противоречивы и концепции HRM.

Бюрократическая концепция

Приоритетное значение получает «трудовой ресурс» человека, его функция выполнения работы, а не сам человек как личность со своими человеческими ресурсами. Соответственно, сама организация тоже функционирует – упорядоченно, эффективно и предсказуемо. Это бюрократическая организационная структура и культура, когда сотрудники нуждаются в постоянном контроле со стороны руководства с организацией на функции, дисциплину и обязанности. Проявляется «управленческая твердость» для подчинения индивидуальных интересов корпоративным ценностям.

Проблемы бюрократической концепции – ее противоречия.

1. Сотрудник должен соглашаться с ролью трудовой функции и вести себя в соответствии с ритуализацией дисциплины, прав, обязанностей и инструкций. Возможные противоречия и сложности: дефицит творчества работников, ограничения развития персонала и групповой динамики (преобразующего бизнес-лидерства). Структурированные субординационные отношения не нуждаются в творческих достижениях сотрудников.

2. Высокая динамика среды бизнеса и сложная адаптация к ней затрудняют четкую постановку заданий для исполнителя трудовой функции.

3. Вероятностный отток квалифицированной рабочей силы при недостаточном материальном стимулировании в кризисных ситуациях.

Рационалистическая концепция

Человек рассматривается как сотрудник, имеющий свои личностные резервы творческой деятельности, свой личностно-профессиональный потенциал, который необходимо реализовать в качестве достижений как самого сотрудника, так и организации. Реализация концепции рациональности предполагает креативно-гуманистический подход к персоналу. Ресурсы человека рассматриваются как его качества, а он сам – как личность со своими способностями и интеллектом.

В основе данной концепции лежит солидарная («партициативная») предпринимательская организационная культура. В ее основе:

— командное преобразующее лидерство;
— гибкий, динамичный неавторитарный стиль управления;
— предпринимательская активность персонала.

Проблемы рационалистической концепции – ее противоречия.

1. Управление персоналом ограничивается обезличенным воздействием на сотрудников, руководители не учитывают объективно существующих обратных связей, т.е. взаимодействия с сотрудниками. Иначе говоря, управление персоналом вступает в противоречие с HRM потому, что сводится к руководству деятельности людей только в соответствии с намерениями руководителя.

2. Ориентация на человека и ориентация на производство вступает в противоречие только в случае игнорирования интересов той или иной стороны. Противоречия возникают при увлечении жесткими формами управленческих отношений, которые уместны только в критических ситуациях.

3. Проблема противоречий между презумпцией доверия к сотрудникам и взаимностью с их стороны. Проблема неустойчивости границ между доверием и недоверием. Доверие – основной принцип успешного бизнес-лидерства, но оно же может быть причиной банкротства или инструментом «нечистоплотной» конкурентной борьбы, например, на товарных рынках.

4. Высокие скорости бизнеса, динамика его технологических ориентаций, которые требуют адаптивного менеджмента, являются предпосылкой противоречия между организацией управления и текущим управлением, между топ-менеджментом и руководителями первых подразделений, а также между исполнителями функций менеджмента – это противоречия оперативно-тактического характера.

5. Гибкость необходимой реакции на новые ситуации вступает в противоречие с бюрократическими процедурами оформления регламентирующей документации.

2. Квантовая концепция менеджмента

Цифровая эпоха внесла существенные изменения в стратегическое мышление, а также в осмысление не только конкуренции в условиях непредсказуемого будущего, но и дискретности менеджмента. Развитие микроэлектроники породило Интернет. Развитие бизнес-лидерства на основе интернет-технологий обусловило бескомпромиссное вторжение

электронной экономики. Информационная эпоха неожиданно и активно трансформировалась в цифровую эпоху, в «эру конкуренции на основе Интернета». Произошла цифровая революция. Ее формальные зародыши можно рассмотреть в азбуке Морзе, двойных системах исчисления («да», «нет»), алгоритмах, дешифраторах, схемо- и системотехнических решениях, которые нашли воплощение в интегральных схемах, а главное – в замене бумажных носителей на электронные благодаря развитию компьютерных технологий и цифровых бизнес-процессов. В XXI веке наиболее популярным оказалось положение о том, что фундаментальный источник успеха и конкурентного преимущества сформирован в менеджменте компании, а еще точнее, суть проблемы состоит в том, что стратегическое преимущество компании обеспечивается управлением персоналом, знаниями, человеческими ресурсами. Сфокусированность на организационных знаниях, ключевых компетенциях, корпоративной культуре и организационном развитии потребовала нового подхода к анализу природы менеджмента и его основополагающих принципов.

Для интерпретации новой концепции менеджмента воспользуемся методом аналогий, а также теми тенденциями развития науки, которые наиболее отчетливо проявились в синтезе знаний различных областей. Единство природы, ее законов и единиц измерения многих величин предполагает единую основу управления процессами в живой и неживой природе. Кибернетика как всеобщая управленческая наука уже предложила общие принципы организации систем независимо от природы элементов этих систем.

Мы позволим себе провести ряд аналогий между развитием физики и развитием менеджмента. В основе аналогий лежит некоторое сходство. Если оно является полным, его называют тождеством. Аналогия опирается на знания и является механизмом управления тенденцией развития, часто новой.

МЕНЕДЖЕРЫ В СВОЕМ БОЛЬШИНСТВЕ КОНСЕРВАТИВНЫ, ВЕРОЯТНО, КАК И БОЛЬШИНСТВО УЧЕНЫХ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЛАСТЯХ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ОНИ ПЕРВОНАЧАЛЬНО НЕ ХОТЯТ ДОПУСТИТЬ НОВЫХ ФАКТОВ, КОТОРЫЕ НЕ УКЛАДЫВАЮТСЯ В ИСПЫТАННЫЕ ЗНАКОМЫЕ КОНЦЕПЦИИ НА ОСНОВЕ ПРЕДЫДУЩИХ ЗНАНИЙ

Менеджмент развивается на стыке науки и практики на основе синтеза знаний и опыта. Синтез как характеристика научного мышления выражается развитием традиционных представлений обновления старой модели развития путем осмысления новых данных в совокупности с известными ранее фактами в новой схеме, которая должна объединять (синтезировать) возрастающее количество информации. При этом имеют место две несовместимые тенденции. Одна из них – это открытия новых взаимосвязей, распознавание новых фактов, процессов и явлений – прогрессивная тенденция. Другая – это сведение новых фактов и получаемой информации к привычным представлениям в рамках старой концепции. Такая консервативная тенденция имеет место не только в менеджменте, но и в любой области творческой деятельности. Но прогресс обязан радикально настроенным исследователям, ломающим старые схемы, созданные предыдущими знаниями и менталитетом.

Вместе с тем желание понять новые реальности, чтобы двигаться вперед, нередко является вынужденным, связанным с необходимостью выживания. Менеджеры в своем большинстве консервативны, вероятно, как и большинство ученых в различных областях. Это означает, что они первоначально не хотят допустить новых фактов, которые не укладываются в испытанные знакомые концепции на основе предыдущих знаний. Чем больше таких знаний, тем труднее пересмотреть старые схемы понимания управленческих процессов. Масса знаний выступает мерой инертности мышления. Чем больше управленческих знаний из прошлого, тем инертнее менеджмент. Знания стареют, особенно специальные. Потребности большого бизнеса, а также необходимость его адаптации к скорости изменения внешней среды (налоги, инвестиции, ресурсы, рынки, общество) оказались теми вынуждающими обстоятельствами, ради которых даже априори консервативные менеджеры жертвуют ранее хорошо зарекомендовавшими себя представлениями, схемами, моделями, принципами, концепциями.

Глобальные отказы от старых схем управления в самом начале XXI века часто сопровождались созданием новых концепций. Без новых схем управленческие знания стали представлять собой во многих случаях хаотические наборы факторов, которые далеки от науки. Не менее хаотичны и действия практиков, если вместо старого стиля работы не приходит иной, с новыми элементами, к которым поначалу необходимо привыкнуть. Еще в древнем Китае понимали, что невозможно управлять методами отживших правителей. Даже консерватизм

выражается стремлением понять изменяющуюся действительность, потому что время нельзя обмануть. Очень часто консерваторами становятся люди, знающие и достигшие больше других. Они хуже других воспринимают новые факты, изменения среды, которая требует пересмотра прежних моделей восприятия событий. Действительно, знания становятся в этом случае мерой инертности мышления. Новые знания не содержатся в старом опыте, что особенно ощутимо в период кризисов. Подлинно новое познается на основе нелогичных процессов, с помощью скорее интуиции, чем логики. Логика, возможно, ограничивает интуицию. В этом случае аналогии содействуют познанию тенденций развития исследуемых явлений и высвобождают из плена линейно-логического мышления в пользу системного анализа и научного синтеза.

Не затрагивая аналогии механизма явлений, проведем формальные аналогии между развитием физики и менеджмента.

XX век можно назвать веком развития и внедрения достижений отдельных отраслей знаний, и прежде всего – новой физики. Классическая механика Ньютона была завершена теорией относительности Эйнштейна и положила начало квантовой, или волновой, механике, а также физике элементарных частиц. Классическая механика исследовала макроскопические явления, в которых участвуют большие количества материи и энергии. При исследовании микроскопических явлений обнаружились такие свойства, которые не замечались на макроуровне и не играли там существенной роли. К ним относится прерывность как материи, так и энергии, а также те явления, которые возникают в результате взаимодействия элементарных частиц материи.

Оказалось, что отдельный атом – это микрокосмос, который по своему строению и силам, действующим между его частицами (ядро-электроны), весьма подобен макрокосмосу – солнечной системе. Но такое подобие было торжеством макромеханики, т.е. классической механики. Это была устоявшаяся, научно доказанная схема «планетарного», или «ядерного», строения атомов. Новая физика разрушила эту иллюзию, она исследовала элементарные физические процессы и доказала, что это процессы микромеханические. Квантовая, или волновая механика, или микромеханика, оказалась тождественна физике элементарных частиц, новой физике, развитию которой обязан научно-технический прогресс XX века – радиотехника и микроэлектроника, атомная энергетика и компьютерные технологии. Но на заре новой физики оказалось, что классическая механика должна быть заменена волновой механикой, а классическая достоверность – понятием вероятности, которое неотделимо от описания микромеханических (микрофизических) явлений. Вероятность проникает во все действия элементарных частиц, она пронизывает все физическое мировоззрение. Электрон может быть и волной, и частицей. Причем с увеличением точности в определении положения электрона уменьшается точность в определении его скорости. Нельзя одновременно определить положение и скорость. В этом суть принципа неопределенности. Чем меньше масса частицы, тем больше неточностей, а все необозримое многообразие материи состоит из частиц только двух сортов – протонов и электронов. Главная задача – учесть взаимодействия, научиться их исследовать. Многообразие материального мира есть многообразие взаимодействий, а не элементарных частиц, из которых он состоит. В этой связи основное значение теории относительности А. Эйнштейна не только для физиков, но и для всех ученых, которые оперируют понятиями времени, энергии и пространства (к ним можно уверенно отнести и тех, кто исследует проблемы управления персоналом), состоит в:

ЧАСТО КОНСЕРВАТОРАМИ СТАНОВЯТСЯ ЛЮДИ, ЗНАЮЩИЕ И ДОСТИГШИЕ БОЛЬШЕ ДРУГИХ. ОНИ ХУЖЕ ДРУГИХ ВОСПРИНИМАЮТ НОВЫЕ ФАКТЫ, ИЗМЕНЕНИЯ СРЕДЫ, КОТОРАЯ ТРЕБУЕТ ПЕРЕСМОТРА ПРЕЖНИХ МОДЕЛЕЙ ВОСПРИЯТИЯ СОБЫТИЙ. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ЗНАНИЯ СТАНОВЯТСЯ В ЭТОМ СЛУЧАЕ МЕРОЙ ИНЕРТНОСТИ МЫШЛЕНИЯ

- релятивизации понятий, которые считались абсолютными – время, пространство, масса;
- запаздывающем (немгновенном) распространении физических сил и невозможности вследствие этого объединения во времени того, что разделено в пространстве, т.е. события, разделенные в пространстве, разделены и во времени – запаздывающее дальнодействие;
- пространственно-временном единстве – пространство и время образуют четырехмерную протяженность.

Основная идея нового менеджмента по аналогии с новой механикой состоит в относительности одновременности: с помощью мгновенных действий, или сигналов, или связей нельзя

соединить во времени любые объекты, которые разделены в пространстве. В отдельности от времени не существует совпадений в пространстве, в отдельности от пространства не существует совпадений во времени – есть только пространственно-временное совпадение. Эта идея лежит в основе виртуальных реальностей и процессов современной экономики знаний, экономики электронного бизнеса

Новая физика развивалась на основе реставрации механической концепции физических явлений. Так, понятие инертной массы перешло от вещества к полю, а сама масса как ключевое свойство вещества была заменена электрическим потенциалом, и была установлена непосредственная связь между массой и энергией.

На наш взгляд, исходя из единства природы, материи, энергии и на основе кибернетических принципов всеобщего организационного развития можно провести определенные аналогии механизма явлений и тенденций их развития между механическими и физическими процессами, с одной стороны, и экономическими и управленческими процессами, с другой.

Сведение ранее не знакомых, новых явлений к прежним представлениям имеет свой предел, после которого они представляются невозможными. Можно говорить о некоторой критической массе знаний, достижение которой дает качественный скачок или импульс. Здесь используют такие эквивалентные понятия, как новая элементная база, новая концепция (относительно этой категории есть много спекуляций и необоснованных претензий на новизну), новое научное направление. На уровне отдельных организаций критическая масса организационных знаний сопряжена с высокими технологиями, а главное – скоростями распространения (движения) информации и финансов.

Синтез знаний сотрудников порождает организационные знания. Знания – это то, что помогает решить проблему. Информация – это то, что имеет к этому какое-нибудь отношение. Масса знаний, следуя аналогии с массой вещества, является функцией квадрата скорости их движения. Чем больше скорость движения или распространения, тем больше масса. Приведем знаменитую формулу А. Эйнштейна:

$$m = \frac{m_0}{\sqrt{1 - \frac{V^2}{c^2}}},$$

где m_0 – т.н. масса покоя (при V=0), увеличение массы, которое связано с движением, равно энергии этого движения, деленной на квадрат скорости света (c^2).

Формула обусловила взаимосвязи массы, энергии и движения:

$$E = mc^2,$$

где E – энергия вещества, при этом оказывается, равная масса любого вещества (независимо от его свойств, например тринитротолуола или графита, плутония или угля) имеет равную энергию. Это энергия ядер атомов. Извлечение такой энергии обычно требует затрат еще больших энергий, но есть радиоактивные вещества, которые можно использовать для термоядерных реакций.

Таким образом, коэффициент пропорциональности между массой и энергией обусловлен квадратом скорости света, а эта скорость является величиной постоянной. Что же служит аналогом скорости света в организационно-управленческих процессах?

В менеджменте аналогом скорости света может быть скорость движения, передачи или распространения информации. Но что такое движение информации? Мы понимаем передачу информации, а также коммуникации как общение и обмен информацией. Без коммуникаций нет менеджмента и его элементарных подсистем, нет самого человека как субъекта управления и даже как мыслящего существа.

На заре новых технологий XX века физики узнавали, как тогда шутили, «все больше и больше о все меньшем и меньшем». Специализация знаний достигла своего предела, и еще одно высказывание звучало следующим образом: физики стремятся к тому, чтобы знать «все ни о чем», а философы, занимающиеся общими проблемами, «знают ничего обо всем». Анализ отдельных областей природы все больше уступает синтезу знаний. Природа едина, природа отдельных явлений специфична. Но есть то общее, что составляет системную аналитику. Последняя включает метод аналогий.

Масса знаний трансформируется в успехи деятельности по следующей схеме: знания сотрудников – креативный менеджмент – организационные знания – управление знаниями – проектный менеджмент – рыночная активность – управление рисками – успехи организации.

Всякая последовательность приводит к хаосу, если игнорировать или ошибочно определять связующие процессы элементов этой последовательности. Новый менеджмент акцентирует внимание на исходных элементах субъектов хозяйствования. Это менеджмент элементарных «частиц», если следовать косвенным аналогиям с новой физикой, или менеджмент малых групп – первичных образований, из которых состоит организация. Строго говоря, сама организация при своем зарождении и даже развитии может первоначально состоять из группы людей, минимум двух человек, объединенных общей идеей.

Квантовый менеджмент персонала XXI века, сформированный и развивающийся на принципах дискретности и неопределенности (по аналогии с квантовой (волновой) механикой), очевидно включает:

- креативный менеджмент;
- управление знаниями;
- виртуальный менеджмент;
- проектный менеджмент (управление проектными группами);
- менеджмент будущего (управление временем);
- управление рисками;

Классически связующие процессы в менеджменте обеспечиваются коммуникациями и решениями. В менеджменте элементарных систем (малых групп) связующие процессы тождественны переходным процессам и обеспечиваются управлением персоналом. Новый менеджмент – это мобильно-адекватное управление обстоятельствами на основе когнитивного подхода к ситуациям, чтобы вырваться из тисков бюрократии и преодолеть «стеклянные стены» непонимания, некомпетентности на основе развития информационных технологий.

В XX веке (времени прорыва в отдельных отраслях исследования единой природы) «обгонять» время умели гении. Они обладали критическими массами специальных знаний и еще информационной интуицией. Последняя не позволяет быть обманутым поверхностным или формальным сходством отношений совершенно разных групп явлений, избавляет от «баррикадного» мышления и технократизма. Без интуиции нет гения, но гениальность не задается высоким коэффициентом интеллекта. Благодаря гениям будущее началось вчера. Гении – это гости из будущего. Но в будущее конкретной организации им заглянуть не под силу. В будущее данной организации как живого организма позволяет заглянуть достижение ею критической массы организационных знаний. Видение будущего – это качество лидера.

ГЕНИИ – ЭТО ГОСТИ ИЗ БУДУЩЕГО. НО В БУДУЩЕЕ КОНКРЕТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМ ЗАГЛЯНУТЬ НЕ ПОД СИЛУ. В БУДУЩЕЕ ДАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЖИВОГО ОРГАНИЗМА ПОЗВОЛЯЕТ ЗАГЛЯНУТЬ ДОСТИЖЕНИЕ ЕЮ КРИТИЧЕСКОЙ МАССЫ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ЗНАНИЙ

В XXI веке (времени синтеза знаний, глобализации экономических процессов, высоких технологий и экологической ответственности) аксиомой выживания организации стала ее адаптация к скорости изменения внешней среды, «обгонять» время позволит групповое преобразующее лидерство, которое представляет собой интегрированный менеджмент. Организационные знания дают импульсы развития такому менеджменту. Отсюда – импульсивный (дискретный) менеджмент. Катализатором такого менеджмента наряду с потребностью выживания и синтезом знаний выступают информационные компьютерные технологии, развитие персонала и техника групповой работы. Вместо приоритетной ориентации на производство, его задачи и результат – бескомпромиссная ориентация на человека-сотрудника и человека-клиента. Именно эта ориентация находится в основе дискретности нового менеджмента.

Принцип дискретности, или прерывности, дополняет кибернетические принципы управления, к числу которых относятся: системность; иерархичность; обратные связи; симметричность; необходимое разнообразие.

Принцип дискретности лежит в основе строения атомов и связан с развитием исследований М. Планка (1900 г.), А. Эйнштейна (1905 г.). Его впервые сформулировал Н. Бор (1913 г.), изучая испускание и поглощение света атомами, когда потенциальная и кинетическая энергия электронов превращается в электромагнитную энергию, распространяющуюся в пространство. Классическая электродинамика была основана на непрерывном процессе такого превращения, т.е. излучения энергии. Квантовая механика получила свое название благодаря тому, что каждая молекула или атом могут совершать «консервативные» или «стационарные» движения, при которых его механическая энергия (сумма потенциальной

энергии положения и кинетической энергии скорости), остается законсервированной и никак не используется другими молекулами или атомами. Превращения происходят прерывно, квантованными «порциями», которые достигают определенных дискретных значений.

Дискретный характер процессов был заимствован из экономики. А. Эйнштейн отмечал: «Сумма денег может изменяться только скачками, прерывно. ... наименьшее возможное изменение, или ... «элементарный квант американских денег есть один центр». Величины элементарных квантов можно сравнивать друг с другом. В менеджменте дискретность обусловлена управлением людьми, а каждый человек неделим, неповторим. Дискретность единого управления людьми проявляется на уровне малых групп как первичных элементарных систем управления.

Принцип прерывности в микроменеджменте означает, что каждый менеджер может совершать ряд действий (дискретных локальных «стационарных»), при которых его потенциал личности (его умственная энергия) остаются постоянными. В классическом менеджменте такие действия невозможны: каждое действие (решение) предполагает его исполнение, т.е. решение включает фазу исполнения и его контроля. Непрерывные действия менеджера означают непрерывные действия всех сотрудников. Умственная энергия менеджера, а также ресурсы предприятия (энергетические, информационные...) должны непрерывно «поглощаться» производством.

Принцип прерывности утверждает, что управленческие решения приводят в действие коллектив лишь в тех случаях, когда энергия этих решений достигает определенных передовых для конкретной ситуации дискретных значений. Эти квантовые значения энергии решений (качество решений) определяются квантовыми условиями, которые включают число степеней свободы рассматриваемой системы. Понятие кванта относится к величине энергии (уровня качества) решений, принимаемых к исполнению или принимаемых для исполнения другими.

Принцип прерывности нового менеджмента есть продолжение принципа иерархичности классического менеджмента. Всякий акт управления (переход системы из одного состояния к другому) связан с принятием решения с достаточным уровнем энергии (качества), которая поглощается объектом управления (управляемой системой). Механизмы перехода (перевода), самоуправления (управление) имеют различный характер в зависимости от того, сообщается или отнимается решением энергия (ресурсы) системе управления (самоуправления).

Принцип дискретности придает менеджменту волновой пульсирующий характер. Это продолжение принципов системности и иерархичности классического менеджмента при их взаимодействии. Менеджер воздействует на систему конечными порциями энергии. Мы их называем решениями. Заряженный энергией менеджер «расстреливает» ее своими решениями с некоторой частотой. Возникают своеобразные импульсы менеджмента.

НЕПРЕРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕНЕДЖЕРА ОЗНАЧАЮТ НЕПРЕРЫВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВСЕХ СОТРУДНИКОВ. УМСТВЕННАЯ ЭНЕРГИЯ МЕНЕДЖЕРА, А ТАКЖЕ РЕСУРСЫ ПРЕДПРИЯТИЯ (ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ...) ДОЛЖНЫ НЕПРЕРЫВНО «ПОГЛОЩАТЬСЯ» ПРОИЗВОДСТВОМ

Энергия положения в механике адекватна понятию кадрового потенциала в менеджменте. Энергия скорости в механике имеет своим аналогом в менеджменте энергию действия или деловую активность сотрудников.

Сущность отличия нового менеджмента от классического в том, что старый менеджмент занимался исследованием макросоциальных процессов в организации, новый интересуется преимущественно явлениями на уровне элементов системы управления действительностью – человека, отдельных персон, и в этом смысле можно говорить о менеджменте персонала, который тождественен элементарному менеджменту, или менеджменту элементов хозяйственных систем (субъектов хозяйствования). Вместо макросоциальной категории «кадры» микросистемная категория – человек, персона, личность, вместо системы – ее элементы, персонал, составляющие саму организацию как социально-информационную систему.

Ядром нового менеджмента становятся ресурсы личности сотрудников – человеческие ресурсы, а его важнейшими функциями – управление человеческими ресурсами и, соответственно, управление знаниями. Как воспользоваться знаниями, осознав то, что знает компания? Как извлечь «кванты знаний» и распространить их? Как овеществить силу знаний в высокоинтеллектуальном продукте? На эти вопросы отвечает квантовый менеджмент. Согласно его принципам не субъекты и объекты управления существенны для исследования

управленческих процессов, а среда (поле) между ними. Принципы квантового менеджмента опираются на законы, которые управляют группами людей, а не отдельными людьми. Квантовый менеджмент описывает не характеристики, качества или свойства объектов управления, а вероятности. Формулируются не законы, раскрывающие будущее состояние системы управления, а законы управления изменениями во времени вероятностей, относящиеся к большим совокупностям индивидуумов.

Согласно современным знаниям, мы не имеем средств, чтобы указать индивидуально, кто что когда и как будет делать в рамках строго регламентированных действий. Нет ни малейшего следа законов, управляющих индивидуальным поведением как атомов в квантовой физике, так и людей в квантовом менеджменте. Можно сформулировать только статистические законы, управляющие большими совокупностями атомов или людей. Такие законы даны непосредственно, индивидуальные законы исключены.

Возможно, изменения взглядов на уже известные вещи также имеют дискретный характер. Однако точно то, что такие изменения связаны с попыткой понять реальность. Только будущее решает, было ли найдено единственно возможное развитие теории, потому что каждый важный успех приносит новые вопросы, и обнаруживаются новые трудности и возможности.

Квантовые принципы дополняют классический менеджмент, но они только содействуют осмыслению процессов развития бизнеса цифровой эпохи и представляют собой попытку экстраполяции квантовой механики на управление знаниями людей.

3. Неопределенности и противоречия в управлении персоналом

Неопределенности принципиально характерны для любой области деятельности людей. Тем более, когда одни люди управляют другими. Принцип неопределенности Гейзенберга известен всему миру. Этот принцип оказался универсальным при исследовании проблем креативности менеджмента персонала (HRM).

Неопределенности порождают противоречия и противоположности. Примером может быть бюрократическое управление, которое превратилось в самоцель – в свою противоположность. Бюрократизм в кибернетическом контексте аналогично вызывает отклонения от определенных режимов, норм или знаний. Без отклонений не может быть развития, но противоречие в том, что чрезмерные отклонения его тормозят, приводят к рассогласованию нормированных природой или людьми отношений, например, в системе управление-власть-собственность. С позиции кибернетики как всеобщего управления организационным развитием отсутствие всякого отклонения невозможно.

Отклонение есть условие, а не цель. Примерами противоречий могут служить:
- жесткая бюрократическая структура – гибкая адаптивная структура;
- консервативность – креативность;
- жестокость – гуманизм;
- индивидуализм – индивидуальность;
- идеализм – идеалы.

В свою противоположность превращается не только бюрократическое управление. Аналоги бюрократизма существуют в различных системах, в т.ч. и за рамками управления людей. Эти аналоги обусловлены природой любого управления, когда оно переводит систему от одного состояния в другое. При этом системы отклоняются от нормального заранее определенного развития, т.к. всегда есть неопределенности и противоречия. Они требуют регулирования, координации, контроля, т.е. управления в соответствии с природой данной системы. Если система ставит цель не соответствующую, противную ее природе, то она распадается, т.к. отклонения от цели катастрофичны для нее.

ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГЕЙЗЕНБЕРГА ИЗВЕСТЕН ВСЕМУ МИРУ. ЭТОТ ПРИНЦИП ОКАЗАЛСЯ УНИВЕРСАЛЬНЫМ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ КРЕАТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА ПЕРСОНАЛА (HRM)

Неопределенность существует уже в самих понятиях противоположностей и противоречий, когда речь идет о переводе системы из одного состояния в другое, т.е. об управлении этой системой. В системе управления персоналом также существует ряд противоречий, которые необходимо знать и понимать, чтобы осмыслить сложность, креативность и гибкость такого управления, его квантовую природу.

Исходным противоречием можно считать двойственный характер HRM. С одной стороны, это руководство людьми, которое осуществляется линейными и функциональными

руководителями при выполнении соответственно общих и специфических функций управления организацией. С другой стороны, HRM – это работа службы управления персоналом (отдела кадров) по выполнению одной из специальных (специфических) функций. Противоречия возникают во взаимодействиях людей, выполняющих общие и специальные функции.

Другие противоречия и соответствующие проблемы связаны с практикой HRM.

Первая проблема затрагивает соотношения между индивидуальными целями и корпоративными интересами. Даже если цели и интересы совпадают, противоречия остаются. Они находятся «внутри» отношений собственности. Российские ученые исследуют противоречия в HRM, начиная с конца 80-х годов.

С одной стороны, наемный работник в соответствии с контрактом продает свою действующую рабочую силу (труд) организации, чтобы достичь своих индивидуальных целей. С другой стороны, работник становится активным соучастником, творцом корпоративных успехов или сам является акционером (совладельцем) фирмы. В любом случае существует статусное противоречие, противоречие в чувствах сопричастности человека к успехам фирмы. Это противоречие между личными интересами, которые являются мощными импульсами предпринимательской креативности или просто трудовой энергии, и командными интересами, коллективистским началом, как отмечают психологи,– стремление к общению, взаимодействию, сотрудничеству, ориентация на традиции, фирменный стиль управления.

Дизайн противоречий весьма разнообразен, как и сами проблемы HRM.

Еще одним не менее значимым противоречием является следующее:

– с одной стороны HRM направлено на развитие персонала, т.е. на развитие каждого человека как сотрудника организации, на его самореализацию;

– с другой стороны, HRM характеризуется направленностью от человека – на успех фирмы, на производство продукции или услуг, на рост производительности труда сотрудников. Речь идет о развитии организации. Данное противоречие разрешается ежедневно в процессе HRM путем руководства.

Следующей проблемой HRM является противоречие между человеком по формуле ЯR, т.е. человеком с собственным имиджем, маркой, стремлением к самореализации, творчеству и его зависимостью от тех рамочных условий, которые детерминируют его правильное поведение. Речь идет о факторах среды его деятельности, включая региональные, социальные, психологические, экономические факторы. Руководителю невозможно учесть дизайн этих факторов, поэтому возможны конфликты несовпадения поведенческих компетентностей. Иногда доминирующей проблемой становится противоречие между пониманием и восприятием сотрудников их руководителями. И. А. Скопылатов и О. Ю. Ефремов так описывали данное противоречие:

– с одной стороны, персонал воспринимается как совокупность работников, производительная сила, инструмент производства прибыли;

– с другой стороны, персонал – это личности, каждая из которых имеет свою индивидуальность, неповторимость, самоценность.

Речь идет о противоречии между функциональной стороной HRM и личностной персонифицированной стороной. Поэтому успешные лидеры предпочитают солидарные гибкие неавторитарные стили управления. При этом персонал организации представляет собой системную общность сотрудников каждого подразделения, которая отличается от простой суммы работников новыми качественными характеристиками, лежащими в основе кадрового потенциала организации. Такой потенциал обязательно включает взаимодействия и взаимосвязи подразделений в соответствии с организационной структурой, «Intranet», аутсорсингом и работой на удалении. Но это уже неопределенности реализации такого потенциала, которые вытекают из противоречий HRM.

Традиционные модели менеджмента, ведения бизнеса, принятия решений опираются на принципы, начало которым положила «ньютоновская экономическая теория Адама Смита», а продолжение, в частности, теория устойчивого развития. К числу таких принципов относится устойчивость, предсказуемость, планомерность. Исходя из этих принципов, отражающих механистический подход к управлению, ведение бизнеса (предпринимательская деятельность) предполагает: снижение неопределенности, контроль, координацию действий, обеспечение устойчивости, корректировку отклонений, обязательные должностные инструкции, анализ хозяйственной деятельности, структуризацию процессов бизнеса. Модель такого бизнеса ориентирована на подавление положительных обратных связей, как говорят физики, в системе управления персоналом. Иначе, на минимизацию отрицательного влияния факторов среды на бизнес.

Возможна ли стабильность системы управления? Квантовая физика утверждает, что существует принцип неопределенности. Согласно этому принципу в конкретный момент времени невозможно точно установить координаты и импульс (энергию) движущейся элементарной частицы, т.е. координаты и энергия есть переменные величины. Причем в данное время нам известна только одна переменная из двух: если измеряешь импульс, то не получишь координаты, если известны координаты, то импульс станет неопределенным.

Мы так «подробно» пробуем разобраться в принципе неопределенности Гейзенберга, чтобы понять его значение для менеджмента, бизнеса и для других отраслей знаний.

Например, при ведении переговоров, подборе персонала, опросе персонала мы задаем «корпускулярные» вопросы, частичные и получаем конкретные ответы, но точного представления о результатах переговоров, о личности соискателя или о характеристиках интересующей ситуации, проблемы не можем получить принципиально, ибо мы задаем только те вопросы, на которые желаем получить ответы. «Мы видим только то, что ищем», – как сказал бы квантовый менеджер, или физик, или иммунолог.

Ученые в области иммунной системы человека приводят такой пример. Для борьбы с болезнью данной системы нужно приводить себя в равновесное устойчивое состояние, чтобы «не раскачать лодку» отрицательно влияющими факторами. «Но это как раз то, чего иммунная система не делает». Чужеродные бактерии и вирусы, которые вторгаются в человеческое тело, непрерывно мутируют, пытаясь тем самым перехитрить защиту организма. Единственная возможность для иммунной системы на шаг опережать врагов, заключается в балансировании на грани нестабильности, в постоянной готовности претерпевать любые изменения, необходимые для отражения новой угрозы. Нестабильность иммунной системы лежит в основе ее гибкости и адаптивности.

Это касается, по мнению биологов, в частности У. Фримена, большинства функций работы мозга человека, когда нервные окончания, например центра обоняния, находятся в неустойчивом равновесии между стабильностью и нестабильностью. Мы ощущаем знакомый запах, потому что для его распознания уже произошла настройка обонятельной системы работы мозга для поиска данного запаха. При незнакомом запахе или тем более невозможности его распознать нервные окончания обонятельной системы хаотично сигнализируют на соответствующих частотах электрических колебаний работы мозга. В этом случае хаос создает новые контакты в нервной сети для обработки новых данных – так считают биологи.

Какое отношение к управлению персоналом имеет хаос, нестабильность? Хаотическая нестабильность играет важную, а во многих случаях ключевую роль в ходе обработки информации и технологии принятия решений, когда включается управленческая интуиция при внутреннем диалоге с опытом и на основе творческих способностей. Речь идет о балансировании на грани противоположностей, неопределенностей и нестабильной природы рыночной конъюнктуры, когда предпочтения одной стороны (например, участников рынка) и возможности других сторон – участников – зависят друг от друга. Данная зависимость относительно системы управления персоналом, состоящая из таких взаимосвязанных ее элементов, как, например, ценность, интересы, предпочтения, полномочия персонала, является нестабильной и неопределенной. Она совершает хаотические колебания, благодаря которым развивается. Так функционирует живая природа, когда отрицательная обратная связь не всегда сдерживает положительную, которая усиливает сигнал развития. Поэтому происходят хаотические колебания и нет заранее заданной формулы достижения равновесия, нет однозначной формулы успеха менеджера, нет единого каталога требований к менеджеру. Но всегда может быть лучшее управленческое решение.

Но есть организационно-распорядительные методы управления, административные ресурсы, иерархические структуры, корпоративные традиции, субординация. Данные регламенты до сих пор позволяют расширить сферу определенности в менеджменте и сегодня позволяют руководителям успешно выполнить свои функции на основе опыта работы за счет ранее усвоенной техники управления людьми. Однако нынешние «сетевые» поколения молодых специалистов имеют новые навыки, компетентности. Настройка их мозга совершалась в условиях, когда стабильность их внешней среды осталась в прошлом. Ситуации здесь не имеет страновых границ, и даже особенности незначительные.

Информационная постиндустриальная эпоха давно и незаметно вступила в цифровую стадию, ее часто называет квантовой по аналогии с квантовой физикой, которая изучает поведение элементарных частиц. Но люди не частицы. Принципы неопределенности в менеджменте действуют отчасти в связи с тем, что новые технологии (генная инженерия,

наноэлектроника, квантовые сверхбыстродействующие компьютеры, Интернет) значительно опередили способность и возможность менеджмента быстро, гибко и разумно распоряжаться возможностями этих технологий, которые дестабилизировали даже нашу культуру, когда культ успешного бизнес-лидерства заменил традиционные механизмы ценности иных культурных ориентаций.

Адаптация к скорости развития Internet-технологий требует креативного мышления, перехода от прямолинейных логических цепочек к ассоциативным сетевым структурам. Перехода в восприятии персонала – от производственных единиц, часто пассивных, к творческим участникам группового преобразующего лидерства. В этом случае сотрудники не ресурсы, как сырье, нефть, газ, уголь, кремний, а персонал, личности, полноправные участники творческих бизнес-процессов. Адаптация для них не столько реакция на изменения, сколько инициирование самих изменений в сторону развития, как собственного, так и корпоративного, с пониманием наличия принципов неопределенности.

Профессор Нью-Йоркского университета Дейл Е. Занд приводит следующие характеристики неопределенности ситуаций:

Неопределенности возникают преимущественно при определении условий выполнения заданий и самих заданий. Простые технологические операции хорошо структурированы и могут выполняться роботами, на конвейере. Слабоструктурированные с высокой степенью неопределенности задания по управлению персоналом, например, планирование, маркетинг персонала, его подбор, карьера не могут выполняться в режиме искусственного интеллекта.

Каждая организация стремится к снижению уровня неопределенности. Отношение к неопределенности бывает разным как у руководителей, так и сотрудников. Опытные руководители стремятся уменьшить неопределенность для первичных уровней управления персоналом.

Высокий уровень управляемости классически обеспечивается путем создания строго структурированных систем управления и ситуаций на основе четкого определения правил и распределений задач, разделения технологического процесса на отдельные операции, а самих таких операций – на далее неделимые технологические переходы. Не менее важное значение для снижения неопределенности в менеджменте имеют:

— единоначалие, когда каждый сотрудник получает задания только от одного руководителя;

— делегирование полномочий;

— диапазон управления (субординационная квота, норма управляемости);

— функциональная зависимость видов деятельности (техническая подготовка производства, само производство, менеджмент, сбыт);

— соответствие прав и обязанностей, участие в принятии решений.

Снижение неопределенности, а это означает и повышение управляемости, на основе использования классической теории менеджмента требует структурированных как внешней среды, так и управленческих ситуаций. Но сами ситуации и среды являются малоструктурированными. Высокие скорости, сложности новых технологий, информационный взрыв уже превзошли возможности быстрого восприятия таких перемен только логическим мышлением, которое уже не доминировало в конце XX века.

Пришло время повышенного доверия креативной интуиции в процессах организационного развития и стратегических решений. Сохранились временные горизонты этих решений до 3 лет. Уменьшилась численность персонала в средних уровнях успешных корпораций. Снизилась значимость этих уровней. Но самоуправление не заменило организационный контроль. Заката бюрократии не произошло даже в предпринимательских структурах. Масса прежних, но уже устаревших навыков, знаний, опыта имеет инерцию мышлений. Давно известно практике бизнес-лидерства, что жестко регламентированная организационная структура управления медлительна в получении и использовании знаний в то время, как динамика внешней среды, конкуренция требует быстрой реакции на появление новых технологий и рынков.

4. Квантовое обучение

Квантовая парадигма, в частности обучения, основана на принципе неопределенности и недетерминизма. Неопределенность рассматривается в качестве источника возможностей. В данном контексте профессиональную компетентность следует рассматривать как квантовые

характеристики личности, организации – это качества, которые сами субъекты стремятся сформулировать. Вот некоторые из них в сравнении.

Традиционные характеристики	Квантовые характеристики
Определенность	Неопределенность
Эффективность	Взаимодействие, осмысленность, ценностная ориентация
Конкуренция	Сотрудничество. Доверие
Командно-контрольный бюрократический стиль. Отсутствие гибкости	Гибкость, скорость, восприимчивость, контекстуальность
Предсказуемость	Непредсказуемые вероятностные изменения. Риски
Иерархия	Отсутствие среднего звена управления Сетевые виртуальные структуры
Единственное оптимальное решение – выбор альтернативы	Множество точек зрения. Из точки А в точку Б есть множество путей и можно оказаться в т. В, Г, Д.

Квантовое обучение ориентировано на процесс: это может произойти при движении к желаемому результату. Формирование квантового мышления предполагает множество путей из т. А в т. Б, множество вариантов решения проблемы, а также готовность к неожиданным переменам. Квантовое обучение ориентировано на умение пользоваться всем мозгом. Это означает ассоциативное сетевое мышление, т.е. мышление по формуле сознание + интуиция, IQ+EQ (эмоциональный интеллект) + SQ (квантовый интеллект взаимодействия полушарий мозга).

«Цифровая» эпоха – это эпоха интернета, это квантовая эпоха, как это было отмечено разработчиками концепции постиндустриального развития. Главное в квантовом понимании обучения: акцент на целостное восприятие, а не на его отдельные части – профессиональные компетенции, акцент на взаимодействие, а не на разобщенность, вместо «или – или» «и-и», акцент на вопросах, а не на ответах, на потенциалах, на интегрированное развитие.

Наше логическое мышление, ориентированное на принятие рациональных решений, активно заменяется программируемой компьютерной техникой, которая дешевле, быстрее и надежнее. Но машины, роботы, искусственный интеллект не обладают творческим мышлением. Поэтому главная задача в содержательном аспекте квантового обучения – развитие креативного мышления – основы квантового мышления.

По форме квантовое обучение осуществляется электронной вычислительной техникой. Иногда используют при этом по инерции мышления понятие «цифровизации» образования. Но программы обучения опять ориентированы на получение знаний и компетенций, а не на их использование в условиях неопределенности. Неопределенность вытекает из того, что есть разница между имеющимися знаниями и теми, которые нужны для принятия решения. Неопределенность стала ключевым фактором, начиная с определения компетенций и заканчивая теориями управления, которые действуют при определенных условиях среды как линза, и фокусируя, и рассеивая наши знания.

Элементы	Структурированная ситуация	Слабоструктурированная ситуация
Будущие события и действия	Известны, предсказуемы	Неизвестны, непредсказуемы
Цели	Последовательны, немногочисленны	Противоречивы, Многочисленны
Ключевые факторы	Немногочисленны, независимы	Многочисленны, Взаимосвязаны
Причина и следствие	Известны	Неизвестны
Изменения	Малая степень	Высокая степень
Повторение	Высокая степень	Малая степень
Управленческие решения	Определяемые	Неопределяемые
Обратная связь	Тесная, прямая	Отдаленная, косвенная
Опыт	Высокая степень	Низкая степень

Возросшие скорости обработки больших массивов данных наряду с новыми технологиями работы с информацией создали возможности получать информацию без посредников, напрямую, без промежуточных звеньев в бизнес-процессах. На передовые рубежи бизнеса выходит информационный менеджмент, а точнее креативный менеджмент. Основным сырьем бизнеса, а точнее предметами управленческого труда стали знания и информация, включая новости, общение, мнения. Услуги оказались наиболее важным продуктом интеллектуального труда. Они стали концентрировать силы знаний.

Знания имеют критические массы и периоды полураспада. Такие периоды часто не достигают одного года. Это порождает своего рода волны знаний различной длины. Волновой эффект позволяет преодолеть инвестиционные барьеры бизнеса, и тогда он становится туннельным эффектом, который объясняет успех при финансовом дефиците. Его заменяет масса знаний, необходимая для последующего управления ресурсов, в т.ч. финансовых. В таких случаях используют понятия «технологический прорыв», «информационный взрыв», «электронный бизнес».

Идеи прогрессивных лидеров выдвигают на первый план интеллектуальную деятельность персонала каждой компании, а не только высокотехнологичного бизнеса. IT-сферой становится весь бизнес и даже вся планета. Информационные взрывы, интеллектуальные ресурсы потребовали от менеджмента выполнения новых функций и профессий. Их перечень не однозначен, но они обеспечивают использование новых знаний, технологий и управляют потоками информации для ее практического использования в соответствии с потребностями и ценностными ориентациями бизнеса. Можно обозначить менеджеров по управлению знаниями. Это

— аналитики – они обозначают тенденции развития;
— эксперты – они обозначают приоритетные технологии, а также их использование;
— консультанты по организационному развитию как бизнеса, так и персонала;
— модераторы / катализаторы / архивариусы – они готовят информацию для принятия решений и практического использования;
— технологические / инновационные / креативные аудиторы – они выделяют критическую релевантную информацию, полезную для развития, выступают в роли синтезаторов знаний, они регулируют потоки информации, выделяют лучшее из внутреннего опыта организации.

В информационном менеджменте волновой эффект бизнеса состоит в неравномерном распространении информации, неравномерной ее трансформации в организационные знания. Такая неравномерность имеет разные частоты, критические массы и периоды полураспада знаний.

Знания волнообразно «перетекают» от специалистов к универсалам, от универсалов непосредственно в технологии и программы, услуги и продукцию. Кто такие универсалы по управлению знаниями?

Диффузия знаний привела к волнообразному, стохастичному объединению специализированных знаний. Это привело к появлению новых типов менеджеров – универсальных советников, которые не сфокусированы на определенной функции, клиенте или технологии.

Задача таких профессионалов – решить проблему независимо от места и времени ее возникновения. Универсалы выполняют роль резонаторов волн бизнеса. Парадокс в том, что такая роль представляет собой новый вид специализации менеджера. Данная роль реализует принцип дискретности лидерства в процессе выполнения различных проектов. Работа дискретного лидера заключается в управлении рабочей группой конкретного проекта без увольнения по основному месту работы. Но в рамках проекта полезность действия формальных должностных практически сводится к нулю. Проект выполнен. Группа распалась. Лидерство не закончилось, т.к. идет реализация проекта. Но такое лидерство выглядит размытым. Это приводит также к размыванию иерархических отношений между руководителями и рядовыми сотрудниками основной группы (отдела, цеха), где работает дискретный лидер в качестве рядового члена этой группы.

Роль проектного лидера – содействие творческому рабочему процессу. Проектные лидеры – универсалы, т.к. проектные группы мультифункциональны, включают представителей различных профессий.

Работа на удалении, территориальная рассредоточенность, виртуальные офисы – все это создало предпосылки новым технологическим отношениям. Волновые формы таких связей обеспечиваются компьютерными сетями и системами. В этих условиях креативный персонал получает статус и признание в соответствии со своими творческими потенциалами.

Занимаемые должности сохраняют свои авторитеты. Волнообразные потоки знаний управляются благодаря квалифицированному поиску и интерпретации новых данных. Каждая задача, проект или программа могут рассматриваться как информационные волны с различными амплитудами. Управление потоками знаний и управление персоналом в рамках одного проекта едины и неотделимы настолько, насколько взаимосвязаны информационные и человеческие ресурсы (знания и персонал).

Работа в новой информационной среде меняет представления о самой рабочей среде. Вместо зданий – режим онлайн в различных местах: в удаленных офисах, на месте у заказчика, на хуторе, дома. Виртуальная рабочая среда, нестандартные формы занятости давно уже стали нормами, которые еще не имеют своих нормативов. Такие нормы позволяют людям работать на результат по собственному расписанию, не приходя на работу в одно и то же время, но с полной ответственностью за сроки и качество выполнения работ.

Однако увлечение новыми технологиями управления персоналом не может подменить личные контакты. Действительная полезность таких технологий может быть подвергнута сомнению. Но нет сомнения в том, что технологии, и прежде всего компьютерные, являются основными средствами делового общения. К параметрам и особенностям виртуального делового пространства (рабочей среды высокотехнологичного бизнеса) можно отнести следующие показатели:

— гибкие динамичные организационные структуры управления без устойчивого штатного расписания вместо иерархических моделей;

— офисное пространство виртуального характера, виртуальная рабочая среда;

— профессиональная компетентность обеспечивается и гарантируется прошлым опытом, умениями и навыками персонала;

— оценка проектной компетентности, поведенческая компетентность основана на доверии, влиянии и этических принципах общения.

Рекомендации успешных лидеров бизнеса.

Опыт успешных лидеров отличается разнообразием, как и характеристики этих лидеров. Но рекомендации и советы будущим лидерам отличаются сфокусированностью и сводятся к следующим пожеланиям:

— умение слушать – приоритетность данного качества сохранилась из 90-х гг.

— предоставление расширенной области принятия решений в процессе организационного развития – свобода формирует приверженность к виртуальной организации, должность не имеет большого значения;

— общение – вдохновляющее, эмоционально компетентное, убедительное, люди достойны вашего внимания;

— гибкость и способность к адаптации в своем поведении, эмоциональная устойчивость, управление производимым впечатлением;

— лидер побуждает людей желать успеха, желание власти становится все менее значимым для виртуального менеджмента, который включает креативные, информационные, инновационные функции;

— нельзя полностью доверять новым технологиям – они сами по себе не могут обеспечить успех, не могут сделать за вас все;

— технологический аудит приобретает все большее значение;

— победа лидера неотделима от успехов последователей, ни один успех лидера не принадлежит только ему.

Заключение

Опыт подтверждает, что существует огромная разница между тем, что мы делаем на словах и знаем, что надо делать, и тем, что мы действительно делаем. Необходимо реализовывать те идеи, которые мы сами поддерживаем, особенно те, которые уже проверены практикой бизнеса и не являются новыми, но остаются полезными. Без последователей нет лидера. Нельзя стать лидером, не приобретя опыт последователя. Однако бельгийская пословица гласит: «Опыт – это гребень, который жизнь дает после того, как мы теряем все волосы». Всему учит время, нет никого мудрее времени.

Что не рекомендуют делать практики успешного лидерства.

1. Не работают авторитарные, командно-контрольные модели лидерства с ориентацией на функции и обязанности. Нужна ориентация на цели и задачи путем самоконтроля и самоанализа. «Измените свой стиль лидерства в сторону доверия, а не контроля»,– рекомендует Герхард Биль из BMW.

2. Важнее всего не фокусироваться на повседневных рутинных работах, следует думать о возможностях работы в будущих условиях и применять стратегии организационного развития [1].

3. Не работает автономное мышление – приоритетно групповое преобразующее лидерство [2] в совместных поисках новых деловых отношений и возможностей.

4. Не работает убеждение, что штатное расписание должно быть постоянным, а персонал должен работать полный рабочий день. Привлечение внештатных сотрудников имеет различные формы. Работает «недолжностной принцип» мышления.

Список использованных источников

1. *Алавердов, А.Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Антикризисное управление» и др. экон. специальностям / А.Р. Алавердов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Синергия, 2012. – 655 с.*

2. *Антикризисное управление персоналом организации: учеб. пособие по спец. «Менеджмент организации» / А.Н. Митин [и др.]. – СПб.: Питер, 2005. – 271 с.*

3. *Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг, С. Тейлор. – 14-е изд. – СПб: Питер, 2018. – 1038 с.*

4. *Архипова, Н.И. Управление персоналом организации: краткий курс: для бакалавров / Н.И. Архипова, О.Л. Седова; Российский государственный гуманитарный университет. – М.: Проспект, 2016. – 212 с.*

5. *Аудит, контроллинг и оценка расходов на персонал: учебно-практическое пособие: для высших учебных заведений по специальностям «Управление персоналом» и «Менеджмент организации» / Государственный университет управления; [Е.А. Митрофанова, А.В. Софиенко]; под редакцией А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2016. – 75 с.*

6. *Балашов, А.И. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие для бакалавров и специалистов / А.И. Балашов, И.Д. Котляров, А.Г. Санина. – СПб [и др.]: Питер, 2012. – 318 с.*

7. *Белкова, Е.А. Технологии управления развитием персонала: учебник / Е.А. Белкова [и др.]. – М.: ПРОСПЕКТ, 2016. – 402 с.*

8. *Беляцкая, Т.Н. Антикризисное управление персоналом / Т.Н. Беляцкая, Е.А. Идельчик, И.К. Рудак. – Молодечно: УП «Типография "Победа"», 2003. – 134 с.*

9. *Беляцкий, Н.П. Деловая карьера: учебное пособие / Н.П. Беляцкий, А.В. Маевская. – Минск: Амалфея: Мисанта, 2012. – 207 с.*

10. *Беляцкий, Н.П. Креативные методы в инновационном бизнес-лидерстве: монография / Н.П. Беляцкий, Е.В. Будова. – Минск: БГАТУ, 2014. – 185 с.*

11. *Беляцкий, Н.П. Развитие организации: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования по специальности «Менеджмент» / Н.П. Беляцкий. – Минск: БГЭУ, 2016. – 280 с.*

12. *Беляцкий, Н.П. Управление персоналом: учебник. – 2-е изд. – Минск: Современная школа. – 2010. – 448 с.*

13. *Беляцкий, Н.П. Управление персоналом: учеб. пособие для экон. спец. вузов / Н.П. Беляцкий, С.Е. Велесько, П. Ройш. – 3-е изд., стер. – Минск: Кн. Дом; Экоперспектива, 2005. – 349 с.*

14. *Вайтхилл, А. Японская система менеджмента / А. Вайтхилл; пер. Н. Евдокимовой. – М.: Вершина, 2005. – 248 с.*

15. *Веснин, В.Р. Менеджмент персонала: учеб. пособие для уч. ССУЗов / В.Р. Веснин. – М.: Элит-2000, 2000. – 300 с.*

16. *Генкин, Б.М. Управление персоналом в России: монография / Б.М. Генкин. – М.: Инфа–М, 2018. – 282 с.*

17. *Грэхем, Х.Т. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов: пер. с англ. / Х.Т. Грэхем, Р. Беннет. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 598 с.*

18. *Делопроизводство в кадровой службе: учебно-практическое пособие: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Менеджмент организации» и «Управление персоналом» / Государственный университет управления; [М.В. Ловчева, Е.Н. Галкина, Е.В. Гурова]; под редакцией А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2016. – 77 с.*

19. *Демин, Ю.М. Управление кадрами в кризисных ситуациях / Ю.М. Демин. – СПб.: Питер, 2004. – 219 с.*

20. *Зайцева, Т.В. Система управления человеческими ресурсами: монография / Т.В. Зайцева; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, фак. гос. упр. – М.: Издательство Московского университета, 2012. – 246 с.*

21. *Кафидов, В.В. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие для бакалавров и специалистов: учебное пособие по специальности «Менеджмент организации» / В.В. Кафидов. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2013. – 202 с.*

22. *Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям 38.03.02 «Менеджмент организации», 38.03.03 «Управление персоналом» / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова; Государственный университет управления, Воронежский государственный университет. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 299 с.*

23. *Ковалев, С.В. Система контроллинга персонала промышленной организации: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 220700 «Организация и управление наукоемкими производствами», специальности 220701 «Менеджмент высоких технологий», а также студентов инженерно-экономических специальностей / С.В. Ковалев. – М.: КНОРУС, 2013. – 264 с.*

24. *Макарова, И.К. Управление персоналом: учебник по спец. «Менеджмент организации» / И.К. Макарова. – М.: Юриспруденция, 2002. – 294 с.*

25. *Маслов, В.И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры: учебник / В.И. Маслов. – М.: Финпресс, 2004. – 287 с.*

26. Мелихов, Ю.Е. Управление персоналом: портфель надежных технологий: учебно-практическое пособие / Ю.Е. Мелихов, П.А. Малуев. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2017. – 342 с.

27. Мордовин, С.К. Управление персоналом: современная российская практика: учеб. пособие для вузов по напр. «Менеджмент» / С.К. Мордовин [и др.]. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 302 с.

28. Николенко, Н.П. Менеджмент человеческих ресурсов / Н.П. Николенко. – М.: Страховое ревю, 2004. – 356 с.

29. Никонова, Т.В. Управленческий аудит: персонал / Т.В. Никонова, С.А. Сухарев; под ред. Ю.Г. Одегова. – М.: Экзамен, 2002. – 223 с.

30. Оганесян, И.А. Управление персоналом: учебно-методическое пособие / И.А. Оганесян; Учреждение образования «Частный институт управления и предпринимательства». – Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2016. – 55 с.

31. Огнева, А.Ю. Управление персоналом организации: учебно-методический комплекс / А.Ю. Огнева, М.В. Меленчук; Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ). – М.: Проспект, 2016. – 66 с.

32. Одегов, Ю.Г. Аутсорсинг в управлении персоналом / Ю.Г. Одегов. – М.: Юрайт, 2015. – 388 с.

33. Пархимчик, Е.П. Кадровый аудит: учебное пособие / Е.П. Пархимчик; Гос. ин-т управления и социальных технологий БГУ. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – 140 с.

34. Патласов, О.Ю. Маркетинг персонала: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») / О.Ю. Патласов. – М.: Дашков и К, 2015. – 383 с.

35. Петрович, М.В. Управление организацией: учебник / М.В. Петрович. – Минск: Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, 2016. – 479 с.

36. Петрович, М.В. Управление персоналом: учебное пособие для слушателей системы дополнительного образования взрослых по экономическим специальностям / М.В. Петрович. – Минск: Амалфея, 2013. – 510 с.

37. Психология управления персоналом: пособие для специалистов, работающих с персоналом / А.В. Батаршев [и др.]; под ред. А.В. Батаршева, А.С. Лукьянова. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2005. – 615 с.

38. Пугачев, В.П. Стратегическое управление человеческими ресурсами организации: учебное пособие / В.П. Пугачев, Н.Н. Опарина. – М.: КНОРУС, 2016. – 207 с.

39. Рудненко, А.М. Управление персоналом: уч. пособие / А.М. Рудненко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. – 414 с.

40. Соколова, М.И. Управление человеческими ресурсами: учебник / М.И. Соколова, А.Г. Дементьева. – М.: ТК Велби; Проспект, 2005. – 238 с.

41. Скопылатов, И.А. Управление персоналом / И.А. Скопылатов, О.Ю. Ефремов. – СПб: Изд. Стольного университета, 2020. –387 с.

42. Торрингтон, Д. Управление человеческими ресурсами: учебник: пер. с англ. 5-го изд. / Д. Торрингтон, Л. Холл, С. Тэйлор. – М.: Дело и Сервис, 2004. – 751 с.

43. Основы управления персоналом: учеб. пособие / под ред. Р.Г. Яновского. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 479 с.

44. Управление персоналом в России: история и современность: монография / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 239 с.

45. Управление персоналом: курсовые проекты, выпускная квалификационная работа: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.03 (080400) «Управление персоналом» (квалификация (степень) «бакалавр») / Государственный университет управления. Национальный союз «Управление персоналом»; [А.Я. Кибанов и др.]; под редакцией А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 405 с.

46. Управление персоналом: методические указания к практическим занятиям для студентов экономических специальностей / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»; [составители Е.В. Ванкевич, Е.Н. Коробова, О.В. Зайцева]. – Витебск: ВГТУ, 2016. – 63 с.

47. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала: учебник для использования в учебном процессе образовательных учреждений, реализующих программы высшего образования по направлению подготовки 38.03.03 «Управление персоналом» / [О.К. Минева и др.]; под редакцией О.К. Миневой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 157 с.

48. Управление персоналом организации: учебник для студентов вузов, обуч. по спец. «Менеджмент организации», «Управление персоналом», «Экономика труда» / А.Я. Кибанов [и др.]; под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 637 с.

49. Управление персоналом: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Менеджмент организации» и «Управление персоналом» / [И.Б. Дуракова и др.]; под редакцией И.Б. Дураковой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 568 с.

50. Федорова, Н.В. Управление персоналом: учебник для студентов средних учебных заведений, обучающихся по специальности «Менеджмент» / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. – М.: КноРус, 2016. – 215 с.

51. Чапхаева, Е.Л. Как определить эффективность робота? / Е.Л. Чапхаева // Модлодой ученый. – 2017. – № 4. – с. 4–7.

52. Шкатулла, В.И. Настольная книга менеджера по кадрам / В.И. Шкатулла. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2003. – 988 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 24.09.2021.

УДК 330.341.424

А. И. Тарасенок
Линь Юньлун

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ПАРКЕ «ВЕЛИКИЙ КАМЕНЬ»

Тарасенок Александр Иванович *– профессор кафедры экономики и управления туристической индустрией учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук. Сфера научных интересов – геоэкономика, экономика и управление народным хозяйством.*

Линь Юньлун *– начальник управления обслуживания инвесторов Китайско-Белорусского совместного ЗАО «Компания по развитию индустриального парка» в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», магистр психологии. Сфера научных интересов – международные экономические отношения.*

В статье рассматриваются особенности инвестиционной активности в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». Количество компаний-резидентов парка постоянно увеличивается, инвестиции также возрастают. Однако в 2020 году темпы привлечения новых инвесторов замедлились, что было вызвано последствиями пандемии COVID-19. В индустриальном парке преобладают малые инвестиционные проекты стоимостью до 5 млн. долл. США. Из 68 предприятий, зарегистрированных в парке, только 30 запустили реальное производство к началу 2021 года. Остальные находились в стадии либо предэксплуатационных работ, либо строительства и проектирования. С сентября 2021 года начали действовать новые стимулы для повышения инвестиционной активности, которые также описаны в статье.

Ключевые слова: *Китайско-Белорусский индустриальный парк, Великий камень, инвестиционная активность, Белорусско-Китайское экономическое сотрудничество.*

I. Tarasionak
Lin Yunlong

Investment activity in the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone"

The article reveals the features of investment activity in the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone". The number of resident companies in the park is constantly increasing, and investments are also increasing. However, the pace of attracting new investors has slowed, which was caused by the consequences of the COVID-19 pandemic expanding in 2020. Small investment projects (less than 5 million USD each) are dominated in the industrial park. Only 30 enterprises among the 68 registered in the park have launched real production by the beginning of 2021. The rest were either in the stage of pre-operational work, or construction and design. From September 2021, new incentives began to operate to increase investment activity, which are also described in the article.

Keywords*: Chinese-Belarusian Industrial Park, Great Stone, investment activity, Belarusian-Chinese economic cooperation.*

Введение

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» был создан согласно Указу Президента Республики Беларусь № 253 от 5 июня 2012 года «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Индустриальный парк занимает территорию площадью 112,5 км2, на которой существует особый правовой режим для ведения бизнеса. Компаниям-резидентам индустриального парка предоставляется режим наибольшего экономического благоприятствования по сравнению с иными режимами ведения бизнеса в Республике Беларусь.

Парк находится в непосредственной близости от национального аэропорта «Минск» и трансъевропейской автомобильной магистрали Париж–Москва, а посредством железнодорожных путей включен в систему Белорусской железной дороги. Резидентом парка может стать компания из любой страны мира. В парке создана и постоянно совершенствуется привлекательная инвестиционная микросреда, обеспечивающаяся национальным законодательством и гарантиями международных соглашений, резидентам предоставляются беспрецедентные для Республики Беларусь преференции, а орган управления парком предоставляет административные услуги на основе принципа «одной станции». Крупные инвесторы могут арендовать или приобрести в собственность участки, оснащенные инженерно-транспортной инфраструктурой, коммунальными сетями и точками подключения к коммуникациям проектируемых инвестиционных объектов. Компании также могут арендовать либо приобрести в частную собственность производственные площади в специально построенных типовых производственных помещениях, обеспеченных инфраструктурой, необходимой для пуска производственных процессов в минимально короткие сроки.

Благодаря этим и другим специальным условиям Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» остается зоной повышенной инвестиционной активности несмотря на коронакризис и западные санкции. Это делает актуальным анализ состояния дел и дальнейших перспектив инвестиционной активности в парке, который является одной из самых важных точек экономического роста в Республике Беларусь.

Анализ научных публикаций, связанных с проблематикой «Великого камня», показывает, что индустриальный парк чаще всего рассматривается в контексте экономических проблем, узких по направленности и относительно широких по охвату экономических субъектов, выступая в качестве примера для сравнения или специфического объекта управления. Одной из таких исследовательских проблем является экономическое сотрудничество Беларуси и Китая, которой особое внимание уделяет ведущий в данной области белорусский экономист К. В. Рудый, рассматривающий в рамках своих исследований Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» в качестве практического результата политэкономических сдвигов во взаимоотношениях двух стран[1]. Гэ Инь и Ци Хуайюань рассматривают «Великий камень» как перспективную площадку для успешной реализации сложившихся паттернов развития свободных экономических зон Шанхая[2]. В исследованиях Яо Цзяхуэй Китайско-Белорусский индустриальный парк выступает в качестве одного из инновационных центров развития торгово-экономического сотрудничества Китайской Народной Республики (КНР) и Республики Беларусь[3]. Сяо Лися исследует проблему льготного налогообложения путем сравнения условий КНР и Республики Беларусь и приводит в качестве практического кейса индустриальный парк «Великий камень»[4]. Существует ряд других работ, в которых реализуется подобный подход, рассматривающий «Великий камень» в контексте определенной экономической проблемы национального или международного уровня.

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОБЛЕМАТИКОЙ «ВЕЛИКОГО КАМНЯ», ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПАРК ЧАЩЕ ВСЕГО РАССМАТРИВАЕТСЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, УЗКИХ ПО НАПРАВЛЕННОСТИ И ОТНОСИТЕЛЬНО ШИРОКИХ ПО ОХВАТУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

[1] Рудый К. В. Беларусь – Китай: сдвиги в экономическом сотрудничестве.
[2] Гэ Инь, Ци Хуайюань. Генезис свободных экономических зон в Китае (на примере шанхайских СЭЗ).
[3] Яо Цзяхуэй. Научно-технические инновации как фактор развития торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Беларусь.
[4] Сяо Лися. Сравнительный анализ налогообложения прибыли организаций строительства в Республике Беларусь и КНР.

Научных публикаций, посвященных инвестиционной активности в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», не много. Одной из первых статей в данном направлении является статья Ли Чжунхуа[1], в которой констатируются первые успехи его создания и перспективы развития. Условия ведения инновационно-инвестиционной деятельности в индустриальном парке, а также первые рекомендации по ее активизации подробно были изложены Ю. И. Ениным[2]. Среди последних научных статей, посвященных именно Китайско-Белорусскому индустриальному парку «Великий камень», можно отметить работу М. Соломко[3], в которой анализируются достижения и предлагаются перспективные пути развития парка. Однако в научных статьях, посвященных Китайско-Белорусскому индустриальному парку, до настоящего времени не анализировались динамика и структура инвестиционной активности. Настоящая статья направлена на исследование данного аспекта.

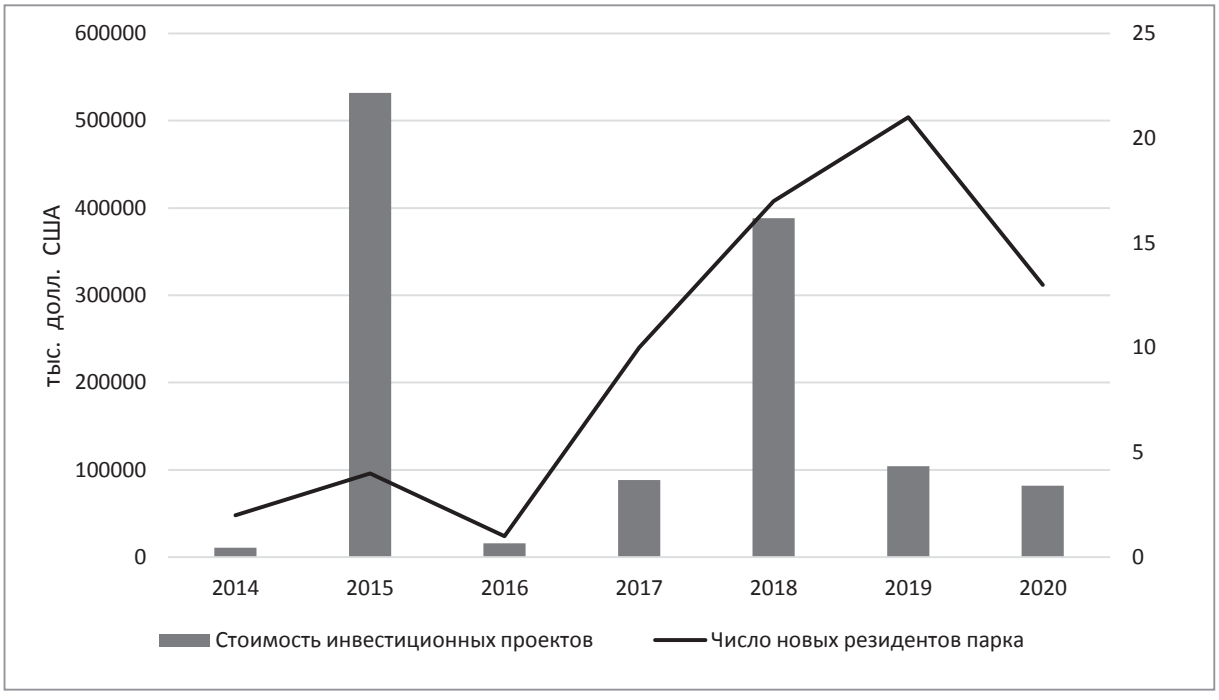
Основная часть

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» предусматривает создание благоприятной среды как для организации производства, так и для жизни работников предприятий-резидентов. Планом развития территории парка предусмотрено размещение производственных, сервисных и жилых зон, строительство офисных и торгово-развлекательных комплексов, создание финансово-банковских и научно-исследовательских учреждений. В целом реализуется концепция современного эко-города, специализирующегося на инновационных высокотехнологичных производствах. На территории индустриального парка создается самая современная в Беларуси инфраструктура, включающая автомагистрали многополосного движения, велосипедные дорожки, коммуникации энергетического и водоснабжения, водоотведения, очистные сооружения, пожарное депо МЧС и др.

Первые резиденты появились в индустриальном парке в 2014 году – ООО «Бел Хуавей-Технолоджис» и ООО «Завод телекоммуникационного оборудования», которые специализируются на проведении НИОКР, электронного и телекоммуникационного производства. Общая сумма их инвестиционных проектов составила почти 11 млн. долл. США.

Начиная с 2014 года динамика инвестиционной активности была неравномерной как по количеству инвесторов, так и по заявленным объемам инвестиций (рисунок 1).

***Рисунок 1**. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень»*



Примечание. Источник: собственная разработка авторов.

[1] Ли Чжунхуа. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Вялікі камень».
[2] Енин Ю. И. Белорусско-Китайский индустриальный парк: концептуальные основы инновационного развития.
[3] Соломко М. Индустриальный парк «Великий камень» как зона роста инноваций.

Анализируя общую динамику инвестиционной активности (рис. 1), следует отметить неравномерность впервые приходящих в парк инвесторов. В 2015 году общий объем потенциально привлеченных в парк инвестиций (заявленных инвестиций) был максимальным и составил около 532 млн. долл. США. Максимальное количество новых резидентов парка зарегистрировано в 2019 году – 21 новый инвестор. Успехи развития в 2019 году и начале 2020 года позволили кардинально повысить международную репутацию индустриального парка, подтверждением чему стало его лидерство в рейтинге Financial Times «Лучшая особая экономическая зона года». Это ежегодный рейтинг свободных экономических зон, основанный на показателях об объемах инвестиций, легкости ведения бизнеса и наличия соответствующей инфраструктуры. Данный рейтинг составляется на основе аналитических данных FDi Intelligence и является авторитетным источником по выбору локации инвестирования. В рамках данного рейтинга 16 октября 2020 года Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» назван международным изданием Financial Times в качестве лучшей особой экономической зоны 2020 года в рамках инициативы «Пояс и Путь».

НА НАЧАЛО 2020 ГОДА ВСЕГО В ПАРКЕ НАСЧИТЫВАЛОСЬ 60 ПРЕДПРИЯТИЙ-РЕЗИДЕНТОВ, А ОБЩАЯ СУММА ИНВЕСТИЦИЙ ПО ДОГОВОРАМ СОСТАВИЛА 1,16 МЛРД. ДОЛЛ. США

На начало 2020 года всего в парке насчитывалось 60 предприятий-резидентов, а общая сумма инвестиций по договорам составила 1,16 млрд. долл. США. При этом предприятий-резидентов с преимущественным участием китайского капитала было 33 (в том числе пришедших в 2019 году – 9), предприятий с белорусским капиталом – 14 (в том числе пришедших в 2019 году – 6), предприятий из других стран – 13 (в том числе пришедших в 2019 году – 6).

В 2020 году на развитие Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» негативно повлияла эпидемия и политическая ситуация. Пять компаний, в которых инвесторы были из Китая, Беларуси, России и Литвы, перестали быть резидентами и прекратили свой бизнес в индустриальном парке. Однако благодаря инновационным онлайн-методам работы управляющей компанией парка было успешно привлечено 13 новых компаний-резидентов с суммарной стоимостью инвестпроектов 275,4 млн. долл. США. К началу 2021 года в «Великом камне» насчитывалось 68 предприятий-резидентов с суммой заявленных инвестиций в размере 1,22 млрд. долл. США. Кроме того, в парке ведут деятельность 18 предприятий-нерезидентов.

В течение 2019 года было введено в эксплуатацию 15 новых предприятий, а общее количество предприятий, введенных в эксплуатацию к началу 2020 года, составило 23. Из числа новых компаний-резидентов 2019 года 10 предприятий приступили к предэксплуатационным работам, а 5 из них были введены в эксплуатацию в этом же году. В 2020 году введение в эксплуатацию новых предприятий замедлилось. По состоянию на начало 2021 года всего к производству приступило 30 предприятий-резидентов и еще 10 находились на стадии предэксплуатационных работ. Остальные предприятия находились в стадии строительства, подготовки к строительству или пока лишь оформились как резиденты парка.

Как видно из таблицы 1, предприятий, приступивших к производству, больше всего в сферах машиностроения (8 компаний-резидентов) и хранения и обработки больших объемов данных (6 компаний-резидентов), а также электроники и телекоммуникаций (5 компаний-резидентов). Половина всех предприятий, занимающихся производством, являются китайскими.

Отраслевая структура всех 68 компаний-резидентов по состоянию на начало 2021 года показана в таблице 2. Среди зарегистрированных в парке предприятий 61 % относится к трем из девяти отраслей примерно в равных долях – машиностроение, электроника и телекоммуникации, НИОКР.

В общем объеме заявленных инвестиций в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» в соответствии с заключенными договорами Китай занимает две трети, в то время как Республика Беларусь всего 3 % (таблица 3). Инвестиции Китая превышают 800 млн. долл. США, что является существенным вкладом в экономическое развитие Республики Беларусь.

Если анализировать проекты компаний-резидентов по заявленным объемам инвестиций (таблица 4), то можно сделать вывод, что подавляющая часть инвестиционных проектов, а именно 69,1 %, относится к малым с объемом до 5 млн. долл. США. Инвестиционные

Таблица 1.

Группировка предприятий-резидентов, приступивших к предэксплуатационным работам и производству на начало 2021 года

Отрасль	Количество компаний, приступивших к пред-эксплуатационным работам			Количество компаний, приступивших к производству		
	Китай	Беларусь	Другие страны	Китай	Беларусь	Другие страны
Электроника и телекоммуникации	1		1	1	2	2
Фармацевтика и медицинские изделия			1		1	
Новые материалы		1			2	1
Машиностроение	3	1		5	1	2
Комплексная логистика	1			1		
Электронная коммерция					1	
Хранение, обработка больших данных				5	1	
НИОКР	1			3		1
Социально-культурная деятельность						1
Всего	6	2	2	15	8	7

Таблица 2.

Группировка предприятий-резидентов по отраслям на начало 2021 года

Отрасль	Количество	Доля,%
Электроника и телекоммуникации	14	21
Фармацевтика и медицинские изделия	6	9
Новые материалы	10	15
Машиностроение	15	22
Комплексная логистика	3	4
Электронная коммерция	1	1
Хранение, обработка больших данных	6	9
НИОКР	12	18
Социально-культурная деятельность	1	1
Всего	68	100

Таблица 3.

Распределение инициативных инвесторов парка по странам происхождения

Страна происхождения инвестиций	Количество организаций	Сумма заявленных инвестиций, млн. долл. США
Китай	36	807
Беларусь	15	41
Другие страны	17	374
Всего	68	1222

Таблица 4.

Распределение инициативных инвесторов парка по объемам заявленных инвестиций

Объем инвестиций (долл. США)	Количество	Доля, %
более 100 млн	2	2,94
более 50 млн. до 100 млн. включительно	1	1,47
более 10 млн. до 50 млн. включительно	13	19,12
более 5 млн. до 10 млн. включительно	5	7,35
более 1 млн. до 5 млн. включительно	29	42,65
1 млн. и менее	18	26,47
Итого	68	100

Примечание к таблицам.

Источник: обобщенные авторами статистические данные Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

проекты стоимостью более 50 млн. долл. США составляют 4,4 % от общего числа, однако концентрируют в себе 68,1 % заявленных в парке инвестиций, что составляет более 830 млн. долл. США. Если рассматривать усредненные характеристики компаний-резидентов, то в среднем показатели численности сотрудников составляют около 90 человек, объема заявленных инвестиций – около 20 млн. долл. США и ежегодного экспорта – около 15 млн. долл. США.

Снижение инвестиционной активности в 2020 году потребовало дополнительных стимулирующих мер по привлечению инвесторов в Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» и улучшению условий для существующих резидентов парка с целью смягчения негативных экономических последствий пандемии. Поэтому Указом Президента Республики Беларусь № 215 от 11.06.2021 были внесены изменения в Указ Президента Республики Беларусь № 166 от 12.05.2017 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»[1]. Новый Указ, в частности, предусматривает расширение направлений работы парка, поддержку инновационной деятельности путем стимулирования льготами, создание венчурных компаний, а также совершенствование обслуживания компаний-резидентов в системе «одна станция» (принцип «одного окна»). Указом впервые предусмотрено внедрение институтов английского права, установление определенных преференций для резидентов, выполняющих функции экономических системообразующих центров парка, стимулирование деятельности в медицинской сфере, упрощение строительных и земельных отношений. Все стимулирующие меры, обозначенные указом № 215, были выработаны на основе предложений Министерства коммерции Китая с учетом пожеланий китайского бизнеса и компаний-резидентов Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Данный указ Президента Республики Беларусь вступил в силу 17.09.2021 года. Одним из принципиальных новшеств стал запуск кластерной инициативы. Суть ее в том, что если предприятие в любом регионе Беларуси вне территории Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» включено в технологический процесс производства продукции совместно с компанией-резидентом парка, то льготы, предусмотренные указом, распространяются и на него. Основная идея кластерной инициативы в том, чтобы эффективно сочетать китайский капитал с белорусскими технологиями и опытом для реализации импортозамещающей политики на региональном уровне.

С 17 сентября 2021 года действует изложенное в новой редакции Положение о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». В соответствии с ним обновлены либо установлены новые основы специального правового режима, ряд стимулирующих особенностей налогообложения, земельных отношений, таможенного регулирования, режима труда и отдыха сотрудников компаний-резидентов, осуществления медицинской деятельности и регистрации лекарственных средств и медицинских изделий и др. Расширен перечень направлений деятельности компаний-резидентов индустриального парка, который, помимо медицинского обслуживания, производства медоборудования и медицинских изделий, биотехнологий, также делает акцент на беспилотном автомобилестроении и 5G-технологиях. Последнее направление получило динамичный импульс после того, как 30 сентября 2020 года в индустриальном парке «Великий камень» состоялась церемония передачи оборудования и запуска первой в Беларуси тестовой зоны 5G.

Созданы преференциальные условия для инвестиционных проектов стоимостью 50 млн. долл. США и выше. Для компаний-резидентов с зарегистрированным объемом инвестиций 50 млн. и более предусмотрены дополнительные льготы по налогу на дивиденды и прохождение некоторых таможенных процедур. Также предусмотрено снижение на 25 % кадастровой стоимости земельных участков на территории парка, которые приобретаются в собственность компаниями-резидентами.

Обновленное положение о Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» наделяет администрацию парка большей самостоятельностью путем предоставления дополнительных полномочий от местных органов власти в области административных процедур. Как ожидается, в условиях компенсационного действия новых стимулирующих мер, созданных в 2021 году, управляющая компания «Великого камня» сможет привлечь новых крупных инвесторов и расширить отраслевую структуру инвестиционных проектов за счет появления новых высокотехнологичных производств.

[1] Об изменении указов Президента Республики Беларусь.

Заключение

Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» благодаря особому правовому режиму ведения бизнеса является ведущей точкой экономического развития в Республике Беларусь. Пиком международного признания стало лидерство «Великого камня» в 2020 году в рейтинге индустриальных парков китайской инициативы «Пояс и путь». В структуре компаний-резидентов парка доминируют предприятия машиностроения, электроники и телекоммуникаций, а также НИОКР. Больше половины всех инвесторов и около 67 % всего объема заявленных инвестиций приходится на Китай. В индустриальном парке доминируют малые инвестиционные проекты объемом до 5 млн. долл. США – 47 из 68, однако на три крупнейших проекта (все из Китая) приходится более 68 % от всех заявленных резидентами инвестиций.

Инвестиционная активность нарастала вплоть до 2019 года включительно, однако в 2020 году в связи с влиянием охватившей мир пандемии COVID-19 темпы этого процесса замедлились. Если в 2019 году в эксплуатацию было введено 15 новых предприятий, то в 2020 году только 7. Тем не менее общий объем потенциально привлекаемых инвестиций в Белорусско-Китайский индустриальный парк «Великий камень» вырос за 2020 год на 60 млн. долл. США.

В целях дальнейшего стимулирования инвестиционной активности и нивелирования негативных экономических факторов, вызванных пандемией, в июне 2021 года был издан Указ Президента Республики Беларусь № 215, который внес изменения в ряд законодательных и иных правовых актов, регулирующих деятельность Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Новые стимулы по привлечению инвесторов в индустриальный парк начали действовать с 17 сентября 2021 года. Как ожидается, они должны способствовать привлечению крупных компаний с объемом инвестиционных проектов более 50 млн. долл. США, развитию кластерных инициатив парка за его пределами на территории Республики Беларусь, активизации инвестиционной деятельности в медицинской сфере (услуги и производство), а также высокотехнологичных наукоемких отраслях машиностроения, электроники и биотехнологии.

Список использованных источников

1. *Гэ, Инь, Ци, Хуайюань. Генезис свободных экономических зон в Китае (на примере шанхайских СЭЗ) / И. Гэ, Х. Ци // Новая экономика. – 2019. – № 1. – С. 239–251.*
2. *Енин, Ю. И. Белорусско-Китайский индустриальный парк: концептуальные основы инновационного развития / Ю. И. Енин // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Минск: БГЭУ, 2017. – Вып. 10. – С. 155–160.*
3. *Ли, Чжунхуа. Китайско-Белорусский индустриальный парк «Вялікі камень» / Ч. Ли // Наука и инновации. – 2015. – № 7. – С. 20–24.*
4. *Об изменении указов Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 июня 2021 г., № 215 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.*
5. *Рудый, К. В. Беларусь – Китай: сдвиги в экономическом сотрудничестве / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 38–51.*
6. *Соломко, М. Индустриальный парк «Великий камень» как зона роста инноваций / М. Соломко // Наука и инновации. – 2021. – № 1. – С. 49–52.*
7. *Статистический ежегодник Китайско-Белорусского индустриального парка 2020 / СЗАО «Компания по развитию индустриального парка». – Минск, 2021. – 40 с.*
8. *Сяо, Лися. Сравнительный анализ налогообложения прибыли организаций строительства в Республике Беларусь и КНР / Л. Сяо // Новая экономика. – 2018. – № 1. – С. 205–210.*
9. *Яо, Цзяхуэй. Научно-технические инновации как фактор развития торгово-экономического сотрудничества КНР и Республики Беларусь / Ц. Яо // Новости науки и технологий. – 2018. – № 2. – С. 3–13.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 04.10.2021.

АЛФАВІТНЫ ПАКАЗАЛЬНІК АРТЫКУЛАЎ, АПУБЛІКАВАНЫХ У ЧАСОПІСЕ Ў 2021 годзе

Амбросов Н. А.
Риэлтерская деятельность в Республике Беларусь: сущность, генезис ..... *№ 3, стар. 4*

Амбросова П. А.
Правовая природа и виды индивидуальной предпринимательской деятельности в Республике Беларусь ..... *№ 4, стар. 19*

Артемьева С. М., Романюк С. И., Хухлындина Л. М., Швайко В. Г.
Подходы к определению перечней компетенций в образовательных стандартах высшего образования: белорусский и зарубежный опыт ..... *№ 2, стар. 98*

Бас В. С., Багрицевич А. А.
Финансовый рынок и особенности его функционирования в Республике Беларусь ..... *№ 1, стар. 67*

Беляцкая Т. Н.
Методика оценки уровня развития среды формирования национальной электронной экономической системы ..... *№ 4, стар. 96*

Беляцкий Н. П.
Квантовый менеджмент персонала ..... *№ 4, стар. 103*

Василевский А. В.
К вопросу о становлении и развитии института опциона ..... *№ 3, стар. 11*

Вершок И. Л.
Антропологические и психологические аспекты генезиса правосознания ..... *№ 4, стар. 24*

Воднева М. А.
Принципы современной уголовно-правовой политики Республики Беларусь ..... *№ 1, стар. 51*

Гончар Т. М.
Развитие системы таможенных мер защиты прав на интеллектуальную собственность в Евразийском экономическом союзе ..... *№ 3, стар. 18*

Горбачева С. В.
Актуальные основания возникновения жилищных правоотношений ..... *№ 4, стар. 34*

Гриневич В. Н.
Особенности мирового соглашения как гражданско-правового договора в делах об экономической несостоятельности (банкротстве) ..... *№ 3, стар. 25*

Дашкевіч А. Л.
Выкарыстанне паняцця грамадскага фарміравання ў канстытуцыйна-прававым рэгуляванні ў Рэспубліцы Беларусь ..... *№ 2, стар. 4*

Дудкин В. Л.
Социально-экономическая проблематика в энцикликах Папы Римского Франциска ..... *№ 3, стар. 77*

Ежова Т. Б.
Истоки брачного договора в истории законодательства Беларуси и зарубежных стран ..... *№ 2, стар. 36*

Жевлакова А. Ю.
Понятие и особенности применения методов неценовой конкуренции в промышленности ..... *№ 2, стар. 81*

Женарь Д. М.
О назначении и функциях органов судебной власти ..... *№ 4, стар. 40*

Жердецкий М. В.
Право граждан Республики Беларусь на благоприятную окружающую среду ..... *№ 1, стар. 61*

Жук Д. С.
Кальвінізм і яго роля ў развіцці беларускай дзяржаўнасці ..... *№ 4, стар. 45*

Жукоцкая З. Р.
Трансформация социально-гуманитарного знания в высшей школе: гуманистический контекст ..... *№ 2, стар. 107*

Зорченко Е. А.
Видовые характеристики правового акта: сходство и различия ..... *№ 1, стар. 85*

Иванов М. Б., Данилюк Е. С.
Методика и результаты сравнительной оценки социально-экономического потенциала приграничных территорий Республики Беларусь ..... *№ 3, стар. 82*

Климович Ю. С.
О практике и проблемах реформирования
уголовно-процессуального законодательства ... *№ 2, стар. 13*

Колченогова О. П.
Влияние пьянства как социально-негативного явления на преступность ... *№ 1, стар. 31*

Корень Т. А.
Процессуально-правовые особенности проведения процедур банкротства
в упрощенном порядке ... *№ 4, стар. 52*

Корень Т. А.
Особенности судебной экспертизы по делам об экономической
несостоятельности (банкротстве) ... *№ 1, стар.11*

Костюкевич Д. В.
Особенности тактической операции как вида взаимодействия следователя
с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел ... *№ 3, стар. 31*

Костюкова Е. Н.
Логистические центры в Республике Беларусь: состояние
и особенности развития ... *№ 3, стар. 90*

Котляров И. В., Гавриков А. В.
Выборы как императив лучшего будущего (юридические и социально-
политические тренды) ... *№ 3, стар. 98*

Коховец О. В.
Совершенствование правового регулирования обжалования
в государственном управлении ... *№ 2, стар. 19*

Коховец О. В.
Информатизация процесса обжалования в государственном управлении ... *№ 3, стар.36*

Криворотько Ю. В., Сокол Д. В.
Оценка открытости и прозрачности местных бюджетов в Республике Беларусь ... *№ 2, стар. 60*

Курило Л. В.
Нормальная продолжительность рабочего времени: виды и особенности
правового регулирования ... *№ 4, стар. 59*

Лейко О. И.
Конституционные реформы Новейшего времени: зарубежный опыт ... *№ 2, стар. 27*

Лидергос Н. В.
«Зачем?» как онтологический принцип и модель жизнеотношения француза конца
XX – начала XXI века (на материале романа Ф. Бегбедера «Каникулы в коме») ... *№ 3, стар. 109*

Мандрик А. Е.
Введение электронного голосования при проведении собрания акционеров ... *№ 2, стар. 41*

Мартынов Ю. А.
Становление следственного делопроизводства на белорусских землях
в конце XVIII века (на примере архивного следственного дела
«О зарезании гобоиста российского полку Василия Грушевского») ... *№ 2, стар. 111*

Мисаревич Н. В.
Право собственности и иные вещные права в городах с магдебургским правом:
историко-правовое исследование ... *№ 1, стар. 74*

Михайлов Д. И., Авдеев Д. А.
Установление факта заблуждения относительно условий сделки
юридического лица с учетом специфики его деятельности ... *№ 4, стар. 66*

Мороз О. В.
Проекты нормативных правовых актов в контексте превентивной охраны
окружающей среды ... *№ 4, стар. 74*

Мороз О. В.
Проблемы правового регулирования оценки воздействия на окружающую
среду с учетом трансграничного фактора ... *№ 2, стар.52*

Панков Н. Н.
Особенности практической реализации механизма защиты инвестиций
в Содружестве Независимых Государств ... *№ 2, стар. 75*

Пастухов М. И.
Развитие законодательства о судах общей юрисдикции:
этапы, тенденции, предложения ... *№ 4, стар. 81*

Пастухов М. И., Женарь Д. М.
Правовое государство как новый тип государства
и пути его построения в Беларуси ... *№ 3, стар. 44*

Пастухова В. И., Пастухова Д. М.
Суды общей юрисдикции Республики Беларусь в контексте европейских стандартов ..... *№ 1, стар. 80*

Печинская Е. В.
Анализ законодательных тенденций в Республике Беларусь и зарубежных странах в сфере домашнего насилия ..... *№ 3, стар. 51*

Протасеня С. И.
Развитие рынка электронных денег Республики Беларусь ..... *№ 2, стар. 90*

Прудникова Т. А.
Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности по законодательству государств-членов Евразийского экономического союза ..... *№ 2, стар. 46*

Прудникова Т. А.
К вопросу о совершенствовании механизмов защиты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь ..... *№ 3, стар.58*

Резюк В. И.
Отношения, связанные с бюджетными средствами, как возможный объект уголовно-правовой охраны ..... *№ 3, стар. 63*

Романюк Д. А.
Фактор пространственной связи: понятие и значение в теории и практике раскрытия и расследования преступлений прошлых лет ..... *№ 1, стар. 17*

Рыбак С. В., Молодцова О. М.
Доказывание как институт гражданского и уголовного судопроизводства Республики Беларусь: проблемы и перспективы ..... *№ 1, стар. 4*

Слепич М. Ю.
Об этапах эмиссии жилищных облигаций и ее особых организационно-правовых предпосылках ..... *№ 1, стар. 45*

Соляник С. В.
Международный опыт и правоприменительная практика в управлении вертикальных структур племенного животноводства Республики Беларусь ..... *№ 1, стар. 91*

Тарасенок А. И., Юньлун Линь
Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий Камень» ..... *№ 4, стар. 119*

Хилько О. П.
Подарочный сертификат: актуальные вопросы взаимодействия теории и практики ..... *№ 3, стар. 69*

Холупко В. Э.
О методиках оказания господдержки сельскохозяйственным товаропроизводителям Республики Беларусь: правовой аспект ..... *№ 1, стар. 23*

Шемет В. С.
Концептуальные основы защиты прав человека в условиях террористической деятельности ..... *№ 1, стар. 35*

Шиенок В. П.
Криминологическая наука и ее объект ..... *№ 4, стар. 91*